

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

————— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —————
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
————— ЖУРНАЛ —————

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

=====
№ 2 (71)
ФЕВРАЛЬ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 59
от 15 янв. 1930 г.
г. Новосибирск,
Красный пр-кт, 16,
типография
Сибполиграфтреста
Заказ № 389-а.
Тираж 6200 экз.
8. печ. листов.

К весенней сельскохозяйственной кампании

(Ко всем просвещенцам и учреждениям народного образования)

Т о в а р и щ и !

Предстоящая весенняя сельскохозяйственная кампания имеет величайшее хозяйственное и политическое значение. Ноябрьский пленум ЦК расценивает эту кампанию, как дальнейшее наступление рабочего класса и партии на путях социалистического переустройства деревни.

От предыдущих посевных кампаний настоящая кампания отличается тем, что, наряду с прежней задачей увеличить посевную площадь под зерновые культуры, она в центре своего внимания ставит закрепление достигнутых успехов в области обобществления сельского хозяйства и значительное дальнейшее расширение его социалистического сектора. Вместе с тем новое в предстоящей сельскохозяйственной кампании заключается и в поставленной проблеме животноводства.

За истекший год — первый год осуществления пятилетнего плана социалистического строительства — партия и советская власть добились крупнейших успехов в области сельского хозяйства. Посевная кампания 1930 г. будет разворачиваться на новой технико-производственной базе, созданной в результате успешного развития механизированных совхозов, машино-тракторных станций и крупных колхозов.

Убедившись на деле в преимуществах крупного обществленного хозяйства, вслед за бедняками потянулась в коллектив середняцкая масса деревни. Превзойденными поэтому оказались все даже недавно намечавшиеся темпы коллективизации сельского хозяйства. Громадные территории, вплоть до целых округов, становятся районами сплошной коллективизации. Все это со своей стороны создает новое соотношение классовых сил в деревне, укрепляет позиции батрацко-бедняцких масс и этим самым дает возможность реального осуществления директивы ноябрьского пленума ЦК — превратить предстоящую весеннюю кампанию в исходный пункт нового движения вперед за социалистическое переустройство деревни.

Соответственно этой обстановке правительство РСФСР наметило большую программу к предстоящей весенней сельскохозяйственной кампании. Признано необходимым расширить посевную площадь яровых культур по РСФСР не менее, чем на 14,5 проц. по сравнению с площадью ярового клина в 1929 г. При чем посевная площадь колхозов должна вырасти не менее, чем в $8\frac{1}{2}$ раз по сравнению с 1929 г. Удельный вес социалистического сектора в яровом клине должен быть доведен не менее, чем до 36 проц. против 5,4 проц. в 1929 г. Крупные задания ставятся в области увеличения посевов технических культур и прироста численности скота. Особенно велики намеченные темпы развертывания коллективных форм

сельскохозяйственного производства. Как минимум, намечается осуществить по РСФСР следующие задачи:

- 1) развернуть 129 машино-тракторных станций;
- 2) увеличить количество тракторных колонн Хлебоцентра до 70;
- 3) образовать новые 300 районов сплошной коллективизации;
- 4) помимо строительства крупных колхозов, в районах сплошной коллективизации предусмотреть развертывание их также и вне этих районов в количестве 1040 единиц;
- 5) довести общее количество колхозов по РСФСР к весне до 56.000 с охватом не менее 6.640.000 бедняцко-средняцких хозяйств, т.-е. 34 проц. их общего числа, добившись в то же время укрупнения среднего размера колхоза по яровому посеву с 70 до 428 га и по числу хозяйств с 19 до 120.

Дан ряд заданий в отношении проведения агрикультурного минимума (рост многопольных севооборотов, зерноочищение, сортовые посевы, минеральные удобрения и т. п.), которые должны обеспечить дальнейшее повышение урожайности сельского хозяйства.

Эта большая программа подготовки и развертывания весенней сельскохозяйственной кампании может быть реально осуществлена только при условии проведения ее действительно революционным боевым темпом и участия в ней всей организованной пролетарской общественности. Громадное значение могут и должны здесь сыграть учреждения народного образования, особенно работающие в деревне. Объединяя в повседневной работе миллионы детей и подростков, сотни тысяч работников просвещения, учреждения народного образования уже в предыдущих кампаниях, как посевных, так и других, наглядно показали, какую громадную общественную силу они собою представляют. Народный комиссариат по просвещению обращается поэтому с призывом ко всем просвещенцам и учреждениям народного образования в ближайшие месяцы всю свою текущую деятельность подчинить задаче успешного проведения весенней сельскохозяйственной кампании.

При помощи школы, избы-читальни, ликпункта, техникумов и вузов намеченный партией и правительством план дальнейшего роста социалистических форм сельского хозяйства и подъема урожайности должен быть доведен до каждого в отдельности бедняцко-средняцкого хозяйства, до каждого колхоза. Производственный план любого учреждения народного образования, учебный материал, содержание общественно-полезной работы, планы, работы ученических самоорганизаций, школьных советов, совсоводов, родительских комитетов и т. д. — должны быть пересмотрены под углом зрения интересов и нужд весенней с.-х. кампании. Такие типы просветучреждений, как школа крестьянской молодежи, изба-читальня, сельскохозяйственный техникум и вуз, должны рассматривать себя мобилизованными для дела проведения весенней с.-х. кампании.

Уже посевная кампания 1929 г. выявила ряд совершенно конкретных практических мероприятий, которые посильны просветительным учреждениям и которые в то же самое время имеют для них громадное образовательное и воспитательное значение. Это — организация зерноочистительных работ, протравливание семян, борьба с вредителями, организация бригад по оказанию помощи бедняцким хозяйствам, пропаганда агро и зооминимума, как и вообще агрикультурных мероприятий, и организация курсов по ликвидации агронеграмотности.

В отношении ликвидации агронеграмотности Совнарком РСФСР в своем постановлении «О плане весенней с.-х. производственной кампании

1930 г.» возлагает прямую обязанность на органы народного образования организовать массовый агроликбезпоход с охватом через ликпункт, школу, агропункт, избу-читальню и т. д. ликвидацией агронеграмотности не менее 4-5 миллионов батрачества и бедняцко-средняцкого крестьянства.

Исходя из установки текущей кампании, вся эта работа должна быть проведена под углом укрепления коллективов, оказания помощи райзнам сплошной коллективизации. Школа, изба-читальня, как и вообще все наши просветительные учреждения, должны выступить в роли борца за колхозное движение. Тем более, что развертывание колхозного движения и работа по социалистическому переустройству деревни проходят в обстановке бешеного сопротивления классово-враждебных нам сил в деревне. Сломать это сопротивление можно, прежде всего, дальнейшим победным шествием колхозного движения, которое в ближайшие месяцы должно выразиться в успешном проведении весенней кампании. Вот почему в центре внимания просветучреждений должна стоять помощь колхозам и районам сплошной коллективизации. В первую очередь содействие ликвидации агронеграмотности колхозника, проведение агро и зооминимума в колхозе, помощь в налаживании правильного счетоводства, организация ясель, детсадов, внешкольных детских учреждений с тем, чтобы освободить для производственной деятельности колхозницу и, содействуя обобществлению быта внедрять коллективистические навыки в гущу бедняцко-средняцких масс деревни.

Перед своими местными органами Народный комиссариат по просвещению ставит боевую задачу: так организовать свою работу, чтобы обеспечить своевременную и решительную помощь учреждениям народного образования в их участии в весенней с.-х. кампании. Наркомпрос предлагает немедленно приступить к организации в органах народного образования специальных штабов по проведению с.-х. кампании, которые должны обеспечить культурно-просветительные учреждения, работающие на селе, всем необходимыми материалами по ликвидации агронеграмотности, местными планами проведения с.-х. кампании, учебными планами и программами курсов по агрограмоте, как и систематическим живым инструктажем. Орган народного образования обязаны каждое первое и пятнадцатое сообщать оперативными сводками в Наркомпрос о ходе участия в с.-х. кампании всей сети наших учреждений.

Твердое осознание тех классовых задач, которые ставят партия и советская власть в с.-х. кампании 1930 г., четкие планы, решительная мобилизация всех сил, согласованность в действиях со всеми другими организациями, участвующими в этой кампании, и, наконец, быстрое проведение всех директив, исходящих от Наркомпроса, — усилят роль наших просветительных учреждений в деле социалистического переустройства деревни и этим самым облегчат успешное проведение с.-х. производственной кампании 1930 г.

Нарком по просвещению А. БУБНОВ.

А. Поляков

Агрономизация сельской школы

(В связи с задачами сплошной коллективизации сельского хозяйства *)

Переход на сплошную коллективизацию обжитых районов края, строительство крупных совхозов и МТС требуют подготовки новых кадров и широкого распространения среди основных масс крестьянства знаний и навыков по агротехнике и строительству крупного общественного хозяйства.

Это выдвигает перед школами новую кардинальную задачу — поставить себя на службу делу укрепления и дальнейшего ускорения процессов коллективизации деревни, решительно борясь с кулацким сопротивлением, где бы и в чем бы оно ни проявлялось.

Чтобы выполнить эту задачу, школам сейчас же необходимо пересмотреть организационно-педагогические задачи своей работы.

Нужно теперь же особый упор в работе сделать на воспитание в учащихся сознания необходимости сплошной коллективизации для бедняцко-средняцких масс деревни. Нужно усилить работу по организации учащихся для решительной борьбы с кулачеством, для ликвидации кулачества, как класса.

Необходимо агрономизировать школу, мобилизовать все силы и средства школы на работу по вооружению учащихся соответствующим объемом знаний и навыков, необходимых для членов колхоза.

Помимо этого, надо поставить перед школой задачу распространения среди бедняцко-средняцких масс деревни агроколхозных знаний и навыков.

Все отмеченные выше задачи требуют ускоренного проведения в жизнь ряда мероприятий, разрешения ряда новых для школы вопросов. На этих мероприятиях и вопросах мы и намерены остановиться в дальнейшем.

Прежде всего в школах необходимо создать прочные материальные предпосылки для воспитания агрономически и колхознограмотного человека. Одним беседами этого не добьешься. Нужно создать при школах простейшие агрономические лаборатории. Нужно обеспечить практическую работу учащихся в с.-х. производстве соответствующим детским силам с.-х. инвентарем (лопаты, лейки, грабли и проч.). Нужно пополнить школьные библиотеки детской литературой по вопросам агротехники и колхозного строительства.

На все это потребуются средства и немалые. Сразу обставить этим минимумом оборудования все школы невозможно. Однако, сейчас при переходе сел и районов на сплошную коллективизацию, нельзя ограничиться агрономизацией только 10 проц. школ. Несомненно, агрономизация школы должна пойти более ускоренным темпом, охватывая в первую очередь и на все 100 проц. районы сплошной коллективизации.

Для обеспечения школ необходимым оборудованием должны быть сейчас же мобилизованы средства местных бюджетов, с.-х. кооперации и самого населения. Для этого учительству и учащимся придется развить на местах усиленную агитацию и пропаганду задач агрономизации школы, как необходимого условия для подготовки кадров и ликвидации агронеграмотности среди населения.

*) Статья составлена на основе решений краевого совещания по повышению квалификации педагогов.

Далее. В связи с процессами ускоренной коллективизации деревни перед нами встает задача радикальной переделки школьных программ. Старая (прошлогодняя) программа ГУС'а, Сибвариант и рабочие планы ориентированы на распыленное крестьянское хозяйство, на неколлективизированную деревню. Сейчас деревня преобразуется на социалистических началах. Обобществляется производство, инвентарь. Несомненно, большие сдвиги мы будем иметь и в области быта. Все это говорит о том, что старая программа в своем содержании непригодна для сегодняшнего дня. Нужно создавать новую программу, новый вариант ее, новые рабочие планы, ориентированные на хозяйство, на труд и быт районов сплошной коллективизации.

Нужно создавать такую программу и планы, которые учитывали бы основные направления в хозяйстве районов сплошной коллективизации. Мы полагаем, что должны быть выпущены программы для районов с направлением хозяйства: полеводческим, животноводческим и технических культур.

Такие же требования, как к программам, мы должны предъявить и к учебникам. Учебник должен способствовать уяснению детьми задач сплошной коллективизации; он должен давать знания и навыки, необходимые ребенку, как будущему колхознику. Он должен в большей своей части освещать хозяйство, труд и быт района сплошной коллективизации. Старые учебники ничего этого не дают; поэтому их необходимо радикально переделать.

Но даже и переработанный учебник в эпоху бурного роста новых социалистических форм и методов хозяйствования и быта не в состоянии будет ответить на все вопросы текущего момента. Вот почему неизбежно встанет задача организации издания учебника-журнала. Такой учебник, выходя периодически, будет давать школе материал по всем очередным хозяйственно-политическим вопросам.

Проблема агрономизации школы выдвигает на очередь вопрос о непрерывном учебном годе.

Всякому ясно, что интересы с.-х. образования учащихся требуют организации работ школы не только в зимний, но и в летний период. Лето предоставляет школе большую возможность для организации практических занятий учащихся по сельскому хозяйству. А между тем этот период выпадает из жизни школы.

Агрономизация школы требует новой структуры учебного года. Такой структуры, которая делала бы весенне-летний период обязательным учебным периодом. Отсюда, очевидно, встает вопрос о дроблении нынешних длительных летних каникул на части, о новых периодах учебного года, о чередовании отпусков учащихся.

Вопрос о новой структуре учебного года надо сейчас же поставить на обсуждение учительства и пролетарской общественности; надо проработать этот вопрос с врачами, педологами, чтобы к новому учебному году ввести непрерывные занятия во всех школах районов сплошной коллективизации.

Мы полагаем, что и в текущем году весенне-летний период должен пройти, как учебный период. Учителя 2, 3, и 4-х комплектных школ должны по очереди уходить в отпуск (май-июнь — один, июль-август — другие). Школа, следовательно, не прекращает занятий на лето. Ребята школы, если это потребует, объединяются на время летних занятий в смешанные бригады, которые тоже чередуются в своей работе.

В связи с переходом районов на сплошную коллективизацию встает вопрос о месте практических работ учащихся по сельскому хозяйству, вопрос о целесообразности оставления особого участка для школы.

Нет сомнения, что школа, захваченная волной сплошной коллективизации, в интересах подготовки будущего колхозника, в интересах политехнического воспитания, должна максимально опираться в своей работе по сельскому хозяйству на хозяйство колхозов, МТС и совхозов. Дети должны найти себе место в настоящем про-

изводительном труде окружающей среды. И чем выше по типу колхозное хозяйство, тем больше возможностей получают школа и дети для проведения своих практических работ по сельскому хозяйству, ибо в сложных колхозах обобществляются и такие отрасли сельского хозяйства, как птицеводство, огородничество и др.

Однако, при всем этом школа должна иметь отведенный на колхозном поле небольшой участок земли, на котором бы она, как в лаборатории, могла прodelывать те или иные опыты, знакомить детей с элементами с.-х. производства, с принципами и элементами машин, употребляемых в хозяйстве колхоза. Без предварительного ознакомления со всем этим трудно будет учащимся 1 ст. разобраться в с.-х. производстве колхоза, тем более, что это производство с каждым годом будет рационализироваться и механизироваться.

Итак, по нашему мнению, у школы, находящейся в районе сплошной коллективизации, все-таки должен быть особый участок, на котором школа, на ряду с практической работой в хозяйстве колхоза, проводит ту или иную опытную работу, необходимую как для учебно-воспитательных целей школы, так и для колхозного хозяйства. Ясно, что этот участок обрабатывается в основном силами колхоза, а не силами самой только школы.

В качестве практических выводов из предыдущего следует, что школы с нынешнего года максимально должны связаться с колхозами и их хозяйством, что школы в колхозах должны обеспечить себе особый участок земли для проведения силами школы опытных работ.

В связи с переходом деревни на сплошную коллективизацию необходимо остановиться еще на одной проблеме. Нужно ли создавать в районах сплошной коллективизации с обобществленным сельским хозяйством детские производственные коллективы, являющиеся необходимым дополнением к с.-х. образованию, организуемому школой?

И да и нет. Если в районе сплошной коллективизации обобществлены все отрасли хозяйства; полеводство, животноводство, птицеводство, огородничество, то, нам кажется, не зачем создавать особые производственные коллективы из детей. Дети, как члены колхозов, обязаны и без коллективов участвовать в обслуживании доступных отраслей общественного хозяйства. Задача здесь будет сводиться к правильному распределению детей по тем или иным отраслям хозяйства, по созданию рабочих бригад из детей.

Другое дело, когда в колхозном объединении обобществлены только основные отрасли с.-х. производства (полеводство, например). А такие виды его, как огородничество, мелкое животноводство и т. п. — не кооперированы. Тогда прямая задача школы и пионеротряда — положить начало детским производственным коллективам: птицеводческим, огородным и т. д. Опираясь на работу этих коллективов, школа должна подвести колхозников к необходимости кооперирования и этих отраслей хозяйства. Ту же роль детские производственные коллективы должны играть и в некооперированной деревне.

Агрономизация школы — дело новое. Оно становится еще новее с переходом деревни на сплошную коллективизацию. Однако, это дело мы должны быстро развивать и совершенствовать. Только при этом условии школа будет поставлять человеческий материал для подготовки кадров; только при этом школа будет рассадником агротехнических и колхозных знаний и навыков.

Но развивать и совершенствовать работу по агрономизации школы можно тогда, когда работники просвещения будут соответствующим образом подготовлены (через длительные курсы), когда в районах сплошной коллективизации появятся опорные базовые школы, наиболее полно агрономизированные, тесно связанные с крупным механизированным хозяйством колхоза, с МТС.

Организация таких базовых школ — в кустовых объединениях колхозов — должна стать нашей первоочередной и ближайшей задачей.

Вот те вопросы, на которых нам хотелось остановить внимание товарищей. Было бы хорошо, если бы около задач школы, в связи с переходом на сплошную коллективизацию районов и округов, мы подняли дискуссию в нашем журнале.

В. Жланов

Боевые задачи педпрактики и квалификация учителя

«План великих работ» в действии. Он организует миллионные массы пролетариата и крестьянского актива на строительство социалистического хозяйства. Решительное наступление на кулака, ликвидация кулачества, как класса, класс против класса в деревне, мощная волна колхозного движения, сплошная коллективизация — факты сегодняшнего дня.

Экономическое и общественно-бытовое лицо деревни не только быстро меняется, — оно уже изменилось.

И вместе с тем культурные запросы масс растут, требования повышаются. Прежние робкие темпы культурного строительства должны быть заменены боевыми темпами, соответствующими росту успехов хозяйственного переустройства. И в содержании педагогической работы должна быть поэтому произведена целая революция. Надо перестроить непосредственные целевые задачи, организационные формы и методы работы в соответствии с тем окружением и требованиями, в которых работает школа.

Правительство издало боевой приказ — агрономизировать сельскую школу. Это звучит скромно и как будто даже немного привычно: строилась же программа ГУС'а для сельской школы в основе на изучении производительного с.-х. труда.

На самом деле это нечто большее. Наша современная сельская школа в своем содержании — школа восстановительного периода. Агрономизированная сельская школа — подлинно трудовая политехническая школа новой деревни, практически строящей социалистическое сельское хозяйство.

Перед школой, перед учителем встают сложнейшие задачи, осуществлять которые нужно в сегодняшний день: участие школы в колхозном движении, организация производительного, педагогически целесообразного труда детей в социалистическом сельском хозяйстве, агрономическое образование и создание условий для его осуществления, реорганизация учебного года и т. д.

Требования усложнились, ответственность повысилась. Вместе с тем правительство постановлением от 15 июля истекшего года обязывает педагогический молодежь, не имеющий среднего педагогического образования (а это равняется почти половине наших кадров), в течение ближайших лет восполнить дефицит в своей образовательной подготовке.

Педагогическая квалификация наших кадров в кратчайший срок должна быть приведена в полное соответствие с теми требованиями, которые предъявляет к педагогической практике современность. Отсюда, работа по повышению квалификации приобретает значение боевого участка культурной работы, имеющего первостепенное политическое и хозяйственное значение.

Вся работа как связанная с задачей восполнения образовательного дефицита просвещенцев, так и работа по усовершенствованию квалификации должна быть подчинена одной задаче—подготовке учителя к выполнению боевых задач педагогической практики. Агроподготовка учителя, таким образом, становится основным содержанием всей работы по повышению квалификации.

Почему именно агроподготовка?

Находятся люди, которые утверждают, что агроподготовка учителя есть только результат увлечения в связи с постановкой вопросов сплошной коллективизации и борьбы за повышение урожайности, что пусть агроном будет агрономом и пусть он будет хороший агроном, пусть музыкантом будет музыкант и он должен в совершенстве владеть своим инструментом, а учитель не может быть дилетантом—и агрономом, и ветеринаром, и культурником,—он должен быть педагогом, его дело не агрономия, а — воспитание.

Так ли это?

Люди, выдвигающие такие положения, очевидно, окончательно сползли на простое культурничество, позабыли самые элементарные принципиальные положения трудовой политехнической школы. Учитель не должен быть агрономом-специалистом (и не может быть), но он должен быть достаточно широко и основательно ориентирован в теоретических и практических вопросах сельского хозяйства для целей своей специальности (умение построить педагогический процесс на изучении сельскохозяйственной производственной деятельности и участия в общественном производстве строящегося социалистического сельского хозяйства).

Учитель, ремесленник культурничества, невежда во всем, что не касается узкого круга вопросов обучения грамоте, учитель, ведущий воспитательную работу не на организации коллективного труда детей, а на надзирательстве и резонерстве—становится совершенно не нужен для современной школы. Нужен политически образованный, достаточно производственно грамотный учитель, которого мы, несмотря на 12 лет разговоров о политехнических принципах, подготовить не сумели.

Всю систему работы по повышению квалификации в текущем 1930 г. в отношении сельских просвещенцев нужно направить исключительно под углом агроподготовки и участия школы в работе по коллективизации деревни.

В данный момент боевой задачей для всей советской общественности, в том числе и для всех просветучреждений, является участие в весенней сельскохозяйственной кампании.

Задачи этой кампании должны быть основным содержанием педагогической пропаганды среди широких масс просвещенцев. Каждый просвещенец должен совершенно точно уяснить содержание, формы и методы участия просветучреждений и своего участия в кампании, должен вооружиться необходимыми знаниями и умениями.

С этой целью во всех районах края должно быть обеспечено проведение районных конференций с проработкой планов работы школ на период весенней с.-х. кампании. На конференциях совершенно недостаточно ограничиться заслушанием докладов в общей постановке о хозяйственно-политических проблемах в связи с пятилеткой в республике или даже в своем округе, в своем районе. Нужно определить свое место и значение в конкретном осуществлении проблем пятилетки. Поэтому центр тяжести в работе конференций следует перенести в отдельные комиссии, а обсуждение вести не вокруг общих докладов, а вокруг конкретных вопросов, проработанных в рабочих комиссиях.

В кустовых объединениях вся работа должна вестись по линии обсуждения боевых вопросов педагогической практики в связи с весенней с.-х. кампанией (организация конференций детского актива; работа школьников по пропаганде коллективизации; общественно-полезный труд детей в связи с подготовкой к севу; работа школьни-

ков по сохранению молодняка скота; теория и практика элементарного с.-х. образования; опытно-исследовательская работа; организация опытного школьного хозяйства и т. д.).

В каждом районе должны быть намечены базовые школы в деле агрономизации. Работники базовых школ сами должны быть в кратчайший срок достаточно агрономически подготовлены.

С этой целью, по договоренности с имеющимися ШЕМ в колхозах, руководителями крупных колхозов, агроперсоналом должны быть проведены, примерно, десятидневные практикумы для работников просвещения.

Летняя курсовая работа вся без исключения, в том числе и работа с кадрами школ повышенного типа, должна представлять собой сеть агропросвещения. Реализация принципа политехнической трудовой школы на базе с.-х. производства от каждого специалиста повышенной школы—естественника, обществоведа, математика и т. д.—требует наличия сельскохозяйственных знаний и умений связать преподавание своего предмета с производственной основой и трудовым производственным воспитанием.

В предстоящую курсовую кампанию нужно в первую очередь обеспечить наиболее полное проведение через курсы учителей колхозных школ.

Вместе с тем чрезвычайно важно осуществить возможность ведения длительной систематической работы по повышению своей квалификации всеми кадрами учительства, вовлекаемыми в работу по переподготовке. При организации курсов нужно исходить из максимально возможного осуществления принципа единого учебного процесса—единства и органической связанности между стационарно-курсовой и заочной курсовой работой, комплектование курсов, как курсов-сессий (см. мою статью в № 6 «Просвещения Сибири» за 1929 г.).

На ряду с этим докурсовая подготовка всех кадров должна обеспечить, примерно, однородный уровень подготовленности к разрешению задач, поставленных курсами.

Это в основном определяется комплексом следующих мероприятий по докурсовой работе: а) прохождение зимних конференций; б) проработка материалов заочных курсов по циклу — «Биологические основы народного хозяйства», г) активное участие в весенней с.-х. кампании; д) самостоятельная проработка материалов-пятилетки по сериям брошюр Госплана.

Во всех случаях, когда единый учебный процесс не будет осуществлен в порядке перехода от заочной самообразовательной работы к курсовой работе, нужно создать обратную зависимость: от курсовой работы к самообразовательной заочной работе. В условиях нашей территориальной разобщенности заочные педагогические курсы являются единственно возможной формой, обеспечивающей систематическую работу просвещенца над своей квалификацией. Заочное обучение поэтому—наиболее целесообразный путь как докурсовой подготовки, так и послекурсовой связи. При этом условии каждый работник просвещения, вовлеченный в систему работы по повышению квалификации, становится постоянным участником органически развивающегося образовательного процесса.

Однако, еще до периода проведения курсов нужно изжить целый ряд недостатков в заочной работе. Основным недостатком следует считать слабую учебную активность заочников. Учебная неактивность большинством заочников объясняется недостатком времени, загруженностью просвещенцев.

На местах нужно добиться выделения особых дней для ведения самообразовательной работы, не занимая их никакой общественной загрузкой. Самим просвещенцам нужно организовать бюджет своего времени.

В содержании заочного обучения вместе с тем нужна немедленная перестройка в соответствии с боевыми задачами педагогической практики (включение в курс агрограмоты, колхозного строительства, пересмотр уроков «Содержание, организация и мето-

ды школьной работы», ориентируясь на новые условия общественного окружения и изменения педагогической значимости факторов окружающей среды).

Итак, в вопросе организации летних курсов должны быть осуществлены следующие принципы:

а) комплектование курсов активом просвещенцев, работающим в колхозном секторе (специальные курсы);

б) комплектование курсов-сессий активом заочников;

в) дифференциация курсов по признакам производственных категорий работников и степени подготовленности клиентуры;

г) максимальная конкретизация целевых задач курсовых мероприятий, дающих курсанту законченный и минимально достаточный круг сведений и умений в области реализации актуальных задач педагогического труда (агроподготовка, колхозное строительство). Отсюда—должна быть решительно устранена общность, многопредметная доскутная распыленность содержания курсовой работы.

Дифференциация по производственным категориям в отношении учительских кадров означает деление курсов для работников начальной школы и для работников повышенной школы.

Дифференциация по подготовленности означает комплектование курсов для кадров с «дефицитом» в образовательной подготовке ниже минимально достаточной (доподготовки) и для кадров, не имеющих «дефицита» (усовершенствование).

У работников местных ОНО вызывает сомнение возможность такой дифференциации в курсовой работе. Мы утверждаем, что такая дифференциация возможна, если мы работу по повышению квалификации построим в тех темпах, которых требуют постановления правительства от 15 июля 1929 г. и от 25 сентября 1929 года. Нужно уяснить, что работа по повышению педагогической квалификации—основное звено в ряде мероприятий повышения качества педагогической работы, приведения ее в соответствие с требованиями реконструированного периода и что, расходуя десятки миллионов на сеть, хозяйственно неумно не выделить несколько сот тысяч на работу с педкадрами.

Создайте общественное мнение, обеспечьте необходимые темпы в работе по повышению квалификации!

Мих. Кун

Чрезвычайное задание

Весенняя сельскохозяйственная кампания 1930 г. решительным образом отличается от кампании предыдущих лет и имеет исключительно важное значение.

Организация множества новых совхозов и колхозов, укрупнение уже существующих, коллективизация целых районов и сплошная коллективизация Рубцовского, Новосибирского, Барнаульского и Славгородского округов—требуют огромного напряжения всех сил в деле социалистического строительства.

План расширения посевной площади, поднятия урожайности путем применения ряда агромероприятий должен быть выполнен, ибо от этого зависит правильное бесперебойное снабжение промышленности сырьем, а трудящихся—хлебом.

Одновременно ставится вопрос о резком переломе в деле ведения животноводства, огородничества и садоводства, все время отстающих от других областей сельского хозяйства.

Все эти задачи будут выполнены при условии мобилизации всех сил партии, комсомола, советской общественности, пионеров и школьников. Ожесточенное сопротивление всех антисоветских элементов этой кампании должно быть сломлено. Кулак

должен быть уничтожен. Социалистические соревнования и самокритика будут, как и раньше, острейшими орудиями строительства и борьбы.

Совершенно очевидно, что активное участие в окружающей шееду и отряд жизни имеет огромное воспитательное значение. Встают вопросы, где, как и в чем школы и отряды смогут применить свои силы в посевной кампании?

Пропаганда посевной

Пропаганда задач весенней посевной кампании—вот первая доступная детворе работа. С нее и нужно начать. Ни один школьник, а тем более ни один пионер не должен стоять в стороне от этой работы.

Разъяснение значения сплошной коллективизации, многолетней контрактации, решений правительства о посевной кампании, новых декретов о налоге, о распределении семян, о формах кредитования и прочем—вот что могут сделать учащиеся и пионеры, миллионы которых позволят довести эту работу до самых глухих уголков края.

В каждом колхозе, в каждом селе добьемся проведения агроминимума, принятия сельхозобязательств, заключения соцдоговоров.

Детские митинги, демонстрации, карнавалы, спектакли, агросуды, конференции, краевые и окружные радиособрания поднимут детскую массу.

Сибирское бюро юных пионеров усилит свое руководство в округах сплошной коллективизации консультацией, письменными указаниями и выездом специальных бригад.

Вскроем контрреволюционные проделки кулаков и подиулачников.

Будем выявлять промахи и срывы в работе.

Широко распропагандируем достижения колхозов. Вот лозунги в работе.

Не малое место займет и борьба с агрономической неграмотностью. В целях вооружения элементарными знаниями самих юных пропагандистов, при Сибирском кабинете детских коммунистических организаций (Новосибирск, Дом Ленина) организуются заочные агрокурсы, с привлечением лучших специалистов. Выпускаются специальные листовки. Эти мероприятия, включая и агробеседы по радио, организуемые Сиббюро ЮП, будут все же недостаточны, если культурные силы на местах не будут привлечены к работе детворы.

Надо надеяться и на оживление работы легкой кавалерии из пионеров и школьников, которая проверяла бы не только детей, но и взрослых (использование агрофонов, ремонт машин, снабжение семенами и т. п.).

Организация кружков в колхозах, совхозах и на машино-тракторных станциях, организация подписки на сельхозлитературу и громкие читки ее в избе-читальне и дома будут способствовать повышению агрограмотности, а плакаты-лозунги и уголки коллективизации дома дополнят боевую агитационно-пропагандистскую деятельность пионеров и школьников.

В бой за коллективизацию

На фронте коллективизации мы столкнулись с бешеным сопротивлением кулачества, доживающего свои последние дни. Кулачество, поны, сектанты всех мастей и кулацкие подпевалы убивают колхозников, ломают машины, поджигают постройки, травят скот. Есть случаи, когда террористическая деятельность антисоветских элементов распространяется на школы и учительство, как на культурные очаги социалистической стройки.

Наши враги используют все средства в борьбе. Они ведут яростную агитацию против колхозов и входят в них сами, чтобы изнутри взорвать и развалить их.

Этим выступлениям мы должны противопоставить свои силы. Пионеры и школьники не допустят кулаков в колхозы, разоблачая их и их гнусные проделки. Одноре-

менно с отпором кулачеству мы должны вести работу за вступление в колхозы бедноты и середнячества. Каждый пионер и школьник должен стараться убедить своих родителей вступить в коллектив.

Организацией экскурсий взрослых в колхозы, показом их преимуществ перед индивидуальным крестьянским хозяйством детвора будет способствовать охвату новых миллионов бедноты и середнячества колхозным движением.

Специальные детские бригады нужно бросить в колхозы для помощи в их работе. Легкая кавалерия проследит—все ли зерно в колхозах отсортировано, используются ли минеральные туки, утилизируется ли бросовая земля, увеличен ли сев кормовых и технических культур.

Не только агитацией, но и личным примером покажем преимущества коллективного труда. Эта задача переплетается с общей задачей советской школы—подготовить ребят к жизни и работе в колхозе-коммуне. Отсюда необходимость организации при школах и отрядах детских сельскохозяйственных объединений и коллективов (птицеводартели, кролиководческие товарищества, артели по садоводству, огородничеству, пчеловодству и т. п.).

Детские колхозы, созданные в текущую весеннюю сельхозкампанию, будут подлинными практическими школами, воспитывающими в детях чувство дружбы, товарищества, коллективной взаимопомощи.

Инициатива учащихся в этом направлении уже работает. Ученики 12 новосибирской школы внесли предложение—силами школьников Сибири организовать сверхплановый колхоз-гигант «Сибирский школьник». Эта инициатива (безусловно чрезвычайно ценная) была подхвачена многими сибирскими школами, но, к сожалению, не большинством. К нашему стыду, педагогические круги совершенно инертны до сих пор; огромная масса педагогов даже ничего не слышала о гигантской работе, начатой детьми и опубликованной в газетах «Советская Сибирь», «Юный Ленинец» и в журнале «Товарищ». А между тем участие педагогов, хотя бы как информаторов и советников в этом большом социалистическом обязательстве детей, было бы очень полезно.

2000 детских экскурсов с охватом 5000 человек,

1000 школьно-пионерских участков,

2000 детских птицеводческих товариществ,

2000 детских товариществ по кролиководству—предлагает создать по Сибири краевое бюро ЮП. Нужно ли говорить, что учительство Сибири должно быть не только в курсе этих работ, но и активно участвовать в них.

Агрономизируем школу

Как уже говорилось выше, перед сельской школой стоит боевая задача готовить квалифицированных колхозников—бойцов и командиров социалистического земледелия.

На этой задаче нужно сосредоточить внимание школьной детвора. Декрет Совнаркома об организации школы должен стать известным детям. Мобилизация на работы по посевкампании, организация при школах коллективных опытных участков, лабораторий, кабинетов, включение в рабочий план и программу школы изучения агрономизма и местных планов кампании—будет первым шагом к осуществлению декрета об агрономизации сельских школ. С этим нельзя медлить, нельзя ждать циркуляров. Ответственность за темпы в агрономизации лежит на педагогическом и ученическом активе.

Протравить и очистить миллион

Сиббюро ЮП дало директиву протравить и посею 500 тысяч пудов семян и столько же очистить. Мне думается, что при дружном участии всех школьников это число может быть увеличено.

Постановлением Совнаркома РСФСР к весенней посевной кампании 1930 г. весь посевной материал должен быть полностью отсортирован.

Своими силами и через привлечение внимания и сил советской общественности можно обеспечить выполнение задания правительства.

Пусть родители пионеров и школьников немедленно отсортируют свои семена. Возьмите на себя организацию сортировочных обозов; создайте детские сортировочные обозы. Напоминайте по дворам об очереди на сортировку. В прошлом году ребята показали себя в этой работе. В этом году они также смогут подвозить зерно на санках, отгребать его, вертеть ручку сортировки.

Ближе к весне организуется протравливание семян.

В школах целесообразно проверить всхожесть семенного материала и создать бригады из детворы, которые бы следили за обменом маловсхожих семян на хорошие сортовые*).

Повысим урожай на 20 проц.

Систематически из года в год мы толкуем о минеральных удобрениях. Из года в год идут разговоры о пользе золы. Все газеты, журналы и сельскохозяйственные книжки пишут о том, что зола повышает урожай на 20 проц. И все-таки зола продолжает идти на свалку. Даже колхозы и совхозы продолжают ее выбрасывать.

Могут ли пионеры и школьники добиться использования золы, могут ли включить этот пункт в агроминимум? Конечно, да! Ведь золу выбрасывают потому, что до нее «никак руки не доходят», а не потому, что боятся ею воспользоваться, и, следовательно, если школьные группы и пионерские отряды в порядке социалистического соревнования возьмутся за это дело,—они его сделают.

По наказу слета каждый отряд должен собрать не меньше двух тонн золы. Отстанут ли школы?

Зола, собранная пионерами, даст государству прирост урожая на один миллион золотых рублей; при активном участии школ этот миллион превратится в десятки миллионов.

Спасая землю от плохих семян, мы обязаны и семена спасти от неудобренной земли.

Полтора миллиона смертей

Вредители и грибные болезни приносят стране колоссальные убытки.

Ежегодно от головни мы терим убытков на 172 миллиона рублей; саранча съедает 30 миллионов, а содержание сусликов обходится в 50 миллионов рублей.

Вся вредительская армия в год поглощает приблизительно 2 миллиарда рублей. Сколько тракторов мы могли бы купить на эти деньги!?

В прошлом году некоторые отряды уничтожали по полторы-две тысячи сусликов. В этом году Сиббюро ЮП дало задание—уничтожить пионерскими силами полтора миллиона сусликов. Каждый пионер обязан в тех районах, где водятся суслики, затравить в течение года 10 штук сусликов. Очевидно, что как только снег сойдет с полей, боевые отряды школьников и пионеров выйдут в поле для ведения войны с грызунами. 5 крыс и 10 мышей должен уничтожить каждый пионер.

Массовые облавы и походы начнутся весной. Грызуны, слизень, озимая совка—будут стерты с лица советских полей.

Пионеры и школьники привлекут к борьбе с вредителями пернатую армию. По Сибири, весной 1930 г., в «день птиц» будет поставлено сто тысяч одних только пионерских скворцешен и дуплянок.

*) В 1930 г. правительством выделено для обмена 10 миллионов центнеров сортовых семян.

Возьмем шефство над машиной

Хотя пятилетний план сельскохозяйственного машиностроения и увеличен вдвое для 1930 г., все же тракторов нехватит даже для крупных колхозов и районов сплошной коллективизации. Усиленный ввоз тракторов из-за границы за счет государства не меняет этого положения.

Отсюда вытекает задача—всем школам и отрядам срочно развернуть кампанию по сбору средств самого населения для взносов авансов и предварительных заказов на производство тракторов нашими заводами. Путиловский и Сталинградский заводы будут вне очереди выполнять заказы колхозов на трактора.

Кроме этого пути, существует другой путь, на котором советская детвора уже показала свои способности. Это путь увеличения вывоза за границу второстепенных продуктов: животного масла, домашней птицы, конской и коровьей шерсти, утильсырья (кости, рога, тряпье, копыта, грибы, жестяные банки и т. д.).

В каждую машину, в каждый трактор вложен наш труд. Однако, нередко мы наблюдаем небрежное отношение к этому непривычному в хозяйстве «зверю».

Все ли машины готовы сейчас к боям за урожай? Детвора должна прикомандировать к каждой машине рабочую шефскую бригаду. Эта бригада будет чистить и мыть машину, следить за ее исправностью, а в случаях небрежного отношения привлекать к ответственности через печать вредителей машин.

В машинно-тракторных станциях, в тракторных колоннах пионеры и школьники должны быть постоянными энергичными помощниками.

Кулачество не только борется против машины. В настоящий момент кулачество ведет бешеную агитацию среди колхозников и крестьян, вступающих в колхозы, за распродажу (и даже за убой!) лошадей, кормового фуража и инвентаря.

Тракторов для всех колхозов нехватит. Если не будет и лошадей, колхозы будут в самый ответственный момент сева лишены тяговой силы. Вот к чему стремится кулак.

Обобществление рабочего скота, обобществление лошадей, фуража и инвентаря, организация лошадиных колонн—вот наш ответ кулакам, вот за что будут бороться пионеры и все сознательные школьники.

Встретим весну сытым колхозным конем, а не крестьянской клячей—лозунг этой борьбы.

Что делать городу

Главной работой городских отрядов и школ будет выполнение взятых на себя обязательств по постройке сверхпланового колхоза-гиганта «Сибирский школьник». Но это, конечно, не значит, что всякая другая работа города по посевной будет заслонена. Инкубаторы, сельхозлитература, семена, удобрения, журнал «Товарищ», газета «Юный Ленинец», радиоустановки, овоскопы, контрольные гнезда—должны идти в деревню от городских шефов.

Срочно! Важно!

По всем округам и районам следует провести сельскохозяйственные производственные конференции пионеров и школьников с повесткой: 1) задачи посевкампании; 2) как составить конкретный план сельскохозяйственной работы пионеротряда и школы; 3) проверка декрета об агрономизации школы; 4) реализация решений съезда по сельскому хозяйству и социалистического договора по птицеводству.

Каждый пионеротряд и школа обязаны собрать неорганизованных ребят, рассказать им о посевной и вовлечь их в эту работу.

Таково боевое чрезвычайное задание Центрального бюро юных пионеров.

Боевая программа весеннего сева

I.

Постановление Совнаркома СССР о весенней посевной кампании 1930 г.

1.

Успехи массового движения за социалистическое переустройство деревни показывают, что советский строй обеспечивает возможность громадного подъема сельского хозяйства. Растущее колхозное движение и строительство совхозов опередили все планы. Расширение посевной площади в колхозах и совхозах наряду с расширением посевов бедняцких и середняцких хозяйств не только перекрыло недосев кулацких хозяйств, но и обеспечило общий рост посевных площадей и увеличение продукции сельского хозяйства.

Бурный рост колхозов и совхозов позволяет уже на 1929-30 г. дать такие задания по обобществлению сельского хозяйства, которые далеко превышают программу, намеченную пятилетним планом на 1932-33 год.

Для сельского хозяйства нашей страны наступила новая пора, пора коренной его перестройки на социалистических началах. Вслед за бедняцкими слоями деревни в колхозы двинулись миллионы середняцких хозяйств. Сплошная коллективизация начинает охватывать целые округа в важнейших сельскохозяйственных областях встает задача сплошной коллективизации целых областей. Такой рост коллективизации стал возможным благодаря огромному росту промышленности, которая вливает в сельское хозяйство все увеличивающееся количество тракторов, сельскохозяйственных машин и удобрений. На основе производственной смычки крепнет союз рабочих с бедняцким и середняцким крестьянством.

Весенняя посевная кампания 1930 г. должна не только закрепить достигнутые успехи, но и обеспечить дальнейший быстрый рост колхозов и поднятие их на более высокую ступень.

Весенняя посевная кампания должна обеспечить новые решительные успехи в деле выкорчевывания корней капитализма и расширения социалистического сектора сельского хозяйства. Поэтому она, несомненно, будет происходить в обстановке все увеличивающегося сопротивления кулачества.

В предстоящую весеннюю посевную кампанию должно быть достигнуто значительное увеличение сельскохозяйственной продукции. Увеличение сельскохозяйственной продукции необходимо как для обеспечения потребностей всего народного хозяйства, так и для поднятия благосостояния бедняцкого и середняцкого крестьянства.

Задачи, которые стоят перед советской страной в эту посевную кампанию, могут быть решены только на основе мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства для социалистического переустройства сельского хозяйства и усиленного наступления на кулака.

2.

Исходя из этого, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет.

1. Признать необходимым расширение посевной площади в весеннюю посевную кампанию не менее, чем на 11 процентов.

Для этого по РСФСР посевная площадь должна быть расширена не менее, чем на 93.000 тыс. гектаров, по УССР — на 1.800 тыс. гектаров, по БССР — на 200 тыс. гектаров, по ЗСФСР — на 200 тыс. гектаров, по средне-азиатским республикам — на 400 тыс. гектаров.

Особое внимание должно быть обращено на расширение посевов яровой пшеницы — на 20 проц., кукурузы — на 15 проц. (по РСФСР — на 40 проц.), трав — на 23 проц., кормовых корнеплодов — на 180 проц., хлопка — на 40 проц., сахарной

свеклы — на 35 проц., льна-долгунца — на 13,5 проц., масличных — на 15 проц. и площади огородов — на 20 проц.

Эти огромные производственные задачи могут быть разрешены лишь путем дальнейшего развертывания растущего колхозного движения. Оно должно охватить ближайшей весной не менее одной трети всей посевной площади яровых по Союзу ССР (свыше 30 млн. гектаров), при одновременном росте совхозов и массовом подъеме бедняцко-средняцких хозяйств.

2. Поставить перед старым и вновь образуемыми колхозами в весеннюю кампанию следующие задачи:

а) расширить посевную площадь не менее, чем на 25 проц. за счет освоения неосвоенных земель;

б) особенно быстро расширить пшеничный клин, доведя его не менее, чем до 10 млн. гектаров;

в) достигнуть решительного перелома в деле создания кормовой базы для обобщественного животноводства; для этого довести площадь под корнеплодами до 500 тыс. гектаров, под культурами для силосования — до 500 тыс. гектаров, площадь улучшенных лугов и пастбищ — до 2,5-3 млн. гектаров;

г) довести долю колхозов в посеве технических культур до 40 проц. и площадь обобщественных огородов — до 400 тысяч гектаров.

3. Одновременно поставить перед колхозами задачу качественного улучшения всего их сельскохозяйственного производства.

Все семенное зерно в колхозах должно быть полностью отсортировано, пропущено через триеры и протравлено. Посев рядовыми сеялками должен охватить не менее трех четвертей всей посевной площади колхозов, посев чистосортными семенами — не менее половины всего ярового клина. Не менее трех четвертей площади озимого клина в колхозах должно быть подготовлено ранними и улучшенными парами.

4. Предложить всем местным советским органам полностью поддержать начин вступающих в колхозы бедняков и середняков по обобществлению имеющегося у них рабочего скота, инвентаря и семян и по обработке обобщественных площадей обобщественными средствами производства. Для этого оказать всемерное содействие объединению этих средств производства в машинно-конные станции.

Целиком одобрить меры общественного воздействия, принимаемые колхозами против тех крестьян, которые перед вступлением в колхозы распродают свой скот, инвентарь и семена.

5. Обратит внимание всех колхозов на то, что огромные задачи, стоящие перед нами в весеннюю посевную кампанию, не могут быть выполнены без решительного поднятия трудовой дисциплины.

Каждый член колхоза должен нести ответственность за выполнение порученной ему работы.

Одновременно необходимо заинтересовать каждого колхозника в поднятии производительности труда. Для этого нужно ввести сдельную оплату труда, нормировку выработки, премирование и т. п.

Для повышения производительности труда должны быть всемерно использованы социалистическое соревнование, производственные совещания и широкое развертывание самокритики.

6. Предложить правительствам союзных республик все наличные силы землеустроителей перебросить целиком для проведения землеустройства в совхозах и колхозах, чтобы простейшими способами установить границы между государственными, коллективными и единоличными хозяйствами.

7. Организующиеся к весне 1930 года 104 государственных машино-тракторных станции должны в течение весны и осени 1930 г. охватить по меньшей мере 2 млн. гектаров пашни и 1 млн. гектаров посевов. Одновременно число кооперативных машино-тракторных станций должно быть доведено не менее, чем до 100 как путем организации новых станций, так и путем укрупнения тракторных колонн.

Охватываемые машино-тракторными станциями крестьянские хозяйства должны переходить к коллективному ведению хозяйства.

8. Утвердить, как обязательное задание для советских хозяйств, засев яровыми не менее 3 млн. гектаров, в том числе по Зернотресту не менее 900 тысяч гектаров. Одновременно Зернотрест должен подготовить к посеву будущего года не менее 4 миллионов гектаров.

Обязать старые колхозы снизить себестоимость продукции не менее, чем на 20 проц., и повысить производительность труда не менее, чем на 30 проц., доведя механизацию обработки земли в 1930 году до 71 проц. Обязать Зернотрест поднять

производительность труда в 1930 г. не менее, чем на 60 проц. и снизить стоимость обработки одного гектара не менее, чем на 22 проц.

9. Поставить задачей дальнейшее повышение урожайности в 1929-30 г. по меньшей мере на 8 проц. Для выполнения этого задания поручить Народному Комиссариату Земледелия Союза ССР выработать в соответствии с постановлением ЦИК Союза СССР от 15 декабря 1929 г. меры, которые в весеннюю посевную кампанию 1930 года должны быть проведены в совхозах, колхозах и единоличных бедняцких и середняцких хозяйствах.

Число селений, в которых проводится агроминимум, должно быть в связи с этим доведено в весеннюю посевную кампанию до 80 проц. общего числа селений.

10. В целях увеличения площадей, засеваемых чистосортными и улучшенными семенами, поручить Наркомторгу СССР выделить для обмена на рядовые крестьянские семена не менее 10 миллионов центнеров семян, в том числе 8 миллионов центнеров с чистотой свыше 90 проц. и 2 миллиона центнеров с чистотой от 80 до 90 проц. Отпуск этих семян должен производиться исключительно при условии одновременного обмена на одинаковое количество рядового зерна с денежной доплатой разницы в цене.

Лица, которые выдают эти семена без одновременного получения рядового зерна в обмен, подлежат уголовной ответственности, как за растрату государственного имущества.

Обмен должен быть закончен к 1 марта 1930 года.

Ответственность за проведение обмена возложить на хлебную кооперацию.

11. Предложить правительствам РСФСР, УССР и БССР принять меры к тому, чтобы к 15 января 1930 г. были созданы общественные крестьянские семенные фонды в следующих размерах: в РСФСР — 10 миллионов центнеров, в УССР — 3.500 тысяч центнеров и в БССР — 200 тыс. центнеров.

12. В местностях, пораженных недородом (отдельные округа Урала, Сибири, Средне-Волжского края и др.), поручить Наркомторгу СССР отпустить в порядке семенной ссуды 2.250 тысяч центнеров семян (в том числе полтора миллиона центнеров пшеницы) для нуждающихся в семенной ссуде колхозов, с возвратом не позже ноября 1930 года.

13. Определить размер финансирования весенней посевной кампании в 814 миллионов рублей, отпустив по единому государственному бюджету Союза ССР 260 миллионов рублей, по системе с.-х. кредита—307 миллионов рублей и учтя, что из средств государственного банка будет выдано на контрактацию 247 мил. руб.

14. Проведение весенней посевной кампании требует широкого привлечения средств колхозов и единоличных крестьянских хозяйств через систему с.-х. кредита и с.-х. кооперации. Признать необходимым довести общую сумму этих средств не менее, чем до 140 миллионов рублей. Одновременно должно быть проведено системами с.-х. кооперации и колхозов накопление задатков под сельскохозяйственные машины и тракторы.

15. Установленный правительством годовой план снабжения сельского хозяйства средствами с.-х. производства к весне 1930 г. должен быть выполнен: по тракторам в размере от 43.800 шт. до 47.800 шт. (исходя из 10-сильной мощности), по с.-х. машинам на 200 миллионов рублей, по минеральным удобрениям на 24 миллиона рублей и по средствам борьбы с вредителями на 8 миллионов рублей.

16. Признать необходимым довести к 15 января 1930 года план посевной кампании до села и колхоза. В доведенный до села и колхоза план должны быть включены: задания по посевным площадям, точный перечень и объем мероприятий, которые должны быть выполнены до посева, и календарные сроки их выполнения.

Эти сроки обязательны как для сел и колхозов, так и для обслуживающих их организаций.

3.

17. Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращает особое внимание всех советских органов на то, что установленные выше задачи не могут быть решены без мобилизации вокруг весенней посевной кампании широких рабоче-крестьянских масс, общественных организаций, органов власти.

Для этого во всех районах должны быть созваны в январе 1930 года расширенные пленумы районных исполкомов с участием всех сельсоветов, представителей колхозов, совхозов, всех сельских общественных организаций и сельских производственных совещаний, а также агроуполномоченных. На этих пленумах должны быть заслушаны доклады колхозов и совхозов об их работе и обсуждены конкретные планы проведения весенней посевной кампании в данном районе, а также планы совхозов, колхозов и машино-тракторных станций.

К началу весенней посевной кампании во всех селениях и колхозах должны быть организованы производственные совещания и выбраны агроуполномоченные и зооуполномоченные (уполномоченные по животноводству).

18. В деле массовой ликвидации агрономической неграмотности в 1930 году должен быть достигнут решительный перелом. Поставить задачей ликвидировать в этом году агрономическую неграмотность 6 миллионов крестьян из колхозного и бедняцкого-средняцкого актива. Для этого в каждом районе и в каждом крупном колхозе должны быть организованы пункты по ликвидации агрономической неграмотности.

19. В целях усиления помощи со стороны пролетарского города деревне, вступившей на путь коллективизации, признать необходимым закончить не позже 15 февраля 1930 года проводимую ВЦСПС командировку 25 тысяч рабочих на систематическую работу по коллективизации сельского хозяйства.

Предложить правительствам союзных республик на время весенней посевной кампании в помощь местным советским кадрам мобилизовать наиболее испытанных и ответственных работников из республиканских и областных центров, вплоть до членов правительства. Одновременно обязать областные и окружные исполкомы на время посевной кампании не менее двух третей своего руководящего состава направить в районы.

20. Опыт развития советской промышленности в последнее время с особой силой показал, какое огромное значение имеет трудовой подъем миллионных масс рабочих, выразившийся в социалистическом соревновании, в создании ударных бригад, в развитии самокритики.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращается ко всем массам колхозников, к рабочим совхозов, к трудящимся массам бедняцкого и середняцкого крестьянства с призывом последовать примеру городских рабочих и вступить на путь социалистического соревнования и всемерного повышения производительности труда.

21. Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращает особое внимание всех советских органов на исключительную важность растущей снизу сплошной коллективизации целых районов и округов.

Это движение ставит перед всеми органами советской власти ряд новых задач. Необходимо обеспечить производственную помощь этим районам и округам, привлечь средства самого населения, обеспечить полное использование наличного живого и мертвого инвентаря, расширить посевную площадь в больших размерах, чем в остальных районах и округах, и провести в жизнь повышенный агроминимум.

4.

22. Возложить на Народный Комиссариат Земледелия СССР руководство весенней посевной кампанией и организацию отчетности по десятидневкам о ходе подготовки и проведении посевной кампании.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР А. И. Рыков.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны Н. Горбунов.

23 декабря 1929 г.
Москва, Кремль.

II.

Постановление президиума Крайисполкома о плане весенней с.-х. кампании в Сибири

Чем отличается нынешняя посевная кампания от прошлой

1. Предстоящая весенняя с.-х. кампания, исходя из объема задач, поставленных партией и правительством перед страной, является кампанией величайшей политической и хозяйственной важности. Истекший год в области социалистического переустройства сельского хозяйства явился годом великого перелома: в колхозы

двинулись широкой волной не только бедняки, но и середняки. Это обстоятельство вместе с успешным выполнением планов промышленного строительства (строительство с.-х. машин) позволяет поставить и разрешить задачу объединения в колхозы к концу пятилетки всего населения обжитых районов края.

Столь решительное социалистическое наступление на кулака (направленное к ликвидации кулачества, как класса) вызывает бешеное его сопротивление, которое в предстоящую весеннюю кампанию будет проявляться с особенной остротой. Без решительного преодоления этого сопротивления успешное разрешение всех задач весенней с.-х. кампании невозможно.

2. Центральной, все подчиняющей себе задачей весенней кампании 1930 года Крайисполком считает форсированное развертывание строительства колхозов, в которых в текущую кампанию, как минимум, должно быть объединено 29,6 проц. всего сельского населения края (вместо 3,9 проц. в 1929 году), в том числе по юго-западной Сибири 36 проц., в северо-восточной—19,4 проц.

3. Отличительными чертами развертывающегося коллективного строительства в текущем году являются: а) переход к сплошной коллективизации целых районов и округов, б) широкий охват коллективизацией не только зернового хозяйства, но и животноводческого, а также посевов технических культур.

Нынче же добиться сплошной коллективизации 55 районов

4. В целях осуществления сплошной коллективизации обжитых районов края в период текущего пятилетия, установить следующую очередность округов по введению сплошной коллективизации:

а) Славгородский, Рубцовский, Новосибирский, Барнаульский округа—к 1 октября 1931 года;

б) Омский, Барабинский, Каменский, Бийский, Кузнецкий, Красноярский, Канский, Иркутский—к 1 октября 1932 года;

в) Томский, Ачинский, Хакасский, Минусинский, Киренский и Ойротская область—к 1 октября 1933 года.

5. В целях достижения наиболее высоких производственных результатов коллективизации и более полного использования организационно-технических сил и капиталовложений, признать необходимым проведение коллективизации преимущественно сплошными районами, поставить задачей за 1930 год провести сплошную коллективизацию в 55 районах, со следующим распределением их по округам: Омский—3, Славгородский—6, Барабинский—4, Новосибирский—5, Каменский—2, Барнаульский—5, Рубцовский—5, Бийский—4, Томский—4, Кузнецкий—2, Ачинский—3, Красноярский—3, Канский—3, Минусинский—1, Хакасский—2 и Иркутский—3.

Во всех районах сплошной коллективизации степень охвата колхозами весной 1930 года довести, как минимум, до 75 проц. всех бедняцко-средняцких хозяйств этих районов.

Окружным исполнительным комитетам по всем районам сплошной коллективизации и МТС составить особые планы, обеспечив их осуществление путем концентрации организационных и производственных мероприятий.

6. В строительстве колхозов взять твердый курс на развитие более сложных их форм, коммун и с.-х. артелей, с тем, чтобы эти виды составляли по краю, как минимум, 60 проц. ко всем колхозам.

7. При организации новых и укреплении существующих колхозов развернуть работу с таким расчетом, чтобы: а) обеспечить полное обобществление с.-х. и транспортного инвентаря и площадей во всех колхозах; б) 100-процентное обобществление крупного рогатого скота в коммунах и артелях; в) 100-процентное обобществление овец, свиней и птиц в коммунах; г) максимальное обобществление всех видов животноводства в сельскохозяйственных артелях и ТОЗ'ах; д) во всех колхозах, землеустроенных к весне 30 года, ввести многопольные севообороты.

8. Поставить задачей по краю вовлечь в колхозы не менее 100.000 батраков.

9. Поручить КрайЗУ и окрисполкомам обеспечить такой темп работы по отводу земель для совхозов Зернотреста, «Скотовода», «Овцевода», Совхозтреста и для организации молочно-огородных ферм, чтобы иметь под совхозами к 1 октября 1930 года не менее 4 миллионов га, а к концу пятилетия—не менее 15 миллионов га.

10. В соответствии с темпом строительства колхозов и совхозов Зернотреста, установить размеры посевных площадей в 1930 году: по совхозам 225.000 га, по колхозам 4 миллиона га.

Коллективизировать 1.390.000 голов к крупного рогатого скота.

11. Довести стадо скота в колхозах и совхозах, как минимум, до следующих размеров:

	Лошадей		Кр. рог. скота		Овец		Свиней	
	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.
	тысяч голов		тысяч голов		тысяч голов		тысяч голов	
Совхозы	1,7	2,1	4,3	186	120	170	0,9	2,5
Колхозы	56	60	82	1390	186	1800	29,5	570

12. Обязать окрисполкомы проверить проводимые колхозами специальные мероприятия для обеспечения передаваемого в колхозы скота надлежащим уходом и содержанием, взяв эту работу под особое наблюдение окрисполкомов.

13. Считать необходимым в текущем году обеспечить строительство коллективных теплых скотных дворов, как минимум, на 115 тысяч коров, и в то же время принять меры к утеплению помещений для всего скота колхозов к осени 1930 года, приспособляя для этого существующие обычные крестьянские постройки.

Тракторы—в первую очередь в районы коллективизации

14. Утвердить следующее распределение тракторов по округам для колхозного сектора и нетрестированных совхозов:

	Распределение годового ввоза				Распределен. весенн. ввоза по колхозному сектору			
	Колх. сектор	РПУ	Нетрестиров. совхоз.	Всего	Для колхоз. МТС	Для льноколх.	Остальн. колхоз.	Всего
Омский	60	—	3	63	—	—	25	25
Славгородский	109	—	1	110	18	—	42	60
Барабинский	20	—	1	21	—	—	13	13
Новосибирский	115	—	1	116	15	25	23	63
Каменский	40	—	—	40	—	—	15	15
Рубцовский	87	—	—	87	17	—	35	52
Барнаульский	60	1	2	63	—	20	20	40
Бийский	45	1	1	47	—	—	13	13
Томский	26	2	1	29	—	—	5	5
Кузнецкий	24	14	—	38	—	—	6	6
Ачинский	10	4	—	14	—	—	—	—
Минусинский	10	—	—	10	—	—	—	—
Хакасский	10	—	—	10	—	—	—	—
Красноярский	20	2	1	23	—	—	8	8
Канский	20	3	—	23	—	—	8	8
Иркутский	10	3	3	16	—	—	5	5
Краевой резерв	50	—	—	50	—	—	—	—
Красноарм. коммуны	2	—	—	2	—	—	2	2
	718	30	14	762	50	45	220	315

б) предложить окрисполкомам не позже 15 января закончить разбивку по округам плана кампании в порайонном разрезе; в) к 1 февраля довести план кампании до села с тем, чтобы к 15 февраля закончить составление производственных планов села; г) обеспечить такое развертывание массовой разъяснительной инструктивной работы на селе, и в первую очередь работы агроуполномоченных, чтобы каждое бедняцкое и середняцкое хозяйство смогло в порядке самообязательства взять на себя выполнение совершенно конкретного плана по своему двору; д) поставить задачей и добиться выполнения того, чтобы в каждом селе был принят и проведен агро-

минимум (включая сюда зооветмероприятия); е) с самого начала кампании в центре внимания всей работы на селе поставить задачу сбора неприкосновенных семфондов в размере, по крайней мере, не менее 1125 тысяч центнеров. Окрисполкомы, рики и ККОВ должны обеспечить выполнение этого задания к 1 февраля 1930 года.

Организация хозяйства колхозов в текущем году будет в основном проходить по линии использования конного инвентаря, что должно быть учтено при составлении производственных планов колхозов.

Направляя весь сложный инвентарь в колхозы и совхозы, необходимо широко развернуть кампанию по снабжению мелким конным инвентарем индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств с тем, чтобы полностью распределить весь завезенный инвентарь; одновременно с этим необходимо добиться наиболее интенсивной работы прокатных пунктов, организуя полное использование мелкого инвентаря, оказывающегося в излишке в колхозах и совхозах среди окружающих их отдельных бедняцких и середняцких хозяйств.

Распределение тракторов и прицепного инвентаря производить в первую очередь по районам сплошной коллективизации, а затем по отдельным крупным колхозам, ни в коем случае не допуская распыления инвентаря по мелким колхозам.

15. В целях обеспечения большего импорта тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, предложить окрисполкомам всемерно форсировать развитие мероприятий по созданию дополнительных экспортных фондов и реализации тракторных обязательств.

16. Организация ремонта тракторов требует исключительного внимания со стороны земельных органов, кооперации и сельхозтрестов. В виду недостатка запасных частей, необходимости их точного учета и правильного распределения по ремонтным мастерским, предложить окрисполкомам взять эту работу под свое особое наблюдение.

Крайсовнархозу развернуть выработку запасных частей на заводах Сибметаллтреста с таким расчетом, чтобы начать фактический их выпуск не позже 15 марта.

Возбудить ходатайство перед центром о полном удовлетворении потребности запасных частей к тракторам как за счет внутрисоюзного производства, так и за счет импорта. Поручить КрайЗУ составить проект докладной записки в Совнарком РСФСР по этому вопросу.

17. Предложить Нефтьсиндикату обеспечить своевременный завоз нефтепродуктов, согласно принятого календарного плана.

Поднять широчайшую волну местной самодеятельности!

18. Учитывая острый недостаток в тракторах и прицепном инвентаре, необходимо при развертывании колхозного строительства максимум внимания уделить организации и более рациональному использованию всей наличной конной тяговой силы (конные колонны), развернув вокруг этих задач широчайшую разъяснительную и инструктивную работу.

19. Предложить КрайЗУ, Крайколхозсоюзу и окрисполкомам обеспечить проведение плана массовой подготовки через курсы колхозного, районного и сельского актива, в особенности в районах сплошной коллективизации, обеспечив широкое участие на этих курсах женщин и деревенской молодежи.

Предложить всем рикам провести специальные конференции женщин по вопросам коллективизации и проведению плана весенней с.-х. кампании.

20. В целях обеспечения семенным материалом всех колхозов и недопущения разбазаривания семян вновь вступающими хозяйствами в колхозы, а также придания однородности семматериалу, путем своевременного обмена на сортовое зерно, предложить Сибполеводсоюзу и окрисполкомам немедленно развернуть кампанию сбора коллективных семенных фондов.

Главнейшие производственные задачи

21. Главнейшими производственными задачами в предстоящую сельскохозяйственную кампанию являются:

- а) расширение посева и поднятие урожайности зерновых культур;
- б) расширение посева и поднятие урожайности технических культур;
- в) развертывание товарного огородничества в первую очередь в районах крупных рабочих центров и городов, а также расширение огородничества в колхозах и совхозах;

г) размеры посевных площадей 1930 года по индивидуальному сектору установить в 6.800.000 га, а всего по краю с посевами в колхозах и совхозах в 11.000.000 га, т.-е. увеличение против прошлого года на 17,4 проц.;

д) достижение решительного перелома в деле развития всех отраслей животноводства и в особенности молочного скотоводства, как базы промышленного маслоделия.

22. Отмечая крайне медленный темп роста посевов трав и корнеклубнеплодов, развитие которых должно обеспечить создание более прочной кормовой базы для развития животноводства,—президиум предлагает в текущем году обеспечить в этой области выполнение следующих конкретных заданий; а) довести посев трав до 310 тысяч га; б) довести посев семян, корнеклубнеплодов до 300 тысяч га; в) организовать и обеспечить работу твердой сети семеноводческих хозяйств по выращиванию семян, трав и корнеплодов.

23. Учитывая недостаточное развитие посевов крупяных и бобовых, что не позволило за последний год организовать бесперебойное снабжение этими продуктами рабочего населения края,—президиум Крайисполкома предлагает окрисполкомам и райисполкомам предусмотреть необходимые мероприятия по расширению этих посевов и считает обязательным включение соответствующих специальных заданий в производственные планы совхозов, колхозов, простейших объединений и отдельных сел, обеспечивающих общий рост посевов этих культур, в особенности бобовых, не менее, чем на 30 проц.

Не позднее 15 февраля каждое село должно иметь свой план

24. В целях выполнения всех поставленных выше производственных и организационных задач президиум постановляет: а) представленный КрайЗУ план проведения весенней с.-х. кампании, составленный в соответствии с постановлением ноябрьского пленума СКИК и лимитами центра, с установлением поокружных производственных заданий, утвердить.

25. Организация хозяйства колхозов в текущем году будет в основном проходить по линии использования конного инвентаря, что должно быть учтено при составлении производственных планов, колхозов.

Направляя весь сложный инвентарь в колхозы и совхозы, необходимо широко развернуть кампанию по снабжению мелким конным инвентарем индивидуальных беднячко-средняцких хозяйств с тем, чтобы полностью распределить весь завезенный инвентарь; одновременно с этим необходимо добиться наиболее интенсивной работы прокатных пунктов, организовав полное использование мелкого инвентаря, оказывающегося в излишке в колхозах и совхозах, среди окружающих их отдельных бедняцких и средняцких хозяйств.

Внимание к животноводству не меньше, чем к зерну и металлу!

26. В области животноводства на ряду с решением центральной задачи—коллективизации животноводства —необходимо все силы сосредоточить на разрешении задачи сохранения всех видов стада скота у бедноты и середняков и в дальнейшем развития животноводства, решительно пресекая кулацкую агитацию за продажу и забой скота, особенно в районах сплошной коллективизации.

27. Проблема развития животноводства требует к себе такого же внимания и напряженной работы, как и проблема зерна и металла.

Президиум Крайисполкома решительно требует от всех организаций действительного поворота внимания к разрешению этих задач и предлагает: а) обеспечить энергичное проведение контрактации коров, молодняка, свиней, молока, в соответствии с преподанными районам указаниями и планами; б) развернуть напряженную работу по рациональному использованию наличных кормов, утеплению скотных дворов, устройству кормушек, яслей и проч.; в) в соответствии с постановлением пленума Крайисполкома максимально развернуть мероприятия по простейшему улучшению лугов и выгонов, обеспечив проведение расчистки лугов и выгонов на площади не менее 175 тыс. га и силосования кормов до 420 тыс. куб. м. Президиум СКИК требует от всех организаций проведение указанных мероприятий в основном обеспечить в период проводимого с 1 января месячника по животноводству.

28. Успешное выполнение всех поставленных выше задач требует величайшего напряжения в работе всего советского аппарата, всего советского, профессионального и кооперативного актива и общественных организаций.

29. Вся массовая разъяснительная, организационная и производственная работа должна быть подчинена задачам коллективизации, задачам мобилизации трудового энтузиазма широчайших масс батрачества, бедноты и середняков, против кулака для выполнения важнейших задач, поставленных пятилетним планом социалистического строительства. В эту кампанию массовая работа во всех видах и формах ее должна быть развернута в небывалых размерах. Предложить окрисполкомам, кооперативным организациям все внимание сконцентрировать на проведении весенней с.-х. кампании.

30. Президиум предлагает окрисполкомом обеспечить максимальную четкость руководства кампанией, для чего: а) установить планомерное, организованное направление всех работников (бригад, агитколонн и т. д.) в деревню на протяжении всей кампании с таким расчетом, чтобы большая часть окружного и районного актива находилась в селе; б) в целях усиления колхозной системы агрономическими работниками предложить рикам передать в райколхозсоюзы весь вспомогательный агроперсонал, райЗО, оставив в последних районах агронома и одного специалиста (полевода или зоотехника); в) впредь до окончания кампании воспретить отпуска всем работникам, связанным с ее непосредственным обслуживанием; г) всем организациям Сибкрая, имеющим агроработников в своих аппаратах, откомандировать их с сохранением содержания в распоряжение земельных органов по их требованию на период проведения кампании (с 15 января по 15 апреля).

31. Поручить Сибирскому институту сельского хозяйства и лесоводства пересмотреть учебный план с таким расчетом, чтобы с 1 февраля студенты 3-го и 4-го курсов могли выехать на производственную работу по весенней с.-х. кампании. Кроме того, для тех же целей выделить с первых курсов 100 человек студентов на период с 15 января по 15 марта.

Предложить КрайОНО дать указания всем с.-х. техникумам края окончить занятия 4 курса к 1 февраля и всех слушателей откомандировать в распоряжение земельных органов для работ по весенней с.-х. кампании.

32. Рекомендовать совхозам и крупным колхозам организацию специальных бригад для послыки в помощь соседним селам, в первую очередь с задачами разъяснительной и инструктивной работы по коллективизации.

33. С 1 февраля организовать массовый агроход в помощь сельскому активу, поставить задачей — помочь сельсоветам и сельскохозяйственным производственным совещаниям в разработке конкретных производственных планов села.

Президиум Крайисполкома выдвигает в качестве обязательного требования немедленное развертывание систематической работы с.-х. производственных совещаний и предлагает окружным исполнительным комитетам осуществить оперативное (повседневное) руководство этой работой, поставив теперь же надлежащий живой инструктаж председателей сельскохозяйственных совещаний и агроуполномоченных в порядке проведения окружных и районных совещаний, используя для этого на ряду с земорганами огротделы окрисполкомов и риков.

34. Решающим в деле выполнения всех производственных задач текущей кампании является организация действительно массового развертывания социалистического соревнования между округами, районами, колхозами и совхозами, селами и отдельными дворами. Сибирский край еще далеко не выполнил взятых на себя обязательств по договору о социалистическом соревновании с Северным Кавказом.

35. Необходимо поставить на службу весенней с.-х. кампании решительно все виды массовой работы, в частности президиум особенно настойчиво подчеркивает задачу вовлечения в кампанию всех школ, изб-читален, стенгазет, шефских эбществ, пионеротрядов и т. д.

Президиум предлагает КрайОНО в недельный срок разработать конкретные директивные указания по развертыванию политпросветительной работы и участию вузов, техникумов и школ в кампании, обеспечив руководство этой работой в ходе кампании.

36. Предложить Сибкрайиздату, СибЗУ, Сибколхозсоюзу обеспечить своевременный выпуск и снабжение популярной массовой сельскохозяйственной литературой, плакатами, листовками и т. п. в необходимом количестве.

37. Осуществление всех мероприятий весенней с.-х. кампании возможно только при максимальном вовлечении средств самого населения и колхозов, поэтому президиум СКИК'а предлагает окрисполкомам, рикам и колхозсоюзам мобилизовать внимание всей советской общественности, колхозников и бедняцко-средняцких масс на вопросе максимального привлечения местных средств на проведение мероприятий в виде задатков, паевых и целевых взносов, развернуть работу с таким расчетом, чтобы к 1 марта закончить всю работу по сбору местных средств.

Неослабно проверять выполнение всех заданий и директив

38. Контроль за своевременным и точным выполнением настоящих плановых директив президиум возлагает на СибРКИ. Вместе с тем, подчеркивает необходимость тщательной организации проверки выполнения всех заданий и директив по кампании всеми организациями, непосредственно участвующими в этой кампании.

Предложить КрайЗУ и земорганам на местах сконцентрировать внимание на руководстве и наблюдении за выполнением плановых мероприятий всеми организациями. С этой целью принять меры к усилению аппаратов райЗО, окрЗУ и КрайЗУ.

39. Предложить КрайЗУ обеспечить регулярную информацию о ходе работ по подготовке и проведению весенней с.-х. кампании изданием периодического специального бюллетеня.

40. Предложить редакциям всех краевых газет и журналов организовать широкое освещение хода посевной кампании в крае.

41. Для постоянного, систематического руководства весенней с.-х. кампанией назначить уполномоченного по Сибирскому краю зам. председателя Крайисполкома тов. Базовского Н. А. и заместителя уполномоченного зав. КрайЗУ тов. Ялухина. Предложить окрисполкомам и райисполкомам назначить ответственных уполномоченных по проведению с.-х. кампании.

Методы просветительской работы

А. Поляков

Просветучреждения на службе С.-Х. кампании

Развернувшаяся весенняя с.-х. кампания является величайшей политической и хозяйственной кампанией. Нет сомнения, что она будет выполнена. Однако, это будет зависеть от того, насколько четко и по-боевому будут работать наши хозяйственные аппараты; насколько широко будут мобилизованы энтузиазм и активность широчайших слоев деревни.

Для выполнения последнего—на фронт кампании должны быть брошены все силы, использованы все возможности.

Сеть просветучреждений должна занять на этом фронте один из ответственных боевых постов.

По-боевому перестроившись, эта сеть должна энергично помогать партии и соввласти осуществлять задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, ликвидации кулачества, как класса, повышения урожайности и улучшения животноводства.

Какие же задачи может взять на себя тот или иной тип просветучреждений? Как будут выполняться эти задачи?

На эти вопросы мы и попытаемся ответить в настоящей статье. Прежде всего—на задачах массовой школы.

Мы полагаем, что свою работу массовая школа должна начать борьбой с кулацкой агитацией против колхозов, против расширения посевов, проведения агро и зоомиума и мероприятий по животноводству. Эта борьба должна быть центральной задачей школы на протяжении всей кампании.

В каких формах будет проводить школа эту борьбу с кулаком?

Можно рекомендовать массовое распространение по деревне лозунгов и плакатов. Не плохи и сценические постановки против кулака, живые газеты. Большое впечатление оставляют карнавалы, демонстрации детей, школьные стенгазеты.

На ряду с этим школа должна, с помощью своих выступлений в самых разнообразных формах, добиваться объединения деревенской бедноты и середняков в коммуны, с.-х. артели.

Эту работу особенно энергично нужно развить в районах, намеченных к переводу на сплошную коллективизацию. Да и в тех пунктах, где имеются первичные производственные и животноводческие объединения, эта работа тоже должна занять видное место.

Школа должна добиться перерастания первичных объединений (машинных, бычьих и других товариществ) в сложные колхозы и коммуны. Школа должна подать пример объединения в коллективы. Средством для этого являются детские производственные коллективы по птицеводству, мелкому животноводству, кролиководству. Они соз-

даются вместе с пионерами и ведут настоящую общественно-полезную коллективную работу.

Далее. Важной задачей кампании является работа по обобществлению с.-х. инвентаря, лошадей, скота и птиц в колхозах и коммунах. Школа должна и в этой работе принять посильное участие.

Надо прежде всего внутри школы подсчитать, какую выгоду принесет колхозу обобществление инвентаря и скота. При подсчете обратить внимание на то, как используется лошадь в хозяйстве бедняка и как она может быть использована в конной колонне; как загружается с.-х. инвентарь в частном хозяйстве и как он будет загружен в колхозе.

По линии животноводства — тоже надо точно установить, какие выгоды даст обобществление скота. Школа сама придет к выводам, что при обобществлении — удешевляется содержание, улучшаются условия кормления и выращивания скота.

Проработав эти вопросы у себя, школа оформляет добытые положительные (а они не могут быть другими) выводы в виде диаграмм, таблиц. Теперь можно и нужно выступить со своей пропагандой среди колхозников, в районах сплошной коллективизации, на бедняцких собраниях, в избах-читальнях.

Вот, примерно, работа школ по коллективизации.

Значительно больше их участие может быть проявлено около работы по расширению посевов и поднятию урожайности.

Здесь школам придется развернуть не только агитационно-пропагандистскую, но и практическую работу. Чтобы успешно справиться с этой работой, школа прежде всего должна изучить план проведения с.-х. кампании в данном селе, колхозе, коммуне. Она должна детально ознакомиться с агро и зоо минимумом своего района, села. Только на основе изучения этих планов школа сможет правильно построить свою работу с населением.

Мы полагаем, что борьба школы за расширение посевов в колхозах и единоличных хозяйствах выльется в форму увязки этого дела с пропагандой среди масс пятилетки и ее выполнения в кратчайший срок. Пропаганда пятилетки должна проводиться при помощи диаграмм, таблиц, рисунков. Вот если крестьянин бедняк и середняк увидит, что строим мы и сколько на это требуется средств, тогда он поймет необходимость расширения посевов до максимальных пределов.

Работа школы в области повышения урожайности будет заключаться не только в агитации и пропаганде, скажем, агро минимума, но и в ряде практических общественно-полезных дел.

Все школы, особенно в районах сплошной коллективизации, проводят массовое определение всхожести семян. Школы выделяют бригады учащихся для работ около общественных триеров, при опылении семян противоголовок пылью. Школы собирают золу для удобрения. Организуют массовые походы против вредителей, ведут борьбу с сорняками.

На колхозных и совхозных полях или на своих пришкольных участках школы закладывают опытные посевы трав, огородных овощей. Эти участки используются для работы с населением.

Само собой понятно, что для выполнения всех этих работ учащиеся должны быть соответственно подготовлены в процессе учебной работы школы. Они должны знать и уметь делать ту работу, которую собираются проводить для колхоза или отдельных бедняцко-середняцких хозяйств.

В нынешней с.-х. кампании большое место уделяется товарному огородничеству. Огородничество — наиболее посильная для детей отрасль сельского хозяйства. Поэтому школа должна широко пропагандировать это дело в рабочих поселках, в жилищных зонах, в колхозах и коммунах.

С началом огородных работ из школьников создаются огородные коллективы. Эти коллективы втягиваются в работу по огородничеству на полях колхозов, совхозов и коммун. В неколлективизированных деревнях они ведут работу самостоятельно, привлекая к участию в ней женщин и подростков.

Исключительное внимание в предстоящую весеннюю кампанию школа должна уделить работе по животноводству. Здесь перед школой встанет ряд задач. Школа должна открыть борьбу за сохранение стада. Для этого, с одной стороны, надо заняться распространением среди населения способов наиболее экономного кормления скота (кормушки, ясли, кормовые нормы), с другой, вести решительную борьбу с кулацкой агитацией за забой скота.

Школам необходимо организовать ряд детских демонстраций против убоя и распродажи молочного скота, являющегося поставщиком таких необходимых в жизни детей продуктов, как масло, молоко.

Школы должны организовать учащихся, а через них и деревенских подростков, для проведения работы по уходу за скотом в колхозах и индивидуальных крестьянских хозяйствах. Школы должны быть застрельщиками в проведении кампании по утеплению скотных дворов.

Учащиеся сельских школ должны взять шефство над воспитанием молодняка: телят, поросят, ягнят. В порядке шефства они будут зорко следить за сохранностью молодняка в деревне, в колхозе. Как шефы, они будут подвергаться резкой критике (через стенгазету, объявления) хозяев, уничтожающих молодняк.

Нужно организовать из ребят, занимающихся выкармливанием молодняка, специальные кружки, клубы. Эти кружки и клубы будут рассадниками зоотехнических знаний в деревне. Они дадут возможность и самим ребятам получить массу полезных знаний и навыков по животноводству.

План весенней кампании предусматривает контрактацию скота. Нам кажется, что и здесь школа могла бы помогать кооперативным организациям. Но для этого ребятам самим надо четко уяснить значение контрактации. Только после этого можно направить учащихся с разъяснением задач контрактации в семьи учащихся.

Проблема животноводства тесно связана с проблемой кормодобывания. Весной будут в массовом масштабе проводиться работы по улучшению лугов и выгонов. Школа в этой работе должна принять активное участие.

В качестве форм участия можно указать на организацию субботников или посылку бригад для очистки лугов и выгонов от валежника, кочек, камней и пней. Мы не говорим уже о широкой разъяснительной работе, которую следует провести по кормовому вопросу.

К более мелким, но все же важным задачам участия школ в с.-х. кампании следует отнести: распространение платной и бесплатной с.-х. литературы, дачу справок по вопросам кампании, учет с.-х. инвентаря и др.

На этом, пожалуй, и закончим обзор задач, стоящих перед массовой школой.

Перейдем теперь к повышенной школе.

На повышенные сельские школы, особенно ШКМ, помимо задач, поставленных перед массовой школой, возлагается ряд новых заданий.

ШКМ, как учреждения, достаточно вооруженные знаниями по коллективизации и агротехнике, должны будут взяться за организацию курсов и кружков для сельского актива, в первую очередь—для колхозников. Таких краткосрочных курсов каждая ШКМ может провести за период с.-х. кампании не менее трех. Кроме этого, при каждой ШКМ должен быть создан с.-х. кружок тоже для колхозников, рабочих совхоза, батраков и бедняков.

Каждая ШКМ должна превратиться в консультационный пункт для сельских учителей, политпросветработников и крестьян.

На ряду с курсами, ШКМ проводят и массовую работу с населением. Из учащихся составляются агитбригады, которые выезжают в деревни для проведения массовой работы. Агитбригады ШКМ проводят бедняцкие собрания, беседуют с комсомольцами, организуют для работ и борьбы с кулаком батраков, бедноту и женщин, выпускают стенгазеты, выступают с агитсудами, с докладами, постановками.

Кроме агитбригад, силами ШКМ создаются и другие бригады. Бригады для помощи колхозам и совхозам в проведении подготовительных к севу работ. Мы имеем в виду бригады по зерноочистке, сортировке и протравливанию семян; по организации правильного кормления скота, по ремонту с.-х. машин, по составлению производственных планов колхозов и деревень.

Весною ШКМ часть ребят распределяют на длительную практику в коммунах и колхозах, а с остальными — организуют работу на опытном участке, отведенном школе на полях коммуны или колхоза.

Таковы в общих чертах задачи сельских школ в связи с с.-х. кампанией.

В работу по содействию кампании должны быть вовлечены и горшколы. В чем может выразиться их участие? До начала полевых и огородных работ горшколы концентрируют свое внимание на работе в деревне. Из городских школьников создаются бригады, которые на тот или иной срок выезжают в деревню для проведения работ. По опыту прошлого года можно создать агитбригады, бригады по сортировке и протравливанию семян. В некоторых случаях горшколы могут выделить бригады по ремонту с.-х. инвентаря. Конечно, прежде чем поехать в деревню, бригада должна хорошо вооружиться знаниями по колхозному строительству, по агротехнике. Для этого школы должны сейчас же приступить к созданию кружков по коллективизации и агротехнике и вовлечь в них учащихся.

В прошлом году часть горшколов проводила кампании по сбору средств на трактора. Сейчас это дело должно широкой волной разлиться по городским школам. Пусть школы организуют «недели» сбора средств на колхозное строительство; пусть устраивают платные постановки, субботники. Конечно, при этом не надо забывать и о строительстве совхоза «Советский школьник». Сбор средств на него должны идти своим чередом.

С началом полевых и огородных работ школам города придется переключить свою энергию. Надо будет направить силы ребят на помощь пригородным овощным совхозам. Работа будет полезная и интересная, ибо даст возможность ознакомить городских ребят с живой природой в процессе работы.

Во многих горшколах работают юнатские кружки. Надо их работу увязать с задачами посевкампании, а результаты этой работы путем переписки с сельскими школами доводить до деревни.

В заключение остановимся на задачах сельских политпросветучреждений.

Политпросветучреждения работают со взрослым населением. Поэтому их основной задачей будет — работа по организации батрачества, бедноты, колхозников и рабочих совхозов для решительного наступления на кулака, для выполнения задач реконструкции сельского хозяйства.

Политпросветучреждения — органы массовой работы. Поэтому на них ложится ответственнейшая задача — развернуть возможно шире все виды массовой работы, подчинив их полнейшему обслуживанию с.-х. кампании.

Отсюда — изба-читальня должна усилить массовую работу. Четка газет, популярных брошюр, беседы по коллективизации и агротехнике должны занять видное место в плане работ избы-читальни. Актив избы-читальни должен быть брошен для проведения бесед и чток в десятидворках, около триеров, в ремонтных мастерских, в отдельных бедняцких и середняцких дворах.

Особое внимание при этом нужно уделить работе среди женщин.

В каждой избе-читальне должен иметься достаточный набор газет и журналов по боевым вопросам кампании.

Стол справок должен быть готов к разъяснению вопросов землеустройства, контрактации, колхозного строительства. Для дачи справок по агротехническим вопросам должны быть привлечены агрономические силы или члены с.-х. кружка.

Полезно будет организовать справочную работу в местах массового скопления населения: в потребилловках, на зерноочистительных пунктах, около льномаялок, в ремонтных мастерских.

С.-х. кружок должен превратиться в ударную бригаду по проведению коллективизации и агро-зооминимума на селе. Члены кружка должны первые показывать пример выполнения заданий, возлагаемых на село или колхоз. Они должны широко развернуть разъяснительную работу среди своих знакомых и соседей—бедняков и середняков. Они должны организовывать батрачество и бедноту для борьбы с кулаком, для вхождения их в колхозы, для проведения агро и зооминимума. Им легче всего втянуть своих односельчан в соцсоревнование по выполнению плана с.-х. кампании.

Весною с.-х. кружок закладывает опытные делянки, организует групповые экскурсии крестьян в МТС, в крупные коммуны, колхозы.

Стенгазета избы-читальни должна широко развернуть наступление на кулака; она должна твердо в порядке самокритики бороться с элементами нерешительности, расхлябанности, бюрократизма и консерватизма как в местных организациях, так и в среде отсталой части крестьянства. Газета должна стать призывом к ликвидации кулачества, как класса, к переводу деревень на сплошную коллективизацию, к обобществлению средств производства, к постройке коммун, развитию самокритики и соцсоревнования.

Около газеты должен быть создан кружок стенокоров, чутко прислушивающихся к биениям местной жизни.

Драматический и другие кружки тоже всю свою работу подчиняют обслуживанию с.-х. кампании. Драмкружок со своими агитками должен внедряться в десятидворки, на деревенские вечера, супрядки.

Библиотека широко развешивает продвижение книги по коллективизации и агротехнике в бедняцко-средняцкую массу. Для этого организуются выставки книг. Из актива читателей создается бригада книгонош, бригада чтецов книги в крестьянских домах, в местах массового скопления населения.

Ликпункты, школы грамоты, крестьянские курсы пронизывают свою работу вопросами колхозного строительства и агро-зоотехники. Благодаря этому, на ряду с общей учебой, идет ликвидация агронеграмотности обучающихся. Это, в свою очередь, превращает учащихся ликпунктов, школ грамоты, а особенно кр. курсов—в опору при проведении плана с.-х. кампании в данной деревне. Это дает возможность через учащихся ликпунктов и школ грамоты вести разъяснительную работу среди широких масс населения.

Вот сумма задач, которая встает перед просветучреждениями. Нет сомнения, что эти задачи будут ими выполнены

М. Колодин

Художественная работа и посевкампания

«Добиться в посевной кампании таких же успехов, как и в хлебозаготовительной,—такова важнейшая задача ближайших месяцев»... (Из письма ЦК ВКП(б) от 26 декабря 1929 г.).

В выполнении этой совершенно ясной и четкой директивы должны быть привлечены все учреждения и организации, все виды и формы нашей массовой работы,

все орудия и средства агитации и пропаганды. И само собой разумеется, что в проведении посевной кампании все виды искусства должны занять одно из первых мест.

Можно ли ожидать от использования художественных форм работы при проведении посевкампании каких-либо осязательных результатов? Ответим на этот вопрос небольшой справкой.

Недостаточно организованная и без участия широкой сельской общественности проведенная работа кинопередвижки с картиной сибирского производства «О чем мычит корова» (о приготовлении силоса) дала следующие показатели: обслужено за два месяца — 360.000 человек сельского населения (в том числе и населения 108 коммун), проведено 229 бесед и 559 докладов и, наконец, заложено — 337 индивидуальных и 181 коллективных силосных ям. Сведения получены пока только из 44 районов и 5 округов, из общего числа имеющихся в крае 18 округов с 224 районами.

Цифры убедительно подтверждают, что искусство (а кино — один из видов его), будучи надлежаще использовано, дает нужные нам результаты.

Разнообразие формы художественного воздействия и возможность охвата им широких батрацких и бедняцко-средняцких масс, — требуют соответствующей подготовки этой работы и планомерного ее проведения.

План обслуживания посевкампании художественными формами работы сводится к следующим основным задачам:

а) максимально полно обслужить художественными формами работы население колхозов, совхозов, районов машино-тракторных станций, округов сплошной коллективизации, — а также бедняцко-средняцкие массы остальной части сибирской деревни;

б) содержание художественной работы — это пропаганда сплошной коллективизации сельского хозяйства, вскрытие различных форм классовой борьбы в деревне и тактики кулака (вхождение в колхозы и его подрывная работа в них), пропаганда необходимости ликвидации кулачества, как класса, — с одной стороны; пропаганда переустройства старых форм быта в колхозах, рационализации труда в них, расширения посевных площадей, развития животноводства, проведения агроминимума и освещение хода социалистического соревнования Сибири и Северного Кавказа — с другой.

Силы и средства, которые должны быть использованы в этой работе, следующие: около 500 деревенских киноустановок (стационарных и передвижных); 4 радиопередаточных станции с 5.400 деревенских радиоприемных точек; около 2500 деревенских художественных кружков; 12 городских театров; 5 деревенских передвижных театров; 10 инструктивно-художественных бригад и др. формы, выдвигаемые местной инициативой.

Количественный охват населения художественными формами обслуживания намечается, минимум, 5.000.000 зрителей из среды батрацкого и бедняцко-средняцкого населения.

Большая на первый взгляд цифра охвата на самом деле есть минимум, который мы должны превзойти. Следующий расчет достаточно ясно подтвердит это положение: 68 сельских киностационаров в один вечер, при одном сеансе, пропускают 19.170 зрителей; при 16 рабочих днях в месяц они в три месяца (срок подготовки к севу) пропустят 920.160 зрителей. 354 кинопередвижки (цифра взята на 1 октября 1929 г.), при средней пропускной способности в 100 зрителей в один сеанс, при 20 рабочих днях в месяц, за три месяца пропустят, как минимум, 2.125.000 зрителей. 5400 радиоприемных точек на селе, при 12 радиопередачах в месяц, за три месяца охватят минимум 900.000 человек. Из числа 2500 деревенских художественных кружков только 1664 драматических кружка, при двух постановках в месяц, при вместимости в среднем по 100 чел. на постановку, за три месяца, как минимум, — обслужат около 1.000.000 зрителей. Только при перечислении вида художественной работы дают цифру охвата в 4.945.000 зрителей, не считая охвата через выезды 10 художествен-

но-инструктивных бригад, агитповозок, агитавтомобилей и др. форм работы, которые несомненно будут выдвинуты общественной инициативой.

Указанная здесь работа по подготовке к весеннему севу (не считая работы по выполнению остальных частей плана: обслуживание самого сева, сохранение урожая и его уборки) начинается с 1 февраля с. г. и должна быть закончена к 1 мая с. г.

В порядке подготовки к началу кампании киноорганизации уже распределили по округам 80 экз. кинотизьм пригодных для целей проводимого похода, в соответствии с сельскохозяйственными уклонами округов (округа зерновых культур, технических культур, животноводства и т. д.). Произведено также перераспределение кинопередвижных аппаратов с таким расчетом, чтобы округа сплошной коллективизации (Барнаульский, Новосибирский, Славгородский и Рубцовский) были сплошь кинофицированы. Закончена производством кинофильма «Два гиганта» (о соревновании с Северным Кавказом), заказаны четыре пленочных диапозитива: «Пути и методы поднятия урожайности», «Колхозное строительство», «В защиту урожая» и «Молочное животноводство» — по 150 экз. каждого названия; готовятся специальные лозунги и при помощи Крайземуправления ведется консультация всех киномехаников о их роли в проводимой кампании и формах работы вокруг специально выделенных фильм.

Краевой радиопроцентр разработал календарный план специальных пропагандистских и художественных радиопередач, которые будут передаваться всеми 4 радиостанциями, и принимает меры к контролю за состоянием всей деревенской радиоприемной сети (чтобы не было «радиомолчателей»).

Сибкрайсоюз забрасывает в деревню около 3.000 пособий по художественной работе; готовить агитавтомобили; организовал свой Сибирский передвижной деревенский театр, который перебрасывается для работы в Славгородский округ; выписал Поленовский передвижной деревенский театр, который уже работает в Новосибирском и Барнаульском округах; в общеплановом порядке использует имеющиеся у него 80 кинопередвижек и разрабатывает вопрос об организации специального агитпарохода.

Краевой комитет по делам искусств организует специальные художественные бригады из учащихся художественных учебных заведений; обеспечивает все избы-читальни соответствующим материалом, программой и методическими указаниями; увязывает работы с обще-краевым штабом агропохода и руководит художественным походом в целом.

Хотя сроком начала художественного похода намечено первое февраля, часть мероприятий (передвижные театры, радио, кинопередвижки) уже проводится в жизнь с января месяца.

В таком виде рисуется состояние подготовительной работы по художественному обслуживанию подготовки к весеннему севу, проделанной непосредственно краевым центром.

Конкретные задачи художественного обслуживания кампании. Успешность проведения обслуживания художественными формами посевкампании будет зависеть от того, насколько серьезно подойдут к ее проведению окружные организации, так как большая часть основной подготовительной работы ляжет на их плечи. Постараемся привести далеко не полный перечень мероприятий, проведение которых ложится на округа.

Окружные организации должны будут оказать представительствам Сибсовкино помощь по консультации и по подготовке всех деревенских киномехаников к работе вокруг фильм, пропускаемых в посевкампанию. Без этой подготовки киномеханики по-прежнему будут только техническими работниками, а не политпросветчиками, как этого требует работа.

Отобранных для посевкампании специальных фильм из сибирского фонда недостаточно для полного снабжения деревенских киноустановок, несмотря и на то, что в указанное выше число вошли и короткометражные фильмы. Поэтому окружные ор-

ганизации должны полностью выявить и на 100 проц. использовать такие фильмы, как «Конец Журавлихи», «Золотое дно», «На переломе». В свое время эти фильмы были закуплены в собственность земорганами, кооперацией и другими организациями и исчезли из проката.

В более худшем положении находится радио. Большое количество бездействующих радиоприемных точек, полное отсутствие массовой работы вокруг радиопередач, неудовлетворительные программы передач — вот основные болезни радиоработы. Устранение их — основная задача настоящего момента.

ОкрОНО, райОНО, органы связи, о-ва друзей радио совместными усилиями, путем 100 проц. использования радиотехников почтово-телеграфных контор, должны проверить состояние деревенской приемной радиосети и восстановить бездействующие радиоточки; совместно с аппаратом радиопередаточных станций (Иркутск, Томск, Омск) и заинтересованными организациями наметить на весь срок кампании программы агитационно-пропагандистских и художественных передач, используя для этого и материал, намеченный к передаче краевым радиоцентром по единой краевой радиосетке; через политпросветучреждения — организовать массовое радиослушание передач, проведение бесед, обсуждение затронутых радиопередачей вопросов; выявлять интересующие население вопросы и ставить об этом в известность радиостанции — вот предъявляемые к радиоработе элементарные требования.

Совершенно новой формой работы будет для нас заброска в деревню художественно-инструктивных бригад, составленных из учащихся старших курсов всех художественных учебных заведений (Омск, Томск, Красноярск, Иркутск). Проведение этого мероприятия будет лучшим видом производственной практики для учащихся наших художественных техникумов.

Формирование бригад, организационное построение которых должно представлять из себя законченную художественную группу (музыкальную, вокальную или ИЗО); подбор их по степени подготовки, которая должна дать возможность использования групп, как инструкторов по постановке работ соответствующих деревенских художественных кружков; подбор и подготовка программ и репертуара; агрономический и политический инструктаж организованных бригад; прикрепление их для работы к определенным районам — таковы вопросы, требующие разрешения при проведении этого мероприятия.

Особенно сложной задачей является участие в посевкампании коллективов наших городских театров. Их громоздкость, дороговизна, недостаток подходящего репертуара, консервативность работников — вот препятствия, которые необходимо будет сломить. Но трудностей бояться не стоит. Практика показала, что при наличии энергии и настойчивости коллективы городских театров могут участвовать в проведении кампаний (пример Бийской мюзкомедии, выезжавшей в с. Смоленское во время хлебозаготовок).

Если по местным условиям будет невозможен выезд всего коллектива, то для каждого театра не представит большой трудности организовать художественные группы от трех и более человек. Здесь может быть много вариантов. Можно выделить группу в 3-5 человек и послать ее на 10-15 дней в деревню; можно послать несколько сменных групп, но на 3-5 дней работы; можно даже ограничиться сменной посылкой одной режиссуры для инструктажа деревенских художественных кружков. Но одно условие является обязательным: окрОНО должно установить жесткий контроль за репертуаром и программами выезжающих в деревню групп и за их политическим инструктажем. Без этого условия, вместо пользы, мы можем получить от этих выездов только вред.

Одной из самых массовых форм обслуживания посевной кампании художественной работой может явиться работа деревенских художественных кружков. В составе их насчитывается до 35-40.000 человек, но использована эта армия работников чрезвычайно незначительно. Отсутствие руководителей и организационно-методического ру-

ководства — главная причина такого явно ненормального положения. Поэтому текущую посевкампанию мы должны считать гранью, за которой должна пойти развернутая работа деревенских художественных кружков по обслуживанию социалистического строительства в деревне. Наличие во всех избах-читальнях и библиотеках журнала «Деревенский театр» с приложением к нему сборников «Красная рубашка» (в свое время рекомендованных КрайОНО к повсеместной выписке, как основного пособия по художественной работе) — должно быть неременным условием правильного развертывания кружковой работы, так как при отсутствии в крае соответствующих сил этот журнал заменяет собой организатора, методиста и в то же время является сборником материалов для постановок деревенских художественных кружков. К тому же с декабряского номера журнал перешел на обслуживание исключительно посевкампании. Вот почему все округа, районы, избы-читальни, клубы, еще не имеющие «Деревенского театра», должны его немедленно выписать.

Две постановки в месяц, как минимум, должны подготовить художественные кружки той или иной деревни, колхоза или совхоза. Постановки должны быть тщательно подготовлены, а не поставлены с 2-3 репетиций, как это сплошь и рядом делается на практике. Хорошо подготовленная постановка может быть поставлена два-три раза и больше, смотря по количеству зрителей в населенном пункте, после чего необходимо будет выезжать с нею в соседнее село, колхоз или совхоз и поставить ее и там в порядке обмена. Этот способ сокращает количество новых постановок (так называемых — премьер) и в то же время дает возможность улучшить их качество за счет более тщательной подготовки.

Мы умышленно говорим выше о постановках вообще, а не только о постановках: спектаклей, так как на ряду с ними художественные кружки должны проводить и сборные вечера (постановки). Художественное чтение соответствующих отрывков, декламация, раек, небольшая инсценировка, выступления гармонистов (одного или группы), балалаечников, хора или одного песенника (сольные номера), живая газета, агитсуд и т. п. — вот формы художественной работы, которые должны войти составные части подготовляемого вечера (постановки). На ряду с такими сборными (по формам художественной работы) постановками необходимо ставить и спектакли, но каждый раз тщательно выбирая пьесу по содержанию, по степени сложности ее постановки и по количеству действующих лиц. Журнал «Деревенский театр» и в этом случае будет необходимейшим помощником в указанной работе.

Особенное внимание необходимо обратить на использование гармонистов и балалаечников. Организация гармонистов и балалаечников в особые кружки и их выступления совместно с хором или даже одним песенником (запевалой) с новыми песнями, частушками на злободневные темы — лучший вид агитации за выполнение текущих задач социалистического строительства.

Вся сеть политпросветучреждений должна будет использовать художественные выступления художественно-инструктивных бригад, выезды коллективов городских театров; постановки киносеансов, радиопередачи и т. д. Вокруг всех этих форм воздействия на население должна быть развернута массовая агитационно-пропагандистская работа путем устройства бесед, докладов, лекций, обсуждений затрагиваемых постановками вопросов и т. д. Только при такой комбинированной подаче материала (и через доклад или лекцию, и через художественные формы) он будет воспринят деревенским слушателем и зрителем.

Государственный просвещения и быта

И. А. Гецов

Второгодничество в нашей школе

Нет такой школы, которая бы не знала второгодничества, не вынуждена была бы задуматься над этим вопросом и не стремилась бы в меру своих сил ослабить у себя это явление.

Нет того учителя, который, пробыв хотя бы два-три года в школе, не испытал бы всей тяжести работы в группе, где имеются дети-второгодники, эти невольные дезорганизаторы школьной жизни.

И несмотря на это, мы в Сибирском крае не имеем обобщенного опыта в деле борьбы с второгодником. Больше того—проблема второгодничества до сего времени не получила у нас должного освещения.

Мы попытаемся положить этому делу начало, надеясь, что вопрос о второгодничестве не сойдет со страниц нашего журнала, покамест он не будет в достаточной мере обсужден и пока не будут найдены твердые пути к его разрешению.

Не станем бесполезно тратить время на доказательство того, что второгодничество, как явление массового характера, несовместимо с основными принципами и установками советской школы.

Мы также считаем излишним убеждать кого-либо в том, что второгодничество в огромном большинстве случаев не является полезной мерой борьбы с детской отсталостью и школьной неуспешностью.

Но мы полагаем необходимым выдвинуть и подчеркнуть следующее положение.

В свете задач культурного строительства второгодничество приобретает характер нетерпимого общественного зла, и разрешение этой проблемы становится насущной необходимостью, когда мы стоим на пороге осуществления всеобщего и обязательного обучения.

Чтобы придать этому положению возможную убедительность, обратимся к некоторым числовым показателям, которые имеются в нашем распоряжении.

«В 1926 году у нас с одними второгодниками работала целая армия учителей, больше чем **35,5 тысяч человек**. В этом же году (т.-е. в 1927 г. — И. Г.) на обучение второгодников было израсходовано **28,5 миллиона рублей**»¹⁾

Это по всей республике. А по нашему краю?

В прошлом году в школах 1 ступ. Сибирского края обучалось круглым числом **600.000 детей**.

Если исходить из очень ориентировочных, но отнюдь не уменьшенных 15-16 проц. второгодничества, то на повторительное обучение в той же группе оставалось около **100.000 ребят**.

¹⁾ С. Н. Белоусов.— «Как надо группировать учащихся в школе». «Работник Просвещения». Москва, 1927 г.

Считая, что стоимость одного ученика в год равна 25 руб., мы получим сумму в **2,5 миллиона рублей**, которая будет потрачена в нынешнем году на обучение этой «армии» второгодников.

Один школьный комплект обходится, примерно, в 1000 руб.; стало-быть, на эти 2,5 миллиона рублей можно было бы развернуть **дополнительно 2500 комплектов**.

Это при 1927 комплектах, запроектированных на 1929-30 год!

Иными словами — не будь этого непроизводительного расхода, охват детей школой 1 ступени в текущем году возрос бы почти в $2\frac{1}{2}$ раза.

Есть над чем задуматься!

Нам представляется, что приведенных данных вполне достаточно для того, чтобы всколыхнуть сибирское учительство и поднять всю советскую общественность на борьбу с второгодничеством.

Но что собою представляет второгодник? Каково «лицо» этого второгодника?

Рядовой родитель (да и не только родитель), не задумываясь, на первый вопрос даст, примерно, следующий ответ:

— Второгодник — это ученик, который отстал от ребят своей группы, а потому и оставлен в той же группе на второй год.

Формально он прав. Он прежде всего воспринимает конечный результат, к которому привело отставание его ребенка в течение года. Его интересует «оргвывод», который сделала школа по отношению к этому ребенку.

Отсюда и все конфликты на почве «оставления», которые часто возникают между школой и родителями.

Если бы школа, несмотря на явную для такого родителя неуспеваемость ребенка, перевела этого ребенка в конце учебного года в следующую группу, то он, родитель, был бы удовлетворен и на этом бы успокоился.

Есть, конечно, и другая категория родителей (обычно малочисленная, и в этом виновата школа), которая ближе стоит к школе, находится в более или менее тесном общении с учителем.

Родитель этой категории обычно наблюдает своего ребенка в процессе его школьной работы, и — в случае неуспеваемости ребенка — силится понять и объяснить себе (при помощи учителя) причины этой неуспеваемости.

Для такого родителя оставление ребенка на второй год в известной степени не является неожиданностью. И если он с этой своей «бедой» не мирится, то, главным образом, потому, что не видит в этом смысла (большой частью, совершенно справедливо!). Он не ждет от этой «меры борьбы с неуспешностью» никакой пользы для своего ребенка.

Однако, можно с уверенностью сказать, что как для первой, так и для второй категории родителей «неуспевающий школьник» и «второгодник» являются синонимами — выражениями, которым они придают одинаковый смысл.

Нам, педагогам, не приходится, конечно, отождествлять эти два далеко не совпадающих понятия.

Мы хорошо знаем, что не всякий второгодник является в то же время неуспевающим школьником (случаи оставления на второй год вследствие болезни ребенка, его общей физич. слабости, причин бытового характера и т. д.) и наоборот — не все неуспевающие школьники обязательно оставляются на второй год.

Большинство обследований показывает, что процент неуспевающих в школе гораздо выше, — а в отдельных случаях чуть ли не вдвое больше — процента второгодников.

Таким образом, с одной стороны, школьная неуспешность представляет собою хотя бы количественно более широкое понятие, чем второгодничество, с другой стороны — для опытного глаза педагога второгодники не являются однородной массой, второгодник не имеет определенного «лица».

Можно было бы образно выразиться так: второгодничество — явление многоликое, вбирающее в себя различных по психо-физическим особенностям детей, которые так или иначе не справились со школьной работой, «не приспособились к жизни школы», к жизни своей группы.

Основная масса этих детей имеет своим резервом неуспевающую часть школьников.

Если это так, то, говоря о второгодничестве, мы должны прежде всего обратиться к его главному источнику — к категории неуспевающих школьников; эта категория детей должна быть постоянным объектом нашего внимания и серьезного изучения.

Мы ниже постараемся показать, что умение педагога разглядеть неуспевающего школьника, разобраться в его особенностях является значительной гарантией того, что этот неуспевающий школьник не попадает в разряд второгодников.

Размеры журнальной статьи не дают возможности пользоваться чрезмерно большим числом статистических данных. Да к тому же мы и не намерены придать нашим высказываниям характер изыскания.

Наша задача, — ограничившись небольшими ссылками на известные многим источники, — дать характеристику неуспевающего школьника, указать причины школьной неуспешности, а стало-быть — в значительной степени и корни второгодничества.

Оговоримся. Данные, которыми мы будем пользоваться, относятся к **городской** школе 1 ступени. К сожалению, сельская школа менее изучена, и она ждет еще своего исследователя. Но это вовсе не значит, что сельский учитель не может использовать собранный материал по городской школе, преломив его сквозь призму условий работы школы на селе и сделав из него нужные для себя выводы.

Посмотрим сперва, **какова наследственность неуспевающего школьника.**

По данным т. Злыгастевой²⁾, мы имеем следующую таблицу для неуспевающих по сравнению с детьми успевающими.

Наследственность	Неуспев.	Успев.
	В процентах	
Алкоголизм	37	23
Сифилис	3	—
Туберкулез	33	23
Нервные болезни	43	19
Психическое расстройство	20	11
Эпилепсия	10	—
Сердечные болезни	50	31

Приведенная таблица достаточно красноречиво свидетельствует о том тяжелом грузе наследственности, который имеют за своей спиной неуспевающие школьники. Как расценивать такие данные в свете трактуемой нами проблемы?

П. П. Блонский³⁾ по этому поводу высказывается следующим образом.

«Но что понимать в данном случае под наследственностью? Говорить о худшем качестве зачатков значило бы забираться в очень туманную область и высказывать очень гадательные предположения. Не проще ли говорить здесь о том, что я называю

²⁾ «Проблемы школьной педологии». Под ред. проф. П. П. Блонского. «Раб. Просв.», М. 1929 г.

³⁾ П. П. Блонский. — Трудные школьники. «Раб. Просв.», 1929 г.

социальной наследственностью (курсив наш. И. Г.): ребенок наследует от родителей те условия жизни, от которых родители сходят с ума, спиваются или надрыдают свое сердце, а дети попадают в число **последних людей** (курсив наш. И. Г.) школьного коллектива».

Каково раннее детство неуспевающих школьников по сравнению с успевающими?

Следующая таблица⁴⁾ дает некоторый ответ на поставленный вопрос.

	Неуспев.	Успев.
	В процентах	
Начали ходить позднее года	38	17
„ говорить позднее года	35	29
Мочились под себя старше 1 ¹ / ₂ лет	46	21

Мы видим, что неуспевающие дети отличаются замедлительным темпом развития на первых же порах своей жизни.

Как характеризуется состояние здоровья неуспевающего школьника?

Обратимся к следующей таблице:⁵⁾

	% больных детей:	
	Неуспев.	Успев.
I. Нервная система:		
Повышенная раздражительность	57	17
Головные боли	27	23
Неспокойный сон	27	13
II. Органы чувств:		
Пониженное зрение	13	10
Пониженный слух	13	7
III. Органы дыхания:		
Слабые легкие	20	10
Аденоиды и увелич. миндалины	43	20
IV. Органы кровообращения:		
Слабое сердце	13	17
V. Органы пищеварения:		
Недочеты со стороны желудка	7	3

Таким образом, неуспевающие дети и на школьной скамье в отношении общего состояния своего здоровья сильно уступают успевающим.

Обращает на себя внимание плохое состояние их нервной системы (повышенная раздражительность, беспокойный сон) и органов дыхания (аденоиды и увелич. минд.).

Отсюда отличительные черты неуспевающего школьника — он неровен в своей работе, невнимателен, рассеян, быстро утомляется. Так, по данным т. Злыгостевой, среди неуспевающих 73 проц. быстро утомляющихся детей, а среди успевающих только 31 проц.

Перейдем к рассмотрению **социально-бытовых условий, в которых находится неуспевающий школьник.**

⁴⁾ «Проблемы школьной педологии» (данные т. Злыгостевой).

⁵⁾ Там же.

По социальному положению лучшие и неуспевающие ученики распределяются следующим образом:⁶⁾

	Неуспев.	Лучшие
	В процентах	
Служащие	46	94
Технич. служ.	12	—
Рабочие	30	—
Кустари	8	6
Инвалиды и проч.	4	—

Средний доход семьи на одного человека приходится:

	Неуспев.	Лучшие
	В процентах	
До 15 руб.	34	2
От 16 „ до 25 руб.	32	14
„ 26 „ „ 55 „	34	46
„ 56 „ и выше	—	38

В отношении питания мы имеем:

	Неуспев.	Лучшие
	В процентах	
Питание удовлетвор.	44	98
Питание ниже среднего.	56	2

Не менее яркая картина в смысле существующего надзора за детьми и установленного для них режима:

	Надзор			Режим	
	Неусп.	Лучшие		Неусп.	Лучшие
Имеется надзор	46 проц.	80 проц.	Установлен	32 проц.	90 проц.
Недостаточный	16 „	18 „	Нет режима или он беспорядочный	68 „	10 „
Нет надзора	38 „	2 „			

Картину культурного уровня родителей обеих групп детей дает следующая таблица:

	Неуспев.	Лучшие
	В процентах	
Высокий	26	60
Средний	34	38
Низкий	40	2

(При оценке культурного уровня принималось во внимание образование, наличие книг, газет, заинтересованность общественной жизнью и весь уклад жизни: взаимоотношения членов семьи, внимательное отношение к воспитанию детей и т. д.).

Таким образом, мы можем констатировать большое неблагополучие у неуспевающих детей со стороны **социально-бытовых условий**. Это дети наиболее низкооплачиваемых групп населения с очень не высоким культурным уровнем, дети с пониженным питанием, безнадзорные, лишенные необходимого для детского возраста режима.

Этот вывод еще более подчеркивает проф. А. С. Дурново в своей статье «О проблеме второгодничества».⁷⁾ Он разбирает обследованных им второгодников на две группы: группа А — оставшиеся за время своего учения один раз (эпизодические второгодники) и группа Б — оставшиеся два и более раз (второгодники-хроники).

⁶⁾ «Проблемы школьной педологии» (данные А. Исахановой и А. Шестаковой).

⁷⁾ В журнале «Просвещение на транспорте» № 3-4 за 1929 г.

Вот какими данными он характеризует влияние **социально-бытовых** условий на успеваемость детей в школе:

	Группа А	Группа Б
Средний заработок на 1 члена семьи	19 руб.	15 руб.
Число детей, живущих в сырых, темных и холодных квартирах	31 %	44 %
Число детей, у которых установлено частое недоедание . .	55 „	74 „
Число детей, у которых установлена нерегулярность питания	46 „	68 „
Число сирот	1,5 „	2,2 „
Число полусирот	25 „	32 „
Число детей, в семьях которых установлен разлад	25 „	47 „
Число детей, у которых в жизни нет твердо установленного режима	51 „	77 „
Число детей, у которых констатированы крайние степени перегрузки домашней работой:		
мальчики	5 „	15 „
девочки	14 „	22 „

Использованные нами материалы, конечно, недостаточны для всестороннего освещения интересующего нас вопроса, но они, без сомнения, приводят к мысли, что прав проф. Дурново, утверждая, что «основными элементами, усиливающими второгодничество (а, стало-быть, прежде всего — контингент неуспевающих детей. И. Г.), являются различные **неблагополучия в соц.-бытовом окружении** (курсив наш. И. Г.), в котором протекает жизнь детей, с одной стороны, и различные **неблагополучия в уровне физического развития и заболеваемости детей, с другой стороны**».

Как же обстоит дело с состоянием **умственного развития** неуспевающих школьников?

Мы этот вопрос особо выделяем, потому что у некоторой части учительства существует неправильное представление о том, что если не все, то большинство неуспевающих детей, а стало-быть второгодников, являются детьми **умственноотсталыми** (умственнодефективными).

Это недоразумение необходимо как можно скорее рассеять, ибо оно может породить искривление той педагогической линии, которая должна быть взята по отношению к неуспевающим детям.

Мы, конечно, согласны, что среди неуспевающих школьников есть некоторая часть (гораздо менее значительная, чем это принято считать) умственноотсталых и, так называемых, трудновоспитуемых детей. Этим детям, конечно, не место в нормальной школе, и мы обязаны позаботиться о том, чтобы для них были созданы вспомогательные школы или классы, где бы постановка дела вполне соответствовала интеллектуальной недостаточности и эмоционально-волевой неустойчивости этих категорий ребят.

Но основная масса неуспевающих детей вовсе не так резко отклоняется от нормы.

Для подтверждения этого положения обратимся к исследованиям, которые произвела т. Злыгостева.⁸⁾

Многим учителям известно, что следует различать паспортный возраст и интеллектуальный (умственный) возраст. Эти возрасты для одного и того же ребенка могут быть неодинаковы. Чем меньше второй возраст по сравнению с первым, тем ниже — мы говорим — умственное развитие этого ребенка. Для характеристики умственного развития берется еще одна величина: отношение интеллектуального возраста к пас-

⁸⁾ «Проблемы школьной педологии».

нормному; эту величину называют темпом умственного развития. Так вот по данным т. Злыгостевой мы имеем:

	Интеллект-возраст	Темп умственного развития
Успевающие дети	9 л. 8 м.	85
Неуспевающие дети	9 " 1 "	80

Как видно, результаты исследования дают сравнительно небольшое отклонение умственного развития неуспевающего от умственного развития успевающего школьника.

Итак, неуспевающий ученик в своей массе не «умственнодефективный»; в среднем он лишь немного отсталый по своему умственному развитию, что вполне объясняется тем социально-бытовым окружением, в котором он находится.

Прежде, чем перейти к общей характеристике неуспевающего школьника, воспользуемся еще некоторыми данными т. Злыгостевой из области идеалов и интересов неуспевающего ребенка.

На вопрос — что хотят больше всего иметь? — были получены следующие ответы (в процентах):

	Неуспев.	Успев.
Предметы игры и спорта	35	14
Музыкальные инструменты	15	11

Что больше всего любят?

	Неуспев.	Успев.
Учиться	23	18
Заниматься спортом	19	—
Домашнюю работу	8	18

В какой детской организации хотел бы состоять?

	Неуспев.	Успев.
Не хотят состоять ни в какой детской организации	31	11
Хотят состоять в организации	15	54

Прибавим еще, что (по данным т. Злыгостевой) среди неуспевающих детей 37 проц. часто посещают кино (из лучших только 12 проц.), 25 проц. играет на музык. инструментах (из лучших — только 8 проц.), 25 проц. любит рисовать, и нам станет ясно, что у неуспевающего школьника сильны спортивные и художественные интересы. Но он вне семьи и далек от школы с ее организованной жизнью. Школа, как и семья, не удовлетворяет его запросам и интересам. А вместе с тем он любит учиться (23 проц. положит. ответов против 18 проц. у успевающих). «Неуспевающий ученик — говорит П. П. Блонский⁹⁾ — является ленивым не в большей, но даже в меньшей степени, чем очень успевающий». «Обвинение неуспевающих в ленивости должно быть снято. Они не любят работать, но они, повидимому, или не умеют, или не в силах работать».

Повидимому — прибавим от себя — неуспевающий ребенок не находит ни в школе, ни в окружающей его среде тех импульсов к деятельности, которые дает ему улица или «своя» компания, не связанная с его семьей и школой.

⁹⁾ П. П. Блонский. Неуспевающий школьник 1-ступ «На путях к новой школе». № 1, за 1928 г.

Для полноты характеристики неуспевающего школьника мы считаем не лишним привести о нем отзывы педагогов:¹⁰⁾

	Неуспев.	Успев.
	В процентах	
1. Трудно подчиняются педагог. воздействию . . .	43	17
2. Пассивны	70	13
3. Не пользуются авторитетом у товарищей . . .	83	37
4. Ограниченны	73	20
5. Непостоянны	67	17
6. Медленно работают	80	37
7. Небрежны в работе	77	20
8. Плохо ориентируются в новых обстоятельствах	80	23
9. Рассеяны	83	33
10. Усваивают трудно	90	13
11. Умеют обобщать	20	47
12. Работают в школе с интересом:		
по рисованию	23	63
" ручному труду	27	63
" физкультуре	3	43
" остальным предметам	10	73

Несмотря на неизбежную субъективность оценки педагога, отзывы в общем подтверждают результаты более объективного исследования. Заслуживает внимания расхождение между данными педагогов и данными исследователя по п. 12 (работа в школе). Объяснение этому можно найти в том, что интерес к рисованию и физкультуре проявляется у неуспевающего ребенка за пределами школы.

Нам представляется, что мы вправе теперь дать общую характеристику неуспевающего школьника. Мы только предпочитаем воспользоваться для этого словами П. П. Блонского, ибо вряд ли нам удастся это сделать более ярко и выпукло, чем делает он.

«Неуспевающий школьник — говорит П. П. Блонский¹¹⁾ — это — приходящий в школу с достаточно тяжелой жизнью позади, физически слабый и умственно неразвитый, плохо приспособляющийся к школьной жизни ребенок, мало интересующийся школьными занятиями, но с повышенным интересом к искусству и спорту, не лентяй, нередко даже любящий учиться, но быстро устающий.

Таков неуспевающий школьник 1 ступени в массе. Примерно, половина неуспевающих такова.

Но бывают вариации этого массового типа неуспевающего ученика. Наиболее частой вариацией является физически слабый, пропускающий много уроков, быстро устающий ребенок, умственно достаточно развитый. Таких неуспевающих, приблизительно, четверть. Остальная четверть почти поровну распределяется между двумя разновидностями неуспевающих. Первая — физически нормальный, но умственно неразвитый и плохо приспособляющийся к школьной жизни. Насколько ясна эта категория неуспевающих, настолько неясной, пожалуй, даже смешанной представляется другая. Наиболее ясно выступают в ней дети, так сказать, оторвавшиеся от школы в силу тех или других причин (домашние условия, сильные внешкольные интересы и т. п.)».

К какому же заключению мы можем прийти в результате всего сказанного? Нам представляется, что сами собою напрашиваются два основных вывода.

¹⁰⁾ «Проблемы школьной педологии» (данные т. Злыгостевой).

¹¹⁾ «Трудные школьники».

1 вывод. Правильнее будет говорить не о борьбе с второгодничеством, а о борьбе со школьной неуспеваемостью, которая, главным образом, и питает второедничество.

В центре нашего внимания должен быть **неуспевающий школьник** во всех его разновидностях, и, именно, до того, как он превратился уже во второгодника.

Надо всеми мерами **предупреждать** и предотвратить превращение неуспевающего школьника во второгодника.

2 вывод. Все говорит за то, что «поставщиком» подавляющего процента второгодников (и вместе с тем неуспевающих школьников) являются наиболее отсталые в экономическом и культурно-бытовом отношении группы населения.

Следовательно, вопрос о второгодничестве, а значит, в первую очередь, вопрос о школьной неуспеваемости является **прежде всего** вопросом **социально-бытового** порядка, вопросом **классового** характера.

Так его следует ставить и под таким углом зрения его надо разрешить.

Само собой разумеется, что социально-бытовые факторы детской отсталости и неуспеваемости будут постепенно ослабевать, по мере роста экономического и культурного состояния рабоче-крестьянских масс.

Из этих двух основных выводов явствует, как должны школа и учитель реагировать на школьную неуспеваемость и какова должна быть их роль в деле борьбы с этим **общественным злом**.

«Главная, основная причина высокого процента второгодников — говорит С. Н. Белоусов¹²⁾ — заключается не в самих учениках, не в их умственной недостаточности и не в бытовых условиях, а **прежде всего в самой школе**». (Курсив наш. И. Г.).

Такое категорическое утверждение мы целиком принять не можем. Верно то, что наша школа болеет многими болезнями, которые отчасти являются источником детской неуспеваемости. Но целый ряд причин высокого процента отстающих детей лежит вне школы или вне ее возможностей, и силами одной школы эти причины не могут быть ни ослаблены, ни устранены.

Надо твердо усвоить, что причины эти могут быть устранены лишь в порядке **длительной социальной и медицинской профилактики** (мер предупреждения), **общественной помощи и инициативы**.

Наши знания — говорит проф. П. О. Эфрусси¹³⁾ — в области гигиены детского возраста, его потребностей и нужд, знания о том, что нужно ребенку для правильного развития его психо-физического организма — в настоящее время достигли сравнительно высокого уровня. Если бы мы могли осуществить все те требования, которые медицина и педология выдвигают хотя бы, например, в вопросе о детском питании, о профилактике нервных болезней, гигиене умственного труда и т. п., то уже одним этим мы осуществили бы большую часть борьбы со школьной неуспеваемостью». Далее. «Школа не может надеяться на полную ликвидацию неуспеваемости до тех пор, пока вопросы питания школьника и поднятия культурного уровня среды, в которой он проводит время вне школы, выходят за пределы ее реальных возможностей».

Но отсюда, конечно, вовсе не следует, что школа и учитель могут и должны занять пассивную позицию в деле борьбы со школьной неуспеваемостью. Наоборот, роль их в этом отношении должна быть максимально активной; они должны **организовать** вокруг этого дела все местные силы, которые по роду своей деятельности заняты изучением детей (детские профилактические амбулатории, педологические кабинеты, врачи ОЗД); они должны в первую очередь мобилизовать пролетарскую общественность, этого испытанного помощника во многих наших культурных начинаниях, имеющих глубоко общественный характер.

¹²⁾ «Как надо группировать учащихся в школе».

¹³⁾ Проф. П. О. Эфрусси. «Школьная неуспеваемость и второедничество», ГИЗ. 1928 г.

- Реальной формой организации общественности около школы являются совсоды (комсоды).

Школа должна уяснить себе всю важность и значимость этой общественной организации во всей школьной жизни и, в частности, на участке борьбы со школьной неуспешностью.

Надо только сделать так, чтобы совсод не являлся «придатком» к школе. Необходимо членом совсода приблизить к школе, сделать их участниками всех мероприятий, какие школа намечает в области улучшения своей работы.

Опыт показал, что при таких условиях совсод оказывает ценнейшие услуги школе, и он справляется с такими делами, которые одной школе были бы не под силу. Так, например, вполне оправдали себя, так называемые, комиссии по улучшению быта учащихся, организуемые совсодами. Во многих случаях эти комиссии сумели организовать горячие завтраки, снабжая бесплатно ими беднейших учеников. Точно так же были обеспечены необходимой одеждой, обувью и учебными пособиями те из детей, для которых это было вопросом дальнейшего посещения школы. Наконец, силами таких комиссий во многих местах созданы фонды помощи беднейшим школьникам. Из этих фондов черпаются средства на стипендии, которые должны служить, по выражению проф. Блонского, не столько «наградой сильному», сколько «поддержкой слабому и бедному».

Наблюдения с несомненностью установили, что в результате таких мероприятий школьная успешность заметно повышалась.

Совершенно ясно, что учитель в этом деле должен оказываться первым помощником совсода.

Любопытнее всего то, что при умелом и внимательном отношении школы к совсоду члены последнего порой превращаются в ярых пропагандистов и поборников элементарных правил санитарии, гигиены и педагогики.

Известны случаи, когда совсод вел — и не без успеха — кампанию за отдельную для ребенка кровать, за установление более или менее правильного для детского возраста режима, за создание «уголка» для работы школьника дома и т. д.

Не редки случаи, когда совсод совместно с ученическими организациями налаживал в школе вечерние занятия с отстающими и т. д. Что такие мероприятия влияют в сторону понижения процента неуспевающих школьников из необеспеченных и малокультурных семей должно быть ясно каждому практику-учителю.

Мы не собираемся перечислять все меры борьбы со школьной неуспешностью, которые мыслимы в порядке общественной инициативы и содействия. Укажем лишь на то, что — на ряду с совсодами — большую помощь школе в этом направлении могут оказать такие общественные организации, как секции ОНО, женщины-делегатки, комсомол и пионеры.

Школа должна лишь проявить активность, желание выйти за пределы стен своих, и она не сможет пожаловаться на отсутствие помощи со стороны широких кругов советской общественности.

В заключение постараемся, хотя бы очень коротко, указать на те специфические обязанности по отношению к неуспевающему школьнику, которые ложатся на всю школу, персонально на учителя и определяются исключительным положением этого школьника в детском коллективе.

П. П. Блонский констатирует, что «неуспевающий школьник наименее известен учителю и школе».

Мы склонны думать, что в известной мере это объясняется теми неблагоприятными условиями, в которых приходится сейчас работать учителю (чрезмерно большой состав группы, отсутствие отбора детей при формировании группы, плохое оборудование, которое дезорганизует работу детей и т. д.). Но мы очень далеки от мысли, что подобное положение неуспевающего ученика может быть признано в какой-либо степени терпимым.

Нельзя же забывать, что большинство из этих детей приходит в школу с тяжелым прошлым, отягченное плохой наследственностью и с недостаточным питанием и общей ослабленностью организма.

Вряд ли эти обстоятельства способствуют хорошему самочувствию и нормальной работоспособности этих детей в школе.

Многие из них, живя в малокультурной обстановке, являются в школу совершенно неграмотными и, попадая в общую группу с грамотными, они с первых же шагов начинают привыкать к мысли, что они «последние люди в своем коллективе» (Блонский).

Дальше естественным путем следуют: безразличное отношение к своим успехам в школе, устремление интересов ко всему тому, что им мало напоминает школа, и, наконец, «отрыв от школы». Есть ли оправдание тому учителю, который этого процесса не замечает и полагает, что все его обязанности по отношению к такому неуспевающему школьнику исчерпываются тем, что он дает этому школьнику двойную «порцию уроков на дом»?

Прав проф. Блонский, когда он говорит, что «бросить этих бедняков, придавленных жизнью с самого момента зачатия, сразу в среду детей сильных, здоровых, развитых, с легкой жизнью в прошлом и настоящем, ежедневно ставить им в пример этих счастливых и тем самым подтягивать их, т.е. надирать их вконец, и ежедневно давать им случай видеть, что они последние люди в своем коллективе, — это значит не двигать вперед этих детей, а, наоборот, в более или менее близком будущем выталкивать их, как третьегодников, из школы в еще более тяжелую жизнь».

Мы полагаем, что настоящий педагог сделает для себя надлежащий вывод из этой цитаты, полной глубокого понимания того, что представляет собою положение неуспевающего ученика в наших бытовых условиях.

Мы лишь позволим себе подчеркнуть, что помощь учителя неуспевающему школьнику лишь тогда будет целесообразна и даст нужный эффект, когда учитель хорошо будет знаком с той средой, из которой неуспевающий ребенок пришел в школу.

Изучение среды и домашних условий неуспевающих школьников является неременной обязанностью учителя. Он должен на это дело смотреть, как на один из видов своей общественной работы. Без знания среды, порождающей второгодников, нет действительной борьбы с второгодничеством.

Еще одно должен помнить педагог: неуспевающий ребенок в большинстве случаев — очень изменчивое существо.

«Превращение ученика в неуспевающего или, наоборот, в успевающего — это процесс» (Блонский).

Если это так, то внимательное наблюдение за ребенком может дать нам не мало поводов к тому, чтобы направлять этот процесс все время по восходящей линии.

Закончим словами так часто цитированного нами П. П. Блонского: «должно быть терпение и внимание к неуспевающим ученикам, но не должно быть пессимизма к ним, как к какой-то заранее роковым образом при всяких условиях обреченной на неудачу массе».

Ив. Устиновщиков

Вопросы работы городской повышенной школы

(В порядке обсуждения)

О повышенной школе мало пишут. Ей уделяют внимание лишь тогда, когда она допустит ошибку, когда общественность или сама школа вскроют среди коллектива работников или учащихся кричащие факты, извращения, болезненные явления.

В 28-29 году мне удалось обследовать шесть школ повышенного типа, из них две городских. Я заметил несколько **типичных** недостатков в работе повышенных школ. Материалы других обследований подтверждают мои наблюдения.

Данная статья и ставит своей целью дать сжатый анализ основных недостатков городской повышенной школы и возможные предложения.

Политехническое воспитание

Одним из элементов политехнического воспитания, встречающихся в городской школе, является физический труд. Но физический труд в школе так, как он поставлен, нельзя называть политехническим.

И в самом деле. Какие виды труда по преимуществу мы находим в школе. Переплетный, столярный, рукоделье, иногда слесарный. Каждый из этих видов труда дается самостоятельно, подчиняется, обычно, целям узко практическим: сделать табурет, переплести книгу, вышить фартук, выточить лобзик. Эти вещи, безусловно, нужно уметь делать, но руководители труда упускают самое главное: **не дают на этом труде политехнического воспитания**, не изучают технологию материала, движение сырья от первичной стадии обработки до поступления в продукт потребления, не развивают у учащихся технического мышления, позволяющего им **самостоятельно** пользуясь уже приобретенными навыками обращения с элементарными инструментами труда, улучшать уже имеющиеся вещи, создавать новые. И, наконец, руководители забывают установить связь между современными процессами труда, историю развития трудовых процессов и ознакомление на примере производства с тем, как приспособлены элементарные инструменты к сложной организации и механическому движению на заводе, фабрике, в мастерской.

Иначе говоря, труд в школе **кустарный**. Кого он воспитывает? Очень плохого столяра, никудышного слесаря, может быть сносного переплетчика.

Период реконструктивный требует широкого политехнического воспитания.

Но **как** создать политехнически развитых людей при условии нашей бедности? Как на одном-двух видах труда дать **широкое** понимание трудовых процессов и знание основных практических навыков?

Политехническое воспитание есть тот фундамент, на котором строится здание профессионально-технического, **специального** образования. Этот фундамент должен, по словам К. Маркса, дать ознакомление «с общими научными принципами всех производственных процессов и в то же время дать ребенку или подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств». И чем прочнее, глубже и выше будет поставлен этот фундамент, тем устойчивее станет здание профтехнизма. И чем шире будет дано понимание и знание производства, тем скорее будет достигнуто разделение труда и специализация по принципу добровольчества, способностей, личной заинтересованности.

Таким образом, если понимать нашу среднюю школу, как школу, создающую этот политехнический фундамент, то следует вывод, что в целях осуществления политехнического воспитания необходимо пропитать элементами последнего все школь-

ные предметы: физику, математику, естествознание, химию, родной язык и обществоведение. Такими элементами политехнического воспитания будут:

1. Изучение на конкретных примерах данного производства (с которым связана школа) научных принципов всех производственных процессов (сырье, энергетика, оборудование, инструментарий, рабочая сила, продукция, стадии ее переработки и пути перехода в товары).

2. Изучение принципов организации людей на данном труде и ознакомление через конкретные примеры этого производства с общими принципами научной организации труда (конституция производства, квалифицированная и неквалифицированная рабочая сила, техническое и административное управление, борьба за производительность труда, за качество продукции, за снижение себестоимости, за производственную дисциплину).

3. Практическая работа на производстве с целью получения навыков в обращении с элементарными инструментами данного производства и через ознакомление с принципами использования этих инструментов, привитие общего понимания инструментария в других основных производствах (зависимость инструмента от материала, стадии обработки, формы продукта, инструменты основные и подсобные, движущиеся механически к рабочим и т. д.).

4. Изучение быта рабочих на производстве и культурная работа школы в этой области.

5. Физический труд в школьных мастерских, который будет подчинен целям производства и самообслуживания (изготовление конструкций машин, отдельных частей, изготовление простейших инструментов и предметов обихода на производстве, умение сделать деревянную часть инструмента, отремонтировать нужную вещь, приготовить модели и предметы обихода для школы и т. д.).

Уже из этого сжатого перечня элементов политехнического воспитания легко увидеть, что связь с производством может дать громадный материал для всех дисциплин. В самом деле:

1. Физико-математическим наукам можно на любом механизированном производстве дать все основные законы физики и применить все основные правила алгебры и геометрии. (законы механики, электричество, проекционное черчение, вычисление силы, полезной энергии, затраты сырья, горячего материала, усиление двигателей и пр.).

2. Химия и естествознание должны сосредоточить свое внимание на изучении сырья, изменении его по мере перехода в последующие стадии обработки, на химическом и механическом анализе сырья, физических условиях труда, гигиене производства и т. д.

3. Обществоведение даст чрезвычайно широкое поле для применения принципов политехнического обучения: организация производства и зависимость ее от труда, экономика производства, его динамика, зарплата, производительность, дисциплина, улучшение качества продуктов, снижение себестоимости, связь с сырьевой базой, с последующим движением продукции производства до поступления в товары, место данного производства в экономике города, округа, края, СССР, деятельность рабочих организаций и пр.

4. Все остальные дисциплины—пение, рисование, физкультура и др.—могут быть направлены на организацию культурной работы на производстве.

Как видно, все дисциплины могут найти себе достаточно материала для изучения. Но я хочу оговориться, что нельзя дисциплины просто «насыщать» материалом производства так, как «насыщают» пирог капустой. Это будет связь механическая. Совершенно иное дело, если учащийся будет изучать производство, участвовать в нем и в том и другом случае вместе получать знания, положенные по программе. Надо изучать не программу и иллюстрировать ее жизнь, а изучать жизнь по программе, сле-

вать программу не объектом изучения, а планом изучения другого объекта—жизни производства.

Мне могут сказать, что такого производства, которое удовлетворило бы материалом все дисциплины, нет. По-моему это неверно. Ведь мы говорим о механизированном производстве, во-первых, и то, что мною сказано, обще для всех производств, во-вторых, следовательно, всякое конкретное производство даст много больше того перечня, который я здесь привел. Кроме того, данное производство должно быть лишь примером для ознакомления с более широким кругом производств. На последнем положении я остановлюсь несколько подробнее.

В педагогике издавна идут споры о политехническом воспитании. На основании приведенного выше определения К. Маркса строятся три различных точки зрения: 1) так как политехнизм требует ознакомления со многими производствами, то его нужно давать на возможно большем количестве ремесел (эта точка зрения принадлежит теоретику анархизма Краноткину, а попытки практически осуществить ее были сделаны французским педагогом-практикантом П. Робеном); 2) политехнизм может быть дан на одном-двух ремеслах, так как сущность политехнизма сводится к техническому мышлению (эта точка зрения называется монотехнизмом); 3) политехническое воспитание может быть дано только на индустриальной базе, при чем совершенно не обязательно работать одновременно в разных отраслях производства.

Я считаю наиболее верным последнее. И вот почему: первая и вторая точки зрения—теории вчерашнего дня. Нам нужны не ремесленники, умеющие механически воспроизводить копии известных предметов, а люди, умеющие работать на сложном производстве, умеющие быстро ориентироваться в новой машине, применяться к ней, изменять ее, работать не механически, а осмысленно. В то же время эти люди должны быть не придатком к машине (иначе это будет тоже монотехнизм), но они должны уметь разбираться в принципах конструкции машин на всех основных производствах.

Если мы подойдем с этой точки зрения к рассматриваемому нами практическому вопросу, то для нас станет ясно, что дать политехническое воспитание можно на одном индустриальном производстве и в монотехнизме нас никто не обвинит.

Ведь производство—это не только система машин, но и система человеческих взаимоотношений; а раз это так, то, изучая систему машин, систему человеческих взаимоотношений, отдельную машину, сырье, энергетiku, стадии переработки, изучая все это в связи и взаимодействии, мы поймем, на каких научных принципах построено рядом стоящее производство, в котором мы даже не были. Но если мы зайдем на это производство, то существо его организации мы усвоим быстро—только благодаря тому, что мы практически и теоретически были хорошо ознакомлены с принципами построения другого производства.

Поэтому важно лишь не забывать, что, изучая данное производство, мы используем его для изучения более широкого круга производственных процессов, так как в данном производстве все подчинено тем же законам физики и общественной организации труда, как и на другом производстве. И если физик не нашел на производстве примера для изучения принципа перехода электричества в механическую силу (электромотор), то это он может объяснить на принципе перехода получаемой энергии от горения в механический двигатель (локомобиль). Но в городе возможностей достаточно много для ознакомления со всеми основными научными принципами организации трудовых процессов на широком количестве главных видов индустриального производства.

При работе на производстве и в мастерских школы (как мастерских при производстве) и при «насыщении» программ материалом этого производства и мастерских нам необходимо не упустить еще некоторые моменты:

1) Не только изучать, но и переделывать производство. Общественно-полезный труд школы примет поэтому совершенно конкретные формы и будет, во-первых, улучшать самое производство (рационализация сырья, помещения, использования отходов, изобретательство, режим экономии и т. д.) и, во-вторых, организовывать культурно-

политическую работу, направленную на повышение грамотности, на улучшение быта, на повышение политической активности и самосознания рабочего.

2) Школу сделать культурным учреждением данного производства, а это значит—привлечь рабочую массу к школе, к орабочиванию учащихся, к контролю и помощи преподавательскому составу.

3) Шире поставить изучение истории развития данных трудовых процессов, инструментария, перспектив в развитии этих процессов, поощрять изобретательство, прививать самостоятельное техническое мышление.

Городским школам необходимо широко использовать имеющиеся в городе огромные возможности (завод, фабрику, дело, механическую мастерскую).

Надо, наконец, победить нашу неповоротливость и взяться за это дело. Руководителям же народного образования нужно выбросить из головы мнение о том, что политехническая школа—это ФЭС. Политехнической школой должна быть каждая советская школа.

Активизация методов

Вопрос об активных методах непосредственно вытекает из постановки работы школы на базу политехническую. Проблема политехнизма упирается в проблему активных методов.

Анализируя состояние городских повышенных школ с точки зрения применяемых ими методов, мы устанавливаем, что:

1. Кабинетная система, применяемая некоторыми школами, выродилась в предметную с той лишь разницей, что раньше учитель ходил по группам, а теперь группы ходят к учителю. В кабинетах учащиеся занимаются звеньями преимущественно над книгой. Перед проработкой темы читается вводная лекция, дается задание по звеньям, указываются страницы основной литературы и звенья работают: один читает, остальные слушают. Через известный промежуток времени учитель проводит беседу, контролирует работу звеньев и отдельных учащихся и читает заключительную лекцию. Лишь отдельные кабинеты (являясь исключением) иногда занимаются лабораторной проработкой того или иного материала.

2. Несмотря на огромное количество работ самостоятельного характера, учащиеся не умеют работать над книгой и коллективно. Это объясняется тем, что книга—единственный источник знания в современной городской школе, даже единственный объект изучения. При этом интересно то, что при абсолютном засильи книги, учащиеся не умеют ее конспектировать, выбирать из нее главное, основное.

Работать коллективно учащиеся тоже не умеют, хотя 80 проц. времени отводится на звеньевую работу. Внутри звена заметен резкий контраст между активом и пассивом. Звеньевая система выродилась в ничем неприкрытую мертвечину.

3. Экскурсии нашли незначительное отражение в работе школ, при чем они построены на принципе иллюстративности, а не на исследовательском принципе.

4. У учащихся не развиты навыки методологические, позволяющие им самостоятельно анализировать те или иные явления экономического, бытового, природного характера.

Отсюда ясно, что имеющиеся методы не могут удовлетворить требования политехнического воспитания. Нужны перестройка, обновление и активизация методов.

Мне думается, что при условии тесной связи с производством школа будет иметь возможность применить огромное количество активных методов.

По научной классификации все методы подразделяются на два вида: 1) «методы действия» и 2) «методы познания» (Трахтенберг). Но если мы перенесем эти определения в педагогическую практику, то увидим, что и метод действия (метод непосредственного производства труда) приобретает своеобразный характер и становится методом познания (научного исследования). «Своеобразие заключается в том, что

по отношению к учебнику для ученика педагогические методы являются **методами познания***). Следовательно, все **правильно организованные** педагогические методы (и действия, и познания) уже включают в себя элементы активности, так как всякий исследовательский метод будет активен.

Не вдаваясь в подробности характеристики активных методов с теоретической стороны, я хочу указать на практическое применение методов исследования применительно к интересующему нас вопросу, к связи с производством.

Обстановка, в которой должна разворачиваться связь школы с производством, требует от нас того, чтобы мы учитывали, что: 1) находиться на производстве с целью ознакомления с ним может лишь количественно небольшая группа и незначительное время; 2) для непосредственного труда на производстве не может быть допущена вся школа, а, в лучшем случае, лишь старшие возрастные группы; 3) одно и то же производство не может стать достаточно исчерпывающим объектом для исследования всех групп школы (старших и младших).

Следовательно, основными и общими для всех групп методами работы могут быть: 1) экскурсионная форма (изучение предмета в его естественной обстановке); 2) лабораторная форма (изучение предмета в искусственной обстановке—в лаборатории, в классе); 3) метод проектов, построенный на принципе звеньевых заданий-проектов; 4) дальтонизация практического участия в производственном труде (ориентация тоже на звено, а не на отдельного учащегося) и, наконец, 5) кабинетная система, включающая в себя указанные выше четыре момента.

Общая цель элементов, включающая в себя применение всех указанных методов, форм и приемов работы будет: 1) цель работы; 2) объект; 3) применение методов. Для того, чтобы **на примере** показать самый процесс реализации этих методов, я условно разложу педагогический процесс на более мелкие элементы, включающие всю совокупность указанных выше методов и кабинетной системы.

Элементы процесса получаются следующие:

1. **Цель и исходный принцип** проработки темы даются в вводной беседе.
  2. Вся тема, согласно цели работы, расчленяется на элементы, или—**планирование** всей группой.
  3. Все элементы темы распределяются для изучения по всем звеньям группы и определяется время для проработки. Это—**общая организация** работы группы.
  4. Каждое звено в отдельности, согласно цели **своего** задания, намечает **методы работы**: одно звено должно идти на экскурсию, а другое может исследовать материал в кабинете с помощью микроскопа или химического раствора и т. д.
  5. Для особенно углубленной проработки отдельного вопроса звеньевого задания звено с помощью учителя дает для изучения двум-трем учащимся **отдельный проект**.
  6. Если проработка вопросов требует практической работы на производстве, то звену дается задание по **практической работе**.
  7. В целях более широкого ознакомления с объектом исследования и для разрешения неясных вопросов используется **книга**.
  8. Звено составляет **подробные выводы**.
  9. Доклады звеньев, **обобщение материалов**.
  10. Организация длительных общественно-полезных работ и распределение проектов-заданий отдельным звеньям по выполнению общественно-полезного труда.
- Из этого примера видна **совокупность** приемов, методов и системы, принципиально обоснованных и **систематически** применяемых.

* См. «Проблемы научной педагогики», сборник 1-й, статья Трахтенберга. Курсив везде автора. И. У.

Дело в том, что правильно построенная связь с производством имеет колоссальное значение в установлении целесообразной организации работы школы и ее отдельных кабинетов.

Затем я останавлиюсь еще на одном вопросе: это на развитии методологических навыков у учащихся.

Систему методов действия мы называем **методикой**, а систему методов познания — **методологией**. Проще говоря, методология есть умение пользоваться отдельными методами и приемами познания в систематическом единстве и совокупности, позволяющее самостоятельно исследовать те или иные явления природного, трудового и общественного характера, соответственно с количеством познаний исследователя в этой области. У меня укрепились мысли, что эти методические навыки мы должны давать не только во второй ступени, но даже в младших группах **1 ступени**. Нужно добиться того, чтобы учащийся второй группы, в объеме его познаний, мог самостоятельно оперировать ими и углублять их.

Но как развивать это методологическое мышление?

Считаю, что основными путями для развития методологических навыков могут быть следующие:

1. Во всех работах с учащимися ставить вопрос не в наталкивающей и иллюстративной форме, а в организующей для изучения.

2. Всякое ознакомление с каким бы то ни было новым положением должно открывать перед учащимися новые перспективы, новые горизонты для изучения.

3. Опыты и наблюдения ставить не в форме иллюстраций к уже известным положениям, а с целью вывода из этих опытов и наблюдений новых положений и законов.

4. Дать учащимся понятие об основных законах диалектики природы и общества, одновременно с этим давать для самостоятельного анализа с помощью этих законов различные вопросы. В частности, в области гуманитарных дисциплин: изучение законов развития народного хозяйства на конкретном производстве, изучение быта окружающего населения, анализ современного художественного произведения, исследование языка и его зависимости от данной эпохи, искусство в семье и т. д.; в области точных наук организовать наблюдение учащихся над вскрытием связи между частными законами по физике, математике, естествознанию с общими законами диалектики, на конкретных примерах производства вывести те или иные законы, руководящие этим производством.

Во всяком случае, проблема развития методологического мышления — проблема неразработанная, и я хочу лишь поставить этот вопрос.

А вопрос требует разрешения не только с практической, но и с теоретической стороны. На нем нужно сосредоточить внимание школ.

С. Титов

В кругу недоумений

(Из размышлений начинающего педагога)

Я помню трогательное неловкое слово педагога на выпускном вечере. Он долго говорил, и видно было, что и сам он был проникнут своими словами и торжественно-грустным вечером. Помню, неловко и приятно нам было слушать прощальные речи педагогов, в которых на нас возлагались большие надежды.

— Товарищи, — говорил педагог, — ваша верная работа украсит ваши серые учительские дни. Помните, что вам дается право формирования нового человека! Любите детей любовью родителей! Без этого над вашей работой будет веять холод...

Эти слова подействовали на меня тогда так глубоко, что я их помнил до учительской конференции. До нее у меня в голове было хоть и туманное представление о работе учителя, но я все-таки знал определенный шаблон педагогических процессов.

Пришло и первое сентября. Этот день я встретил не то с радостью, не то с боязнью. Присутствую на конференции. Прослушиваю несколько докладов. Доклад о классовых установках школы, о пятилетке. Радуюсь: понимаю основное, что надо провести в советской школе. В голове пока светло. Слушаю доклад об агрономизации школ. Понимаю смутно и начинаю тревожиться. Как я ни стараюсь уловить «сердце» доклада—не везет! Остается одна надежда на прения. Может, в них я добьюсь ясного понимания вопроса? К большому моему удивлению, я не добился ничего. Докладчик заставил в прениях рассуждать о форме с.-х. просвещения. Что за форма?—никто дойти до этого не мог. Многие старались объяснить на примерах.

— Что такое форма?—говорили они.

— Форма бывает всякая!

— Захочу я завести бельгийских битюгов—вот будет форма! Скрещу битюга с амазонкой—другая форма!

Пример на битюгах для меня был ясен, но докладчик не соглашался.

— Что за ерунда?—думал я.

Наконец, докладчик открыл свой секрет:

— Формы с.-х. просвещения—коллективизм.(?)

— Ведь это давно известно,—думал я. О том же говорили и выражения лиц моих коллег.

Доклад этим и закончился. Из него совершенно нельзя было ничего понять. Это обстоятельство меня, однако, не так тревожило.

Слушаю доклад инспектора о составлении рабочего и производственного планов.

— Производственный план,—говорит инспектор,—объемлет всю работу школы.

— Так,—соглашаюсь я.

Инспектор долго говорил о частях производственного плана и перешел к рабочему.

— Рабочий план составляется на определенный период времени.

— Как же так?—насторожился я.

— Рабочий план—это детализированная часть производственного плана.

— Все это так,—думал я,—но почему же не на год?!—Выходит—у нас в школе не понимали рабочего плана? Говорили целый год о пустом?

С такими мыслями я пришел в школу. Слетел рабочий жар, и где-то в сознании застряли теперь смешные слова педолога...

Время не ждет, надо составлять планы. Начинаю читать «Просвещение Сибири». Каждая статья о планировании и учете бьет меня до одури. Каждый автор рассуждает по-своему. Делать нечего. Я решил составлять планы по данному «рецепту». Для этого пришлось забрать у соседнего учителя большую стопу номеров «Просвещения Сибири». Начал я внимательно постигать педагогическую мудрость. Первое, что я прочитал, было: «Как составлять рабочий план». Статья Федорова (№ 9 за 1926 г., стр. 10). Прочел внимательно. Так как рассудок мой был еще слаб, то я интуитивно понял всю ненужность этого плана. Ну, как не назвать чудаком автора? Переписал он точно программу, назвал рабочим планом и преподнес «Просвещению Сибири». Зачем вся эта писанина? Зачем старых педагогов раздражать ею, а молодым путать еще и без того неопытный ум?! Это не что иное, как ухищрение.

Прочитываю статью Хильченко «О производственном плане в сельской школе I ступени». (№ 7-8 за 1928 г.). Хильченко приводит производственный план Алабугинской школы, Новосибирского округа, как образцовой из многих просмотренных им. Прочитываю статью и что же нахожу? Педагоги Алабугинской школы не отличают

порядка вещей. Это бросится в глаза каждому. В производственном плане вышеупомянутой школы в общей части стоят организационные моменты:

«Для внеклассных работ отвести время после занятий, из расчета в среднем на ученика I гр.— $1\frac{1}{2}$ ч. в день, II гр.— $\frac{3}{4}$ ч., III гр.—1 ч. и IV гр.— $1\frac{1}{2}$ час. Проработку заданий с III и IV гр., по желанию учеников, проводить в школе по вечерам с 18 час. до 19 $\frac{1}{2}$ ». (Стр. 58).

Приведенная выдержка не особенно еще характеризует путаницу алабугинских педагогов. Ужасы впереди. В «учебно-программной части» они также пишут про организационные моменты:

«Установить дежурство учеников старших групп в красном уголке для проведения читок и бесед». (Стр. 61).

Мне думается, что заносить этот момент в «учебно-программную часть» так же неразумно, как заносить неразумно в каталог библиотеки умывальник. Дальше, в вышеприведенной части, алабугинцы пишут:

«Основным и доминирующим методами работы большинства тем принять экскурсионный, исследовательский и трудовой».

Тут путаница не в порядке, а в понимании методов. Как алабугинцы отличают экскурсионный метод от исследовательского, а исследовательский от трудового? Разве при экскурсионном методе учащимся не приходится исследовать, а при исследовательском—работать? Я одного не могу понять: какую можно искать разницу между тождественными методами? Нам, молодым учителям, приходится перед этими методами недоуменно остановиться.

Алабугинцы пишут:

«Село лежит на юго-западной границе Ужанихинского района и граничит с землями: с Сорокомышки, пос. Петровского (выселок из Алабуги), с Жуланки, Озерок и с Суминского». (Стр. 58).

Если физическая география с. Алабуги входит в «производственное и культурно-бытовое окружение школы», то могут ли алабугинцы считать, что эта география их села укладывается в описание одних лишь границ его с другими селами? Этот план т. Хильченко приводит, как образцовый. Надо полагать, что же за планы были те, которые не приведены им?!

Случайно попал на статью Г. С. в № 12 «Просвещения Сибири» за 1928 г. Г. С.—учительница, повидимому, также сомневающаяся, как и я, в неточности терминологии и понятиях сущности различных школьных планов,—пишет:

«Я говорю о той недоговоренности, которая существует в понятиях «рабочий» и «календарный» план и которую отмечает тов. Каторгин, указывая, что одни учителя план называют рабочим, другие—календарным».

Г. С. говорят об этом справедливо, ибо «плановая» мешанина до лихоты подступает к горлу. Вот до чего дошли педагоги, что не только путают сущность планов, но и в названиях не разбираются!

Г. С. предлагает свои соображения насчет планирования и учета, выставляя этим свою беспомощность. Можно ли так работать? Г. С. на рассказы учителя уделяет 30 м. за восемь дней!!! Это приходится по три с лишним минуты в день. Как прикажете оперировать с таким временем в первой группе? Санитарно-гигиенические навыки—30 м.! Это в три минуты—провести санитарно-гигиенические навыки?! В первой группе?! Общественная работа—30 м.! Что же можно сделать, хотя бы и маломальское, с первой группой за 3 минуты?! Тут недепость Г. С. достигла апогея! Г. С. говорит, что цифры взяты ориентировочно, но ориентироваться на них нет возможности. Дальше она возражает Каторгину, который пишет:

«Исходным пунктом должны являться формальные знания и навыки» («Просвещение Сибири», № 9 за 1928 г., стр. 43).

Г. С. говорит, что при такой постановке дела знания и навыки превратятся «в самоудовлетворяющую цель». Неужели всерьез полагает Г. С., что известная цель будет достигнута без оружия? Она хочет активно работать над изменением действительности и, главное, навыки делает побочными. Как Г. С. будет копать яму с учениками, слабо владеющими лопатами? Цель—выкопать яму, а лопаты ученики держат плоховато. Имея лопаты, Г. С. догадается, что ими производят земельные работы, а не хирургические операции. Каторгин, говоря о знаниях и навыках, имел, конечно, в виду и навыки общественно-полезной работы.

Г. С. сознается, что все планы рушатся иногда с первого урока, а сама создает громадные планы. Это равносильно тому, что создавать громадные здания, зная, что они могут рухнуть. Не лучше ли построить аккуратный домик, который при разрухе легко восстановить? Ведь с маленьким планом удобно возиться. Календарный план будет лучшим заместителем громадного ненужного плана, а действительность покажет, как его детализировать?

Г. С. делится своими впечатлениями о планировании и учете педагогической работы в нынешнем году. Дважды говорит об одном и том же. Она смело утверждает (в № 9 «Просвещения Сибири» за 1929 г., стр. 40), что пора бросить старую непроизводительную форму учета, а надо перейти к более совершенной—хронокарте. Она пишет:

«Нам нужно отказаться от действующих форм учета и перейти к более совершенной форме учета по хронокарте».

Товарищи, приходится иступленно кричать... Кто научно обосновал хронокарту? Кто назвал ее более усовершенствованной формой учета? Если это заявляет Г. С., то немного тут утешения! У нее в 1929 г. рассказы учителя занимают три минуты в день! Санитарно-гигиенические навыки—почти 4 минуты в день и, наконец, самое главное,—общественно-полезная работа—1,87 минуты в день!! Вообразите, товарищи, что я—доверчивый педагог. Вдруг, я начал учитывать свою работу по хронокарте. Вообразите, какой бы я чуши напорол!! Вести учет по хронокарте это все равно, что поставить свою работу вообще на карту.

Вот где Г. С. сама себя сажит в лужу:

«Подсчитав итоги бюджета, была поражена,—до чего мало места занимают труд и общественно-полезная работа».

Я поражен,—до чего не нужна хронокарта. Г. С. подчеркивает, что надо бороться за наибольшую производительность труда при меньшей затрате сил и времени. Она через каждые десять минут аккуратно подчеркивает графки и пишет еще после урока «соображения» и при максимальной затрате времени получает то, что я бы не желал совсем получать. Хронокарта выдает ее! Вот тебе и результаты! Это при меньшей затрате сил! Вот секрет хронокарты:

«Когда беседа кончается, взглядываю на часы и провожу черту через полторы десятиминутных графки первого урока, а сверху сокращенно надписываю «бес».

Показывают ли «рис» и «бес» результаты работы Г. С.? Ничуть!

Прежде чем изобретать формы учета, надо подумать, с каким материалом мы имеем дело. Наш материал—живой человек—ребенок. Его развитие идет, если не часами, то очень быстро. Есть пословица: «По одежке протянешь и ножки».

Надо бросить педантизм в подсчете минут и секунд, а пора обратить внимание на результаты. Надо бросить «часовать», а неустанно бить в одну точку, добываясь результата.

Пришлось мне многих учителей видеть в экстазе рассуждений о школьных планах. Все они так же путают, как и я.

Теперь я прихожу к спокойным берегам. Создаю мне полезные планы и выполняю их. Чтобы избежать путаницы (занести организационную часть в учебную),

я всякое учебное задание рассматриваю с четырех сторон: целевой, программной, организационной и методической. Я не творю несбыточных планов. У меня есть производственный план и календарный. Жизнь подсказывает, как я должен детализировать календарный план...

Надо научно уточнить педагогическую терминологию вообще, и в частности в области планирования и учета школьной работы. Пусть педвузы и институт методов школьной работы выработают не только количественную, но и качественную форму учета. Лишь тогда мы покончим со всей мешаниной в терминологии и избавим учителей от сизифовой работы.

Высказанные мною сомнения и недоумения неотступно волнуют меня, как молодого педагога. Я жду и надеюсь, что старшие товарищи помогут всем нам, молодым педагогам, выбраться из той путаницы, которая имеется у нас в вопросах методики и организации школьного строительства.

Ив. Огарков

Что такое производственный план

Вопрос, поставленный тов. Агаповым, бьет, пожалуй, в самую точку.

По существу вопросы планирования и учета работы должны бы являться основными. Это знает каждый педагог. Правильно спланированная работа наполовину обеспечивает успех дела. Это обстоятельство мы тоже знаем. Однако же, во всех этих вопросах мы еще новички. Практика работы отмечает нам наличие разрывов между планом и его исполнением. Планы не реальны и не жизненны, реальный план — это своего рода «философский камень», который требуется отыскать.

Многие хорошо подготовленные и добросовестные работники вопрос о плане ставят, как говорится, «на попа». Я встречал педагогов, которые довольно-таки педвузосмысленно считают производственный план... излишней нагрузкой. Пиши не пиши, де, планы — все равно не выполнишь. Другие продолжают проверять свои планы практикой работы. Большинство же, безусловно, работает по пословице: «Как люди, так и мы». Конечно, все это удовлетворить нас не может.

Производственный план вы найдете, безусловно, в каждой школе. Это верно. Но что это за планы? На одну треть — это одни краеведческие очерки, еще на треть — недописанные черновики и всевозможные замыслы и только незначительный процент — хорошо выполненные планы годовой работы, которых также ожидает неминуемая гибель. Производственные планы прошлых лет, как правило, теряются. Это вошло уже в обычай.

Весьма часто в так называемом производственном плане нет никаких планов или же он спрятан в многословных предисловках, иногда мало относящихся к делу. Иногда составляются хорошие краеведческие очерки с литературной отделкой, пишется целые главы дидактики (хотя пишущий их и знает, что все равно выполняться это не будет. Так... для показа) и только на конце в двух словах сказано: «Занятия с 1 и 2 группами — один учитель, 3 — один, 4 тоже один. Расположение учебного материала по Сибварианту», (выписка из произв. плана), или просто: «См. Сибвар. стр. такие-то»... И все. Следует подпись.

Для чего, спрашивается, старался человек, когда, по сути дела, производственный план должен отвести каждой работе определенное время, место и определить порядок работы. По существу такой именно план находил себе место даже в старой школе, конечно, в голове каждого учителя, который обдумывал предстоящую работу, размечал программу по определенным разделам, а затем и контролировал дневниками прошлых лет.

В современных условиях план должен бы быть обязательством и одновременно декларацией определенных школьных организаций и ряда людей, которые выполняют определенную работу в определенный срок.

Бывает, что планы не реальны потому, что они построены «вне времени и пространства», без учета возможностей, или бывают чрезмерно перегружены.

Мне припоминается случай, когда на одном из заседаний школьного совета обсуждался план одной сельской школы. В его перспективной части включено было свыше 300 вопросов алгебраического характера. «Проделать то-то, то-то и то-то» и... так без конца. Кто будет продельвать, как продельвать — об этом ни слова. Не много-не мало 13 листов бумаги большого формата было исписано. Два часа слушали. Некоторые уснули даже от утомления.

В таком плане и утонуть не трудно. И тоном с головой. Про работу комсомола, подколлектива, ученического самоуправления, родительского собрания и самого школьного совета, возглавляющего эти организации, — ни слова. А ведь по существу говоря производственный план и должен быть сводкой предполагаемых мероприятий указанных организаций с тем, чтобы ни одна работа не натолкнулась на другую.

На повестках заседаний школьного совета стоят те же вопросы, что и в производственном плане. И выходит, что это вовсе не план, а какой-то арсенал, склад вопросов для справок или памятка для учителя.

В плане нашли себе отражение и хлебозаготовки, и самообложение, которые прошли уже мимо школы незамеченными.

Нам нужен твердый план, а не мечты. План должен определять направление работы.

Производственный план школы должен быть одним из звеньев производственного плана сельского совета. Тогда мы избежим многих неувязок и необоснованных жалоб сельсоветов, зачастую обвиняющих просвещенцев в ничегонеделании.

План работы сельского совета, как и план работы школы, должен быть построен в форме заданий с расписанием заседаний, общих собраний, заседаний секций, с четкими указаниями, кому полагается быть на них и что доложить. Эта наметка должна найти свое отражение в производственном плане школы так же, как и школьная работа должна быть отражена в плане сельского совета. У нас не было еще примеров, когда, получив задание, работник не выполнил бы его на все 100 проц. Скажут — это мелочь. Но на этой мелочи, пожалуй, зиждется все наше учительское бытие.

Учет работы — это неразрывная часть производственного плана. План и учет должны быть двумя сторонами одной и той же медали. Учет нам важен и нужен для того, чтобы по отдельным элементам содраспитания, которые внедряются в школу, по охвату детей за ряд лет и другими показателями можно было определить темп нашего движения и состояние школьной работы. Вся работа школ из года в год должна тщательно подытоживаться в районе и далее в округе с тем, чтобы определить по тем же самым признакам качество и физиономию школ указанного масштаба.

В этой же части мы еще не сдвинулись с места. Приведем несколько примеров. В 1926-27 учебном году в масштабе округа были изданы печатные формы для составления годовых отчетов о работе школ. Формы размещены были на 16 страницах большого формата. В них было помещено 20 таблиц и многое множество вопросов.

В школы эти формы разосланы были, примерно, недели за две до окончания учебного года, так что ни в начале, ни в середине его учителя ничего не знали относительно того, какие сведения нужно готовить к отчету.

Выполнили эту нагрузку спешно и, как говорится, со скрежетом зубным. Ну, и понятно, не подготовившись к отчету, сведения давали весьма сомнительного свойства, как например: «площадь, занимаемая школой, равна 0,27 гектара» или: «количество мальчиков — нет», «девочек — нет», «количество дворов в населенном пункте — нет» и т. д. С такими отчетами, разумеется, далеко не уедешь.

Впоследствии велись разговоры о том, что никаких сводок отчетам в окрОНО не делалось, так как это оказалось физически невыполнимым.

И хотя этот неудачно сложившийся опыт был учтен, однако и до сих пор в вопросе учета и отчетности нет ни четкости, ни дисциплины. Нет твердых стандартных форм. Нет и бланков для отчетов. Но всего важнее—нет еще сознания важности и необходимости выполнения этой работы со стороны самого учительства.

В редкой школе вы встретите материалы, характеризующие работу школы за ряд лет. Чаще бывают случаи, когда вновь поступающие работники заявляют, что в школе, точно после пожара, никаких документов не оказалось.

При составлении районной сводки годовых отчетов минувшей весной в ряде отчетов были важные пробелы. Так, при сопоставлении и одних тех же цифровых данных, характеризующих состав школы, отмечалось резкое расхождение в цифрах. Мы можем привести ряд примеров, когда данные одного отчета списывались с другого.

Но недостаточно констатировать факт. Надо установить и причины, вызывающие те или иные последствия. И причины эти заключаются, по нашему мнению, в полном отсутствии готовых книг и бланковых форм для ведения отчетности, вследствие чего учителю приходится заготавливать все от руки. Надо сказать также и о перегрузке просвещенца письменной работой. Планы, планы и опять планы... учет, переписка. По приблизительному подсчету на эту работу затрачивается времени не меньше, чем на школьную работу. Сюда надо отнести опять-таки и разнообразие форм. И в самом деле, производственный план—форма, рабочий и календарный—опять форма, годовой отчет—форма, а для района существуют еще две—отчет перед окрОНО и схема обследования. В глазах работ...

Нужны ли особые доказательства того, что в этом вопросе нужна реформа в сторону сокращения и упрощения? Изменения эти, по-нашему мнению, должны бы заключаться в следующем:

1. Необходимо установить единую форму отчетности в масштабе округа, а может быть и края.

2. Эта форма должна распространяться в начале учебного года по всем школам.

3. Она же является «сканвой» или схемой годового производственного плана.

Из сказанного не трудно заключить, что мы представляем себе производственный план вместе с тем годовым отчетом, который заполняется сведениями на протяжении всего учебного года. Исходя из этого, производственный план должен быть разделен на три колонки: 1) что сделать, 2) кому поручено и к какому времени и, наконец, 3) выполнение.

Порядок составления производственных планов. Мы уже говорили, что производственный план является основой нашей работы. В нем должна быть отражена вся деятельность школы. И вполне понятно, что произведением одного лица, как это водится (обычно заведывающего школой), он безусловно быть не может. Составлять производственный план должны именно те организации, которым надлежит в дальнейшем выполнять работы. Материалом для составления производственного плана школы должны быть: 1) программы ГУС'а или их Сибирский вариант, 2) краеведческий очерк данной деревни и 3) производственный план по народному образованию в районе. В составлении районного плана принимают участие все работники данного района. Этот план должен быть поставлен во главу угла работы всей конференции, что у нас обычно редко бывает. Районный план составляется на основе окружного плана и т. д. Только тогда возможно избежать имеющихся у нас разрывов между районом и школой, между районом и окрОНО, и работа не будет идти вразброд.

Вот перечень разделов, из которых должен быть составлен, по нашему мнению, производственный план школы: 1) общественно-полезная работа школы или задачи, вытекающие из нужд и потребностей республики и данной деревни; 2) работа приемочной школьной комиссии (конкретные задачи в календарном порядке); 3) состав школы (таблица, приведенная выше); 4) учебно-воспитательная работа (изложение той

части программ, которые могут быть проработаны в самом сжатом виде—наименование тем с указанием сроков их проработки); 5) хозяйственные вопросы и работа комсода; 6) план работ педколлектива; 7) план работы родительских организаций; 8) план работ ученических организаций; 9) план работ школьного совета.

План корректируется школьным советом и утверждается сельским советом. Школьный совет в дальнейшем ведет проверку выполнения плана и в конце учебного года должен отчитаться перед сельсоветом. Такой порядок избавит нас в конце концов от «брожения умов», как, например, в ряде местностей решения школьных советов пересматривают и отменяют комсоды, сельских советов—школьные и т. п.

Производственный план предполагает иметь за собой ряд рабочих планов также с отметкой о выполнении работ. И последнее требование, которое мы предъявляем к плану,—он должен быть вывешен на видном месте.

Краеведческий очерк. В данное время ведутся разговоры о ненужности краеведческого очерка. Отменить мы его не можем, так как при составлении плана исходным моментом является изучение производительных сил данной местности и изучение экономики села. Может быть, он должен быть более сжатым и состоять в большей части из цифровых показателей,—это дело другое. Мы должны знать в первую очередь—что и какая нужда загнала первых засельцев в данную местность, какая сила заставила их остановиться здесь; верно ли взято направление хозяйства; нет ли в окрестностях каких-либо ценностей, которые можно использовать (фарфор, глина, охра, радиоактивные источники, кедровые насаждения, ягодное дело); как меняется лицо деревни (прирост населения, культурная жизнь, охват детей, политические организации, изменение хозяйства в сторону коллективизации) и т. д. и т. п. Раз составленные сведения подобного рода должны проверяться и пополняться данными производственного плана.

Краеведческий очерк—это основной капитал каждой школы. Разумеется, он должен быть составлен на отдельной тетради, которая должна храниться, как говорят, «за семью замками».

Ив. Иванович

Непрерывка в 30 школе г. Новосибирска

Переход школ на непрерывную пятидневную неделю—факт совершившийся. С 1 ноября 1929 г. все школы Новосибирска стали работать беспрерывно. Я хочу поделиться здесь своим опытом работы за небольшой срок со дня введения непрерывки до настоящего времени, ознакомить читателей с подготовкой к переходу от старой семидневки с одним выходным днем на непрерывную пятидневную рабочую неделю, с организацией занятий, с успехами и недостатками в работе и нашими дальнейшими намерениями по устранению недостатков, развитию и закреплению достижений, а также и с теми особенностями, которые имеют место в 30 школе.

30 школа—новая, построена летом 1929 г. Занятия в школе начались 10 сентября почти при полном отсутствии школьного инвентаря и классной мебели, при открытых дверях, при стуке молотков ковзопатчииков и кровельщиков. Школа работала в составе 10 групп 1 ступени, из которых было четыре первых, две вторых, три третьих и одна четвертая. Работа велась в две смены в 5 классах по 5 групп в смене, при чем под класс была занята и комната по труду. Рабочая неделя была прежнего календаря. В первой смене занимались четыре первых группы и одна четвертая, во

второй—две вторых и три третьих. Такое распределение подколлектив нашел педагогически целесообразным. Производственный план школы, рассмотренный и утвержденный школьным советом, предусматривал переход на непрерывную **шестидневную** неделю с 1 ноября. Почему школьный совет имел в виду шестидневку, а не пятидневку, на это можно будет дать такой ответ: перед школьным советом стоял основной вопрос о целесообразности перехода на непрерывку, как вопрос вполне назревший, выдвинутый самой жизнью, не вызывавший возражений и вполне осуществимый. Кроме того, Новосибирский горОНО поставил перед школами на разрешение вопрос о целесообразности введения или шестидневки или пятидневки. 30 школа считала шестидневку более приемлемой, имея в виду увеличение учебных дней в году в горшколах в учебный сезон с 1 сентября по 1 июня. Декрет СНК предпринял вопрос и 30 школа с 1 ноября ввела пятидневную рабочую неделю.

Расписание классных занятий, не нарушившееся и до настоящего времени, было составлено у нас следующим образом:

Дни	Смены	Какие группы работают и в каких классах				Какие группы отдыхают	В какие числа эти группы отдыхают
		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.		
1	1	Ia	IIIa	Iв	Iг	IIa, IIб	1, 6, 11, 16, 21 и 26
	2	Iб	IIIб	IIIв	IV		
2	1	Ia	IIIa	IIa	IIб	Iв, Iг	2, 7, 12, 17, 22 и 27
	2	Iб	IIIб	IIIв	IV		
3	1	IIa	IIб	Iв	Iг	Ia, IIIa	3, 8, 13, 18, 23 и 28
	2	Iб	IIIб	IIIв	IV		
4	1	Ia	IIIa	Iв	Iг	Iб, IIIб	4, 9, 14, 19, 24 и 29
	2	IIa	IIб	IIIв	IV		
5	1	Ia	IIIa	Iв	Iг	IIIв, IVг	5, 10, 15, 20, 25 и 30
	2	IIa	IIб	Iб	IIIб		

Как видно из расписания, у нас занимаются ежедневно восемь групп в две смены, по четыре группы в каждой смене, а две группы ежедневно отдыхают. Занятия ведутся в четырех классных комнатах. Комната по труду освобождается от классных занятий совершенно. В этой комнате, за исключением инвентаря для ручного труда, открыта пока детская читальня, проводится кружковая работа, собираются общешкольные собрания и совместные собрания соревнующихся групп, работают звенья, пионеротряд и т. п. Для самоорганизации детской среды и разумного времяпрепровождения учащихся во время отдыха вышеозначенные мероприятия имеют неоспоримо положительное значение. При возможности будут немедленно организованы мастерские, в первую очередь перешитная и столярная. Имея в виду, что 30 школа ни в коем случае не может иметь меньше 10 групп, становится очевидным, какую громадную роль сыграла пятидневка в разгрузке классных комнат. При пятидневке имеется возможность вести клубную работу, а в дальнейшем в освободившейся комнате и занятия по труду.

Старый календарь имеет в году 365 и 366 дней; месяцы—семь по 31 дню, четыре по 30 дней и один месяц 28 или 29 дней. 30 декабря среди членов подколлектива произошли разногласия о 31 декабря. К счастью, мы не получили бумажку из горОНО, в которой предлагалось 31 декабря заниматься пятый день подряд, исключая этот день из пятидневки. 31 декабря наша школа работала по обычной пятидневке, механически отсчитывая порядковые дни числа по пятидневному расписанию рабочей недели. Большинство из наших педагогов решили считать 31 декабря первым днем пятидневки тогда 31 января также механически станет вторым днем пятидневки.

28 февраля—пятым, первое марта—первым днем и т. д. Здесь встает вопрос об астрономической точности первого января, которое должно быть всегда первым днем пятидневки и вместе с тем началом нового года. Но поскольку мне известно, дни 7-8 ноября, 21 января, 1-2 мая и в високосный год 29 февраля не датируются, а следовательно, и не зачисляются в пятидневку, т.-е. находятся вне календаря,—астрономическая точность остается непогрешимой.

Заседания школьного совета, комсода, педколлектива и проч., созывавшиеся до пятидневки по мере надобности, обычно бывали приурочиваемы к дням отдыха (особенно собрания комсода, родительские собрания и школьного совета), при пятидневке им отведены по декадам числа, оканчивающиеся на 9. Безусловно, в пятидневке расчет времени приобретает исключительное значение. Ведь пятидневка преследует в первую очередь поднятие производительности труда, а производительность и качество труда требуют точного расчета во всем, и, главным образом, во времени. Правда, здесь можно как будто бы ожидать перегрузку некоторых работников. К примеру, скажем так: в течение января месяца заседания будут проведены три раза—9, 19 и 29 числа и как-раз на эти же числа у одних и тех же работников приходится выходные дни. Однако, надо иметь здесь в виду то, что у данных работников в феврале месяце выходные дни придутся на полевые числа, заседания же по старому календарю будут назначаться попрежнему в числа, оканчивающиеся на 9, и, таким образом, ежемесячно будет расхождение дней заседаний с выходными днями работников, что само по себе создает выход из положения.

Первое время было очень неясно с занятиями и выходными днями технических служащих. В данное время труд уборщиц регулируется следующим расписанием:

№№ по порядку	Род занятий и кто занимается	Числа, в какие эти занятия производятся
Мытье полов		
1	Воропаева и Гребнева	4, 8, 12, 16, 20, 24 и 28
2	Выходные дни Гребневой	1, 6, 11, 17, 23 и 27
3	Выходные дни Воропаевой	2, 7, 13, 18, 22 и 29
4	Дежурства Гребневой по целому дню	2, 7, 13, 18, 22 и 29
5	Дежурства Воропаевой по целому дню	1, 6, 11, 17, 23 и 27
6	Дежурства Воропаевой и Гребневой, посменно	3, 4, 5, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28 и 30

При данном расписании для уборщиц соблюдается установленное количество выходных дней в месяце. 31 число соответствующих месяцев механически переносится на первое число нового календарного расписания, и, таким образом, с 1 по 30 марта это расписание будет соответствовать пятидневке. В дальнейшем это расписание будет подвергнуто изменению. В общем итоге каждая уборщица работает в пятидневную неделю не более 32 часов. Непрерывный 40 часовой отдых каждой уборщице в пятидневке обеспечен.

Сторож-истопник имеет выходные дни на четвертый день пятидневки. Накануне выходного дня он обязан на свой выходной день заготовить в необходимом количестве дрова для топки всех печей. Как видим, и сторожу непрерывный 40-часовой отдых в этом случае также обеспечен.

Конечный результат, который ожидается от пятидневки при введении ее в школах, заключается в поднятии производительности труда и удлинении учебного года. Что школа при наличии свободной комнаты сумеет лучше и легче организовать детей и привить им навыки по самообслуживанию, втянуть учащихся в кружковую и клубную работу, заинтересовать их общественно-полезной работой, передать в школу новые формы быта, идти в ногу с современностью и быть в курсе важнейших политических событий и т. п.—это несомненно.

Количество учебных дней с 1 ноября по 1 июня при старом порядке занятий равнялось бы: в ноябре 23 дням, в декабре—23, в январе—25, в феврале—22, в марте—24, в апреле—25 и в мае—24 дням, а всего 166 дням. При пятидневной непрерывке, считая с 1 ноября по 1 июня, 212 дней. Исключив из этого числа пять нерабочих дней (7 и 8 ноября, 22 января, 1 и 2 мая), получим 207 дней, что без дней отдыха (41 день) составит также 166.

Качество педагогического труда при пятидневке будет стоять несравненно выше.

А. Сократов

За дисциплину, посещаемость, бережливость и успеваемость

Теперь о социалистическом соревновании знает каждый пионер, каждый школьник. Знают в городе и в деревне.

Семья и общественная среда уже подготовили почву для проведения социалистического соревнования между школами и в школах.

С чего же начинать соцсоревнование? Прежде всего необходимо проработать вопрос о соцсоревновании на педсекции, школьном совете и ученических собраниях. Надо наметить ряд конкретных задач, выработать точный план (именно точный, чтобы не было потом разочарований) проведения соревнования как внутри школы, так и между соседними школами.

План этот должен быть затем осознан всеми, начиная с учителя и кончая учеником. Соревнование следует проводить вначале между звеньями в группе, потом между группами, дальше—делаем вызов соседней школе.

Чего надо добиваться, какие конкретные дела ставить, проводя соцсоревнование? Прежде всего нужно добиться чистоты: чистоты класса, тетрадей, книг, парт, лица, рук. В чистом классе, с чистыми партами и окнами работать приятнее, легче. Чистота класса поднимает рабочее настроение. Нужно приучить ребят к тому, чтобы они сами чувствовали отвращение к грязи и неопрятности и практически бы боролись с ней, чтобы сами ребята заставляли и требовали от дежурных ежедневного обтирания мокрой тряпкой окон, шкафа, классной доски, парт. Не начинайте урока, если вы заметили пыль на партах. Вначале чистота, потом работа. Санитарная комиссия должна вести неустанный контроль, контролирование должно быть ежедневным, проводиться в кратчайший срок времени...

Культурная комиссия должна два раза в неделю проверять чистоту книг и находящихся у ребят тетрадей. Всех учеников, а также звенья, которые рвут и пачкают книги, надо вписывать в список «книжных вредителей». Список этот вывешивается на стене и его должны все видеть.

В каждом классе на определенном месте должна быть опись имущества класса. В школах, где работают в две смены, дежурный первой смены должен слать класс дежурному второй смены.

Надо соревноваться за успеваемость и посещаемость против второгодничества. Для успешного ведения борьбы с прогулами и опаздываниями ведите точную ежедневную регистрацию.

На видном месте в классе вывешивается лист с заголовком: «Вот кто опаздывает». В него следует вписывать всех прогульщиков и опаздывающих. По окончании каждого месяца надо вывешивать сводку о том, кто сколько за месяц пропустил учебных дней, сколько часов, минут пропустил благодаря опаздываниям. В прошлом учебном году я проводил этот опыт и он дал хорошие результаты.

Неуспеваемость, отставание, второгодничество — победимое зло. Путем обхода квартир отстающих учеников нужно выявлять домашние условия работы детей. Иногда ученик работает плохо лишь только потому, что ему нельзя заниматься дома: большая мать, отец; мешают маленькие ребята; материальная необеспеченность. Узнав причины неуспеваемости того или иного ученика, можно и нужно направить все усилия на устранение их.

Дисциплина должна быть всегда, везде, во всем. Только путем строгого и неуклонного выполнения правил, выработанных коллективом, мы сможем сделать многое. Жестокая борьба должна вестись против недисциплинованности учащихся, драк, ругани. Борьба через стенгазету, через обсуждение плохого поведения учеников на ученических и родительских собраниях. Дисциплинированность должна проходить через все игры детей, через всю их работу и учебу.

Нужно помнить, что, успешно проводя социалистическое соревнование, мы наносим удар нашим внутренним и внешним врагам.

А победить и выдержать до конца можно только на основе научной организации труда. На основе точного учета, расчета, планировки.

НОТ должен быть на протяжении всей учебы, всей работы как учеников, так и учителя.

Учителю придется, обучая других, учиться самому элементарным правилам научной организации труда.

НОТ—это не только правильный учет и правильное использование времени. НОТ—это также и правильное использование окружающей обстановки, имеющихся инструментов и т. п.

Мы часто неправильно распределяем мебель. Большие ученики сидят на маленьких партах и наоборот. Отсюда у детей искривление позвоночника, близорукость, а в связи с этим—неуспеваемость и прочие дефекты.

А разве не влияет на письмо при списывании направление книги от тетради? Один ученик кладет книгу направо от тетради, другой—налево, третий—приспосабливает ее как-либо перед тетрадью. А мы ведь на это не обращаем внимания.

Парты, классная доска, книги на партах, в партах, мел, тряпка — все должно быть на своем месте и в строгом порядке.

Значение этих мелочей громадное. Мы освобождаем себя от траты лишнего времени. Мы этим самым как бы удлиняем учебный год.

В ручном труде НОТ также должен стоять на первом месте. Необходимо распределение всей работы на операции, правильное обращение с инструментом. Прежде чем заставить ребят пилить, строгать, надо показать им, как правильно держать пилу и рубанок. Если у ребят и после этого плохо выходит, рассказать и показать еще раз, до тех пор, пока не будет правильной установки.

Некоторые, может быть, и возразят: «Где уже нам НОТ проводить?! Того не хватает, другого не хватает»...

Да, товарищи, не имея лишних средств, имея скверную обстановку, придется подумать о НОТ'е, о более правильном и нормальном использовании всего имеющегося.

Нужно ребят научить переплетному делу. У вас нет станков, попробуйте сделать. Если нельзя, используйте табуретки вместо переплетных станков. Нет табуреток—переплетайте на гвоздях.

Несколько слов о стенгазете. Стенгазета отражает работу школы, но этого мало. «Газета—не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (В. Ленин).

Это нужно запомнить и проводить в жизнь.

В школе стенгазета должна быть агитатором, организатором и воспитателем. В ней должен быть отдел для освещения вопросов социалистического соревнования. Через стенгазету мы можем успешно вести борьбу с хулиганством, недисциплинированностью в школе.

На стенгазету и ее воспитательное значение должно быть обращено самое серьезное внимание.

В школьных стенгазетах бывает часто много рисунков, но мало диаграмм. Конечно, рисунки необходимы, но также нужны и диаграммы. Надо приучить ребят к диаграмме, к быстрому и наглядному запоминанию достижений и недостатков в диаграммах. При фиксации достижений при соревновании нужно отдавать предпочтение диаграмме.

Коллективизм должен проходить красной нитью через всю работу, на протяжении всего времени. Коллективизм должен быть всюду: в отдыхе, в играх, в работе.

Только через правильно организованную работу в коллективе каждый придет к убеждению необходимости организовать и самого себя.

Социалистическое соревнование также должно проводиться только на коллективных началах. В группе следует проводить соревнование не на лучшего ученика (это было раньше), а на лучшее звено...

Разучивание стихотворений и их декламация в большинстве школ бывает индивидуальной. Я проводил опыт (в 3 гр.) коллективного разучивания и коллективной декламации. Результаты: даже отстающие ученики знали стихотворения.

Добиваясь конкретных дел в деле улучшения работы, привыкаешь в конце концов к достигнутому результату. Вот тут-то и необходимо обратить внимание ребят на достигнутое. На помощь должно прийти премирование. Премия—это как бы документ, выданный после работы за ее выполнение. Он невольно напоминает участнику о преодоленных трудностях, о возможности новых побед.

Премии имеют большую ценность для ребят. Иногда бывает и так: о премиях говорят весь год, обещают дать многое (целые комплекты библиотечек и т. п.); выделяют даже ребят для премирования и... все. Никаких премий ребята затем не получают. Такими «воздушными» премиями мы портим ребят и подрываем свой авторитет перед ними. Нужно вначале всегда иметь для премий материальную базу, а потом уже обещать детям и распределять.

Все средства, затраченные на премии, при умелом премировании окупятся в целом с лихвой.

Н. Перфилов

Проблемы коммунистического воспитания в Хакасии

(Из работ межрайонных учительских курсов по переподготовке в Хакасском округе)

В августе 1929 г. мне пришлось проводить работу на курсах по переподготовке учителей в с. Аскизе, Хакасского округа. В процессе работы неизбежно было сконцентрировать внимание курсантов не только на теоретических предпосылках коммунистического воспитания, но и на учете местных условий, так или иначе влияющих на воспитание.

Поэтому работа на курсах была организована так, что после моих лекций, в которых ставились основные проблемы коммунистического воспитания и давалось им соответствующее освещение, курсанты, по заранее разработанному плану, составляли доклады, характеризующие положение того или иного вопроса на местах, и анализировали окружающую их школу действительность в свете очередных воспитательных задач. Доклады затем проводились перед всеми курсантами, и мы имели возможность не только учесть обстановку, но и поделиться своим опытом друг с другом.

Курсанты-учителя дали мне в письменном виде свои доклады, которые я и использую в настоящей статье.

Аскизский район, Хакасского округа, расположенный по долине р. Абакан и впадающих в него мелких речек (Есь, Камышта, Тея и др.), находится на расстоянии ста километров от железной дороги и населен почти исключительно хакасами.

Степная природа, особенности коренного населения в бытовом отношении, отдаленность от культурных центров—наложили на этот район своеобразный отпечаток, вследствие которого каждое мероприятие встречает здесь свои трудности.

Надо помнить, что хакасское население было одним из самых забытых и забытых до революции, поэтому неграмотность здесь максимальная, в особенности у женщин, среди которых она доходит почти до 100 проц.

Здесь наряду с богатыми, имеющими большие табуны лошадей, овец и т. д.; царит самая непроглядная бедность.

Всего лишь пять лет тому назад в некоторых сельсоветах этого района были обнаружены слески населения, в которых зажиточные и бедняки именовались неодинаково: «Иван Иванович такой-то» и «Гришка такой-то».

Нечто напоминающее времена феодализма в России в XVII-XVIII веках!

Когда в 1924 г. председателем Хакасского окрисполкома был Г. И. Итыгин (теперь покойный), то хакасы, живущие в отдаленных улусах, называли его царем.

В 1926 г. в соседнем с Аскизским районом (Таштыпском районе (улус Подкарагай) появился святой, которому якобы с неба было видение. К нему со всех концов Хакасии стекались богомольцы, иногда до четырех тысяч человек.

Ясно, что Аскизский район требует громадной работы в смысле социалистического переустройства, что это один из тех уголков нашего необъятного Союза, где культурная и политико-просветительная работа требуется в большей степени, чем где бы то ни было.

Правда, социалистические элементы здесь уже начинают показываться хотя бы в организации мелиоративного товарищества, в различных видах кооперации, но все же проблемы коммунистического воспитания стоят особенно остро, и учителя ведут большую напряженную борьбу за новый быт, за социалистическое переустройство жизни, проводя эту работу через детей и ведя ее непосредственно с массами.

Я хочу остановиться на трех основных проблемах коммунистического воспитания: антирелигиозное воспитание, интернациональное воспитание, общественная работа школы.

Чтобы говорить об антирелигиозном воспитании, необходимо выявить, с чем приходится иметь дело в этом отношении в Аскызском районе.

Верования коренного населения Аскызского района — хакасов — идут по двум направлениям: православие и шаманизм.

Вследствие этого хакасы празднуют как христианские праздники, так и чисто местные, сохранившиеся от очень отдаленного времени. Помимо двенадцатых праздников, Николы и Михайлова дня, в некоторых местах (район Покоюновской школы) проводится наступший праздник Варлаама. Во многих местах весной проводится праздник «Изых», на котором совершается ряд жертвоприношений и обрядов с целью умиротворить бога и предохранить скот от падежа.

Существует много бытовых обрядов, связанных с шаманством. Например, весной — при выходе из дома в юрту и осенью — при входе в дом из юрты приглашается шаман, совершающий ряд обрядов, при чем население говорит, что шаман «шамашит». В случае смерти одного из членов семьи, вся семья перекочевывает из этого места, в случае болезни какого-либо члена семьи, а иногда даже и соседа, вся семья прекращает работу и т. д.

Местное православное духовенство, учитывая общую обстановку в смысле отпадения населения от религии и желая поднять христианство, прибегает к самым разнообразным мероприятиям, не особенно стесняясь средствами.

Средства эти обычны. Кроме указанного выше случая с появлением святого в Подкарагае, можно привести еще два примера работы духовенства: в 1925 г. около Усть-Таштыпа в горах была найдена икона, после чего там ежегодно совершают молебны, и в этом же году случилось обновление иконы в Верхнем Аскызе.

Большую популярностью пользуются крестные ходы, за исключением Аскыза, Ут и Летника, где над ними население начинает посмеиваться.

Вследствие разбросанности улусов, выполнение многих христианских обрядов задерживается. Так, например, обряд крещения зажиточными совершается сразу, а бедняки ждут пона по году и больше. В некоторых улусах крещение производит сначала «бабушка», а потом, через некоторое время, поп, почему у многих хакасов имеется два имени. В наиболее культурных пунктах имеются случаи отказов от крещения (Аскыз, Уты, Усть-Есь).

Что касается свадебных обрядов, то последние большей частью совершаются без участия попа (что, впрочем, было и до революции): для венчания в церковь почти не ездят.

Во многих местах применяется обряд «карамчения» (умыкания) невест и в этих случаях применяется целый ряд обрядов, сопровождающих «карамчение»: молодые ездят вокруг юрты, жених колет дрова и т. д. В больших селах привязается регистрация браков, но там же более часты случаи церковных свадеб.

Из других проявлений религиозных настроений следует отметить посещение церковных служб, на которых бывають не только пожилые, но и молодежь (правда, в большие праздники), и говение, распространенное особенно среди пожилых женщин.

В общем православие в Аскызском районе держится исключительно благодаря темноте населения и легко уживается с шаманизмом.

Руководителем православия в Аскызском районе является наиболее зажиточная часть населения: в церковных советах — кулаки и лишенцы, которые особенно тяготеют к религии.

Судебный процесс в 1925 г. по поводу появления около Подкарагае святого, видевшего Христа, показал, что застрельщиками всей этой истории оказались наиболее зажиточные хакасы и лишенцы.

По словам учителей, особенно яркого влияния религии на детей в Аскызском районе не замечается, но если внимательно приемотреться к фактам, то придется прийти к совершенно иному выводу.

Все религиозные праздники и семейно-бытовые обряды связаны у хакасов с грандиозным пьянством, что, конечно, отражается на детях, которые, по инициативе родителей, также принимают участие в этом пьянстве.

К сожалению, степень религиозности школьников не учитывалась, вследствие чего трудно сказать о том, как продвигается антирелигиозное воспитание, но, по некоторым фактам, можно судить как о слабых местах этой работы, так и об имеющихся достижениях.

Из особенно слабых мест нужно отметить, что, вследствие темноты населения и двойного религиозного дурмана, молодежь с самого раннего детства испытывает такое влияние со стороны родителей и взрослых вообще, которое особенно затрудняет антирелигиозную работу. Если учителю в своей массе не замечают таких трудностей, то это только потому, что антирелигиозные вопросы в Аскызском районе еще не были остро и резко поставлены.

Отсюда имеются случаи посещения учениками церкви; причинами таких посещений учителя считают принуждение и любопытство.

В школах антирелигиозная работа ведется почти исключительно кампанейским путем. Систематической работы по антирелигиозному воспитанию нет. В истекшем году проводились только антирождественская и антипасхальная кампании, в редких школах проводилась антирелигиозная работа и в более мелкие праздники (Никола— в Усть-Еси и Усть-Таштыше).

На ряду с этим имеются и некоторые достижения на антирелигиозном фронте. К ним нужно отнести улучшение посещаемости школы учащимися в праздничные дни; прогулы бывают почти исключительно из-за пьянства родителей в праздники.

В некоторых местах родители начинают посещать антирелигиозные детские утренники; в Усть-Еси, после соответствующей работы и разъяснений родителям, в некоторых избах на воротах ученики вывесили надписи «нам не нужно попов», приурочивши это к обходу крестьянских изб с крестом.

Вопросы интернационального воспитания в условиях Аскызского района стоят особенно остро и вместе с тем своеобразно.

Основная масса населения Аскызского района — хакасы; русских здесь очень немного (менее 6 проц.) и они живут преимущественно в больших селах (Аскыз, Усть-Есь, Уты, Летник). Чисто хакасское население находится в улусах. Антагонизм между русскими и хакасами развит довольно в высокой степени, что объясняется, главным образом, многовековой политикой царского правительства, пустившей глубокие корни в массы населения. Целый ряд фактов подтверждает наличие такого антагонизма. Из них можно привести следующие:

В 1927-28 г. в Усть-Еси и в Аскызе общие собрания граждан отказали русским в земельных наделах и усадебных местах. В Летнике при выборах в сельсовет хакасы не хотели голосовать за кандидатуры русских и наоборот. В Аскызе и Утах замечается высокомерное отношение русской молодежи к хакасской.

Отмечаются случаи проявления такого антагонизма и со стороны отдельных представителей местной власти. Некоторые учителя наблюдали, как председатель Аскызского рика, Токмачев, мотивируя отсутствием времени, заставлял русских подождать ожидать подписи тех или иных справок, в то же время, бесприпятственно подписывая такие же справки хакасам. Про бывшего инспектора окрОНО Рюмина рассказывают, что он, разъясняя учащимся ШГМ национальный вопрос, подчеркнул, что в местных условиях нужно русских называть «инородцами».

Между русскими и хакасами существует взаимное пренебрежение. Интересно отметить, что в тех школах, где русских детей обучается всего 1-2 человека, такого ан-

тагонизма не замечается. Но зато в школах смешанных вражда между русскими и хакасами бывает довольно заметна. Обруселые хакасы обычно примыкают к русским и пренебрежительно относятся к хакасам, приехавшим учиться из других улусов. Отмечаются неоднократные случаи драк, причинами которых являются исключительно национальные взаимоотношения. Часто обруселые хакасы отказываются от разговора на своем родном языке.

Среди населения в области обучения имеются две тенденции: одни родители считают необходимым обучать детей на русском языке, считая этот язык более нужным для практической жизни, другие находят более целесообразным вести обучение на родном хакасском языке.

Интернациональное воспитание в школах Аскызского района почти отсутствует, между тем, из описанных выше положений ясно, что здесь, помимо общих задач такого воспитания, имеются и свои задачи, чисто местные, вызываемые национальными взаимоотношениями населения. В связи с переходом советских учреждений Хакасии на родной язык и в связи с общей хакасизацией совашпарата, этим вопросам в школе нужно уделить гораздо больше внимания, чем уделялось до сих пор.

Точно так же вопросы интернациональности в более широком масштабе нужно проводить не только в 4 группе и в международные дни (8 марта, 1 мая, 18 марта и т. д.), но в доступной форме и в 1, 2 и 3 группах, что в аскызских школах совершенно не делается.

Революционные дни, дающие удобные моменты для проведения интернационального воспитания, школами не были использованы в достаточной степени. Не все школы участвовали в соответствующих демонстрациях, часто они ограничивались только лишь писанием лозунгов и проведением с учащимися бесед.

Характерно отметить, что пионерские журналы, безусловно являющиеся одним из средств интернационального воспитания, выписываются только тремя школами Аскызского района.

В Аскызской школе были проведены анкеты, выясняющие отношения школьников к могущей быть войне, в Усть-Еси были проведены беседы с аналогичной целью и выяснилось, что школьники в общем смотрят на войну отрицательно, ее не желают, так как она (война) может разрушить советское хозяйство, но в случае необходимости готовы принять участие в отпоре надвигающемуся врагу. Эти высказывания школьников, если, конечно, они были сделаны вполне сознательно, говорят о некоторых достижениях в Аскызском районе в области классового воспитания вообще и интернационального — в частности.

В условиях Хакасии а также в Аскызском районе общественная работа школы, как одна из проблем коммунистического воспитания, имеет несколько своеобразную постановку. Обычные очередные кампании, как день урожая, перевыборы, посевная, хлебозаготовки, а также проведение революционных дней были отражены в работе школ прежде всего писанием лозунгов и черчением диаграм. Кроме этого, некоторые школы сумели организовать красные обозы (по хлебозаготовительной кампании), почти все школы участвовали в непосредственной борьбе с сусликами. Кое-где была проведена работа по организации помощи детям бедняков. Своеобразные местные условия приводят к тому, что бедняцкое население осознает свою классовую и экономическую зависимость от кулацкой части населения, медленнее, чем в других местах. Вследствие этого мероприятия, направленные к раскулачиванию, мероприятия, которые не особенно приятны кулакам, пока еще не вызывают достаточно активной поддержки со стороны бедняцкого населения. Поэтому к общественной работе школы такого характера часть населения относится не вполне доброжелательно. Правда, с каждым годом бедняки все больше и больше осознают свое положение и надо полагать, что школа, помимо всех прочих факторов перевоспитания деревни, сыграет в этом отношении довольно видную роль.

Нужно сказать, что общественная работа школ Аскызского района, помимо перечисленного, была еще направлена на оздоровление населения, что вызывалось местными условиями, так как в Хакасии довольно основательно распространены среди коренного населения трахома и сифилис. Поэтому в пункты по социалистическому соревнованию учителя включают и эти мероприятия, заостряя на них свое внимание.

А. Оносовский

Спорные вопросы при обучении грамоте

Проведенный учебный год увеличил накопленный педагогами опыт. Учительство лучше ознакомилось с делом и летом будет подводить итоги проведенной работы. Этот процесс будет иметь место на учительских курсах, которые должны поставить выдвинутые практикой вопросы и наметить пути и средства к их разрешению. Осенние самокурсы и кустовые объединения сделают итоги курсовой работы достойным массе. Вся суть в том, чтобы эти курсы прошли более продуктивно и дали твердое руководство для ведения дела в следующем учебном году. Необходимо, чтобы все назревшие вопросы были выдвинуты и получили разрешение. Построение социализма требует самого тщательного учета. Оно идет в таком грандиозном масштабе впервые и поэтому каждый шаг в дальнейшей работе должен быть обоснован и рационализирован как только возможно. Надо экономить силы, средства и время. С этой стороны не приходится игнорировать и мелочи, поскольку полная их совокупность отражается на общем ходе работы.

В настоящей небольшой статье мы предполагаем поставить на обсуждение учительство только несколько частных вопросов по обучению детей грамоте. Вопросы этого рода подлежат уточнению и нуждаются в коллективном обсуждении.

Сейчас борются за преобладание два главных метода по обучению детей грамоте: метод Шапошникова, изложенный им в своей книге «Живые звуки» и метод целых слов.

Метод Шапошникова является по своему существу звуковым; он очень близок к установке, имевшей место в прежнее время. Он очень интересен, но его недостатком является обилие символики (напр., обозначение слов черточками) и отсутствие букваря. Как известно, Шапошников является горячим защитником безбукварного способа по обучению детей грамоте. Впрочем, отсутствие букваря не является характерной особенностью этого метода, и в прошедшем году появились буквари, приспособленные к методике Шапошникова. Имеем в виду, напр., книжку Финогенова.

Метод Шапошникова мало применяется в Сибири. Он более широко распространен за Уралом.

В наших сибирских школах почти всюду применяется метод целых слов. Наиболее распространенным букварем является книжка «Мы в школе» Венгрова и Осмоловского.

Метод целых слов, который иногда по ошибке называют американским, основывается на педологических особенностях детей, мышление которых носит образный, конкретный характер. Звуки и выражающие их значки-буквы носят по существу условный характер и с трудом даются детям. Образ лучше усваивается детьми. Использование этого положения при обучении детей грамоте является актом настоящей необходимости. На тот же самый метод толкает и процесс чтения взрослого человека, который сразу схватывает целые слова, даже предложения, а не отдельные значки. За это же говорит и фонетика.

Основы, на которых держится метод целых слов, хорошо известны нашему учительству и оно в преобладающей массе идет по его директивам. Школы в Красноярском округе, где идут не по методу целых слов, а по способу Шапошникова, буквально можно пересчитать по пальцам. При этом от учителей, которые пользовались этим методом, приходилось выслушивать признание, что они им мало удовлетворены.

Ставя вопрос об обучении детей грамоте, мы не предполагаем говорить о замене метода целых слов другим. Полагаем, что метод целых слов нет оснований опротестовывать и заменять иным.

В данном случае хотелось бы выдвинуть отдельные моменты при этом методе, недостаточно уточненные и связанные с разнообразием в практике. Что эти недочеты в технике есть, об этом говорят и итоги обучения и отзывы отдельных учителей. Никто не станет отрицать того, что при современном применении методов целых слов, несмотря на твердое его обоснование педологическими данными, процесс чтения у детей идет не быстрее, чем прежде при звуковом обучении. В январе при нормальном начале занятий с сентября дети читают плохо, а иногда чтение текста начинается еще позднее. Запоздывание в этом деле нервирует учителей и они начинают сомневаться в своих силах и качестве своей работы. Дело в том, что определенной методики по обучению детей грамоте по методу целых слов до настоящего времени нет и учительство до сих пор в этом случае идет ощупью. Курсы в разных округах тоже неоднородны по своим указаниям, и разнородной в технических приемах несомненен.

Очень многие педагоги держатся того мнения, что метод целых слов надо выдерживать как можно последовательнее и относят знакомство со знаками-буквами на самый последний момент. На окружных курсах летом минувшего года пришлось столкнуться с заявлением, что выделение звуков и показ знаков в одном из районов шли после проработки всего букваря «Мы в школе».

Нельзя признать правильным такой порядок. Наш язык в ряду других языков является по преимуществу флексивным и умение читать слова в первоначальной его форме не гарантирует чтения слова в другой форме при наличии другого окончания. Зная слово «мама», не прочитаешь этого слова в родительном падеже. Конструкция нашего языка совсем иная, чем в английском языке, где флексий очень мало. Поэтому учить детей по методу целых слов, не выделяя звуков и не показывая букв-значков, в наших условиях нет оснований.

При таком способе обучения детей, при проведении метода целых слов в его полном виде, дети загружаются сверх сил. Держать в памяти массу слов с различными их очертаниями очень трудно. Идет перепутывание слов. Учитель показывает, напр., слово «САША», а ученик читает «ПАША». Таких случаев приходилось наблюдать много. Память детская, вопреки общему мнению, очень нетверда. Да то же приходилось наблюдать и со взрослыми на ликбезовских пунктах. Путаница слов представляет собою здесь самое обычное явление.

Учителя, работая таким путем, надеются, что ученик сам собою инстинктивно дойдет до знакомства со звуками и буквами. Говоря о чем-то в роде озарения, полагаем, что на такого рода явления рассчитывать нельзя. Техника работы должна быть прочно в деталях обоснована.

Приходится самым решительным образом идти против такой практики. Мы обязаны рационализировать свой труд, экономить время, свои собственные силы и силы детей. По линии рационализации обязаны идти все — фабрики и заводы, а также и школы. Отсюда вывод, что выделение звуков и показ значков в целом слове необходимы. Недавно пришлось быть на одном из ликбезовских пунктов. Учительница дала взрослой девушке прочитать слово «баба», а та прочитала «дома» — только вопрос, касающийся значков-букв, позволял прочитать слово в противном виде. Вся суть в том, что значков-букв у нас всего около трех десятков, а слов — целое море. Игнорировать это обстоятельство не приходится. Поэтому, задержки в процессе

знакомства со звуками и их обозначением мы находим целесообразными. Это отход от рационализации в производстве.

Второй способ при обучении грамоте по методу целых слов заключается в том, что в качестве переходного момента от целого слова к звуку и букве вводится слог. Такой порядок имеет широкое распространение. Процесс таков. Сначала дается целое слово, напр. «мама». Дети его узнают, зарисовывают — вообще усваивают его. Дается плакат. Затем это слово делится на склады «ма» и «ма» и затем идет складывание знакомых слов. В результате получаются новые слова «Маша», «Паша», «Саша» и т. д. Таким образом, базой здесь оказывается слог. Слоговой способ при обучении грамоте очень прочно укоренился и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. Выделение звуков и знакомство со значками делается в конце обучения грамоте, при чем для этого пользуются словами в форме предлогов «У Шуры шуба» и др. или же ведут выделение, сопоставляя слова «наш» и «наша» для выделения а.

Есть ли смысл держаться слога и делать его базой при обучении детей грамоте?! Конечно, этот порядок может быть обоснован филологическими соображениями в том смысле, что звук приобретает свой настоящий колорит только в слове. Единых чистых звуков нет. Они имеют целую массу оттенков в зависимости от своего окружения. Это так, но мы полагаем, что звук делается четким только в слове, так как не только первые, но и последующие звуки имеют значение. С этой стороны отрываться от слова нет смысла, даже в смысле фонетическом.

Потом надо отметить, что склад образа не дает. Слоговые образования в ряде «ма», «ба», «да» и т. д. никакого конкретного содержания не имеют. Они совершенно непонятны детям. Разрыв с педологией тут налицо. Не нужно зыбывать, что складов еще больше, чем слов. Заучить все склады невозможно, да и не нужно. При слоговом способе мы очень и очень далеко отходим от метода целых слов и тех педологических основ, на которых он держится.

Поэтому мы позволим себе выставить утверждение, что слоговой способ нерационален и идет вразрез с природой детей. Напрасно учительство цепляется за этот способ. Это отклонение от принципа рационализации в производстве. Это лишняя нагрузка детей.

Третий вариант при технике обучения чтению и письму заключается в том, что учителя на первых порах обучения грамоте дают ребятам целые слова. В последовательном порядке букваря даются слова: «мама», «Маша» и т. д. Никакого выделения не производится. Такой порядок занимает около 8-9 дней. Цель в том, чтобы у детей получился навык схватывать целые слова. После 8-9 слов начинается выделение звуков и показ знаков. Обычно это делается путем сопоставления слов, напр.: «наш» и «наша». Сравнение дает возможность выделить а. Мне самому на межклубных курсах приходилось указывать на этот способ, и учительство охотно пошло по этой линии. Но дело в том, что выделение звуков надо вести систематически. Недели через две после начала занятий ребята знают 8-9 слов и один значок звука а. Приходится производить расшифровку уже известных слов. Изучение новых слов на время задерживается, пока ребята не узнают значки в знакомых словах. Затем идет сообщение новых слов с расчетом по одному значку на каждое слово. Неприятным моментом здесь является возвращение назад и показ значков в известных уже словах. Единство работы нарушается и параллельно некоторое время идут — метод целых слов и аналитический звуковой.

В конце концов на почве опыта приходится высказываться и против этого способа. Нужно облегчать работу детей и учителя, необходимо рационализировать процесс. Процесс обучения должен носить последовательный характер.

Метод целых слов необходимо удержать, но необходимо учитывать и звуки с обозначающими их значками.

Можно ли это сделать?! Полагаю, что можно. Мы позволим себе утверждение, что при методе целых слов нужно идти мимо слога прямо к звуку и букве, но непре-

менно в слове. Мы думаем, что метод целых слов от этого не пострадает. Слово с конкретным его содержанием остается таким же, как оно есть. Буквы не пишутся отдельно, а узнаются в слове. Слово с соответствующим конкретным образом дает возможность лучше держать в памяти и значки. Суть только в том, чтобы найти такие слова, которые были бы полны живым конкретным содержанием в детском обиходе. Образ предмета, находящий свое выявление в слове из 3-4 значков, дает возможность лучше запомнить и значки. Таков вывод, который приходится делать на основании долгих наблюдений по разным школам.

Теперь о том, как такой процесс осуществить. Какова должна быть техника работы в этом случае? Мы будем исходить из положения, что каждое новое слово, сообщаемое детям и показываемое в его начертании, должно содержать в себе не более одного нового значка. Напр. слово «зима» надо показывать тогда, когда дети знают значки м, а, и.

Учителя естественно спросят, а как же будет обстоять дело с первым словом. В нем будет три-четыре значка. Как поступить здесь?

Руководясь опытом, преследуя цели рационализации, мы полагаем полезным идти следующим путем.

После первых бесед, посвященных комплексной теме «Первые шаги в школе» и касающихся легких игр, занятий, после знакомства со школой, после экскурсий мы рекомендовали бы познакомить детей со словом-восклицанием а (без образа), как делает это Шапошников. Пусть идет беседа о лете, о сборе, положим, грибов и о находке мальчиком Ваней гриба, сопровождаемой восклицанием: а — гриб! (с рисунком гриба, вместо слова «гриб»). Следующий день посвящается слову-перекличке «ау», как и рекомендовалось Сибвариантом издания 1927 г. Конкретным содержанием этого слова будет лето с прогулками в лес за ягодами, грибами и т. д. Коллектив методистов вполне авторитетных в методическом руководстве для учителя к книге «Мир» на первом году обучения намечается это слово и дает место в слове значкам «а» и «у», показываемым в слове. Зная это слово, ребята представляют и значки, при чем соединение их в слове дает возможность лучше запомнить и значки.

Дальнейший день вводит слово звукоподражательного свойства «ам», связанное с образом собаки, хорошо известной детям. В слове дети узнают новый значок м, не выписывая его отдельно, так как для этого нет нужды. Выписывание отдельно будет отрывом от образа-картины и переходом на звуко-буквенный способ.

Следующие дни посвящены словам в порядке букваря «Мы в школе». Слова этой книжки, очень популярной в школах Сибири, очень удобны. С этой стороны «Сибирский букварь для взрослых», дающий на первой странице слово «работа», будет труднее, так как дает шесть значков, соответствующих пяти отдельным буквам. В следующем году пришлось наблюдать, как взрослые на липункте путали склады и значки в этом слове.

Намечая такой путь, который, наверно, вызовет ряд возражений со стороны защитников чистого метода целых слов, мы полагаем, что при проведении его мы достигнем лучших результатов. В конце концов нельзя детей приносить в жертву методу. Ведь и программы ГУС'а не дают в директивной форме метода, давая учителю возможность выбрать тот метод, которым он лучше владеет. В конце концов мы полагаем, что совет игнорировать значки нерационален. Нет оснований рассчитывать на какое-то озарение детей. А вдруг это «озарение» задержится?! Курс работы приходится держать на массу и по отношению к этой массе неизбежны всякого рода облегчения для усвоения материала.

Рекомендуем обсудит этот порядок с точки зрения практики.

Второй вопрос касается времени выдачи букваря. Когда его выдавать детям? Единства в этом отношении нет. Некоторые дают букварь сразу же с начала обучения грамоте, большинство через месяц, а иные еще позднее. Как поступать лучше? Полага-

ем, что выдача букваря сразу нерациональна. Дети читать всего не умеют. Они знают только показанные слова. Что дает им букварь на первых порах? Массу слов, массу рисунков. Внимание, конечно, прежде всего брошено будет на рисунки. В поле их зрения невольно будут попадать и слова, состоящие из незнакомых значков. Букварь приестся, потеряет интерес. Следовательно, выдача букваря должна быть задержана. До какого срока? Мы думаем, что при всем этом выдачу книги придерживать на месяц и более нет смысла. Букварь дает рисунки, очень ценные в условиях деревенской обстановки. С другой стороны, нужно учитывать и то, что букварь будет приучать ребенка к книге. Думается, не будет ошибки, если мы выдадим букварь тогда, когда они будут знать 10-12 слов, т.-е., примерно, через 15-16 дней после начала работы. В противном случае потеряют свою ценность иллюстрации. Учитель загроможден будет писанием плакатов, возможно, рисунков. Дети будут привыкать к слишком крупному шрифту. Плохой процесс чтения, наблюдаемый ныне, во многом зависит от поздней выдачи букваря.

Третий вопрос касается письменного, иными словами, скорописного, шрифта. Учителя интересуются этим вопросом. Введение скорописи начинается обычно с ноября. С точки зрения педологии лучше одновременное показывание письменного и печатного шрифта. Крепче тогда фиксируются начертания слова. Разниц в начертании ведь очень немного. Но в данном случае приходится сталкиваться с нагромождением трудностей. Чем меньше трудностей, тем лучше. Слово в двух начертаниях будет трудновато для детей.

Мы думаем, что печатный шрифт должен держаться до тех пор, пока не разовьется техника письма, пока не окрепнут мускулы мелкого типа, главным образом, пальцев. Это происходит довольно быстро. Как только это будет достигнуто, надо приступать к скорописи. По нашим наблюдениям это бывает через три-четыре недели после начала работы. Следовательно, примерно, с 15 октября при правильном начале занятий можно приступить к письменному шрифту.

Теперь о том, **чем** писать: карандашом или пером? Обычно работа начинается с карандаша, затем идет перо. В школах начинают применять письмо чернилами недели через две-три. Мы на основании практики полагаем, что особенно торопиться с введением чернил нет основания. Карандаш лучше седействует выработке навыков по чистоте. Дети пачкают чернилами. Разливание в первой группе—самое обычное явление. Затем, с точки зрения ориентировочных рефлексов, при письме пером идет раздвоение внимания. Обмакивание пера в чернильницу, обычно очень неудобную, с узеньким горлышком, которую надо наклонить, в большинстве случаев, сбрасывание чаще всего на пол лишней массы чернила — все это отвлекает внимание ребят от содержания письма. Пропуски букв при письме чаще при письме пером, чем карандашом. Поэтому полагаем, что письмо карандашом должно фигурировать дольше примерно, до декабря месяца.

Вот вопросы, которые мы выделяем из массы других, связанных с техникой обучения грамоте. Полагаем, что учителя взвесят выставленные соображения и наметят такие примеры, которые подействуют ребятам более быстро и легко освоиться с грамотой.

А. Крупкин

Лицо нашей учащейся молодежи

Что представляет из себя наша учащаяся молодежь—наша смена, каковы ее идеалы, интересы, к чему она стремится и т. д.—все эти вопросы имеют громадное значение. И поэтому неудивительно, что вопросы о нашей молодежи заполняются многие страницы газет и журналов. Из сибирских журналов особый интерес к этим вопросам проявляет «Настоящее», ведутся оживленные рассуждения в широких общественных кругах.

Большая часть всех этих статей, всех рассуждений останавливает внимание на молодежи столицы и больших городов, почти совершенно обходя молодежь провинции. Между тем, между первыми и вторыми—громадная разница, и поэтому выводы, вытекающие из ознакомления с учащейся молодежью больших городов, не всегда, по моему, возможно распространить на всю молодежь, как это иногда делается.

Мне, в процессе занятий по педологии в школах II ступени г. Бийска, удалось путем анкет выяснить ряд вопросов, характеризующих нашу учащуюся молодежь со стороны ее идеалов и интересов. Думаю, что не бесполезно будет ознакомить читателей с результатами анкеты и таким образом сделать некоторую попытку охарактеризовать учащуюся молодежь небольшого, но довольно бойкого сибирского города, живущего развитой общественной жизнью (фабрика, несколько заводов, ежедневная газета, несколько приличных библиотек, два кино, театр и т. п.).

Но, прежде всего,—о лицах, подвергнутых анкетированию.

Анкета проводилась в двух школах II ступени. В настоящей статье используются лишь данные об окончивающих курс этих школ. (Результаты анкетирования остальных групп пока еще окончательно не обработаны). Всего в анкете участвовало 58 человек. Конечно, анкета была анонимной.

Кто участвовал в анкете?

Все участники анкеты — учащиеся девятих групп, из них—мальчиков 21 и девочек 37 чел.

По возрасту эти лица распределяются так:

16 лет	11 чел.
17	20 "
18	22 "
19 и 20 л.	5 "

По социальному происхождению:

Детей рабочих	8 чел.
" крестьян	6 "
" служащих	35 "
" кустарей	4 "
" пенсионеров	2 "
" прочих	3 "

Таким образом, в анкете участвовала молодежь преимущественно 17-18 лет; по своему социальному положению это типичные жители города.

Что дала анкета?

Анкета содержала следующие вопросы: 1. Кем я хочу быть? 2. Какие книги я люблю? 3. Мои любимые занятия. 4. Что я желаю больше всего иметь? 5. Какие организации мне больше всего нравятся? Для контроля сознательности ответов на поставленные вопросы к каждому вопросу присоединялся еще вопрос «почему?».

Начнем анализ ответов.

1. Кем стремится быть молодежь, кончающая школу II ступени—или, иначе говоря, какова профориентация у этих лиц?

На этот вопрос получены также ответы:

а) хочу быть учителем	17 чел.
б) " " инженером, механиком, техником	10 "
в) " " работником медицины (врач, провизор)	7 "
г) " " " искусства (артистом, художником, музыкантом)	6 "
д) " " агрономом, землемером	2 "
е) " " общественным работником	2 "
ж) " " рабочим	1 "
з) не определили еще своей будущей профессии	8 "
и) не ответили	5 "

В данных школах проводится педагогический уклон. Поэтому неудивительно, что значительное количество определило себя к педагогической работе. Еще большая группа стремится быть работниками, так сказать, интеллигентного труда (инженеры, механики, техники, врачи, провизоры, агрономы, землемеры, артисты, художники, музыканты)—25 чел. Не продолжая нашего анализа дальше (см. таблицу), можно уже сейчас видеть—куда стремится главная масса оканчивающих школу II ступени.

Посмотрим теперь мотивы, побуждающие молодежь избирать ту или другую профессию.

Большинство будущих педагогов мотивируют свое стремление так: «хочу быть педагогом потому, что мне эта работа очень нравится, да и к тому же я люблю заниматься с ребятами» (дочь пенсионера). И здесь, и дальше везде мнения учащихся приводятся в подлинных их выражениях, без всяких поправок. В этом ответе заметно влияние педуклона, проводимого в школе. Таких ответов большинство. Но есть и другие ответы. «Хочу быть учительницей. Хотела бы учиться дальше, но средства не позволяют» (дочь служащего). Или еще в этом же роде—«Я желала бы быть чем-то большим—полезным миру... иногда до слез жалко, что я этим не буду... А потому постараюсь быть полезным и на маленькой должности учителя» (сын служащего). «Талант великая вещь. Быть талантливым вышее счастье... Но... простым людям—довольно быть просто полезными общественными работниками, в роде учителя» (сын служащего). «Я хочу быть хорошим общественным и научным работником: страна требует много ответственных—спецов. У меня есть желание быть им» (сын служащего). Такие же мотивы общественной и государственной пользы звучат и в других ответах. «Хочу быть врачом, так как эта работа меня интересует, да и она самая живая и интересная» (дочь безработного). «Она—профессия врача—приносит большую пользу обществу» (сын служ.). «Хочу быть техником средней квалификации, так как теперь эта специальность очень нужна для государства». Редко встречаются мотивы личного характера, как, например: «Хочу быть инженером, потому что это меня интересует» (сын служащего).

Подводя итоги всем этим высказываниям, можно сделать такие выводы:

1) Значительная часть учащихся предназначает себя для педагогической деятельности или потому, что эта работа им нравится (дети служ.), или потому, что материальные условия не позволяют продолжать дальше образование (дети несостоятельных родителей).

2) Еще более значительная часть оканчивающих курс школы II ступ. (дети, гл. образом, более состоятельных родителей) мечтают о вузах*).

3) У подавляющего большинства при определении будущей профессии доминирующее значение имеют мотивы не личного, а общественно-государственного характера.

* Из всех мечтавших о вузах удалось поступить в них лишь 5 чел. Остальные же почти все устроились учительствовать в школах округа. А. К.

2. Что читает наша учащаяся молодежь?

Есть довольно справедливое, по-моему, изречение: скажи, с кем ты водишься, и я скажу—кто ты есть. Это изречение можно перефразировать так: покажи мне твои книги, и я скажу чем ты интересуешься.

Анкета показала, что нашей учащейся молодежи больше всего нравятся такие книги:

а) Беллетристика	39 чел.
б) Научного содержания	15 „
в) Путешествия и приключения	8 „
г) Общественно-научного содержания	7 „

Примечание. Превышение числа ответов по сравнению с количеством участвовавших в анкете объясняется тем, что некоторые учащиеся давали (и в дальнейших ответах) на один вопрос по нескольку ответов.

Беллетристичкой ребята интересуются, видимо, не только, как наиболее легким и наиболее приятным материалом для чтения, но и как необходимым пособием для школьных занятий по литературе (один из любимых в школе предметов). Вместе с этим надо отметить, что вкуса к общественно-научной литературе у ребят пока-что еще очень и очень мало.

Вот наиболее характерные ответы о чтении ребят: «Мне нравится беллетристика потому, что она во-первых интересная, во-вторых—хорошая с художественной стороны и, в-третьих,—приносит пользу со стороны воспитательной».

«Больше мне нравятся научные книги, хотя не отрицаю и беллетристики, так как те и другие книги расширяют мой умственный кругозор и дают много полезного».

Из беллетристики больше всего читаются Пушкин, Л. Толстой, Тургенев, Сейфуллина, т.-е. те авторы, на произведениях которых больше всего приходится останавливаться при занятиях по литературе. По общественно-научному читаются также книги, связанные, главным образом, с прорабатываемым в школе материалом.

В общем же относительно чтения нашими учащимися можно сказать, что читают они вообще мало, а если и читают, то прежде всего—книги, связанные с учебными занятиями. Причины слабой читаемости, по словам самих же учащихся, такие: а) недостаток времени вследствие перегруженности; б) отсутствие в школе удовлетворительной школьной библиотеки и трудность получения нужных книг из городской центральной библиотеки.

По моему, к этим причинам надо прибавить еще одну—**основную**—недостаточное развитие вкуса к чтению у учащихся.

3. Любимые занятия наших учащихся такие:

а) больше всего люблю заниматься учебной работой	34 чел.
б) „ „ „ „ „ домашним хозяйством	8 „
в) „ „ „ „ „ физкультурой и спортом	8 „
г) „ „ „ „ „ искусством	6 „
д) „ „ „ „ „ общественной работой	2 „
е) „ „ „ „ „ веселиться	3 „

«Я люблю больше всего читать книги и писать что-нибудь, так как, читая книги, получаешь новые знания, а пишешь—развиваешь свои мысли» (дочь крестьянина)—**вот наиболее типичный** ответ на вопрос о любимых занятиях. Но есть небольшая группа лиц, которые любят читать книги и по другим соображениям. «Я люблю читать, так как когда читаешь, уносишься в другой мир, который описывается (дочь служащего). Будущий общественник пишет в анкете: «Хочу быть общественным работником. Вот уже 2 года я все время несу разные общественные работы. И без работы чувствую себя не в своей тарелке» (сын служащего).

Таким образом, мы видим, что большинство наших учащихся в своих склонностях не идут дальше учебных занятий. Школой ведется общественно-полезная работа.

Но, видимо, она еще недостаточно заинтересовывает учащихся: ее выполняют, как необходимую повинность, но с увлечением в ней работают лишь отдельные единицы (активисты).

4. Любимые предметы.

На вопрос: «Что я хотел бы больше всего иметь» — наши учащиеся ответили так:

а) Книги и знания	32 чел.
б) Деньги	9 ..
в) Предметы роскоши	7 ..
г) Хозяйственные предметы	4 ..
д) Предметы спорта	4 ..

Наиболее типичным мотивом к желанию иметь знания и книги выступают такие: «Я хочу больше всего иметь книги и учиться, чтобы приносить большую пользу обществу» (сын служащего). Мотивы лиц, стремящихся за деньгами, имеют также свои уважительные причины: «Я больше всего хочу иметь побольше денег, чтобы ходить получше и почаще бывать в кино и театре» (дочь пенсионера).

Таким образом, мы видим, что деньгами если и интересуется некоторая часть учащихся, то, главным образом, из-за того, чтобы удовлетворить свои вполне законные нужды (одежда, стремление к культурности). У большинства же учащихся выявлено стремление к книгам и занятиям (см. ответы на вопрос: «Мои любимые занятия»). К предметам роскоши тяготеют всего лишь 7 чел.

В общем можно сказать: анкета показала, что наши учащиеся не отличаются тяготением к каким-либо занятиям и предметам, способным наложить на них (учащихся) печать чего-то предосудительного.

5. Какая организация мне больше всего нравится?

Этот вопрос был при анкетировании пояснен так: в какой организации кто состоит или хотел бы состоять? Какая организация вообще тебе более нравится?

На этот вопрос ответы получились такие:

а) ВЛКСМ и ВКП(б)	24 чел.
б) ОСОавиахим и МОПР	32 ..
в) ОДН	10 ..
г) Кружок для физкультуры	8 ..
д) Художественный кружок	9 ..
е) Литкружок	7 ..
ж) Радиокружок	2 ..
з) Ни куда не тяготею	3 ..

Любопытны мотивы некоторых ответов. «Состою в ОСОавиахиме. Желая состоять в ВЛКСМ, так как вижу, какую пользу может принести он для моего политического развития» (сын крестьянина). «Состою в МОПРЕ. Желала бы состоять в Комсомоле, но меня не принимают» (дочь служащего). Это же повторяют многие анкеты. Но есть и другие мотивы: «Хотел бы состоять в ВЛКСМ, но нет времени» (сын крестьянина). «Состою в ячейке ОСОавиахима и кружке ЛИТО. Больше ни куда не могу вступить, так как нет времени» (сын служащего). Из этих ответов видно, что стремление к комсомольской организации имеется у многих учащихся, но многим вступить в нее мешает или недостаток времени, или отказ ячейки в приеме. И лишь одна ученица, видимо, неудовлетворенная работой своей школьной ячейки, пишет: «Желала бы состоять в комсомоле, если бы в Бийске была настоящая идеальная комсомольская организация» (дочь крестьянина). И, наконец, есть небольшая группа, видимо, совершенно еще не втянутая в общественную жизнь: «Ни где еще не состою и затрудняюсь ответить, где бы желала состоять: пока еще ни одна организация меня не заинтересовала» (дочь служащего).

Вывод из всех этих ответов можно сделать такой: интерес к общественно-политическим организациям у учащихся, по сравнению с интересом к другим школь-

ным организациям, развит сильнее. Но практического претворения этого интереса, видимо, еще мало (комсомольцы в этих группах по отношению к общему числу учащихся этих групп составляют около 20 проц.).

Общие выводы

1. Большинство наших учащихся школ II ступени (см. табл. социального состава подвергшихся анкетированию, а также влияние общих условий жизни в г. Бийске) **принесли из семьи** в школу нежелательные задатки: а) индивидуалистические склонности, б) стремление использовать школу II ступени для устройства своего личного благополучия и т. п.*).

2. Школе предстояла громадная работа—перевоспитать всех этих детей, вытравить из них нежелательные задатки и заменить их (задатки) новыми, соответствующими задатками социалистического общества. Школа в этом отношении много сделала. Однако, **полностью** с этой задачей справиться не могла (влияние семьи не прерывалось). Школа пробудила интерес к учебным занятиям, в значительной степени—интерес к общественно-политической жизни. Но претворить этот теоретический интерес в практическую жизнь ей не удалось.

3. Ознакомление с жизненными идеалами и интересами наших учащихся характеризует их в общем как людей, серьезно занимающихся учебной работой, часто даже в ущерб общественной работе и общественно-политическому развитию.

Бийск.

М. А. Сакали

Школа в литературном творчестве учащихся

Когда в нашей школе — имени Октябрьской революции (г. Томск)—рассматривался вопрос о художественном воспитании, то в числе основных задач его было отмечено, что учащиеся должны не только понимать чужое творчество, но и научиться творить сами. Творчество учащихся должно проявляться во всех видах школьной работы. Выливаясь во всевозможных формах, оно дает порою интересные результаты, свидетельствующие об отношении ребят к тому или иному явлению.

Много интересных моментов дало литературное творчество второступенцев. Оно шло по трем направлениям: 1) в связи с произведениями, прорабатываемыми по курсу литературы; 2) на определенную тему, данную в связи с каким-нибудь моментом школьной жизни, и 3) так называемое «свободное творчество» со свободным выбором темы и формы.

Работы, ведшиеся по двум последним направлениям, дали интересную картину отношения учащихся к школе, запечатлели ряд моментов из школьной жизни. Произведения, написанные на темы о школе, являются самыми интересными среди разнообразного, подчас яркого творчества учащихся.

Школа стоит в центре всей жизни ребят, в центре их мыслей и переживаний. Школа—это что-то такое близкое, родное, настолько слившееся с учащимися, что они составляют одно крепкое целое, и страшной кажется мысль, что настанет, наконец, время, когда школа будет окончена, «когда я и школа будем жить отдельно».

* Обследование учащихся младших групп, принятых в школу уже при соблюдении классового принципа, дало значительно другие, по сравнению с изложенным и в настоящей статье, результаты. А. К.

Конечно, не вся масса учащихся мыслит так. Есть порядочное количество ребят, равнодушных к школе, приходящих в нее потому, что это необходимо для их будущей самостоятельной жизни.

Вероятно, среди этой части ребят могут возникать те печальные факты школьной действительности, в роде различных тайных обществ, подпольных журналов и т. п., о которых за последний год много говорила наша печать. Но если есть в школе ядро ребят, всецело слившихся с ней, такие факты менее возможны, потому что эти ребята, быть может, медленно, незаметно, но оказывают в конце концов значительное влияние на остальных, заражая их своим примером, заставляя ближе подходить к школе и жить ее жизнью.

Вот как это отношение к школе отразилось в литературном творчестве ребят.

Осенью прошлого года исполнилось 5 лет существования нашей школы. В связи с подготовкой к празднованию юбилея школы ребятам было предложено написать сочинение на тему «Мои воспоминания о школе».

Ребята дали целый ряд работ, проникнутых горячей любовью к школе.

Интересно было определение понятия «школа», данное в одной из работ:

«Школа—это не стены, не здание, окруженное рощей, не лаборатории и классы, не плакаты и портреты на стенах, не преподаватели и ученики. Школа—это большое, всеобъемлющее, что не видит, но чувствует и понимает всякий член школьного коллектива»

Многие задавались вопросом — «Что такое для меня школа? — и ответы у всех были одинаковы:

«Школа—это самое родное, необходимое, без чего, кажется, нельзя было бы жить»; «Школа—это все. Я не знаю, что бы могло заменить ее»; «Мое лучшее, мое любимое, мое дорогое, мое все—школа».

Школа тянет к себе ребят и днем и вечером; тянет ребят, не имеющих спокойной семейной обстановки, и ребят, живущих в заботливой семье. «Нигде не найти того, что есть в школе. Меня уверяют дома, что я часто хожу в школу совершенно зря. Мне делается смешно. Ведь мои родители, наверняка, не понимают той радости, что дает мне школа», — пишет девочка из интеллигентной семьи. «Я как-то странно привязался к школе и не могу долго быть вне ее. Два, три дня отсутствия тяжелым гнетом давят на меня», — писал мальчик из семьи рабочего.

Особенно интересно было вступление в работе одной ученицы VII группы:

«Никто не мог бы сказать точно, что именно для меня школа. Школа—это все. Школа—это источник знания, удовольствий всех сортов; школа—это то, без чего невозможной кажется жизнь, неотъемлемое, дорогое, к чему несутся все стремления и мысли и что под конец года надоедает, а под конец каникул кажется блаженством, которого едва дождешься. Школа—это моя юность, это—мятежное, трепетное сердце подобных мне. Она занимает все время. Я не знаю, могли ли любить школу так наши родители. Могли ли сосредоточить в себе их школьная скамья, любимые и нелюбимые учителя, подруги и все прочие школьные атрибуты цель жизни, без которой невозможным кажется жить. Но для меня и моих товарищей школа—живое, любимое существо».

Школа стоит в центре и многих работ, написанных на свободную тему.

Года два тому назад мальчиками 9 и 8 групп была написана большая юмористическая поэма «Наша школа», передающая вкратце историю школы. Поэма написана слогом «Конька-Горбунка» и в мягких шуточных тонах рисует события школьной жизни и членов школьного коллектива.

Вот, например, описание факта, как школу, в 1923-24 г. только-что переведенную в новое помещение и поэтому не имевшую еще никакого оборудования, даже парт и скамеек, посетил в сопровождении представителя наробраза приехавший в Томск английский журналист. Эта именно школа, а не другая какая-либо из более благоустроенных, была показана англичанину по ошибке тов. Орлова.

«Только раз раздался ропот:
В Томск приехал из Европы,
Сердцем и костюмом чист,
Иностраннй журналист...
Он не тратит время даром,
Не гулял по тротуарам,
А, приехавши, тотчас
Заявился в наробраз.
Там немедля, право слово,
В оборот забрал Орлова
И сказал елу: «Мосье,
Слово слушайте мое:
Там за мрею, за границей,
Сочиняют небылицы,—
Дрянн услышишь не одну
Про советскую страну.
Сэр Орлов, прошу вас очень,
Сходим в школу, между прочим,
Посмотрю я—там, у нас,
Изругали наробраз».
Тут Орлов не растерялся,
Хоть в душе и поругался,

(Вот, мол, навалился груз).
«Сэр, пойдете в школу вуз».
Будни были, шли занятия,
Вся учащаяся братья
Разместилась на полу,
Как конфетти на балу.
Вы решили—метод Фребель?
Нет. Отсутствовала мебель.
Поясню без лишних слов,—
Позабыл о том Орлов...
Он по зданию шагает,
Дверь за дверью отворяет,
Ожидая похвалу,—
Все ребята на полу.
Онемел он: боже, боже...
Это как же? Это что же?
Ах! какой большой конфуз!
Вот тебе и школа вуз!..
После вышел к журналисту
И соврал довольно чисто,
Словом дал такой ответ:
«Карантин, занятий нет»...

Поэма имеет семь глав и в конце незаметно переходит в серьезный тон:

«Так работаем, играем
И проценты загоняем.

Новых вырастим борцов—
Жизни будущей творцов».

Когда распространились повсюду «Кирпичики», и у нас в школе появились свои, школьные, кирпичики, отражавшие ту большую работу, что проделала школа:

«Было трудное положение—
Школу нашу давила нужда,

По кирпичику, по булыжничку
Школа наша росла да росла».

Бажется, из всех своих произведений ребята больше всего любят эти «Школьные кирпичики» и постоянно поют их на всех вечерах, старательно выпевая:

«Но мы стойкие, но мы твердые.
Не тушили свои огоньки.

Сквозь кирпичики, сквозь булыжнички,
Пробирались в туманном пути.

Создался в школе и собственный школьный гимн. В первые годы, как школьный гимн, исполнялась всегда «Молодая гвардия». Потом это перестало удовлетворять ребят, хотелось создать что-то самим. После долгих, бесплодных попыток одному ученику удалось, наконец, написать гимн, удовлетворяющий большинство.

«Вперед от боя к бою!
За шагом тверже шаг!
Учись своей рукою
Нести победный стяг.
Учись, чтоб в жизни без руля
Не плыть обломком корабля.
Мы юные и сильные из школы Октября...
Не сломят нас удары
От вражеской руки.
Мы будем крепче старших,
Коль в юности крепки
И в черный час, на первый зов
Заменим павших из рядов.
Мы юные и сильные, любой на бой готов...
Вставь с зарею красной!
Вставай, гудок зовет!
Работой строить счастья
И радости завод,

Чтоб все поля и все моря
Одела красная заря.
Мы рулевые жизни из школы Октября...
Вперед! пусть время мчится,
Летит за годом год,
Работать и учиться,
Товарищи, вперед!
Чтоб этот путь в конце концов
Из нас же выковал борцов.
Мы рулевые жизни, любой на бой готов...
Вперед от боя к бою!
За шагом тверже шаг!
Учись своей рукою
Нести победный стяг.
Учись, чтоб в жизни без руля
Не плыть обломком корабля.
Мы юные и сильные из школы
Октября...

Этот гимн поется теперь в школе на всех торжественных заседаниях, им кончаются всегда общие собрания учащихся.

В закончившемся учебном году создалась небольшая «Песня школьников Октября». И она говорит о той же любви ребят к школе, о понимании ими основного лозунга школы:

«Все мы любим, любим крепко
Нашу школу Октября
И заветам нашей школы
Не изменим никогда.
Мы пойдем на смену старшим
Как и в битве, так в труде,
И поможем мы уставшим,
Утомившимся в борьбе.

Мы на строй социализма
Отдадим свои труды,
За идеи коммунизма
Сложим головы свои.
Знамя красное над нами
Развевается всегда,
Вырастаем ему верны,
Дети школы Октября»...

Ребята прекрасно понимают, что они наряду с педагогами являются строителями новой красной школы, и это отражается в несколько слабом по форме, но сильном по идеологическому содержанию стихотворении, написанном ученицей VI группы:

«Нашу школу строим, наш дворец
Мы, сплоченные из тысячи сердец.
Будет полночь, будет мрак и тьма,
Мы dokonчим наше дело до конца.
Камень, камень тклет стену,
В ширину и высоту...
Строим, строим нашу школу мы
Выше, выше в свет из тьмы...
Нас не мало, — много, много, тех,
В ком смеется молодость и смех.

Шаг за шагом, песенъ за песню,
Наше знамя, выше вейся!
В свет из тьмы!..
Ярче, солнцем!.. Всех сильнее мы...
Школу строим. Год за годом
Мы кирпич кладем в основу.
Выше, выше и — конец!..
Наша школа Октябрьской революции,
Наша школа — наш Красный Дворец

В последнее время ребята начинают увлекаться частушками. Частушки составляются обо всем: о самой школе, о различных событиях ее жизни, о ребятах и преподавателях. То веселые, то серьезные, они пользуются большой популярностью, и их исполнение всегда вызывает большое оживление и шумные аплодисменты.

И частушки также показывают, что школа в центре всех интересов ребят. Ничего постороннего эти частушки не касаются. Даже все общественные события ребята связывают со школой. Так, например, проходила кампания распространения займа индустриализации. Появилась частушка:

Помогаем мы стране
В индустриализации:
Наша школа ведь купила
Тоже облигации.

Или кампания за вступление в Осоавиахим вызвала частушку:

Школьный наш коллектив
Общеученический
В бой готовится сейчас
«Авиахимический».

«Продергивая» многие явления школьной жизни:

«Как естественный кружок
Птичек изучает —
По воробушкам невинным
Из ружья стреляет».

многих членов школьного коллектива:

«Тарасенко 7-й группы
Курит папиросу,
А в кружковую работу
Не сует и носу».

частушки нередко откликаются самой школе любовной нотой:

«Полюбила школу я,
Жалко расставаться, —
Зато осенью румяной
Радостно встречается».

Такое отношение к школе от старых учеников постепенно переходит к недавно поступившим:

«Я недавно пришла в эту школу
Имени Октября,
И маленькой, маленькой каплей
В ней, я была,

И сперва всем здесь чужая
Терялась в толпе,
И были все так ново
В школе мне».

Но теперь звоном я стала
Школьной семьи.
Я со школою крепко сжилась,
Все здесь мой.
И хоть жду я первые лужи
И весну,

нишет к концу года новенькая ученица VII группы:

Все же ее мне оставить жалко,—
Школой я живу.
Скоро, скоро уйду отсюда
В жизни круг.
Мне останется воспоминание:
Школа—друг.—

Так литературное творчество учащихся отражает их любовь к школе, заинтересованность в ее работе.

Учащиеся действительно сливают свою жизнь с жизнью школы, радуются ее радостью, горюют ее печальми. Укрепление такого отношения к школе во всей массе учащихся, вероятно, не даст возможности отрыва учащихся от школы, который зачастую ведет к разложению дисциплины и развитию мелко-буржуазной идеологии. Сознавая себя со школой единым целым, ребята никогда не оторвутся в упадочничество, антисемитизм и т. п., так как в центре их интересов всегда стоит школа, которой они дали свое обещание:

«Мы на строй социализма
Отдадим свои труды,

За идеи коммунизма
Сложим головы свои».

П. Ерех

Язык и память

(В порядке обсуждения)

I. В чем причина того, что учащиеся, даже оканчивающие школу второй ступени, плохо владеют речью, слабо излагают свои мысли, допускают грубые, чисто грамматические, ошибки?*)

Первым ответом представляется такой: мало работает школа по развитию речи. И ответ приходится считать правильным. В работе по культуре речи, несмотря на общее признание важности развития массового языка, много недоговоренного, неприведенного в сторойную систему. Многие положения программ ГУС'а по этому вопросу остаются благими пожеланиями—так мало ими пропиталась массовая школа.

Это так. Но этим ответом ограничиваться нельзя. Он является, по существу, киванием на определенную категорию педагогов—на групповиков первой и словесников второй ступени. А причина речевого младенчества юношей, оканчивающих школу 2 ступени, кроется во всем комплексе воздействий на них со стороны школ в целом.

II. Что значит **уметь хорошо говорить**? По этому вопросу в публике есть один предрассудок, который не совсем искоренен и в педагогической среде. Его ходячая формула такова: «язык хорошо подвешен». Правда, это—только ходячая, дешевенькая формула; но вред ее заключается в том, что она отводит от истины, а не приводит к ней. Употребляя ее, далеко не все понимают ее полуиронического, полуметафорического смысла. Говорить хорошо, это—**говорить дельно, содержательно**—это прежде всего, а потом—**говорить складно, стройно**. Значит сначала содержание, потом форма. Первое подыскивает себе вторую.

А много ли мы наблюдаем у наших учащихся таких моментов, когда они переживают «муки слова», когда имеющееся или рождающееся в их сознании **содержание** ищет хорошего слова, хорошей **формы**? Очень мало! Наоборот, замечается чрезвычай-

*) Здесь имеется в виду масса учащихся средней и низшей одаренности, а не те единицы из молодежи (например, некоторые комсомольцы), которые прямо поражают своим умением говорить. Сильные ребята, обычно играющие в школе роль вожяков коллектива, и в самой организации и методах учебы имеют достаточные импульсы и данные для развития своей речи.

ная нетребовательность, нечуткость к языковому оформлению. Не только в педагогической, но и в общей прессе не раз иллюстрировалось это положение «шедеврами» ученического творчества. Педагоги с этим явлением сталкиваются ежедневно. Необходим диагноз, определение сущности болезни. А она, по-моему, заключается в следующем: аляповатость содержания легко мирится с аляповатостью оформления, недомыслие удовлетворяется недоговорением, внутренний «кое-как» сживается с внешним «кое — как».

III. Старая школа была школой словесно — книжной, школой готовых знаний в готовых формулах, а отсюда — школой зубрения; как таковая, она плохо развивала творческую речь. Советская трудовая школа — не вербальная школа в смысле путей и источников содержания, т. е. мыслей. Но задачу языковой культуры она ставит не с меньшей, а с большей настойчивостью. Разница — в материале и путях: там было — от слова к слову, а здесь — от жизни, от делания к слову и обратно, в порядке диалектики.

Посмотрите, не верна ли будет такая картина нашей школьной действительности. Большинство предметов преподавания нуждается в языке, как в органе не только передачи, но и образования круга представлений и понятий. И общий голос преподавателей: ученики не умеют говорить, говорят и пишут часто так, как будто русский язык им не родной язык... Когда учитель спрашивает «по вопросам», когда нужно ответить одним-двумя словами или небольшой фразой, дело идет еще туда-сюда. А когда дается тема для связной речи минут на 5-10, ребята пасуют, говоря: «мы — не ораторы», — тогда как нужно просто членораздельно рассказать, изложить комплекс мыслей. И так почти на всех уроках и — большинство. В чем тут дело? Во-первых, в недостатке упражнений чисто речевого характера, во-вторых — более важный фактор, — в том, что **самого организованного комплекса мыслей у учащихся мало**. Организовывать мысли в комплексы, это значит продумывать, сопоставлять, анализировать. Для этого необходимо, чтобы материал в уме представлялся отчетливо и прочно. Нельзя оперировать тем, что еле уловимо и того и гляди улечитится. Короче — нужно материал — фиксировать в сознании, усвоить. Этого вот **усвоения** в нашей работе и мало.

В работе по заданиям (что у нас отстоялось от Дальтон-плана) **больше присвоения в тетрадь, чем усвоения в голову**, больше писанины, чем говорения. «Проработка» очень редко проходит без писания. А что пишут? Почти то же, что есть в книге, даже редакционно мало изменяют книжный текст. Работа ученика чаще всего состоит в отыскании удачных фраз, в выписывании их и, реже, в заучивании их для ответа «по вопросам». Отвечают отдельными положениями, отдельными мыслями, а не комплексами мыслей. Докладывают, имея в тетради или самый текст доклада или план-вопросник. Картина получается такая: стараясь возможно дальше уйти от старой школы — отрешиться от зубрения готового текста, мы от нее ушли все же не далеко.

Искание путей для облегчения работы и ее рационализации нередко идут в работе по заданиям за счет снижения самостоятельности ученика. В самом деле, раз, отвечая или «докладывая», можно заглядывать в тетрадь, где есть или записанный доклад или план-вопросник к нему; раз говорение заменяется получением (разрешитесь так выразиться), — то стоит ли ученику особенно углубляться в анализ материала? Достаточно запомнить отдельные ответы. Да и над этим не стоит трудиться: конспект или вопросник (и тот и другой в известной мере подсказывают ответ) будет в руках, можно заглядывать в них или прямо отвечать по ним. А раз материал не нужно продумывать, то не нужно его и пересказывать себе. Это ясно: продумывание без речевого оформления, без диалога или монолога про себя проходить не может; если нет первого, то нет и второго.

IV. Таким образом, вопрос о языке связывается с вопросом об усвоении материала в организованном виде, связывается с вопросом о **работе мышления вообще и запис-**

минания в частности. Ибо язык—не только орудие для выражения, но и орган рождения, а также фиксации мыслей.

Эти соображения приводят к связыванию культуры речи с культурой памяти. При этом настойчиво оговариваюсь: не механической, а сознательной, активной, творческой памяти! Думается, не нужно доказывать неперемное участие памяти в творческой работе мысли. Надо усвоить такое положение: ни зубрежка старой школы, ни современный крайний отход от всякого заучивания и запоминания не развивают ни памяти, ни речи. Что развивала зубрежка? Деятельность не столько центральных, сколько периферических участков нервной системы—то, что ни памятью ни искусством говорения нельзя назвать. И только наиболее даровитые учащиеся старой школы доходили до того, что пользовались своим центральным анализатором. Такие ученики гимназий, как В. И. Ленин, учились, конечно, не методом зубрежки; но их было немного. А наше «новопросничество» лишь слегка скользит как по центральным, так и по периферическим органам, очень слабо развивая те и другие, перегружая ребят лишь писаниной и умножая этим безграмотность. Такого положения, чтобы у учащихся рождался известный, просящий оформления через язык, избыток мысли, чтобы от избытка содержания уста говорили,—здесь нет. Развивается или необоснованная уверенность, что «все знаем», или унылая молчаливость, или словесное нахальство, считающее ниже своего достоинства заботиться о грамотной и стилистически целесообразной речи. Получаются упомянутые «кое-как».

Чего нет в голове, того нет и на языке, и, наоборот, что плохо высказано, то плохо организовано в голове. Муки слова—муки самоорганизации мысли. Творческий язык не может развиваться без творческой памяти. Мы, кажется, доживаем полосу игнорирования этим положением и стоим перед перспективой рационализации узавки между тем и другим.

V. Сказанное относится, главным образом, к такому учебно - воспитательному материалу, где необходимость анализа, продумывания очевидна. Это — большинство школьных дисциплин. Надо отметить еще одно обстоятельство: в курсе школы есть, кроме этого, такой материал, где на первый взгляд преобладает заучивание. Это — изучение иностранных языков и заучивание наизусть образцовых поэтических произведений. То верхоглядство, о котором говорилось выше, здесь отражается у учащихся ленью ко всякому заучиванию, у педагогов — взглядом сквозь пальцы на эту лень, а кое-где, может быть, даже сознательным потворством ей. Короче говоря, мало мы заучиваем. На результатах это, конечно, сказывается. Из изучения, например, немецкого языка в течение трех и даже пяти лет толку почти никакого не видно. Но эта специальная область требует специального анализа. Я хочу остановиться только на заучивании стихотворений.

Что такое предлагаемое ученику для заучивания стихотворение (или отрывок из художественной прозы) с точки зрения темы данной статьи? Это — хорошо организованное содержание в хорошем языковом оформлении, образец совершенства в том и другом смысле, способный заражать комплексом чувств и образов и заставить любоваться чисто речевыми красотами. Кому заучивание таких образов дается легко? Тому, кто, во-первых, способен переживать содержание произведения и, во-вторых, у кого опыт ассоциирования слова с мыслью и обратно имеется, и потому развита достаточная беглость в этом отношении. Для пустого зубрения эта работа всегда была трудна. Но тип зубрителей, это — тип школьных беспризорников, лишенных педагогического руководства и только загруженных тем, что надо заучить. При рациональной постановке дела этого типа не будет.

Во всяком случае увеличить работу по заучиванию образцов художественного слова необходимо, так как прямое воздействие на развитие речи здесь очевидно. Уменьшение этой работы в советской школе можно объяснить тем, что она, несмотря на массу заучивавшегося в старой школе материала, никогда достаточно высоко не была поставлена; в ней было много элементов зубрежки, и потому мы сразу от нее отошли —

убоялись. Задача методики — добиться того, чтобы всякое заучивание было **не столько «наизусть»** (из уст, без участия ума), **сколько на память** и развивало бы указанные выше способности.

Какие практические выводы из сказанного:

1) нужно уменьшить в школе писанину за счет усиления продумывания материала; нужно больше заставлять ребят излагать материал в форме связной речи вместо отвлечения «по вопросам»;

2) вместо длинных докладов, делаемых с тетрадями в руках, лучше практиковать 5-10 минутные доклады-ответы, где требовать самостоятельного и свободного изложения при пользовании лишь кратким планом (лучше в заголовочной, а не вопросительной форме), а еще лучше — с запомненным в голове планом;

3) ни одному предмету не считать себя свободным от работы по развитию речи; чаще спрашивать устно, чем давать контрольные письменные работы;

4) усилить и методически продуманно ставить работу по заучиванию и декламированию стихотворений и отрывков художественной прозы;

5) нужна воспитательная работа по изжитию речевого разгильдяйства молодежи, нужно последней четко осознать, что знание — общественное достояние, что знание, погибающее в знающем из-за неумения говорить грамотно, — в общественном смысле бесполезное знание;

6) нужна квалификационная работа педагогов, ведущая к умению связывать развитие речи с развитием мышления и памяти без реставрации зубрежки старой школы.

Томск

К. Бредис

Темп культстроительства среди нацменьшинств Сибири и кадры

В плане культурного строительства Наркомпроса РСФСР в 1929-30 г. на одно из первых мест поставлена задача максимального усиления темпа культурного строительства среди нацменьшинств.

Разрешение этой задачи должно быть отражено в пятилетке культстроительства, в контрольных цифрах на 1930-31 г., во всей текущей сетевой и бюджетной работе. Основное внимание здесь надо обратить на участки массовой культурной работы — на всеобщее начальное обучение и ликвидацию безграмотности.

У нас в Сибири из общего количества нацмен детей школьного возраста в 1928 г. было охвачено нацменшколами на родном и смешанном языках только 10,2 проц. (Общей сетью значительно больше — 63 проц.). За последние два года школьная сеть нацменьязыках, а также и смешанном языке, по предварительным данным выросла в два-три раза.

Но этого еще очень мало. В течение 1929-30 г. нужно провести увеличение контингента учащихся в нацменшколах соцвоса, работающих на родном языке населения, в среднем по РСФСР на 11 проц. по сравнению с 1928-29 г., доведя это число с 462.265 чел. до 514.075 чел. учащихся, путем открытия новых школ и увеличения числа комплектов в существующих школах, путем повышения нормы на добавочные расходы на нацменучащегося, в сравнении с общей нормой.

В целях повышения процента охвата школой I и II ступени и ШКМ детей бедноты, батрачества и колхозников, а также для борьбы с их отсевом, слабой посещаемостью и второгодничеством — нужно усилить материальную помощь путем выделения средств на горячие завтраки, обувь, теплую одежду, учебные пособия и стипендии, путем привлечения средств и внимания советской и партийной общественности. Благодаря отсутствию внимания советской общественности у нас в Сибири имеются районы, где состояние школьного дела среди нацмен носит все черты беспризорности. В помещениях школ холод, при котором замерзают даже чернила. Последнее имеет место даже в таком районе, как Ангудайский (Ойротской области), который выдвинут областью еще года полтора тому назад образцовым. Никуда не годится техническое руководство школьным строительством среди нацменьшинств. Благодаря низкой квалификации кадра технических руководителей, некоторые школы после их постройки невозможно использовать; иногда же дело строительства школ затягивается слишком долго, например, строительство ШКМ в латышской колонии Борисове, Красноярского округа.

Как сейчас идет у нас в Сибири среди нацмен дело ликвидации безграмотности и малограмотности? Исчерпывающих данных по этому вопросу еще нет. Но можно сказать, что места еще достаточно не раскачались на это дело. Согласно договора о социалистическом соревновании с Северным Кавказом, Сибирь должна ликвидировать не менее чем на 25 проц. неграмотность среди общего количества неграмотных нацменьшинств. Кроме того, местам дано задание уже в этом году ликвидировать неграмотность среди первоочередных групп, в возрасте от 15 до 35 лет включительно, на 100 проц. среди немцев, латышей, эстонцев и литовцев. Наркомпрос ставит перед ОНО за-

дату уже в этом году ликвидировать на 100 проц. неграмотность среди промышленного пролетариата, членов партии, комсомола, советского и кооперативного актива всех нацменьшинств. А в ближайшие два-три года должна быть произведена поголовная ликвидация неграмотности среди трудящихся нацменьшинств в возрасте от 16 до 35 лет.

Второй из основных задач в деле нацменьпросвещения НКП ставит задачу **решительного перелома в деле подготовки нацменькадров**. В первую очередь в области сельского хозяйства и культработы).

Наркомпрос характеризует состояние дела с подготовкой кадров для нацменьшинств, как катастрофическое состояние. И действительно: школ повышенного типа для нацмен у нас по Сибири, по данным на 1 декабря 1927 г., только 14, а на нацязыке преподавания еще меньше—6. Между тем, школа повышенного типа является передаточной станцией в техникумы и вузы (не говоря уже о второй не менее важной задаче подготовки вообще более культурных кадров в массовом масштабе). Получается разрыв, и мы не могли в этом году укомплектовать целый ряд нацотделений, техникумов и институтов в полной мере нацменами, а некоторые, как, например, белорусское отделение при Томском педтехникуме и мордовское, совершенно не открылись. Правда, весьма крупную роль в этом деле сыграло и безразличное отношение округов и районов к этому делу.

Если взять цифры по всему РСФСР, то в особенности плохо с делом подготовки национальных педагогов. По беглым подсчетам:

В 1928-29 г.	—79	проц.	удовлетворение педагогами шк. 1 ст.
» 1929-30 »	—69,9	»	»
» 1930-31 »	—51,7	»	»
» 1931-32 »	—46,8	»	»
» 1932-33 »	—37,9	»	»

Вот почему вполне правильно, что советская общественность и отделы народного образования перерабатывают заново пятилетку культурного строительства в сторону ее значительного увеличения. В прошлом, за последние 5 лет, данные о росте нацпедтехникумов и отделений по РСФСР дают следующую картину: в 24-25 г. их было 44, в 25-26 г.—то же количество, в 26-27 г.—тоже, в 27-28 г.—46 и в 28-29 г.—тоже 46. Неудивительно, что, например, мы в этом учебном году не смогли удовлетворить по одному только Славгородскому округу 15 заявок на учителей 1 ступени для немцев и такого же количества для украинцев, а в Омском на 20 учителей для немецких школ.

Количество нацменьучреждений в низших профтехнических учебных заведениях с каждым годом падает. Так, например, по РСФСР:

	А. Группа культурных нацмен:	Б. Группа культурно отстал. нацмен:
В 1925-26 г.	—6,6 проц.	5,4 проц.
» 26-27 »	—8,8 »	4,7 »
» 28-29 »	—6,3 »	3,5 »

Чтобы все это изменить, необходимо обратить самое серьезное внимание на строительство повышенной школы и профтехнических учебных заведений для нацменьшинств. Необходимо развить сеть ШКМ, ФЗС и школ 2 ст., рабфаков, техникумов, необходимо использовать все существующие учебные заведения для подготовки кадров для нацменьработы путем развития сети нацотделений при этих учебных заведениях. Необходимо изыскать новые формы ускорения подготовки кадров из среды партийного, комсомольского и общественного актива (различные курсы). Необходимо целиком выполнить постановление СНК РСФСР от 13 ноября 1929 г., в котором Совнарком обращает внимание местных советов на необходимость расширения мероприятий по подготовке работников из среды народов нерусского языка в техникумы, рабочие факультеты

ты и высшие учебные заведения. Для этого должны быть приняты меры и выделению достаточных средств на организацию различного рода подготовительных курсов. Несмотря на вполне точные директивы, пока не видно, чтобы все округа взялись за проведение этого постановления в жизнь.

Наркомпрос, по своей линии, в плане работ намечает составление нового пятилетнего плана подготовки национальных кадров, обеспечивающего потребности культурного роста нацменьшинств, в соответствии с задачами пятилетнего плана социального строительства.

Для разрешения ударных задач (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, обслуживание социалистического строительства) Наркомпрос намечает развернуть специальную сеть краткосрочных мероприятий, как-то: краткосрочные учительские курсы, курсы по подготовке ликвидаторов, курсы пионервожатых, курсы по обслуживанию колхозов и совхозов, курсы трактористов и с.-х. механиков, работников сельскохозяйственной кооперации, медицинских работников (борьба с трахомой, венерическими заболеваниями и проч.). Намечается открытие ряда новых национальных рабфаков и техникумов и отделений при существующих рабфаках и техникумах. Намечено развернуть на местах, за счет средств центрального бюджета, сеть курсов по подготовке бедняцкой и батрацкой национальной молодежи для поступления в общие национальные вузы и рабфаки. Далее намечено расширить сеть подготовительных групп при нацтехникумах, для чего нужно уже сейчас заняться на местах организацией батрацко-бедняцких групп для поступления в эти отделения. Обращается внимание на необходимость организации работы по обслуживанию кадров культурно-просветительных работников нацменьшинств при бюро заочного обучения (БЗО) и института повышения квалификации путем выделения национальных секций, в первую очередь для культурно-отсталых национальностей. Все эти мероприятия должны быть проведены в жизнь в течение 1929-30 учебного года.

В Сибирском крае в 1929-30 г. организованы подготовительные отделения для украинцев при Омском педтехникуме, для казаков при Томском татарском педтехникуме. В Сибири работают Хакасский (Усть-Абаканск), тюрко-татарский (в Томске) и Ойротский педтехникумы. При дневных рабфаках работают нацменотделения: при Омском—казацкое и татарское, при Томском рабфаке—для северных народностей, а также отделения для хакасов, карагасов и ойротов. При Иркутском рабфаке—якутско-бурятское отделение, при Красноярском педтехникуме—подготовительные отделения для нацмен. В декабре проведены в Омске краевые немецкие антирелигиозные курсы для подготовки районных и сельских антирелигиозников для Омского, Славгородского, Рубцовского, Минусинского и Барабинского округов. При Омской совпартинколе работают украинское, немецкое и казацкое отделения. В этом году в Иркутске открываются курсы по подготовке нацменработниц, батрачек и их дочерей в рабфаки и в вузы на 30 человек (за счет краевого бюджета). На курсах в Омске, Новосибирске и Томске 15 мест из 90 предоставлено для нацменьшинств. Намечается открытие педтехникума для казаков в гор. Омске и педтехникума для украинцев в Славгороде и отделения для немцев в Славгороде и педтехникума для северных народностей в Томске, Красноярске или Енисейске. К началу 1931 учебного года намечено открыть двухгодичные курсы для татар при Томском педтехникуме и для латгальцев на 25-30 чел.

Только при поддержке всей партийной и советской общественности вопросы ускорения темпа культурного строительства и просвещения нацмен и проблема нацменкадров будут разрешены.

М. Колодин

О самом важном из всех искусств

(О кино)

На всех участках социалистического строительства кино может и должно быть использовано, как массовое орудие агитации и пропаганды задач, поставленных партией и правительством. Но такому стопроцентному использованию кино мешает ряд ненормальностей, имеющих как у самих кино-организаций, так и в отношении общественных организаций к вопросам кино-работы. Вот почему мы считаем необходимым поставить эти вопросы на страницах нашего журнала.

Вопросы роста сети, положение с кино-репертуаром, подготовка кадров, руководства и т. д. — вот те вопросы, на которых, по нашему мнению, должно остановиться внимание советской общественности. Настоящей статьей мы хотели бы дать материал для такого обсуждения, пользуясь данными, имеющимися у организаций, связанных с работой кино.

Состояние сети кино-установок

За период 1920-25 г. г., т.-е. вплоть до момента организации Сибирского отделения Совкино, не имеется проверенных документальных данных о кино-сети. И только с 1925 г. мы можем проследить динамику ее развития. Следующая таблица дает эту картину:

Характер кино-установок	Количество кино-установок						Ориентировочн. к концу 5-летки		
	На 1 ок-тября 1925 г.	На 1 ок-тября 1926 г.	На 1 ок-тября 1927 г.	На 1 ок-тября 1928 г.	На 1 ок-тября 1929 г.	Только по Сиб-каю	Вместимость	Количество	Вместимость
1. Коммерческих кино	32	49	58	56	67	51	23750	97	55409
2. Клубно-коммер. кино	10	69	53	75	59	53	18223	53	18223
3. Клубных кино	8	40	76	102	130	120	30278	120	30278
4. Сельских стационар.	1	5	30	76	83	69	19170	153	39570
5. " кино-передв.	14	89	129	278	462	354	35400	1670	167000
6. Красноармейских	1	20	22	31	38	30	—	30	—
7. Детских и культурн.	—	—	2	2	6	6	—	6	—
Всего	66	266	430	620	845	686	126821	2129	310480

Примечание. Кино-установки: клубные, клубно-коммерческие, красноармейские и детские вошли в 1932-33 г. в том же количестве, как и на 1 октября 1929 г., так как по ним перспективы в пятилетнем разрезе еще не разработаны.

Таблица дает динамику роста кино-сети по всей периферии Сибирского отд. Совкино, куда помимо Сибирского края входят Бурят-Монголия и Семипалатинский округ Казахской республики. С 1925 по 1929 г. сеть кино-установок увеличилась почти в 13 раз. Из всего количества в 845 кино-установок с общей вместимостью в один киносеанс 152.318 зрителей, на территории Сибирского края находится 686 кино-установок с вместимостью 126.821 зритель. Уже эта пропускная способность кино-установок, в случае необходимости, может охватить своим воздействием, при проведении 2½ сеансов в день (2—в деревне, 3-4 в городе), до 320.000 человек ежедневно.

Приведенные цифры красноречиво говорят о колоссальной мощности кино, как орудия массовой пропаганды и агитации по сравнению с остальными видами зрелищных предприятий. По сравнению же с возможностями самого кино этот размах далеко

недостаточен, так как в условиях нормальной работы он обеспечивает только 34 посещения кино в год каждому городскому и $1\frac{1}{2}$ посещения в год каждому сельскому жителю (из расчета 979.230 жителей в городе и 6.553.010 жителей на селе).

Введение непрерывной производственной недели по всей городской сети кино-установок несколько увеличит ее пропускную способность, но не настолько, чтобы иметь основания отказаться от мероприятий, стимулирующих дальнейшей ее рост.

В области перспектив расширения сети кино-установок по Сибирскому краю — отчетливой, выверенной картины еще нет, так как пятилетний план кинофикации еще не составлен. Отдельные данные по кино-пятилетке говорят за то, что в оставшиеся 4 года возможна постройка 46 новых кино-театров в городах и рабочих пунктах края (28 — за счет Совкино и 18 — за счет Киносибирь), общей вместимостью приблизительно в 31.659 мест, что увеличит количество посещений в год каждого городского жителя до 49. По этим же данным, сеть деревенских специалистов кино увеличится на 85 и кино-передвижных — на 1316 единиц, что увеличит пропускную способность сельской сети до 206,570 зрителей, при проведении одного сеанса в день и даст 4,5 посещений в год на одного сельского жителя.

Приведение цифры роста кино-сети, хотя и ориентировочные, вполне реальны и даже, пожалуй, преуменьшены, так как здесь не учтен рост сети клубных установок, школьных и красноармейских. Да и практика работы показывает более быстрый темп роста, чем мы намечали год тому назад. Так, по наметке СНК РСФСР к концу пятилетия мы должны иметь около 3 кино-передвижек на район. Мы сейчас уже имеем около $1\frac{1}{2}$, а по приведенным выше данным к 1933 г. будет около $6\frac{1}{2}$ кино-передвижек на каждый район Сибирского края.

Однако, указанные показатели роста кино-сети не смогут разрешить поставленных перед кино задач (агитация и пропаганда текущих задач советского строительства через художественные формы работы), если мы не добьемся положительных показателей в части подготовки кино-работников, обеспечения сети кино-установок нужными нам фильмами и подсобными материалами, где далеко не все благополучно.

Состояние фонда кино-картин

Возьмем состояние сибирского фонда кино-картин, который рос параллельно с ростом кино-сети. Динамику этого роста можно иллюстрировать следующей таблицей:

Период	Общее количество фильм	В том числе;			
		Советск. произв.	Проц.	Загран. произв.	Проц.
На 1 октября 1925 г.	453	157	35,0	296	65,0
" 1 " 1926 "	1039	524	50,4	515	49,6
" 1 " 1927 "	1583	952	60,1	631	39,9
" 1 " 1928 "	1895	122	64,0	683	36,0
" 10 ноября 1929 "	2932	2312	79,0	620	21,0

Как положительное явление, необходимо отметить, что идет непрерывное вытеснение заграничной фильмы, неприемлемой для нас по своему содержанию. Но рядом с этим положительным явлением необходимо отметить и то, что заменяющие их фильмы советского производства далеко неудовлетворительны как по своему содержанию, так и художественному оформлению, на что ежедневно указывает и наша сибирская печать. И не всегда верны в этом отношении ссылки на виновность прокатного отдела Сибирского Совкино. Причины неудовлетворительного состояния (по качеству) фильмы имеют своим источником советское кино-производство. Это положение можно подтвердить следующими цифрами (по оценке качества кино-продукции 1927-28 г., произведенной

главным репертуарным комитетом Наркомпроса; этой-то продукцией и пользовались наши кино-театры в истекшем году):

1. Всего выпущено фильм:

а) Совкино	—50 названий
б) ВУФКУ	—37 "
в) Межрабпом-фильм	—13 "
г) Госкинопром Грузии	—13 "
д) Госвоенкино	—4 "
е) Прочие фабрики	—18 "

Всего . . . —135 названий

2. Главреперткомом из них пропущены в прокат, по категориям:

По I категории — 2 назв. или 1,5 проц.	
" II " — 6 " " 4,4 "	
" III " — 59 " " 43,8 "	
" IV " — 55 " " 40,8 "	
Совершенно за- прещены к показу — 13 " " 9,6 "	

Сведения взяты из отчета кино-отдела Главискусства, помещенного в журнале „Кино и культура“, № 2.

Если принять во внимание, что по IV категории классифицируются картины недоброкачественные, допущенные в прокат только в силу недостаточности кино-фильм вообще, да и то только на один год (срок их эксплуатации, после чего они снимаются с проката), то станет ясным, где кроются корни выпуска на экраны плохих фильм.

Но это совсем не значит, что прокатный отдел Сиботделения без греха. Отсутствие учета особенностей того или иного района, куда направляют фильмы: политика на увеличение дней проката имеющихся заграничных фильм («Человек, который смеется», назначен идти 14 дней!), ставка исключительно «на коммерцию» (грех, которым заражены все совкиновские работники и сибирские в том числе) — значительно уменьшают ценность снижения процента заграничных фильм в общем сибирском фонде. В этой части вина лежит исключительно на прокате Сиботделения Совкино.

По своему содержанию из 2932 экз. фильм, находящихся на 10 ноября 1929 г. в сибирском фонде, 116 экз. — детских и допущенных для детских аудиторий; 245 — научных и 632 экз. хроники. При общем недостатке кино-картины и эти 993 экземпляра (назовем условно) культфильм могли бы принести колоссальную пользу при их правильном использовании. А на практике они идут на клубные и иные экраны очень часто в порядке «принудительного ассортимента», так как кино-администраторы отказываются их брать. Это положение говорит за то, что у наших клубных и политпросветработников «рыльце тоже в пуху» по части «коммерческих» уклонов.

Чем скорей и энергичней мы объявим войну этой неверной линии, тем больше выиграет дело культурного развития рабочего и бедняцко-средняцкого зрителя деревни.

Подготовка кадров

По сравнению с недочетами кино-сети и кино-фонда положение с подготовкой кадров кино-работников — прямо-таки катастрофическое.

Приведенные выше цифры наглядно иллюстрировали рост сети кино-установок. Поспевала ли за этим ростом кино-сети подготовка новых кино-механиков? Нет, не поспевала. За последние два года в Сибири было проведено только 7 курсов кино-механиков, которые дали около 150 новых работников. Недостаточность внимания, уделяемая кино-курсам со стороны кино-организаций и в особенности со стороны органов народного образования, привела к тому, что квалификация подготовленных работников оставляет желать много лучшего. Но выпуск работников и такой квалификации не покрывала всей потребности в кино-механиках (потребность выражалась в 200 кино-механиков). Недостающее количество пришлось покрыть за счет «импорта» из других областей Союза и путем кустарной подготовки — через систему ученичества. А все вместе взятое приводит к тому, что кино-организации в летний сезон принуждены проводить курсы повышения квалификации кино-механиков. Таким путем прошедшим летом по краю через 6 курсов пропущено до 125 человек кино-механиков.

Чтобы покрыть недостаток в кино-механиках к моменту пуска кино-передвижек в текущей зимней сезон, пришлось входить в специальное соглашение с военным ве-

домством, которое из числа красноармейцев-отпускников в лагерной обстановке и при материальной помощи кино-организации подготовило до 100 кино-механиков.

О подготовке кино-работников других специальностей (кино-администраторы, кино-операторы и т. д.) вопроса никто и нигде серьезно не ставил.

Таково положение с подготовкой кино-работников в то время, когда перспективы роста кино-сети в ставшиеся 4 года пятилетки потребуют, как минимум: 1) до 1300 кино-механиков для деревенских передвижек и 2) до 150 механиков для стационарных установок города и деревни. Кроме работников указанного типа, в этот же промежуток времени потребуется до 150 человек кино-администраторов. А всего, как минимум, потребуется около 1600 кино-работников.

Только срочные мероприятия по подготовке кино-работников смогут уничтожить это «узкое место» кино-работы в Сибири, устранить опасность замедления дальнейшего роста сети кино-установок.

Прочие «мелочи»

На ряду с перечисленными моментами работы кино в крае необходимо отметить следующее: успешность работы сети кино-установок (в части технической) зависит от подготовленности кино-механиков и качества кино-аппаратуры, в особенности кино-передвижек. Мы уже говорили о низкой квалификации кино-механиков. Нужно отметить и то, что кино-передвижная аппаратура еще далеко несовершенна, в особенности динамо. Такое положение вещей ведет к частым поломкам кино-передвижек, порче кино-фильм и низкому техническому качеству кино-сеансов, что в свою очередь требует развития сети кино-ремонтных мастерских, кино-фото-магазинов, снабжающих кино-установки запасными частями.

Существующие в крае семь ремонтных мастерских не обеспечивают нормальной работы всей сети кино-передвижек и по своему количеству и по качеству оборудования. Если к этому прибавить, что кино-работа «задыхается» от отсутствия в достаточном количестве запасных частей, то станет очевидным, что требуется срочное проведение ряда мероприятий по улучшению оборудования кино-ремонтных мастерских, с тем, чтобы некоторые из них могли сами изготавливать запасные части. Необходимость улучшения оборудования кино-ремонтных мастерских в то же время не снимает вопроса о необходимости их дальнейшего количественного улучшения.

Неблагополучно и с коммерческими театрами. В большинстве из них в течение 10-15 лет не менялось оборудование, не ремонтировались и помещения самих кино-театров, что с точки зрения пожарной охраны ставит под сомнение возможность их эксплуатации. Из результатов обследования кино-организаций края комиссией НК РКК РСФСР (лето текущего года) видно, что Киносибирь, обладая 284.246 руб. 60 коп. собственных средств (на 1 апреля 1929 г.), вынуждена была вложить в «неподвижные ценности» (в капитальные ремонты и смену оборудования) 437.921 руб. 08 коп., т. е. истратила на это не только все свои средства, но и вложила 153.494 руб. 48 коп. заемных средств.

Приведя часть кино-театров в состояние, дающее возможность их нормальной эксплуатации, Киносибирь в результате этих затрат бьется в тисках «перманентного» финансового кризиса. На это могут сказать, что коммерческая кино-сеть высокорентабельна, за счет чего и может выправить финансовые разрывы. Но в том-то и беда, что политика местных организаций направлена исключительно к максимальному выколачиванию средств от кино на свои нужды (непомерные ставки на аренду помещений, коммунальные услуги и т. п.). В результате такого «содействия» кино, ряд первоклассных (в наших условиях) кино-театров, как «Пролеткино», — убыточны. Ряд отделений Киноссибири — на ладан дышат (Минусинск). Все это говорит за то, что в самое ближайшее время мы должны будем устранить и эти большие стороны кино-работы в крае.

По колхозам и коммунам

И. Ляшенко

Культурное обслуживание колхозов

Перед нами стоит ответственнейшая задача: возглавлять и оформлять стихийно растущее снизу колхозное движение. На ряду с общеполитическим и хозяйственным обслуживанием этого движения требуется и многостороннее культурное обслуживание.

Широко осуществляя сплошную коллективизацию сельского хозяйства, мы уже приступили к непосредственной ликвидации кулачества, как класса. Чтобы сломить дикое, отчаянное сопротивление кулака, необходимо двинуть в действие все средства, какими мы располагаем. И в арсенале этих средств важное место занимают мероприятия нашей политпросветительной работы, охватывающей батрацкие и бедняцко-средняцкие массы.

Раскулачивание становится главной формой практического наступления на кулака, основным средством подавления его бешеного сопротивления. Раскулачивание требует величайшей организованности и сплоченности батрацких и бедняцко-средняцких масс, осуществляющих сплошную коллективизацию. Для обеспечения этой организованности надо проводить большую массовую культурно-воспитательную работу.

Ожесточенная борьба между колхозом и кулаком является в настоящее время главной формой классовой борьбы в деревне. Вся система культурной работы должна вооружать массу колхозников на беспощадную борьбу с эксплуататорским классом кулаков для окончательного его уничтожения.

Классовая борьба в деревне на данном этапе, при осуществлении сплошной коллективизации, принимает особенно ожесточенные формы. Культура является сильнейшим оружием классовой борьбы. Вопросы просвещения, вопросы культуры мы ближайшим образом связываем с задачей выкорчевывания корней капитализма в нашей стране. Этого же не хотят понять и не понимают правые оппортунисты, которые в разрез с нашей большевистской ленинской постановкой проблемы культурной революции выдвигают, проповедают, (а кое-где проводят и на практике) культурническую, аполитичную, лишенную классовой четкости установку. Против всякого оппортунизма в культурном секторе мы должны вести самую непримиримую борьбу.

Не причислять и не подкрашивать мелко-собственническую крестьянскую ограниченность, а участвовать в выкорчевывании пней капитализма—призвана наша культурная работа. Не осереднячивание культуры, а настойчивое социалистическое перевоспитание середняка—таков наш лозунг. Массовая культурная работа должна на деле содействовать активнейшей мобилизации основной и единственной прочной опоры рабочего класса в деревне, его разрезом—батрацко-бедняцких масс—для укрепления самого тесного союза с середняком, для ликвидации кулачества, как класса. И поэтому со всей силой нужно подчеркнуть необходимость классовой, пролетарской, партийной окраски всего содержания нашей культурной работы.

Бурный темп развертывания сплошной коллективизации сельского хозяйства во весь рост ставит задачу напряженной и настойчивой борьбы за переделку идеологии колхозников, которые еще вчера были мелкими индивидуальными хозяйчиками и в об-

щей сумме создавали почву для ежедневного и ежечасного роста капитализма, а сегодня становятся представителями социалистических форм сельского хозяйства, так как рост коллективизации есть рост социалистических элементов и разрушение базы для роста капитализма.

«Мы знаем, что часть трудностей будет простекать оттого, что середняк не может перейти порог от единоличного хозяйства к коллективному хозяйству без известных колебаний, без известной боязни, без того, чтобы не оглянуться назад. В нем даже тогда, когда он будет в колхозе, будут бороться на известный период два начала: собственника и нового, коллективного человека. Это неизбежно. Не может он сразу прерваться, как только записался в колхоз, в колхозника, потому что он столетиями жил в одной форме хозяйства, был хозяином своего мелкого, хотя и изнуряющего его, хищнического хозяйства, а теперь приходится привыкать к новому, совершенно противоположному типу общественного хозяйства, и он без колебаний, без того, чтобы не вспомнить старого, без этого он такого крупного перехода сделать не может. Отсюда трудности в переезде людей». (Из речи тов. Андреева на Сев.-Кав. краевом съезде по коллективизации).

Давая систематический отпор мелко-буржуазным шатаниям в колхозах, усиливая свою заостренность против кулака и кулацких влияний, вся культурно-массовая работа должна стать одним из важнейших условий, обеспечивающим развитие по социалистическому руслу развивающегося широким потоком колхозного движения.

Школы

Обслуживание колхозов начальной школой является пока неудовлетворительным. Около половины колхозов, а то и больше, не имеют своих школ и дети колхозников обучаются в ближайших селах в общих школах. В этих случаях иногда организуются интернаты и подвоз детей в школу.

Во многих колхозах охват школьной сетью детей колхозников ниже общего охвата детей сельского населения, что объясняется дальностью расстояния колхозов от школ и отсутствием средств на организацию общежитий при школах. Еще хуже обстоит дело с обслуживанием колхозов повышенными ступенями школьного просвещения.

Такое состояние культурного обслуживания колхозов совершенно нетерпимо. Сплось и рядом это объясняется оппортунистической недооценкой со стороны некоторых местных окрОНО работы в колхозах. Органы народного образования должны безотлагательно перестроить свою работу соответственно задачам коллективизации сельского хозяйства. Надо исходить из того, что осуществление сплошной коллективизации в небывалой степени повышает требования в отношении культурного обслуживания. Сплошная коллективизация по-новому ставит вопрос о культурном обслуживании батрацких и бедняцко-середняцких масс деревни. Старые темпы культурного строительства пришли в противоречие с высокими темпами колхозного строительства. Необходимо громадное усиление всей работы по народному просвещению в связи с сплошной коллективизацией.

Введение всеобщего обязательного обучения для детей колхозников не должно отставать от темпа осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Со всей силой надо подчеркнуть задачу повышения качества и эффективности работы начальной школы в колхозах и в районах сплошной коллективизации. Надо изжить большие отсевы среди учащихся (особенно из батрацко-бедняцких слоев) и позднее поступление их в школу.

Содержание преподавания должно становиться все более агроколхозным.

В некоторых колхозах организованы и работают пионерские отряды. Например, в коммуне «Красные орлы» такой отряд состоит из 54 ребят. Все они учатся в школе и являются там примером для других школьников.

Необходимо добиться организации пионеротрядов во всех колхозах. Пионердвижение в условиях сплошной коллективизации приобретает небывало прочную базу и обширнейшие задачи.

Ликвидация технической неграмотности

Делу ликвидации технической неграмотности сами коммуны (хотя и не все) уделяют значительное внимание. В старых и уже вполне сложившихся коммунах эта работа поставлена более или менее удовлетворительно. В коммуне «Пахарь-Заря» при слабой, в общем, постановке культурно-массовой работы—ликпункт и школа малограмотных работают хорошо. В Бийском округе из 483 чел. неграмотных коммунаров (по 17 обследованным коммунам) обучалось в прошлую зиму 430 чел. (или 89 проц.). Остальные не учились или по болезни, или из-за частых командировок на работы. Посещаемость коммунарами ликпунктов 80-90 проц. Учатся охотно и старательно. Ликвидаторы неграмотности проявляют в своем деле необходимую инициативу и энергию. Установлено определенное время для занятий и освобождение на это время от всяких работ учащихся в ликпункте. Создано благоприятное общественное мнение среди других коммунаров к вопросам ликвидации неграмотности.

Неграмотные члены с.-х. артелей и простейших объединений ликвидируют свою неграмотность на общих основаниях; они пользуются только правом первоочередного приема на эти курсы и используют эту льготу в значительной мере. Процент неграмотных в простейших объединениях почти равен проценту неграмотных среди окружающего населения.

Индивидуальное обучение в колхозах организовано путем прикрепления ликвидаторов к неграмотным. Но этот метод не получил широкого распространения.

Слабо дело обстоит с ликвидацией неграмотности среди нацменьшинств.

Необходимо усилить массовый поход за грамоту. Нужно поднять широкое и мощное движение пролетарских и бедняцко-средняцких масс для полной ликвидации неграмотности. Работу по ликвидации технической неграмотности надо привести в полное соответствие с размахом и темпом сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Клуб, изба-читальня, красный уголок

Опыт передовых коммун наглядно показывает, как рушится «идиотизм деревенской жизни». Однако, мы еще только начали разрешать колоссальную задачу перевода массы бедняцко-средняцкого крестьянства на рельсы пролетарской идеологии.

Колхоз по сравнению с деревней индивидуальных хозяйств—дает огромные преимущества для культурного обслуживания масс. Надо со всей полнотой использовать эти выдающиеся качественные преимущества. А этого мы еще почти не видим в деятельности деревенских культурных учреждений: клуба, избы-читальни, красного уголка и т. д.

Краевой отдел народного образования по своим сведениям насчитывает по 670 учтенным колхозам: 91 изба-читальню, 217 красных уголков, 2 кино и 16 радиоустановок.

В Омском округе из 40 обследованных колхозов только в 10 коммунах оказались клубные помещения, при чем пригодными из них являются только 3.

В Новосибирском округе только третья часть коммун имеет красные уголки, из которых к тому же большая часть малопригодны для ведения в них культурно-массовой работы. Жилищные затруднения тяжело сказываются на постановке культурной работы.

Многие клубы, избы-читальни и красные уголки содержатся в крайне непривлекательном виде: не ремонтируются, плохо отапливаются (например, клуб коммуны «Красные орлы»).

Комиссия Бийского окружкома, обследовавшая состояние массовой политпросветительной работы в колхозах Бийского округа, дает такую характеристику состояния клубов и красных уголков:

«Клубы (они же избы-читальни) в коммунах представляют из себя помещения в одну комнату, в которой поставлена сцена. Как правило, клубы внешне оборудованы крайне слабо, вторых рам в окнах нет, печи работают плохо, зимой в клубах холодно, мебелью клубы оборудованы худо: несколько скамеек—вся мебель. На стенах несколько портретов и в некоторых коммунах—несколько фотографических карточек из жизни коммуны да иногда старый номер стенгазеты. Никаких «уголков» в клубах нет.

В клубах проводятся общие собрания коммунаров, партийных и комсомольских ячеек, доклады и иногда лекции приезжих специалистов. Кроме того, в клубах ставятся спектакли, детские утренники, устраиваются демонстрации кинолент и слушают радио. Например, в коммуне «Красные орлы» за год было продемонстрировано 12 кинолент, проведено 89 разных собраний и поставлено 8 спектаклей. Специальных заведывающих клубами нет, в большинстве клубом заведует секретарь партячейки. Клубная работа не организована, и партячейки и советы коммун не пытались наладить этой работы. Живого руководства по налаживанию систематической работы в клубах как со стороны окрколхозсоюза, так и политпросвета не было. В некоторых коммунах («Красные орлы»), кроме клуба, есть его филиалы—красные уголки.

Красные уголки в коммунах помещаются в отдельных маленьких комнатках. Внешний вид их производит впечатление культурно-просветительного учреждения. На стенах развешены плакаты, имеется мебель, маленький столик, где разбросаны газеты и журналы и несколько шахматных досок. Как в коммуне «Красные орлы», так и в «Заре справедливости» в этих уголках проводятся занятия разных кружков, но есть и такие уголки, где главное внимание посетителей поглощается на игру в шашки. Играют упорно, старательно и подолгу. На красный уголок смотрят только, как на место отдыха. Вопросы хозяйственного порядка разрешаются в конторе. Жизнь коммуны, ее достижения и недочеты, имеют очень мало отражения в работе политпросветучреждений.

Таким образом, работа красных уголков на производственный лад, способствующий улучшению работы колхоза, не перестроена и живого руководства этим делом со стороны Колхозсоюза не было. Работа идет от случая к случаю, — как умеют колхозники работать, так и работают.

При избах-читальнях или красных уголках обычно организуются всевозможные кружки. Например, в коммуне «Социализм» (Каменского округа) в момент ее обследования существовал такой состав кружков: военных знаний, физкультуры, радиолюбителей и хоровой. Степень долговечности существования кружков больше всего зависит от качества руководства ими.

«Изда-читальня должна стать в гораздо большей мере, чем в настоящее время, организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс (в том числе масс крестьянок). Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе сельского хозяйства». (Из постановления ЦК ВКП(б) об избах-читальнях).

Однако, в настоящее время большинство изб-читален еще не отвечает своему назначению. На ряду с общим отставанием работы изб-читальни от роста культурных потребностей батрацко-бедняцких и середняцких масс—изб-читальни крайне слабо обслуживают растущий социалистический сектор сельского хозяйства. В условиях развернутой массовой коллективизации роль изб-читальни должна быть громадной. Однако, изба-читальня в большинстве случаев этой своей роли не выполняет, не идет впереди движения бедняцко-средняцких масс, а вяло тащится в обозе коллективизации.

Изда-читальня застряла на старых формах и методах политпросветработы, рассчитанных на обслуживание крестьянина (средняка или бедняка) единоличника. Эти старые формы находятся в конфликте с новыми требованиями: они не годятся для обслуживания колхозов, даже колхозов, только еще складывающихся и оформляющихся.

В условиях бурно растущего колхозного движения изда-читальня должна стать агитатором и организатором батрацких и бедняцко-средняцких масс в деле строительства коллективных форм труда и быта.

Культкомиссии. Культбазы

Одним из показателей слабости и недостаточности развертывания культурно-массовой работы является отсутствие культкомиссий в подавляющем большинстве колхозов. По Новосибирскому округу из 70 обследованных коммун культкомиссии имеются только в 26. В некоторых колхозах, например, в крупном колхозе «Победим» (Барнаульского округа) культкомиссия хотя и создана, но не работает.

Широкий размах коллективизации выдвигает вопрос о создании сети культбаз, которые должны стать опорными пунктами культурного строительства в колхозной деревне.

Политучеба, антирелигиозная пропаганда, военная работа

При развертывании в коммунах сети кружков — необходимое внимание уделяется политучебе.

В коммуне «Красные орлы» кружок по изучению истории партии работал с полной посещаемостью слушателей.

В Бийском округе на 17 коммун приходится 10 кружков партпросвещения (кружки: по политэкономии, по истории партии, по социалистическому переустройству деревни, кружки агитаторов). Посещаемость кружков слушателями—60-70 проц. Усвояемость—неважная, так как руководство кружками недостаточное. Темп прохождения кружками своих программ слишком медленный. За полгода многие кружки успевают провести 3-5 занятий. Поэтому если кружок—по политэкономии, то в редких случаях он идет дальше темы «Стоимость». В прежние годы студенты-свердловцы о себе в шутку говорили: «век живи, век учись, а дальше «прибавочной стоимости» не пойдешь». А наши кружки во многих колхозах и до «прибавочной стоимости» обычно не доходят.

Ожесточенная классовая борьба вокруг колхозов и наличие элементов классовой борьбы внутри колхозов—со всей силой подчеркивают задачу политического воспитания колхозников. Надо сделать так, чтобы, несмотря ни на какие кампании, не срывалась бы работа политшкол, кружков самообразования, не прекращалось бы чтение (коллективное и в одиночку) газет и книжек. Необходимо добиться, чтобы задачи и вопросы каждой очередной кампании еще более натапливали бы колхозников на чтение литературы и на учебу в целом, начиная с вопросов, имеющих ближайшее отношение к проводимой кампании.

Антирелигиозная пропаганда не есть какая-то изолированная, особая, замкнутая отрасль работы. Антирелигиозная работа подчиняется общим нашим классовым задачам и тесно переплетается с самыми различными вопросами культурного строительства. Раскрепощение колхозных масс от религиозной сивухи нанесет сильнейшие удары по всякого рода бытовым предрассудкам, будет способствовать нарастанию коллективных начал в быту, повысит участие женщин в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни колхоза.

В коммунах (преимущественно в старых и больших) работают при клубах военные кружки. Работают они обычно лучше многих других кружков. Необходимо настой-

чиво развлекать как эти кружки, так и другие формы массовой военной работы. Мы должны всемерно укреплять обороноспособность советской страны, продолжая неослабным темпом социалистическое наступление против кулака и новой буржуазии в целом.

Библиотека, кино, радио

Неважно дело обстоит с библиотеками. По Бийскому округу библиотеки имеются только в 20 коммунах из 34 обследованных. Литературы в коммунах чрезвычайно мало, а в некоторых колхозах (например, в коммуне «Верный путь ленинизма») литературы почти совсем нет.

Состав литературы плохо подобран. А еще хуже с использованием имеющейся литературы. В коммуне «Красные орлы» работой библиотеки никто не интересуется. Книги месяцами лежат «арестованными» в шкафу. Книжный шкаф открывается не чаще, чем раз в месяц, да и то зимой, а летом библиотека почти совсем не используется.

Кино-передвижки не удовлетворяют и самых скромных запросов колхозной массы. В более крупные коммуны, имеющие «зрительные залы», кино-передвижки заглядывают все же чаще, а в с.-х. артели и в простейшие объединения почти не показываются.

Широко используются радио-приемники (там, где они есть, и где они работают). В клубе «Красные орлы» многие вечера (на досуге) заняты слушанием радио-передачи.

В Бийском округе количество радио-установок в колхозах за 2 года возросло с 2 до 21, но, несмотря на это, количество радио-установок пока что недостаточно и технически обслуживаются они плохо. Есть случаи, когда радио-установки устанавливаются несведущими людьми, сразу же портятся и стоят несколько месяцев неисправными.

Массовая работа и социалистическое соревнование

Избы-читальни, как и другие политпросветучреждения, должны нести в массы колхозников идеи социалистического соревнования, непрерывки, должны подсказывать, разъяснять и отстаивать лучшие формы организации труда в колхозах, воспитывая трудовую дисциплинированность и сознательное отношение членов колхозов к своим обязанностям, укрепляя организованность и коллективную спайку среди членов колхозов. Эту свою роль политпросветительные учреждения выполняют в очень слабой степени.

Газеты должны развить большую работу по проведению смотра готовности колхозов к весеннему севу, ведя этот смотр под знаком социалистического соревнования. Политпросветительные учреждения обязаны во много раз усилить свое внимание к делу внедрения социалистического соревнования в практику колхозного строительства.

Коммуны — эти очаги социалистической стройки — должны быть центрами сильнейшего общественно-политического влияния на окружающие села и поселки. Колхоз не может замкнуться в кругу своих внутренних вопросов, не может заняться «мирным» строительством у себя внутри, отойдя в сторону от большой дороги ожесточенной классовой борьбы с кулаком. Напротив, колхоз, сам являясь продуктом развертывания классовой борьбы, стоит на передовой линии этой борьбы, на передовых позициях нашего социалистического наступления против остатков капитализма. Под знаком решительного наступления на кулака для полной его ликвидации — должно систематически осуществляться организующее влияние колхоза на окружающие бедняцко-средняцкие массы.

Поэтому заслуживают самого резкого осуждения такие явления, когда некоторые колхозы (например, в Омском и в Канском округах) отказываются от массовой работы вне колхоза. И, с другой стороны, нужна всемерная поддержка инициативы передовых колхозов, которые своим примером и глубокой массовой работой, привлекают на

путь коллективизации соседнее бедняцко-средняцкое население. (Так, коммуна «Заря справедливости» сумела вырастить в соседнем селе другую коммуны «Полезный труд»).

В массовой работе надо чутко реагировать на боевые вопросы, вырастающие перед нами в процессе ожесточенной классовой борьбы. Основной кулацкий маневр в настоящее время таков: среди бедняцко-средняцких масс, идущих в колхозы, кулак бешено агитирует за распродажу хозяйств, за разбазаривание семян, с.-х. инвентаря, за убой скота. При помощи ножа и базара кулак пытается вести наступление на колхозы. «Выдвигая вредительскую программу расхищения и уничтожения средств производства и подрыва колхозного движения, как основной маневр борьбы с нами, кулак искусно использует мелкобуржуазные устремления бедняка и середняка, его иждивенческие настроения, его опасения насчет новой жизни в колхозе, его рваческие тенденции и привычки думать лишь о себе» (Р. Кисис). Усиленной массовой работой надо мобилизовать батрацкие и бедняцко-средняцкие массы для решительного, беспощадного отпора кулаку, для ликвидации кулачества, применяя одновременно по отношению к кулаку всю систему самых крутых, репрессивных мер, какие имеются в распоряжении пролетарской диктатуры.

Г а з е т а

Многими коммунами выписывается довольно разнообразный состав газет и журналов (центральных и краевых). В ряде коммун («Марат», «Авангард» и др.) проводится время от времени коллективная читка периодической литературы. Члены колхоза «Авангард» (Онгудайского аймака) заявили, что чтение газет, а также кинофильма «Золотое дно» привели их к решению строить коллективный теплый двор. В коммунах «Красный май», «Равенство», «Карл Маркс», «Новый быт», было проведено за зимний период до 50 читок литературы с участием до 20 человек на каждой читке. Недостатком является то, что коллективная читка газет проводится не систематически, а индивидуальная выписка газет коммунарами прививается очень туго.

Стенная газета в колхозе должна стоять на передовых позициях в развертывании массовой самокритики. Путем самокритики стенгазета обязана брать под обстрел всякие искривления классовой линии в руководстве колхозом и в практике его работы. Однако, самокритика во многих колхозах не развернута. Имеются факты зажима самокритики. Например, в Барнаульском округе руководители коммуны «Ливадия» из боязни самокритики даже запретили комсомольцам издавать стенную газету. Против таких безобразных явлений надо ополчиться во-всю.

Работа среди женщин-колхозниц

Охват культурно-массовой работой женщин-колхозниц непрерывно повышается. Но все же эта работа ведется с множеством перебоев, нерегулярно, от случая к случаю.

В коммуне «Пахарь - Заря» проведено за осенний период 5 собраний женщин-колхозниц по хозяйственно-политическим вопросам. Создавались женские бригады по обследованиям. Женщины выступали с докладами о быте колхозниц. Имеется сравнительно много женщин-выдвиженок.

В коммуне «Красные орды» и в нескольких других больших коммунах в работу среди женщин внесено заметное оживление.

Серьезным недостатком работы среди женщин-колхозниц является узкокультурнический склад этой работы. Она слабо сожмнута с боевыми политическими и производственными задачами колхоза.

Агроколхозная пропаганда

В целях повышения культурно-политического и агротехнического уровня колхозников в этом году развертывается по краю 37 вечерних агроколхозных курсов, ставящих своей задачей систематическую и сравнительно продолжительную учебу колхозников.

В порядке проведения агроколхозного похода в текущую весеннюю с.-х. кампанию организуется густая сеть разнообразных краткосрочных агроколхозных курсов, на ряду с постановкой заочного агроколхозного обучения.

В колхозе «Ленины Чигрен» (Ойротской области) агропропаганда ведется путем ежемесячных приездов агронома, который проводит беседы с членами колхоза вообще и с женщинами по вопросу об уходе за скотом. (Посещаемость бесед хорошая).

Около 40-50 проц. коммун проявили активность по организации с.-х. кружков. В Бийском округе из 17 обследованных коммун 9 имеют такие кружки. Некоторые коммуны по инициативе с.-х. кружков вводят разного рода агрикультурные и зоотехнические мероприятия. («Заря справедливости» ввела таким путем многополье, выпойку телят, мероприятия по кормлению свиней; «Красные орлы» — улучшение свиноводства и т. п.)

Неудовлетворительно руководство с.-х. кружками: агрономы в эти кружки почти не заглядывают, не инструктируют их и поэтому часть кружков, просуществовав некоторое время в беспризорном состоянии, распадается.

Подготовка кадров

Быстрый рост коллективизации придает большую остроту вопросу о колхозных кадрах.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с агрономическими кадрами, обслуживающими колхозное строительство. На одного агронома приходилось посева: в 1928 г. — 843 гектара, а в 1929 г. — 2443 гектара. Агрообслуживание угрожающе отстает от темпа развития колхозного движения. На такой голодной, нищенской норме по части агрообслуживания колхозов мы держаться не можем. Нужны широкие и смелые мероприятия для разрешения задачи подготовки кадров для колхозов.

В настоящее время Крайкомом ВКП(б), партийными, колхозными и просвещенскими организациями на местах принимается ряд срочных мер: перестраиваются соответственно задачам коллективизации с.-х. вузы, с.-х. техникумы и др. школы (перед с.-х. вузами и с.-х. техникумами выдвинута задача готовить кадры исключительно для колхозов и совхозов), увеличивается пропускная способность с.-х. школ, расширяется их сеть, при Сибирском с.-х. институте создается особый **практический институт** для ускоренной подготовки колхозных кадров, развертывается сеть курсов по линии Колхозсоюза и т. д. Требуется большевицкий темп и размах в работе, чтобы справиться с ответственной задачей подготовки в кратчайшие сроки необходимых кадров. А нас на каждом шагу подкарауливают косность, рутинность, оппортунизм, близорукие деляческие навыки в работе, которые гнездятся в органах наробраза и в других организациях. Это — серьезная помеха на пути подготовки и воспитания кадров. Эту помеху надо беспощадно во что бы то ни стало опрокинуть.

Чтобы наши заботы о решительном улучшении социального состава вузов увенчались успехом, необходимо по колхозам немедленно поставить работу по подготовке лучших колхозников (особенно из батраков и бедноты) в вузы и техникумы. Да и вся культурно-воспитательная работа в колхозах должна быть поднята на неизмеримо большую высоту, так как до сих пор такой постоянно проводимой воспитательной работы с активом нет, а дело ограничивается обычно только посылкой отдель-

ных активистов на различные краевые и окружные курсы (трактористов, маслоделов, ясельных работников и т. п.).

Несмотря на большие прорехи в нашей работе, культурный уровень колхозников, уже продолжительное время живущих в колхозе, заметно выше культурного уровня окружающей бедняцко-средняцкой массы крестьянства. Вот что пишут т.т., обследовавшие коммуну «Заря справедливости»:

«Культурный уровень коммунаров гораздо выше, чем у окружающего населения. Газет коммуна выписывает больше, чем все учреждения и крестьяне села Камышевики, насчитывающего около 400 человек жителей (т.-е. в 10 раз больше, чем коммунаров). Женщины в коммуне чувствуют себя гораздо свободнее, чем у единоличников, часто посещают кружки, собрания, почти все грамотны, ликвидировали свою неграмотность в коммуне. Избы содержат гораздо чище, чем у единоличников. Кормление скота проводится по-культурному и к этому уже привыкли. В проведении очередных советских кампаний коммунары принимают активное участие, например, в кампании перевыборов советов. 4 коммунара работали постоянно в других селах и один человек — по хлебозаготовкам».

Б ы т

Большое значение в колхозе приобретают вопросы быта. Организация быта находится в ближайшей зависимости от уровня обобществления в производственной жизни колхоза.

В практике руководства колхозами на местах вопросы организации бытовых условий до сего времени стоят в тени. Многие коммуны проявляют в этом отношении большую бездеятельность. Подавляющее большинство коммун до сих пор не имеют общественного питания.

В коммуне «Заря справедливости» до 1926 г. устраивали в летние периоды общественное питание, но пища приготавливалась из рук вон скверно (в общем чугуне варили один суп и больше ничего). Так плохо организованное общественное питание рассыпалось, и с тех пор коммунары готовят пищу всяк для себя по своим избам.

В коммуне «Марат» столовая хотя и имеется, но помещение очень тесное и не установлено порядка и времени обеда взрослых и детей. Поэтому там бывают такие случаи, что дети обедают, а взрослые поджидают, и тем самым задерживается их выход на работу.

Система потребкооперации не обнаруживает сколько-нибудь значительной активности в налаживании коллективного питания в колхозах. Из обследованных краевыми организациями пяти окружных союзов три (Омский, Бийский и Славгородский) этими вопросами совершенно не занимались. Алтайский союз «отделался» только тем, что отпустил 10.000 рублей на оборудование столовой в коммуне «Победим» и на этом успокоился.

Между тем, пользу от организации общественного питания колхозы могут получить большую. Коллективное питание не только ведет к перестройке и улучшению бытовых отношений, не только вносит оздоровление и упорядочение в труд и быт женщин, но и дает колхозу значительную экономию в расходовании продуктов. Например, коммуна «Карла Маркса» с организацией общественного питания, в частности — общественной выпечки хлеба, сумела в результате рационализации почти вдвое сократить расход хлебных продуктов без какого бы то ни было ущерба для удовлетворения потребностей членов коммуны.

В Бурято-Монгольской АССР «полного обобществления быта коммун, за исключением коммуны им. Ленина № 2, нигде нет. В коммуне Ленина № 2 организована об-

щая столовая (повар—женщина), детская столовая, общая хлебопекарня (пекарь—женщина), детские ясли. Всех едоков 104 чел. и их обслуживает всего 4 человека. Опыт коммуны Ленина № 2 показывает, что при полном обобществлении быта коммуны условия и уровень жизни коммунаров, в особенности женщин-колхозниц, несомненно повышаются. Женщина в значительной степени освобождена от тягот домашнего труда и в этой коммуне женщины достаточно привлекаются к производственной работе коммуны. Среди женщин чувствуется спаянность, дружно работают. Вот о чем говорят сами коммунары: «Мы очень дорожим общей столовой. Много труда положили на ее организацию, и сейчас столовая так нас всех объединила, у всех вошло в сознание, что мы—единая семья». Там, где нет столовых, пекарен, яслей,—женщина ничем не выделяется от крестьянского индивидуального хозяйства». (Из доклада Бурято-Монгольского областкома).

Коллективное воспитание детей (детплощадки, ясли) имеет место (да и то не везде), главным образом, в периоды полевых работ. В некоторых округах (Минусинский, Барнаульский, Бийский, Новосибирский) в отдельных коммунах имеются постоянные детясли, но постановка их оставляет желать много лучшего, плохие санитарные условия, отсутствует правильный уход за детьми, не организовано как следует детпитание.

В коммуне «Марат» питание детей поставлено удовлетворительно, но гигиенические условия — нигде негодные, и поэтому среди детей высокий процент заболеваемости. А улучшить эти санитарно-гигиенические условия не составляло бы большого труда.

Ненадежность обслуживания колхозов (особенно женщин-колхозниц) в отношении бытовом, отсутствие или плохая постановка таких учреждений, как ясли, столовые и т. д.—приковывают женщину в ее домашнему очагу. В результате этого наносится сильнейший ущерб и производственной деятельности колхоза: в некоторых коммунах в течение мая, июня (месяцев наиболее напряженной работы) на одного работника-мужчину выходит 28 рабочих дней, а на одну работницу-женщину приходится всего 3-4 рабочих дня в месяц.

Надо решительнее взяться за налаживание культурно-бытового обслуживания масс колхозников.

Роль работника просвещения

Опыт культурной работы в ряде коммун показывает превосходные образцы деятельности некоторых работников просвещения на фронте коллективизации. Но такие факты немногочисленны. В своей массе работники просвещения еще не перестроились к установке на сплошную коллективизацию сельского хозяйства, на ликвидацию кулачества, как класса. В преподавании в школах еще не взято равнение на нынешние задачи строительства колхозов. Неповоротливость сказывается на каждом шагу.

В одном селе бедняки и середняки организацию у себя колхоза, свой переход от индивидуального хозяйства к коллективному отпраздновали... грандиозной попойкой. Возникает законный вопрос: где же там были учитель и избач? Почему учитель и избач оказались в стороне, на задворках перестраивающейся жизни села? Почему не сказались их культурное воздействие на массу?

Медлительность — непозволительна. Работник просвещения должен сегодня же отдать себе полный отчет в том, что пора бросить работать по-старому, надо немедленно начать работать по-новому, руководствуясь той задачей осуществления сплошной коллективизации, которая во весь рост стоит перед нами.

Рабочее шефство

Только пролетарский город может вести и ведет деревню к социализму. Руководящее участие передовых рабочих в построении социалистического земледелия имеет решающую роль.

Рабочее шефство имеет перед собой огромные задачи и в проведении многосторонней, трудной и сложной культурной работы в колхозах. Уже можно встретить прекрасные образцы пролетарского шефства над колхозами. Но шефское движение у нас в Сибири нуждается в значительном усилении. Оно должно стать движением всей рабочей массы. Этого повелительно требует задача осуществления в кратчайший срок сплошной коллективизации сельского хозяйства края.

И. Лесков

В коммуне „Путь Ленина“

(Культурно-бытовые вопросы)

Строится район сплошной коллективизации. Идет организационная горячка. Усиливается классовая борьба вокруг организации колхоза.

Вороновский район меняет свое лицо. На смену единоличнику, индивидуальному хозяйству идет коллективное хозяйство—колхоз. Колхозное движение, как форма,—побеждает.

В Томском округе это один из первых примеров крупного колхозобъединения высшей его формы—коммуны. Проследить, как развивается строительство крупной коммуны, с какими данными начинается это строительство, является задачей наиболее необходимой. Сейчас больше, чем когда-либо, нужно зорко всматриваться в происходящую перестройку с тем, чтобы совместными усилиями устранять недостатки, учиться на опыте.

Задача наша—дать посильные наброски замечаний и наблюдений в отношении культурно-бытовых вопросов жизни этой коммуны.

Район сплошной коллективизации

Вороновский район превращается в район сплошной коллективизации. В нем уже раньше было 4 коммуны, 5 артелей, 12 т-в по совместной обработке земли. Во всех этих колхозобъединениях насчитывается 625 хозяйств. Кроме того, простейшими объединениями охвачено 1323 хозяйства. Всего 1948 хозяйств, что составляет 35,2 проц. к общему количеству хозяйств в районе. Это было в период, предшествующий широко развертывающейся сейчас работе — организационной и агитационной — батрацко-средняцко-бедняцкой массы и актива по вовлечению в колхозы, организации их.

Размеры этого движения далеко превосходят предполагаемые контрольные цифры. Крестьянство Вороновского района представляет сейчас из себя то клочкущее море, о котором говорил на пленуме тов. Молотов.

Район организационно оформляется в три кустовых колхозобъединения: Уртамский, Вороновский и Чилинский. Если Вороновский куст будет, очевидно, на первых порах состоять из объединений менее сложных (тов-в по совместной обработке земли, с.-х. артелей, машинных, полеводческих и проч.), то Чилинский сразу же и круто взял курс на создание одной крупной коммуны, население которой дало ей название: «Путь Ленина».

Коммуна «Путь Ленина» организуется из коммуны «Свободная жизнь», одной из старых в округе, ведущей свое начало с 1921 г., нескольких тоуз'ов, артелей и простейших объединений.

Коммуна «Путь Ленина» к декабрю истекшего года имела 23753 га земли, из них удобной 19013 га. Она имеет 440 хозяйств с 1740 едоками. Предполагавшийся ранее посев — 4-5 тысяч га.

Сейчас с каждым днем продолжается приток хозяйств в коммуны, включение в нее целых групп из разных селений южной части района.

Коммуна оформляется в 7 экономий с центром в селении Чилино. Создан единый совет коммуны с постоянно работающим президиумом и уполномоченными в экономиках. Но в момент нашего пребывания отдельные колхозы продолжали жить еще старым распорядком и имели свои советы.

Коллективизаторская горячка

Кулачество злобно шипит. Батрачко-беднячко-средняцкий блок наступает. Этот блок в упор ставит вопрос: даешь сплошную коллективизацию. Кулачество не только шипит, оно ведет борьбу и организационную и агитационную. Борьбу иной раз настолько умелую, что нашему активу иногда краснеть приходится основательно.

Собрание в селении Вороново. Повестка дня: задачи коллективизации. Подкулачники (кулаки в тени) глухо гудят. Им вторят «водники», спекулянты, все те, кто «устроился» и не видит надобности в коллективизации. Им («сомнительно») это дело. Они хотели бы погодить, посмотреть. Это сомнение перебрасывается на часть середняков, которые колеблются. Беднота нервничает, она завербовала только часть середняков. Впрочем уже через три дня из оставшейся части середняков записывается в колхоз 70 хозяйств. Средняк в массе своей двинулся в колхоз.

Селение Чилино. Та же картина развернутой борьбы. Общее настроение в пользу коммуны. Но нашлись два бедняка. Один встал и говорит: «За рогаль держался и буду держаться». Ему трактор не надо, даешь соху, чтобы за ее рогаль (ручку) держаться. Второй — с хитрецей. Считает, что прямо говорить не годится. Засмеют. Пускается в обход. Улыбаясь из темного угла, говорит: «Вот, я все уговариваю каждый вечер жену в коммуны идти. Она говорит — вот если бы совхоз, 8 часов работай и прав, мы бы как бы рабочие, вот тогда бы можно... И я так думаю», — заканчивает с тоской он. На поверку оказывается, что не жена, а он сам так мудрит и идти в колхоз колеблется.

Откуда эти настроения, колебания отдельных бедняков и середняков? На собраниях и из дальнейших наблюдений выясняется довольно яркая картина кулацкой работы. У кулаков есть свои «штабы», «отделения», «избы-читальни», есть свой «актив», есть свои разведчики, связисты, осведомители. Есть свой «телефон», своя передача «по цепочке». Они довольно активно вели себя на собраниях. Они умели побывать на бедняцких, общих, женских собраниях, везде вставляя свои замечания, влиявшая в толпу. Вели индивидуальные оговоры и имели влияние на отдельных середняков и даже бедняков.

И все же день ото дня район коллективизируется. Процент втянутых в объединения хозяйств все увеличивается и увеличивается.

«Да уж не так-то плохо мы живем»

Проходят собрания. Идут разговоры на работе, на-дому все об одном — о коммуне, о колхозах. Развертывается и скрытая и открытая классовая борьба. А колеблющаяся часть «сейчас качается». По выражению одного батрака, она буквально бежит, не зная покоя, ищет пытливого ответа на свои сомнения.

Особенно это чувствует на себе коммуна «Свободная жизнь», ныне экономия № 5 коммуны «Путь Ленина». Эта коммуна имеет целый ряд достижений, замет-

ных сдвигов в экономическом и культурно-бытовом отношениях. В эту коммуну вереницей потянулись крестьянские делегации и одиночки, едущие открыто и скрыто под разными предложениями посмотреть, как живет в коммуне.

Есть что показать коммуне: ясли, столовая, скотный двор, свинарня, свой быт, свои вечера, так весело и с пользой проводимые. Не показывали бы только одного... Но разве можно не показывать свою бедность?! «Вот посмотрите,—говорит коммунар,—нашу бедность... как мы строились. Пришли на это место, воткнули кол и вокруг него обстраивались». Коммунар извиняется за грязное помещение, тесноту. А теснота везде ужасная: на одной квадратной сажени малосенькой хибарки помещается 7-8 человек, а в двухкомнатной избе мы насчитали 18 человек. Беднота соседних деревень, когда середняк в массе своей еще не шел в коммуны, привезла свои избынки на отведенный участок, население росло, вливались батраки, приходилось уплотняться. «А все же уж не так-то плохо мы живем»,—говорит не унывая коммунар.

«Зачем в Иристу ходишь, какой по вечерам интерес имеешь»

Борется новое со старым. Новое пробивает себе путь. Выбивается из старых форм, глушит их. Перезезд на новый участок, на новые земли, в новые помещения и обстановку значительно содействует новому быту. Потому-то коммуна «Свободная жизнь» так далеко ушла от своих соседок—«Нового пути» и «Искры». Эти последние так же, как и все остальные тоозы и артели, живут в старых своих помещениях в деревне в окружении единоличника. Все это давит на коммунаров и связывает их. В борьбе за новый быт молодежи—первое место. В коммуне «Свободная жизнь» молодежь—главный двигатель. Мы с большим удовольствием наблюдали ее жизнь, ее организованный досуг, ее работу.

Общая столовая коммуны, куда и на обед, и на завтрак, и на ужин стекается все население (120 человек), является центром всей общественной жизни, всей свободной от работы жизни коммунаров—женщин, детей, взрослых, молодежи. Как коммунар, принесший из деревни привычки шляться по домам, ходить в гости к соседу, ездить на «престольный праздник» в соседнюю деревню, идти на посиделок, на вечерку,—как он удовлетворяется новой обстановкой, не гнетет ли она его, не нагоняет ли тоску? К чести коммунарских ребят надо сказать, что они делают все, чтобы эту тоску разогнать. Они дают значительно больше нового, интересного, полезного, чем имели раньше.

Кончился ужин. Растолкали по углам, по другим комнатам столы, устроили свободный зал. Появляются пионеры на сцену. Откуда-то появляется скрипка, гусли, гармошка. Старички рассаживаются около стен. Под дирижерство комсомольца вокруг пионеров (ребята все пионеры) выскакивает восьмилетний танцор. Отмахивает «номера» под общее одобрение зрителей. Число танцоров увеличивается. Вот и кормящая ребенка молодая непроч поплясать. Но безжалостно дирижер комсомолец (ребята в коммуне без малого все комсомольцы) обрывает первый номер—танцы в одиночку. Начинается второй номер—общий круг ребят, молодежи. Хоровод молодых, косоланых, неуклюжих (не культивирована еще порода коммунарская). В центре круга на стуле поет «номерной». Его задача—вызвать себе на смену второго «номерного», дать задание кругу, что спеть, дать вопрос вызванному. И вот тут на сцену—соревнование, ставка на то, кто лучше, интереснее, полезнее задаст вопрос, даст тему для пения. Песни поют революционные, вопросы дают по политграмоте, «загвоздистые». Признаком «плохого тона» является вопрос о погоде и т. п. Вот хмурый парень задаст девушке вопрос: «Какая разница между Октябрьской и Февральской революцией?». Отвечает невпопад, заученной фразой. Но круг не порицает. Слышится вопрос: «Какая польза от коллективизации крестьянству?» и друг. Но вот девушка—«номерной»—не выдержала общего тона, сорвала. Вытаскивает из круга нашего неуклюжего приятеля с большой всклокоченной головой, но добродушного «рубаху-парня», ею тайно почитаемого.

мого и дает вопрос, сиюсья быть равнодушной: «Зачем в Пристну ходишь, какой по вечерам интерес имеешь?». Не зря ревнует парня к ерестинским девушкам... Бегают комсомольцы в соседнюю деревню Ерестну. Она—всего в трех верстах, когда-то год-два назад враждебно была настроена к коммуне и теперь еще косо поглядывающая, сильная кулацким влиянием. Бегают туда комсомольцы. Они и там такие вечера устраивают, и там в кругу ерестнинок и ребят в упор им ставят вопрос об Октябрьской революции и коллективизации. Не могут устоять ерестинки против бравых ребят. Симпатии их и взрослых растут. Влияние на середняка просачивается и этим каналом.

Дирижер командует пионерам идти спать. Уходят с ними и некоторые матери, дедушки, бабушки. Оставшиеся еще долго продолжают следующие номера, ведут беседы, в соседней комнатке берут задания по работе на завтрашний день.

«Ну, у нас нынче и учатся...»

Поднятые волной коллективизации, поставленные в новые условия коммунары со всей остротой ощущают свою безграмотность. Среди всех экономий коммуны, всех ее ячеек мы не встретили ни одного человека (кроме учителей) грамотнее учащегося четвертой группы. Большинство еле-еле грамотные и малограмотные. И не зря поэтому все поголовно учатся. Только старики, старухи, инвалиды и отдельные одиночки не вовлечены в учебу. Учатся на ликпункте, дома, у учителя, у своих ребят.

В Чилино у сторожа-коммунара большая семья. Жена, когда уложит ребятишек, садится за букварь. «Показывает мне буквы, мой парнишка Стелка. Он учится в третьей группе. Только вот он человек нервный. Чуть я не пойму, бросает все и убегает. Приходится одной»—рассказывает жена сторожа.

В Летьяжем в тооз'е жена рончет на мужа. «Запилил меня—зачем на ликпункт ходишь, такая большая—стыд. Учись дома». И бросила. «Запилил» муж, но нужда берет свое. «Доучусь дома»—говорит жена.

Мы наблюдали такую картину на маленьком хуторе в 10 домов, вблизи Чилино: несколько женщин с букварями у себя на-дому, вперегонку, в порядке неорганизованного соревнования—учатся. Они, перебивая друг друга, старались показать нам свои достижения. И достижения есть.

Книг по коллективизации нет...

Идет борьба нового со старым. Коммунары со всем своим практицизмом, сметкой, изворотливостью ринулись в борьбу. Шумит, волнуется остающийся единоличник. Кулак в озлоблении творит козни. Как же мы, культактив, общественные организации и учреждения, — обслуживаем колхоз, помогаем коммунару и бедоте в борьбе за колхоз против кулака? Неважно.

Приведем пример. Вороновский рик ассигновал на литературу районной библиотеке большую сумму денег — 500 рублей. Надо было, очевидно, воспользоваться этим и дать нужную книгу, особенно по колхозостроительству. В библиотеке из 5000 книг всего три книжечки по этим вопросам и нет книг для малограмотных. Однако, выписали Советскую Энциклопедию за 50 руб. Кто из крестьян и кто из актива — ее постоянный читатель?

Но это еще полбеды. А вот образчик уже настоящей беды. Видя такой хороший куш в 500 руб., добрый дядя — районный инспектор соцвоса — предложил свои услуги инспектору политпросвета Войтину и зав. библиотекой. Он, видите ли, человек в литературе сведущий и может быть полезным.

Политпросветчики посторонились, преклонились перед авторитетом инспектора соцвоса, который выписал из книжного магазина Косцова в Ленинграде полное собрание сочинений Вересаева, Гаршина, Достоевского, Мамина-Сибиряка, Л. Н. Толстого

и т. д. — все в изданиях Маркса, в тисненном переплете, старых лет издания. Кроме этих, книг были еще выписаны следующие:

Гессе Варте Э.—Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. СПб. 1900 (как не дать в момент обострения отношений на КВЖД вороновскому читателю литературу о современном Китае в издании 1900 года. И. Л.) 42. Пер. Е. Корша. „Живописное путешествие по Азии“. В 6 томах. М. 1893 год—10 руб. „А всего на 280 р. 15 к.“.

И пока-что в Вороново, в районе сплошной коллективизации, книг по коллективизации нет.

Библиотека нединока. В Чилинской избе-читальне пока на этот год выписали тоже «Журнал прикладной химии», «Журнал прикладной физики».

«Как так нельзя в избе-читальню»

В селах, где колхозы еще не выделены, изба-читальня призвана обслуживать всех. Она должна быть по преимуществу колхозной избой-читальней. Она должна повернуться лицом к колхозу и коллективизации. Что мы видим в действительности? Вот Чилинская изба-читальня. Три квадратных сажени площадью. Один стол. Вокруг стола толпа галдящих ребят. Кругом темно. В одном углу шкаф с библиотечными книгами. Все свалено в кучу. «Мерзость и запустение». И все же идут. И молодежи и взрослых набивается — яблоку упасть негде. Избач занят разгрузкой. Подбирает двух-трех «вышибал» и тащут вместе подростков вон из избы. Те галдят, сопротивляются. Потом вновь проникают в помещение. И так весь вечер, если не бывает какого-либо собрания.

В Вороновской избе-читальне, более поместительной (3 комнаты), когда проделали такую же операцию над пятью-шестью десятками ребят, так те чуть не выломали дверь. «Как так нельзя в избе-читальню?!» — ругались они. Впечатление такое — посетитель идет массой в избе-читальню, но занять его, удовлетворить его запросы совершенно некому. Он беспризорен. Культурив отсутствует. Он не организован. Какая уж тут работа по коллективизации в избе-читальне?!

«Работай ровно, не сгоряча»

Мы осматриваем внимательно стены всех классных комнат нового помещения Базойской школы (надо сказать, школьные помещения в Вороновском районе производят приятное впечатление — они в большинстве новые, типовые). Много лозунгов, украшений. Но все лозунги говорят об одном: «Работай ровно, не сгоряча» (откуда такая премудрость? И. Л.), «не отрывайся от работы для другого дела». Есть лозунги физкультурные, какие угодно, но нет лозунгов, отражающих классовую борьбу, нет на темы о коллективизации. Когда мы говорили о том, что школа должна повернуться лицом к коллективизации, что здешние школы должны быть колхозными, то учителям эти мысли казались совершенно новыми и даже непонятными. Как пропитать учебный материал колхозным содержанием? как быть с программами ГУС'а? как увязать учебу с производственной жизнью колхоза? — все это с трудом укладывалось в сознании. Школа пока еще в стороне даже и там, где будущая волна прямо-таки бьется о стены одной школы. Винить тут одних учителей нельзя. Ведь им еще никто прямо и ясно об этом ничего не сказал. Школы ни одного инспектора в своих стенах за два года не видели. И немудрено, что школа могла работать ровно, не сгоряча в тот момент, когда идет кругом такая горячая работа.

Работают не сгоряча, кстати, не одни школьные учителя. «Вышестоящие» тоже горячности не проявляют. Возьмите программы ГУС'а, наш Сибвариант к этим программам. Отражают ли они задачи дня, особенно в части коллективизации? Совершенно недостаточно и куцо. Учитель живет навыками прежних лет. Он беспомощен поспевать за жизнью. Учитель школы коммуны «Свободная жизнь» на наш упрек в том, что вот

под окном его школы разбирался трактор и он не использовал этого, не познакомил учеников с этой машиной — удивился: «Разве можно было в часы занятий?! Ведь у меня в этот раз проводилось знакомство с сомнительными согласными». И учитель не нарушил расписания и плана: он предпочел сомнительные согласные трактору.

И вообще руководство...

В центре района сплошной коллективизации, в с. Вороново, вот уже третью неделю мы не видим ни инспектора соцвоса, ни инспектора политпросвета, ни райизбача. Они в районе. Сняты по кампаниям. В центре района управляет делом просвещения райликвидатор и, конечно, в свободное от занятий время.

Интересная справка. Месяц тому назад окрисполком дал директивное указание рикам о том, чтобы избегали снимать инспекторов с прямой своей работы. И... на второй день оба инспектора и избач были сняты. На наше замечание одно районное значительное лицо ответило: «Ну, и пусть хоть пять распоряжений пишут»... Правильно... «Пусть пишут».

«Медленно поспешаем»

Слово «темп» вороновцам пока незнакомо. Они во всем медленно поспешают. В Вороновском рике часы идут на час позже. Никто не заботится их подвести. В селении Летажьем часы в школе в момент нашего пребывания шли на два часа позже. И нигде мы не встретили часов, идущих впереди. Во многих школах занятия начинаются в десять, а иногда в одиннадцать часов. Ученики собираются час-полтора. Первый урок проходит в сборе. Когда учитель стал вводить начало занятий в 9 часов и об'явил об этом накануне ученикам, — сбор ребят растянулся на два часа с лишним. Первые пришедшие во-время ученики должны быть выстоять полчаса на дворе у двери, так как сторожиха тоже не торопилась и не отомкнула дверь во-время. Не будем говорить о сборах на собрания, заседания.

Так мы живем. Ну, и если в этому добавить, что район сейчас совершенно оторван от мира, плохо работает почта, нет телеграфа, телефона и ж.-д. станция находится в 70 километрах, — то станет ясна обстановка, в которой разворачивается так широко коллективизация.

Нужна решительная борьба с таким вопиющим отставанием руководства и помощи в деле коллективизации, особенно в части культурно-просветительной. Пора понять, что ножицы между ростом и темпом хозяйственно-экономическим (индустриализация, коллективизация) и культурно-бытовом будут беспощадно стричь и те достижения, какие мы имеем на сегодняшний день. Коммунары «Свободной жизни» и актив всей коммуны «Путь Ленина» это поняли. Не поняли только до сих пор те, кому весть о сем надлежит.

Враг не дремлет

А между тем враг не дремлет. Кулак ведет борьбу не только вне колхоза, но и внутри его. Особенно характерен в этом отношении колхоз «Новый путь».

Просматривая опись имущества, мы устанавливаем, что, по крайней мере, три семейства в составе колхоза типично кулацкие. Они в прошлом держали батраков, имеют хорошую усадьбу и инвентарь. Десять хозяйств из всего состава коммуны можно отнести к зажиточным, десять хозяйств середняцких и только 12 бедняцких. Один из трех — типичный кулак. Он же организатор ТООЗ'а, влившегося сейчас в коммуны. Сумел сохранить все свое имущество, устроил у себя в усадьбе лошадиную базу коммуны, а сам устроился ее заведывающим. Работы определенной не несет. Ездит в Томск, куда угодно и живет недурно. Наблюдая его семью в течение нескольких дней, мы

можем безошибочно утверждать о его враждебном настроении и поведении в отношении колхозостроительства.

Руководители коммуны под влиянием кулаков не обобществили мелкий скот, и теперь зажиточный состав коммуны спешно с'едает свиней, кур и проч.

Всем вновь объединенным колхозам в коммуне «Путь Ленина» следовало бы больше учиться у коммуны «Свободная жизнь» и даже позаимствовать оттуда часть руководителей. А у себя скорее удалить кулаков и выращивать и выдвигать актив из бедноты и батрачества.

Ф. С. Меркурьев

Колхозная практика Иркутского педтехникума

С 10 по 24 сентября прошлого года Иркутский педтехникум провел колхозную практику на третьих курсах.

В виду отсутствия сильных агрикультурными мероприятиями и в техническом отношении колхозов в Иркутском округе, практике был придан, главным образом, общественно-экономический и общественно-политический уклон. Поэтому целевой установкой практики было — на деле показать учащимся, что наше сельское хозяйство не может иначе выйти из состояния отсталости, раздробленности, некультурности и т. д. как только через колхозы и совхозы. Из этой целевой установки вытекали те задачи, разрешить которые должны были практиканты. Эти задачи следующие:

1. Оказать помощь колхозам в хозяйственном и культурном отношении.

2. В виду того, что практика была первым опытом и должна была зарекомендовать педтехникум в колхозах, а также проложить дорогу педтехникуму для более тесной связи с ними в дальнейшем, второй задачей было — привлечь внимание колхозов к педтехникуму через особенно старательное отношение ко всем работам, какие пришлось бы выполнять.

3. Изучить совокупность условий и мероприятий по организации колхозов, где проводилась практика, для учета и накопления опыта в этом отношении, который окажется, несомненно, необходимым учащимся после окончания педтехникума в работе по организации новых колхозов.

Организация практики

Через Ирколхозсоюз для практики мы взяли 4 коммуны — 3 старых (1920-21 г. г.) и одну молодую¹⁾ и направили туда ребят крупными группами в виду нужды коммун в рабочих руках на время уборки урожая. Группы были от 11 до 16 человек — 4 группы, всего 52 человека. Предварительно с учащимися были проведены беседы о значении колхозного и совхозного строительства, о хлебных затруднениях, зерновой проблеме и проч. Особенно была подчеркнута в связи с этим цель практики. Здесь же были выработаны:

¹⁾ Коммуны «Большевик», «Прожектор», «Красная звезда» и «Труженик».

I. Дневник по форме:

Дневник группы и т. д.

Фамилия и имя	Число	Содержание производственной работы	Общественно-культур. деятельн. практиканта	Польза или вред от работы (отмечать реальный результат)	Теоретическая работа над собой	Работа группы в целом

Кроме этого, в дневник вошли дополнительные графы: «замеченные недостатки в коммуне» и «примечание».

II. План составления отчетного доклада в целях приучения ребят подходить к общественным явлениям с точки зрения марксизма. План предусматривал следующие разделы: история коммуны; техника; природные условия и производство; организация труда; административно-политическая жизнь; культурная жизнь; быт; виды на будущее.

План должен был иметь постоянную ориентацию на сравнение коммуны с отдельным крестьянским двором для показания всего преимущества коммуны перед ним.

На месте работ каждая группа должна была установить порядок своих работ, при чем группам рекомендовалось побывать на разных работах, с тем, чтобы разносторонне практически ознакомиться с коммуной. Все практиканты становились в положение членов коммуны и должны были работать наравне с ними.

Для наблюдения и изучения коммуны в целом, помимо изучения ее в процессе работы, каждый учащийся имел один свободный день. Для ознакомления с теоретической стороной вопроса, а также для более углубленного изучения сельскохозяйственной политики советской власти каждой группе была выдана соответствующая литература.

Помимо этого некоторые учащиеся захватили с собой газеты и брошюры о КВЖД и другую литературу для проведения бесед и чтюк среди коммунаров. Каждая группа должна была сделать отчет о своей практике по ее окончании на вечерней конференции для всего педтехникума, для чего рекомендовалось, между прочим, взять цифровые данные для составления диаграмм, графиков, а также данные для схем, рисунков, моделирования, составления экспонатов для краеведческого музея; взять культуры для анализа их по приезде с практики в кабинете естествознания и химии педтехникума.

Особое внимание обращалось на товарность коммуны и выполнение ею своих обязательств перед государством. Руководство практикой осуществлялось преподавателем, выезжавшим в каждую коммуну.

Помимо отчетов, каждая группа должна была сделать по одному докладу на общую тему в связи с практикой всего доклада. Темы их следующие.

- 1) «Колхозное и совхозное строительство в Иркутском округе и Сибири».
- 2) «Колхозное и совхозное строительство в СССР».
- 3) «Пути реконструкции сельского хоз. и с.-х. пятилетка».
- 4) «Как учителю организовать колхоз».

Вытекающие из целевой установки задачи практики были разрешены таким образом:

Производственная работа

Виды хозяйственных работ, сделанных практикантами, были следующие: по **полеводству** — жатва хлеба, кручение овса, резание подсолнухов, вязание, молотьба, веянье хлеба, дерганье конопли; некоторые учащиеся работали на с.-х. машинах и даже на тракторах; по **огородничеству**: рвали свеклу, морковь, резали капусту, копали картошку; **прочие работы**: канцелярская работа — помогали проводить учет работы, составлять хлебо-фуражный баланс; топили баню, строили дом, нилили дрова, выгружали лес из реки, огораживали гумно, занимались извозом, работали в кузнице (кто мог), стирали белье (по дежурству), мыли пол, дежурили по кухне и т. п.

Результаты сделанной работы таковы: практиканты работали наравне с коммунарами, выходного дня не имели. Рабочий день в коммунах длился от 8 до 16 часов, в среднем на учащегося падало 10 часов работы в день, итого было затрачено 5200 человеко-часов, в продолжении которых выкопали 1240 кулей картошки, нарезали 120 кулей капусты, выкопали 18 кулей моркови, сжали и связали хлеба более 50 га и т. д.

Общественная и культурно-просветительная работа

Несмотря на огромную загруженность учащихся хозяйственной работой, они все же кое-что сделали и в области общественной и культурно-просветительной работы в коммунах. Виды сделанной ими работы такие: участие на собраниях молодежи, ячейки ВЛКСМ, выпуск стенгазеты и помещение в нее своих статей, проведение читок и бесед, выработка плана культработы в коммуне, постановки, участие на общих собраниях коммунаров, работа в яслях с детьми, пропаганда о педтехникуме с целью вовлечения в него детей коммунаров и молодежи коммун. Велись также беседы на антирелигиозные и новобытовые темы. В силу занятости коммунаров большинство бесед проводилось во время обеда или отдыха, или индивидуально во время работы. Результаты были таковы: группа «Прожектор» (летучий отряд, как прозвали ее коммунары) сделала платную постановку в селе Тыреть (район коммуны) и выручили около 9 руб. в пользу клуба коммуны. Группа «Красная звезда» тоже сделала постановку, которой коммунары были очень довольны. В детяслях в коммуне «Красная звезда» здоровые ребята были перемешаны с больными трахомой. «Няня», прошедшая полуторомесячные курсы, прижимала к себе и целовала трахомного ребенка вместе со здоровым, сидящим у ней на коленях. Немедленно практиканты устранили недопустимое явление, раз'яснив «няне», в чем ее ошибка и как узнавать больных трахомой ребят. Нужно сказать, что руководительницы детяслями в коммунах за полтора месяца своей учебы усвоили только правило кормления ребят. Об остальном они имеют крайне туманное представление. Выявили практиканты неграмотность у коммунаров, оказавшуюся очень большой. Выявляли бытовые предрассудки и суеверия, имевшие также место в коммунах.

При изучении жизни коммуны большое внимание обратили на условия образования коммуны, на причины вступления и выхода из нее крестьян, на недостатки коммуны (которых имелось очень много), чтобы впоследствии научиться их устранять. О некоторых недостатках коммуны учащиеся были заранее предупреждены, так что, очутившись с ними лицом к лицу, они не должны были пасовать перед ними, а наоборот, напроць все силы на преодоление этих недостатков.

Отношение учащихся к работе было, за немногими исключениями, очень хорошее. С воодушевлением брались они за любую работу, показывая действительный пример коммунарам, как нужно по-настоящему относиться к ней. Никакого уныния и упадничества у учащихся не было. Настроение было бодрое и здоровое. Одна группа («Красная звезда») дошла даже до самоотверженности — в виду неимения, когда не было работ, отказалась обедать в коммуне, за что пришлось ее пожурить.

Благодаря практике, учащиеся настолько сжились и сдружились между собою, что заявляли: «Мы за два года совместной жизни и учебы в педтехникуме так не сжились, как за две недели практики в колхозах».

Коммуны очень остались довольны практикой, что видно из отзывов о работах педтехникумовцев. Так, отзыв коммуны «Красная звезда» говорит... «Практиканты педтехникума сделали очень много полезного для коммуны... 1) В момент уборки урожая в коммуне ощущался сильный недостаток рабочих рук; приездом практикантов вопрос был разрешен. 2) Самое активное участие принимали по культработе (идет перечисление видов культработы). 3) Принимали участие в организационных работах, подмечая недостатки внутри коммуны, этим помогая их устранению» (Стиль сохранен. Ф. М.).

Отзыв коммуны «Труженик» оканчивается. «За выполненную ими работу коммуна выражает им (т. е. практикантам. Прим. автора), а равно и командировавшим их свою признательность и благодарность» (Стиль сохранен. Ф. М.).

Еще более тепло оканчивается отзыв коммуны «Прожектор». «Совет коммуны «Прожектор» со своей стороны выносит педтехникуму благодарность за сочувствие, а также коммуна «Прожектор» ждет от педтехникума дорогих товарищей культурных работников в деревню». (Стиль коммуны).

Недооценивать значение подобной практики нельзя. Помимо углубленной трудовой связи с населением, помимо помощи, насколько возможно, в строительстве социализма в своем округе, практика имеет большое воспитательное и образовательное значение, на деле связывая учебу с воспитанием и борьбой за социализм, помогая этим выполнять заветы Ильича: «Молодое подрастающее поколение может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества» (Том 17, стр. 324).

Данная практика, кроме этого, как нельзя лучше пригодились педтехникуму в текущем учебном году, ибо Главпрофобр ввел в программы педтехникума новый курс «Колхозное и кооперативное строительство». Практика в значительной мере подготовила для этого курса материал по колхозному строительству.

Педтехникум в 1928 г. проводил фабрично-заводскую практику. В этом году, помимо практики в колхозах, в январе месяце он проведет также фабрично-заводскую практику на фабриках и заводах округа и, кроме того, во время зимней педагогической практики учащиеся будут работать в деревенских кооперативах и сельсоветах. Время теперь такое, что от учителя мало требовать помощи и содействия в строительстве новой деревни, надо, чтобы он, освобождаясь от мелкой ненужной работы, был настоящим организатором стройки социалистической деревни. Необходимо рекомендовать проводить такую практику всем педтехникумам.

Краеведение

Вел

За централизацию и руководство в краеведработе

Едва ли в какой-нибудь отрасли культурной работы царит такое запустение и невежество, как в краеведении. Похоже на то, что общественность эту работу считает праздным занятием. С кем ни поговори — каждый признает важность краеведения, подкакивает, сочувствует, но и только, а помогать — «некогда». Может ли хотя бы один какой-либо район нашего необъятного края похвастаться налаженностью краеведработы? Вряд ли, или это будет лишь исключением. По Сибири разбросано много фанатиков, любителей краеведения; много есть и краеведческих кружков, существующих (вернее прозябающих) без надзора, без руководства и помощи. Общий удел таких кружков — они незаметно исчезают после того, как из них по какой-либо причине уходят организаторы. Одиночки краеведы не приносят и десятой доли той пользы, которую могли бы дать при надлежащем руководстве.

Учитель из с. Долгово Мамонтовского р-на, Барнаульского окр. пишет мне: «Я организовую метеорологическую станцию, сельсовет отчислил на это дело 60 руб.». Что-то у него выйдет, хватит ли терпения? Он горит желанием, но... он один и без руководства.

В с. Катон-Карагай на Алтае фанатик краевед Доценко даже устроил таксидермическую мастерскую при охоттовариществе. Но этот уже связался с Академией Наук, этот уже окреп и приносит большую пользу. Но, к сожалению, таких подвижников у нас слишком мало, — иначе краеведение скорее бы отвоевало себе права гражданства.

Насколько актуален вопрос о краеведении, видно хотя бы по следующим приемам:

1. Бурно идет коллективизация. Сплошь коллективизируются целые районы. Стоит вопрос — какое направление взять в хозяйстве района? Вопрос важнейший. А где взять ответ на него? Что для этого нужно? Нужно знание хозяйства и экономики района, его естественных богатств и условий окружающей жизни. Таких сведений и материалов нет. Никто не знает климата, рельефа местности района; животного и растительного мира, водных бассейнов; не знают почв и т. п. А ведь с этого надо начинать строить планы. Иначе как же решить вопрос — что выгоднее: зерновое ли хозяйство при наличии тех или иных почвенных и климатических условий района; один ли из видов животноводства в соответствии также с многими естественными условиями, или же, наконец, какая-либо отрасль промышленности? Как решить этот стержневой вопрос без краеведческих материалов? И решается он вслепую, по случайным материалам, неосновательно, с опаской, неуверенно. А вдруг будет провал?!

2. Школа при составлении производственного плана должна иметь краеведческий очерк. Как составить этот очерк без краеведческих материалов? Никак. Эти очерки или отсутствуют, или, если они есть, то сплошная нелепица. Я в этом убеждался не раз.

3. Кооперация заготавливает дубкорье, Госторг налаживает заготовку лекарственных трав и др. сырья. Необходимо точно знать — где и в каком количестве произрастают нужные растения, иначе нельзя развернуть работу или будешь играть вслепую и часто в убыток.

4. Охотрыбакооперация только берет дань с природы, заготавливая пушнину или рыбу, а не знает—каковы запасы богатств в природе данного района и часто поэтому вместо разумной, хозяйственной эксплуатации природных богатств получается хищничество, грабеж и разорение.

Приведенных примеров вполне достаточно для того, чтобы определить, какое важное место должно иметь краеведение в социалистическом строительстве. Отвечено ли ему такое место? В этом мы убедимся, если обратимся вновь к примерам, рисующим краеведные познания наиболее культурной части нашей деревни—учителей.

1. На прошлой учительской конференции Тальменского района учительница опорной школы, пытаясь сделать естественно-исторический очерк района, сказала: «Медведи, лисы, хорьки у нас встречаются часто, а горностаи и белки редко». А на самом деле охотсоюз в этом же селе заготавливает пушнину так: медведей по одному-два в год (или ни одного), лисиц десятками, а горностая и белку тысячами штук. Понятно, что часто встречается и что редко.

2. В Удале на облучительской конференции один из учителей алтайцев заявил: «Воробышка — плотоядная животная»...

3. В беседах с учителями (особенно с учительницами) я выявил, что 75 проц. из них не знают названий распространеннейших у нас животных и птиц—хомяка, крысы, хорька, ласки, галок, синиц, снигирей. Смешивают ворон с сороками и т. п. и т. д.

4. На прошедших нынче с.-х. курсах учительница, работающая на одном месте три года, заявила: «у нас в районе есть только русские и малороссы», тогда как в этом районе несколько деревень заселено исключительно мордвой.

Таких примеров при желании я мог бы привести очень много, но думаю, что и этих достаточно, чтобы характеризовать наше невежество. Я не говорил здесь об экономике района. О ней многие знают ровно столько же, сколько нам известно о марсианах. Становится стыдно. Как же в таком случае воспитывать в детях пытливость ума? Как готовить из ребят активных строителей хозяйства? Как их научить перedelывать и приспособлять природу на пользу человеку? А ведь между тем мы еще частенько толкуем о разных наблюдениях и изучениях. Очень жаль, что у меня нет никаких цифр, чтобы иллюстрировать сказанное. Но я уверен, что тут и нельзя собрать серьезных цифр, так как цифрами учитывают что-нибудь существующее, пустоту же изображают нулем. Цифры же по краеведению будут весьма близки к нулю.

В Сибкрайметодсовете существует особая «комиссия по краеведческой работе» (если верить схеме плана работ КМС, опубликованной в материалах IV сессии КМС). Но, очевидно, эта комиссия или существует только для Новосибирска, или же совершенно бездействует, так как на местах она себя абсолютно ничем не проявила.

Сибкрайиздат и об-во изучения Сибири издали и продолжают издавать краеведческую (справочную, руководящую и информационную) литературу. Отделы РГО (их, кажется, четыре в Сибири) печатают сухие, как язык бюрократа, и «сверхнаучные» отчеты и информации.

Отдельные краеведы, фанатики из кожи лезут вон, стараясь что-нибудь изучить, собрать, классифицировать собранное и изученное, и... задыхаются от недостатка знаний и руководства, оставаясь безвестными и часто бесполезными потому, что часто делают не то, что следовало бы.

Многие школы собирают различные коллекции и ведут всевозможные наблюдения (от астрономических до наблюдений за жизнью тараканов). Вот это, примерно, все, что есть у нас по краеведению с претензией на массовость. При чем школьная краевед-

ведработа обыкновенно страдает крайней безудшностью и примитивностью. Я видел, например, во многих школах, как ведется метеорологические наблюдения. Деревянный флюгер и дощечка Вильда произвольной площади, толщины и веса. По этому «чудищу» записывают наблюдения. Ветер дует с ЮЗ, а прибор гласит Ю или З. Ветромер же служит просто хвастливым осложнением прибора. Температуру меряют, держа термометр в руках. Ботанические и энтомологические коллекции (только эти—как самые легкие) собираются и монтируются без всякой определенной цели и системы, лишь только для того, чтобы показать их приходящим родителям и потом выбросить. Исключения из этого правила редки.

Виновато во всем этом, по моему глубокому убеждению, только отсутствие централизации и руководства краеведческой работой.

По имеющимся у меня отчетам некоторых краеведческих обществ европейской части РСФСР (Ив.-Вознесенского, Исковского и др.) можно судить, что там дело обстоит куда лучше. Основная разница в том, что там об-ва имеют свои филиалы в сельских центрах и, конечно, через них руководят и двигают краеведение в массы. Почему бы и в Сибири не сделать так же? О беззаставном, полубюрократическом РГО говорить не стоит. Оно мне представляется похожим на слона. Само по себе солидно и серьезно в работе, но не имеет необходимой гибкости и поэтому неспособно ни на что массовое.

Остается об-во изучения Сибири и ее производительных сил. Оно должно быть массовым. Оно должно развить и объединить краеведческую работу. Одно название общества говорит уже о многом. В нем целевая установка. Но странно — почему это общество до сих пор не развернуло массовой работы? Почему про него знают только по наслышке, только по случайным заметкам в газетах и по подписи на книгах? Если это общество действительно хочет изучить Сибирь и ее производительные силы природы, то оно должно применить советские, массовые методы работы, а иначе—оно уподобится РГО. Если об-во изучения Сибири хочет быть советским, оно должно быть и массовым, а для этого нужно в низах (в округах и районах) организовать свои филиалы, которые бы вели плановую работу. Тогда объединятся в работе «дикие» краеведческие кружки и одиночки краеведы, наладится краеведработа школ.

Заинтересованных, честно относящихся к делу работников при желании найти можно. Я в этом убедился в своей практике. В первую голову пойду на это дело учителя. Существует мнение, что краеведческую работу, как чисто научную, могут вести только люди ученые, люди науки. Неправда. Кто хотя бы немного знает о содержании краеведработы, тот это подтвердит. В этом деле нужна лишь честная, бескорыстная заинтересованность, ну, и, конечно, необходимое развитие, вполне достаточное не только у учителя, но в некоторых видах работы и у обыкновенного передовика из рабочих, служащих или крестьян.

У меня есть более смелое предложение — иметь бюджетных штатных краеведов, хотя бы в экономически сильных районах. И я уверен, что эта «должность» оправдывает себя сторицей. Конечно, краевед должен быть человеком преданным своему делу, а не просто служащим.

Централизация, хорошее руководство и массовость—вот три кита, на которых краеведческая работа будет расти и приносить неисчерпаемые богатства обществу. Этих-то китов у нас как-раз и недостает. Давно пора иметь.

ЗрОНИТСЯ

Письмо сельским учителям

Темпы строительства социализма возрастают. Темпы становятся все стремительнее. Тов. Сталин в своей статье «Год великого перелома» говорит: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации».

Поднимаются величайшие гиганты индустрии—Днепрстрой на Украине, Сельмашстрой—на Северном Кавказе, Тракторострой—в Поволжье, Магнитогорский—на Урале, Кузнецкий—в Сибири. Уже чувствуется их стальная поступь в боевых колоннах социалистического наступления пролетариата.

Рушится старая кулацко-поповская деревня. Вместе с ней рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР—«священный принцип частной собственности». Крестьянство массами покидает хваленое знамя «частной собственности» и волной устремляется на рельсы коллективизации, на рельсы социализма.

Сибирь не может отставать. Еще сегодня богатый своими возможностями и своими грандиозными перспективами Сибирский край завтра должен шагнуть уже нога в ногу с крупнейшими индустриальными районами СССР. И день 3 декабря 1929 г., когда Краевым комитетом ВКП(б) вынесено решение о сплошной коллективизации Сибири к концу пятилетки—должен стать днем исторического поворота в развитии народного хозяйства Сибири.

В деревне идет коренной поворот от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному, передовому, коллективному земледелию, к товарищеским обобществленным формам хозяйства, к машино-тракторным станциям, опирающимся на новую технику, к колхозам-гигантам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов. На этот путь уже встали миллионы бедняков и середняков. Кулацко-капиталистические хозяйства обречены на отмирание, как падаль, как гниль. Но они в предсмертных судорогах, окруженные стальным кольцом социалистического строительства, оказывают и будут оказывать бешеное сопротивление. И поэтому вместе с развертыванием фронта сплошной коллективизации, мы вступаем в период еще более обостренной классовой борьбы, в период решительных боев с нашими классовыми врагами.

В этой борьбе с кулаком, с косностью и пережитками старых капиталистических хозяйственных и бытовых устоев, в борьбе за новые товарищеские формы хозяйства и нового человека, сельская школа, во главе со своим учителем, должна быть в первых рядах. В перестройке сельского хозяйства и в создании новых кадров строителей ей поручен важнейший участок.

По постановлению Совнаркома РСФСР, сельская школа, а вместе с ней и школа крестьянской молодежи, должны поставить задачей:

- готовить руководителей отдельных отраслей хозяйства, колхозов, совхозов, производителей, руководителей кооперативных ячеек;
- готовить руководителей отдельных отраслей хозяйства колхозов, совхозов, машино-тракторных станций;
- внедрять среди колхозной и совхозной массы, а также бедняцких и середняцких хозяйств, не охваченных еще колхозным движением, основные агрономические навыки и основы коллективизации.

Для этого школа прежде всего сама должна решительно перестроиться. В своей работе она должна опереться на окружающие колхозы, совхозы и машино-тракторные станции. Вся ее учебная и практическая работа должна быть построена исключительно на связи с этими хозяйствами.

Осуществление этих задач зависит от того, насколько быстро, полно и решительно суметь перестроиться и подготовить себя для этой работы сельское учительство.

Вопрос о переводе школы на новые рельсы, становится боевым вопросом и не терпит ни малейшего отлагательства: в проведении сплошной коллективизации сельская школа и особенно школа крестьянской молодежи несут боевую задачу—они должны подготовить кадр руководителей и дать миллионы новых стойких грамотных рядовых строителей.

В этой работе нужно использовать все имеющиеся средства и прежде всего печать. Величайший организатор—массовая революционная печать—должна быть использована здесь наиболее смело и полно. Во многих случаях, особенно в глухих отдаленных районах, она заменяла и будет еще некоторое время заменять живое слово и живое руководство в социалистическом переустройстве школы.

Исключительно важную роль здесь должен сыграть массовый краевой сельскохозяйственный журнал «За Социалистическое Земледелие».

Основные задачи журнала:

— Всемерно способствовать сплошной коллективизации и созданию новых обществственных товарищеских форм хозяйства;

— организовать вокруг этих задач активность миллионов бедняцких и середняцких хозяйств;

— быть постоянно действующим с.-х. производственным совещанием для всех колхозов, сельскохозяйственных кооперативов, сел и деревень, для всей массы коллективистов, совхозных рабочих, батрачества, бедноты и середняков Сибирского края;

— продвигать в деревню достижения общественных и технических наук, опыт строительства колхозов и совхозов, вести агропропаганду, освещать вопросы сельскохозяйственной техники и производства.

Журнал и школы делают одно и то же дело. Но делают его порознь. Дальше этого не должно быть.

Между сельской школой и нашим журналом должна быть установлена тесная связь, деловое сотрудничество, совместная работа.

И мы призываем для этой совместной работы учительство всех сельских школ и школ крестьянской молодежи Сибирского края.

— Товарищи учителя, встаньте поближе, потеснее к краевому журналу «За Социалистическое Земледелие». давайте совместными усилиями сделаем его журналом каждой сельской школы и ШКМ.

Поставьте себе лозунгом:

— Ни одной школы не должно быть без журнала «За Социалистическое Земледелие».

На ближайшее время в порядок дня нашего делового сотрудничества с вами мы предлагаем поставить следующие вопросы:

Первое.—Агрономизация школы. Этот вопрос не терпит никаких отлагательств. Сегодняшний день уже требует, чтобы сельская школа немедленно перестраивалась. Надо освещать в журнале ваши первые практические шаги и организационный опыт в этом деле.

Второе.—Связь школы с колхозами, совхозами, машино-тракторными станциями.

Третье.—Весенняя сельскохозяйственная кампания и участие в ней школы.

Эти и другие вопросы мы сможем ставить только с вашей помощью, при вашем непосредственном участии. И чем активнее будет это участие, тем успешнее мы будем разрешать наши общие задачи.

— Руку на деловую дружбу, на совместную работу, товарищи учителя!

Редакционная коллегия журнала «За Социалистическое Земледелие»

Н. Понуров, И. Харламов

Тяжело шутит

Учитель и колхоз

Каждый из нас знает, что задача партии и советской власти в деревне заключается в переустройстве индивидуальных, распыленных крестьянских хозяйств в мощные коммуны и колхозы. Говорить о сущности и важности этой задачи было бы лишним, так как все с ней вполне знакомо, но вот о том—как эта задача практически разрешается на местах, потолковать не мешает.

Сельское хозяйство с каждым месяцем дает все новые и новые показатели в своем развитии. Организация новых коммун и колхозов принимает массовый характер. Но это связано с рядом трудностей, которые тормозят работу. Первой трудностью является неграмотность и темнота крестьянского населения, вследствие которых поп и кулак до сих пор еще имеют известное влияние в деревне. Эту темноту необходимо преодолеть, не считаясь с затратой на это труда.

На учителя сельской школы ложится ответственная и трудная задача во всей работе по коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулака, как класса.

В каждой деревнюшке имеется учитель. Зачастую учитель в селе единственный советский работник. Так вот на этого-то советского работника и должна возлагаться работа по разъяснению крестьянам, что только путем коллективизации своего хозяйства они выйдут из вечной нищеты. В этой области учителю широкое поле деятельности. Учитель должен использовать все возможности, которые ему предоставляются, для того, чтобы проводить работу по переустройству сельского хозяйства и по вовлечению трудового крестьянства в колхозы. Ему надо все свободное свое время использовать в частной беседе с крестьянами, использовать каждое собрание, не пропустить группы крестьян, чтобы не потолковать с ними по вопросу о коллективизации. Вопрос о коллективизации необходимо также ставить на школьном совете, на родительских собраниях, ввести в прорабатываемый материал с учащимися, уде-

ля на это дело время каждый день. Помимо всего этого надо добиться организации инициативной группы из бедноты и батрачества, совместно с которой и следует двинуться на кулацкие элементы в деревне. Надо создать в деревне такое мнение, чтобы и старый и малый говорили о коллективе, чтобы кулацкая агитация разлетелась вдребезги.

Но, говоря об участии учителей в работе по коллективизации, необходимо заметить, что некоторые из них, правда, не многие, считают эту работу не своим делом. Грош цена таким учителям. В такой момент, когда вся общественность занята работой по коллективизации, учитель и школа не должны и не могут оставаться в стороне от этой работы. Учитель, не отставая, должен идти в ногу с партией, должен не только сам проводить работу по коллективизации, но и всю работу школы должен повернуть лицом к коллективизации.

Наш Новосибирский район коренным образом переустраивается. Создается колхоз в 100 тысяч га. Остальная часть района имеет животноводческий и овощно-молочный уклоны. Организация такого крупного коллективного хозяйства, ясно, проходит не гладко. Кулак и поп не спят. Они кричат, что коллектив—могила, что крестьян насильно гонят в коммуну. В наиболее слабых участках их агитация действует. Но этой агитации дается энергичный и успешный отпор. В настоящее время в нашем селе (В.-Тула) насчитывается свыше 500 колхозников, которые приступили уже к практической работе. Весь коллектив учителей вступил в члены колхоза и принимает самое активное участие во всей работе по коллективизации и в борьбе с кулацко-поповской агитацией. Весь наш коллектив зовет последовать своему примеру всех учителей Новосибирского района.

В. Подоянский

В.-Тула, Новосибирского окр.

В ногу с жизнью

Наша школа (ст. Малютка, Смской ж. д.) по опыту прошлых лет особенно чутко отнеслась к предстоящей посевной кампании. Нынешняя посевная кампания имеет величайшее значение для партии и соввласти. Поэтому Мамлютская ж.-д. школа в период проведения этой кампании переключается с фронта хлебозаготовок на работу по подготовке к весеннему севу. Нами составлен конкретный план работы. План этот согласован с соответствующими организациями и уже с первого января приступлено к его реализации. План этот содержит в себе следующие задачи проведения подготовительных работ к посевной кампании 1930 года:

1. Украсить школу и все общественные учреждения с. Мамлютки лозунгами агитационного характера об увеличении площади посева и о поднятии урожайности.

2. Выпустить и размножить листовки о способах борьбы за урожай и о формах коллективного труда.

3. Произвести учет почвообрабатывающих с.-х. орудий и машин (сеялки) с разграничением их на годные и негодные.

4. Произвести определение хозяйственной годности семенного материала (пшеницы, овса, ячменя) как у с.-х. артели «Кзыл Байрак», так и у тех граждан, которые вступили вновь в колхоз.

5. Обследовать весь рогатый скот с целью выяснения его содержания и работоспособности.

6. Обойти всех граждан, вступивших в колхоз, с целью разъяснения значения обобществления рабочего и продуктивного скота, а также очистки семенного материала и сдачи его в колхоз.

7. Провести агитацию среди населения района деятельности МТС о необходимости установления на полях шитов для снегозадержания и совместно с ШКМ организовать субботники по установке шитов на полях колхоза «Кзыл Байрак».

8. Агитировать за необходимость триерования и протравливания семян формалином или парижской зеленью.

9. Провести агитацию о целесообразности (выгодности) создания общественного огорода.

10. При массовых собраниях устраивать постановки живой газеты с целью освещения задач посевкампании, выявления и устранения всех недочетов в работе по подготовке к весеннему севу.

11. Силами учащихся протриеровать и протравить семена для школьного посева.

12. Договориться с правлением колхоза и МТС об обработке почвы и посева для школы пшеницы в количестве 20 га.

13. Составить организационно-производственный план по проведению работ на опытном поле и огороде.

Вышеуказанные работы провести в период с 1 января 30 года по 1 апреля 30 года.

Настоящий план проработан и утвержден школьным советом*).

В. Дмитриев.

От редакции.—Помещая настоящий план, редакция обращает внимание всех просвещенцев на то, что в этом плане не отражено участие школы в классовой борьбе, в работе по ликвидации кулака, как класса. Вообще не видно классовой направленности работы школы и ее участия в работе по коллективизации сельского хозяйства, нет увязки весенней с.-х. кампании с общими задачами социалистического переустройства сельского хозяйства. Все эти моменты безусловно должны быть в настоящее время в производственном плане каждой школы.

Учащиеся ШКМ на работе в коммунах

Спыт послышки учащихся школ крестьянской молодежи для производственной практики в крупные колхозы и коммуны вполне оправдал себя. По опыту прошлого, истекшим летом наши учащиеся были разбиты на несколько групп и посланы в разные коммуны и колхозы. Осенняя сельскохозяйственная выставка наглядно показала, что коммуны имеют огромные достижения в области культурного ведения своего хозяйства, в сравнении с одиноличными. Подводя итоги летней работы учащихся в комму-

нах, можно сказать, что эта работа дала хорошие результаты. Вот отчет одного из учащихся нашей школы о том, что он сумел проделать за короткое время в коммуне: 1) организовал и с помощью коммунаров обработал опытный участок; 2) организовал комсомольскую ячейку (15 чел.); 3) организовал пионеротряд (14) чел., военный кружок, выпустил два номера стенной газеты, провел четыре беседы по с.-х. вопросам. Ячейкой, под его руководством, организована помощь бедноте и красноармейкам; произведена

вспашка паров (8 га), напилено 4 саж. дров, убрано 51 $\frac{1}{2}$ десят. дуга. Организовали красный обоз в 30 подвод. Проводили регулярные громкие читки газет и другие работы. За проведенную работу коммуна отчислила из своих средств 25 руб. в пользу ШКМ.

Опыт посылки учащихся в коммуны необходимо закрепить. В дальнейшем надо теснее держать связь ШКМ с коммунами.

Н. Толмачев

Белоярское, Барнаульского окр.

О распорядке учебных часов

Урок 45 минут, перемена 10-15 минут—так обычно распределялось раньше, так распределяется и до сих пор учебное время в ряде школ как I, так и II ступени. Такое явление—старый, закорючливый шаблон, который совершенно не соответствует задачам физического воспитания в школе,—через организацию учебного времени правильно использовать энергию учащихся; не учитывает степени утомляемости детей соответственно количеству уроков. Поэтому, если первые из уроков проводятся, с большой заинтересованностью и активностью учащихся, то последние проходят уже с упадком таковой, с истощением энергии и с большим напряжением детских сил для работы. При такой организации учеб-

ных часов, можно услышать на первом уроке от ребенка: «Как быстро кончился урок», а на последнем: «А скоро ли кончится урок?».

Правда, это вина учителя, который не организует свой педагогический процесс так, чтобы на последних уроках были более легкие формы работы с детьми. Но еще больше вина школы—она до сих пор еще не учитывает утомляемость детского организма и тем самым искажает основные требования советской педагогики в деле правильной организации детского труда. Пора школам учесть все отрицательные стороны этого шаблона и перейти на новый, более целесообразный режим школьного времени. Со своей стороны я предлагаю следующий распорядок:

Порядок уроков	Начало и конец урока	Продолжительность урока	Продолжительность перемены
1 урок	С 8 час. до 8 час. 50 мин.	50 мин.	10 мин.
2 "	" 9 " " 9 " 50 "	50 "	15 "
3 "	" 10 " 5 мин. до 10 час. 50 мин.	45 "	35 "
4 "	" 11 " 25 " " 12 " 5 "	40 "	10 "
5 "	" 12 " 15 " " 12 " 50 "	35 "	10 "

При этом имеется в виду проведение горячих завтраков в 35-минутную перемену, устроить которые вполне возможно в условиях каждой сельской школы.

Такой распорядок дня дает гарантию большей активности учащихся и меньшей их утомляемости школьными занятиями.

В. Прокопьева

С. В. Алеус Каменского окр.

За трудоуфикацию сибирской школы

Вовлечение подрастающего поколения в трудовую общественно-полезную деятельность является одной из основных задач государства и общественности. Каждая хорошо трудоуфигированная школа—есть резерв, который пополняет рабочие кадры квалифицированной силой. Однако, дело трудового воспитания в наших сибирских школах поставлено крайне неудовлетворительно.

Перед началом учебного года крае-

вое партсовещание по народному образованию усиленно подчеркивало важность политического воспитания молодежи. Что же мы видим в наших сибирских школах? Можем ли мы указать хоть на одну из школ, где бы можно было увидеть это подлинное политехническое воспитание молодежи? Конечно, нет. Нам нужно еще много работать для того, чтобы у нас в школах были хотя бы какие-нибудь плохонькие мастер-

ские, не говоря уже о хороших. В текущем году ко дню школы мы выбросили лозунг: «Обеспечим наши школы хорошей мастерской». Но как выполняется этот лозунг? Правда, наши обществоведы изучают с детьми трудовую деятельность рабочих ближайших производств, делают экскурсии в производства, но в каких условиях проходит трудовая деятельность данной школы и что представляет из себя мастерская, как ведется трудовая подготовка ребят—обществоведов, это как бы не интересует. То же можно сказать и о других дисциплинах, преподаватели которых не интересуются трудовым воспитанием. У нас до сих пор принято употреблять такие термины как: «ручной труд», «рукоделие», а преподавателя называют «ручник», «столяр», если он ведет работы по дереву. Во многих школах трудовик оплачивается, как мастер, а не как инструктор, имеет нагрузку до 40 человек, а не 20. И никакие колдоговора, которые заключаются ежегодно, не оговаривают этой ненормальности. В большинстве школ мальчиков и девочек резко разделяют так: мальчики столярничают, девочки шьют, «рукодельничают», как в былые годы. Все, что пришло в ветхость из школьного имущества и мебели, до сих пор сваливается в мастерскую. И дети, и преподаватель не знают, как от этого избавиться. Дальше «ручного труда» мы не идем. А ведь наша цель в трудофикации школы—привести ребят, начиная, может быть, от ручного труда, к труду с машиной. Где у нас такие примеры в наших сибирских школах? Их нет. При стоящих перед нами задачах в области реконструкции промышленности по пятилетнему плану мы должны обратить необходимое внимание на индустриальный труд в школе. Иначе она безнадежно отстанет от всей работы по индустриализации края. Надо вводить в школах повышенного типа труд индустриальный и связать этот труд со всеми дисциплинами и, прежде всего, с химией и физикой. Применение химии в труде необходимо. А разве есть где-либо такие примеры, когда бы химик дал хороший рецепт, например, протравы дерева в тот или иной цвет, рецепт окраски его, склеивания, полирования, шпаклевки? А физика?! Ведь в ней есть отдел машиноведения. Этот отдел очень сильно интересует ребят, но благодаря тому, что труд в наших школах оторван от дисциплины, про этот отдел забывают, и труд и в этом случае сводится, как и раньше, к труду ручному, к починке мебели и школьного имущества.

В пятилетке перед нами встает задача политехнизировать сибирские школы. По пятилетнему плану повышения квалифи-

кации педагогов как первой, так и второй ступени, намечена 100 проц. переподготовка преподавателей по политехнизации. Предполагено за это время пропустить их через курсы по туду как центральные, так и на местах; преподавателей же второй ступени—ознакомить с методом ЦИТа. И здесь перед нами встает такой вопрос—где найти инструменты, чтобы провести эту работу и снабдить ими наши школьные мастерские? Мы говорим об изготовлении хотя бы простейших инструментов для школ первой ступени. В первую очередь этим делом должны заняться школы повышенного типа: подтехникум, ФЭК, ШКМ. Но главным образом, на этот путь должны встать наши сибирские учебно-производственные мастерские. По сообщению «Молодого Рабочего» от 19 октября 29 г., таких учебно-производственных мастерских открывается в крае одиннадцать (на 670 учащихся). Содержание их исчисляется в 1.235.000 рублей. Мастерские будут иметь следующие цеха: дерево-обрабатывающие, кузнечно-слесарные, лесо-химические и другие. При наличии таких цехов, каждая мастерская сумеет изготовить из дерева: столярные верстаки, станки для пил лучковых, ящики для инструментов, станки точильные, прессы для переплетного дела, колодки для рубанков, фуганков и т. д.; из металла: маленькие полотна для пил лучковых, топорки столярные, стамески, сверла, станки сверловые, молотки, тисочки, паяльники, железки для рубанков, фуганков и т. д. Можно с уверенностью сказать, что наши преподаватели-трудовики сумеют дать и нужные чертежи и образцы стандартов в размерах и ассортименте того инструмента, который положен по программам ГУСа, что, безусловно, для учебно-показательных мастерских необходимо (при выработке надо установить определенную норму в размерах и в форме детского инструмента).

В деле планового снабжения мастерских при школах учебными пособиями должны принять участие магазины Сибкрайиздата и другие книоторговые предприятия. Все эти предприятия давно уже вошли в соглашение с СНО и выдают заборные книжки для школ на получение учебных принадлежностей и учебников.

Книоторговые магазины должны увязаться с учебно-производственными мастерскими по вопросам снабжения школ края инструментами. Это даст возможность школам приобретать инструменты не через частные руки, что очень дорого, не через магазины ЦРК, где ничего этого не имеется, не через машинотресты, где все это приспособлено для взрослых

(детских инструментов еще не вырабатывает ВСНХ).

Через учебно-производственные сибирские мастерские (их у нас 12), через книоторговые магазины Сибкрайиздата, через трудофикацию наших сибирских школ, через технические кружки и технические станции, через о-во «Техника массам», через вовлечение подрастающего поколения в трудовую обществен-

но-полезную деятельность мы должны выполнить одну из основных задач государства — ликвидировать техническую неграмотность масс населения и превратить Сибирский край из таежного в индустриальный.

Этого требует от нас время, которое мы переживаем в связи с реконструкцией нашей промышленности и коллективизацией сельского хозяйства.

А. Сухарев

Бюрократизм заедает живое дело

(Из практики работы Троицкого и Ижморского райисполкомов Тожского округа)

Борьба за культуру — трудная борьба, особенно в деревне, в деревне темной и невежественной.

Мы должны знать цели этой борьбы. А знать их может только человек, овладевший грамотой, ибо «неграмотный — вне политики», он плохой строитель социализма.

Наша деревня на опыте убедилась: кулак часто «обезжидает» бедняка потому что он грамотнее. До сих пор беднота и батраки были охвачены школой на 20—30 проц., но и этот процент к концу учебного года понижался: наступали морозы, а у бедняцких ребят не было ни одежды, ни обуви. Вместо школы детшкам бедноты приходилось сидеть на печке. В результате деревенская школа действительно грамотными выпускает детей враждебной нам прослойки. Теперь этого не должно быть. Наши школы должны впитать в свои стены в первую очередь детей бедняков, батраков, организовать для этого общественные средства и помощь. Кроме того, нужно добиться повышения качества школьной работы и учебы, чтобы ребенок из стен школы выходил вполне грамотным человеком; чтобы книга и знания оказывали бы ему помощь в его дальнейшей работе. Однако, у меня есть данные, которые говорят о том, что дело народного просвещения в деревне находится в опасности. Живой работе, хорошим теоретическим пожеланиям мешают знакомые нам в практической работе враги: бюрократизм, чиновничье отношение к порученному делу и надежда «на авось». Вскрыть этих врагов, вырвать их, покуда они еще не окрепли, не вросли глубоко в почву, — цель настоящей статьи.

Горе-соревнователи

Троицкие работники просвещения заключили договор, по которому обязались:

1) «Добиться удлинения учебного года до 205 дней, с посещением школ в сен-

тябре, мае и июне не менее, чем 75 проц. общего числа учащихся».

Важное, продиктованное жизнью желание. Но вот когда 5 октября стали проверять, как выполняется этот серьезный пункт договора, то оказалось, что сведения об этом в райисполкоме имеются лишь от 8 школ, из которых три начали учебные занятия с опозданием на 10 дней! От остальных школ сведений о начале занятий рик не имеет.

Нужно ли говорить о том, что договор был написан бумажный и для вида. Если уже в сентябре не была проведена общественно-разъяснительная работа среди населения о своевременной посылке детей в школу; если в сентябре опоздали с открытием школьной работы на 10 дней, то при таком отношении к делу в мае и июне, когда крестьянину нужен будет бороновалок, можно заранее сказать: ученики из школ утекут на 70-80 проц. (по примеру прошлого года), да и сами занятия закроются раньше обусловленного срока.

Райисполком до 5 октября не знал, какие же школы приступили к работе; говорить же о том, что он принял меры к своевременному открытию школьных занятий совершенно не приходится.

Кроме того, сама проверка выполнения договоров носит формальный характер. Спросите у троичских риковцев — «Сколько детей школьного возраста в каждой деревне и сколько из них в школе?» — и на этот вопрос они не ответят потому, что сами этого не знают!

2) «Совершенно сократить религиозные праздники»...

По этому пункту рик знает только то, что обязательство «в жизнь не проведено». А почему? Какая работа для этого была проделана? — Неизвестно.

3) «К началу учебного года закончить ремонт и оборудование школьных помещений»....

По этому пункту в райисполкоме запи-

сано: «проведено за небольшим исключением»!

4) «Просвещенцам своевременно явиться в школы». Однако, в бумажках райисполкома значится: «Этот пункт выполнен за исключением наименьших школ»!

Что за причина—в наиболее темных татарских уголках проводить наиболее отсталую культуру?

5) «Ни одного прогула со стороны учителей в течение учебного года и ни одного прогула на общественной работе»...

Очень хорошие были желания, когда записывали эти слова на бумагу, а вот когда я посмотрел, как они проводятся на практике, то увидел, что их там нет и в помине.

Далее договор перечисляет задачи: 1) организовать ячейки «безбожников»; 2) каждому работнику школы завербовать не менее 10 годовых подписчиков на антирелигиозную печать; 3) ввести в школах чаепитие и горячие завтраки; 4) создать пионерские отряды и т. д.

Все эти пункты, если бы они были выполнены, произвели бы настоящую революцию как в школе, так и в быту и в общественной работе деревни. Но к нашему глубокому сожалению, ни один из этих пунктов до конца октября прошлого года в жизнь не был еще проведен!

Дальше, в договоре поставлен целый ряд задач перед работой изб-читален и ликпунктов. Эти задачи сформулированы в 15 пунктах договора, но на деле ни один из этих пунктов не получил практического осуществления. На клочке бумажки, озаглавленной «Проверка договора по соревнованию», против каждого пункта договора райисполком нашел возможным все же отметить: «Не проведено», «Тоже», «Будет проведено»!

Приведенные факты ясно говорят о том, что великая идея социалистического соревнования на культурном фронте Троицкого района утонула в тине бюрократических отписок и приписок, не получив своего практического претворения в жизнь, не увидев ни творчества, ни инициативы, ни внимания к себе со стороны троицких просвещенцев и тех лиц и организаций, которые, если не руководят, то должны руководить этой работой.

Хорошо на бумаге, а на деле—из рук вон плохо

Если в прошлые годы дело обстояло неблагоприятно в школах, то о ликпунктах нечего было и говорить. На них напрасно затрачивались средства—пользы же от них было мало.

Чем же это объяснилось? Тем, что кулацкая прослойка, будучи сама грамотной, старалась держать остальную крестьянскую массу в темноте, ибо она зна-

ла, что неграмотного легче опутать, и говорить ему кучу нелепостей, и он будет всему этому верить. Вот почему, когда с осени начинали проводить кампанию—«На ликпункт!»—записывалось много. Но проходил месяц и ученики ликпункта начинали таять. Богатенькие подсмеивались над бедняками, общественное внимание разбивалось и вместо помощи от населения получили препятствия. Поднимут на собрании вопрос о дровах для ликпункта, зажиточные, собравшись вместе, заорут, замахают руками:

— Мы и так налог платим, пусть государство отапливает.

Много было таких случаев, когда кулак отказывал от работы записавшемуся на ликпункт батраку.

Были случаи, когда толпа хулиганов, руководимых кулацкой головкой, вваливалась на ликпункт и с шумом, гамом, а иногда и с открытым хулиганством срывала его работу.

Это прошлое в работе текущего года мы должны учесть, и работу по ликвидации неграмотности построить по-иному.

По Ижморскому району неграмотного населения в возрасте от 14 до 36 лет насчитывается 3761 чел. Открыто же ликпунктов пока только 14. По плану эти ликпункты должны охватить за зиму 560 человек, для обучения же всего указанного количества неграмотных потребовалось бы 6 лет!

Можем ли мы согласиться на этот срок? Конечно, нет. Развернуть большую сеть ликпунктов, за неимением бюджетных средств, нельзя. Выход один—организовать общественность, двинуть все культурные силы деревни в бой с неграмотностью. На этот путь и стал Ижморский политпросвет, по крайней мере, в своей теоретическо-плановой работе. Помимо ликпунктов, политпросвет организует групповое обучение неграмотных. По плану эту работу предполагается провести так:

1) Каждый учитель должен в течение зимы обучить 15 человек. Учителей же в районе 40, следовательно, одними ими будет обучено 600 человек.

2) Секретари сельсоветов должны обучить 135 человек и все школы малограмотных—370 человек.

Всего, таким образом, в нынешнем учебном году по плану политпросвета должно быть обучено 1665 человек!

План большой и может быть выполнен только тогда, когда просвещенцы и советская общественность этому делу уделят максимум внимания и когда рик и сельсоветы окажут этой работе нужную помощь и надлежащее руководство. А этого-то как будто и нет.

Райисполком на ликвидацию негра-

мотности отпускает 3400 руб., из них 1400 руб. поглощают две школы малограмотных. На ликпункты остается 2000 рублей, которые почти целиком уходят на зарплату ликвидаторам. Работы по изысканию других средств на дело лн на месте не ведется; самообложение не проводится, ячейки «Долой неграмотность» не организуются. Этим ячейкам в прошлом году было 14, но политпросвет про существование их ничего не знает и только потому, что «зав» другой. Так хорошо была поставлена учетно-организационная работа. Имеют ли эти ячейки средства, ожила ли их работа—ничего об этом в политпросвете узнать нельзя. Больше того—при райисполкоме до сих пор не организовано районное бюро об-ва «Долой неграмотность». Руководить работой ячеек, вовлекать в члены их население, собирать средства, организовывать общественную помощь и привлекать интерес населения к ликпунктам—некому!

По поводу изыскания средств путем

самообложения зав. политпросветом т. Петров сообщил мне:

— Обращаясь в райисполком с просьбой сделать распоряжение провести самообложение, но риковцы ответили: — «Нам нет распоряжений из окрОНО, а сами мы не знаем!»

Поистине бюрократы!

Кооперативные и профсоюзные организации этой работе также не уделяют внимания и со спокойной совестью говорят, что дело ликвидации неграмотности—не их дело!

О групповом обучении в плане записано хорошо, а на деле работа не началась почти до первых чисел ноября. Не произведена была запись желающих обучаться, не проведена организационно-разъяснительная работа среди населения. Не приступили к работе к тому же времени и ликпункты. Если дело пойдет так дальше, то хорошие планы и пожелания останутся лишь на бумаге, как доказательство бюрократизма и неповоротливости здешних работников.

Г. Гранитный

Обслуживание заочников педфаком Иркутсосуна

К сведению всех курсантов-заочников ИПКП специального факультета)

При педфаке Иркутского университета с сентября 1929 года работает рецензентская группа по учебному обслуживанию курсантов-заочников специального факультета.

Рецензентская группа работает под непосредственным руководством комиссии педфака по связи с учительством Сибирского края, которая в части этой работы взяла на себя функции филиала Сиботделения ИПКП по учебному обслуживанию курсантов специального факультета.

Иркутская рецензентская группа рецензирует контрольные работы курсантов из предметов общих для всех отделений (по основам советской педагогики, педологии юношеского возраста, общей биологии с эволюционным учением) и все специальные предметы всех отделений, кроме отделения инспекторов и отделения обществоведов.

По отделению обществоведов в Иркутске будет рецензироваться только методика обществоведения. Все остальные, кроме перечисленных дисциплин, рецензируются в Новосибирске.

В целях ускорения оборота контрольных работ между курсантом и рецензентом, Сиботделение ИПКП обращается к курсантам специального факультета с предложением—контрольные работы по всем дисциплинам, подлежащим рецензированию в Иркутске, посылать непосредственно в адрес комиссии по связи с учительством Иркутского педфака. Контрольные работы после проверки с рецензиями будут из Иркутска непосредственно возвращаться курсанту. При посылке контрольных работ в Иркутске необходимо, кроме обычного шифра, писать имя, фамилию и точный адрес курсанта.

Среди книжек Ди Эсурялов

Литература о культурном строительстве

Н. Вихрев.—Борьба за культуру. Пятилетка советского просвещения в Сибирском крае. Сибкрайиздат. 1930. Стр. 62. Ц. 20 коп.

Вокруг вопросов культурного строительства в Сибирском крае должно быть сконцентрировано внимание не только всей громадной армии работников просвещения, но и всей советской общественности. Только при этом условии, только при участии в культурном строительстве края широких масс трудящегося населения мы сможем быстрее и вернее превратить Сибирь таежную в Сибирь индустриальную, социалистическую.

В связи с этим, особо актуальное значение в настоящий момент приобретает для нас вопросы культурной пятилетки, знать которые необходимо каждому рабочему, каждому крестьянину, каждому просвещенцу. Знание культурной пятилетки каждым трудящимся, в конечном результате, в значительной мере облегчит выполнение намеченного плана работ по культурному строительству края.

К сожалению, до сего времени у нас не было никаких книг о культурной пятилетке Сибирского края. Изданная Сибкрайиздатом брошюра т. Вихрева заполняет пробел и является в этом отношении первой популярной книжкой, рассчитанной на массового читателя.

Все содержание брошюры распадается на тринадцать глав: 1. На хозяйственном подеме. 2. Хозяйственный подъем и культурная революция. 3. Что мы получили в области народного образования в наследство от царизма. 4. Чего мы достигли в области советского просвещения за первые десять лет революции. 5. Всеобщее обязательное обучение и дошкольное воспитание через пять лет. 6. Ликвидация неграмотности. 7. Другие виды массового просвещения для взрослых в городе и деревне. 8. Борьба за кадры. 9. Борьба с беспорядочностью. 10. Пятилетка научно-краеведческой работы. 11. Вопросы театра и кино. 12. Просвещение национальных меньшинств. 13. Финансовые вложения в пятилетку народного образования.

Последовательно и четко, используя местами метод сравнения, автор развертывает перед нами перспективы развития советского просвещения в крае в ближайшие пять лет. Правда, в предисловии к книге автор оговаривается: «Брошюра о пятилетнем плане развития советского просвещения имеет целью познакомить широкие массы населения с основными данными, характеризующими развитие народного образования. Целый ряд этих данных взят в минимальном варианте и некоторые из них придется изменить в цифровом отношении в связи с последними решениями Сибкрайкома ВКП(б) о сплошной коллективизации сельского хозяйства в обжитых районах.

Однако, несмотря на ряд цифровых изменений, являющихся неизбежными при новых темпах коллективизации, эта работа явится небесполезной потому, что основные тенденции развития советского просвещения, данные в ней, и классовое направление этого развития останутся неизменными.

Изменяется только темпы строительства и встанет вопрос о пересмотре типов культурно-просветительных учреждений для новых социалистических городов и крупных колхозов».

Мы вполне согласны с этой оценкой автора в части, касающейся приведенных в книге цифровых показателей. Но по содержанию брошюры очень полезна, написана довольно популярно, читается легко и с интересом. Мы настоятельно рекомендуем ее вниманию всех просвещенцев, рабочих и трудящихся крестьян. Книжка должна быть в каждой школе, избечитальне и библиотеке.

Орловский

Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. Изд. «Работник Просвещения». М. Л. 1930 г. Стр. 238. Ц. 1 р. 35 к.

Книга содержит ряд очерков перспективного плана народного просвещения. Составлена научными сотрудниками Исследовательского института научной педагогики при 2-м Московском государственном

ном университете (по отделу организации народного просвещения).

Очерки разбиты на три части. Первая небольшая часть дает понятие о плане и его происхождении, о принципах и технике планирования, основные показатели материальной части пятилетки. Во второй основной части очерков даны материалы пятилетнего плана по всем разделам народного просвещения. Часть третья — заключительная — представляет методические замечания для просветителей, просветучреждений и партпрофактива по пропаганде и реализации культурной пятилетки.

Книга представляет большую ценность для работников просвещения, так как в ней сконцентрирован большой материал по вопросам культурного строительства. Она дает установки на основании которых широкие просветительские массы могут подойти ближе к разрешению и реализации задач народного просвещения.

Черных А. — Культура в пятилетке. Б-ка журнала «Коммунистическая Революция». ГИЗ. М. Л. 1929 г. Стр. 272. Ц. 60 к.

В большом материале, который помещен в книге, освещены: основные установки культурной пятилетки, темпы культурного развития, диспропорция нашего культурного строительства. В разделе «Пути массового культурного подъема» дан подробный цифровой и фактический материал о состоянии отдельных частей народного просвещения и перспективы их развития. Большое место в книге уделено задачам подготовки кадров, вопросам развития науки. Благодаря большому фактическому материалу и по простоте изложения книга читается легко и доступна для усвоения любому работнику народного образования.

Луначарский А. и Халатов. — Вопросы культурного строительства РСФСР. ГИЗ. М. Л. 1929. Стр. 141. Ц. 20 к.

Доклады на XIV Всероссийском съезде советов 15 мая 1929 года.

Стенограмма доклада и заключительного слова А. Луначарского «О текущих задачах культурного строительства». Доклад А. Халатова «Советская книга за 10 лет». Постановление съезда по докладу.

Столяров А. — Культурная революция и строительство социализма. «Прибой». 1930 г. Стр. 87. Ц. 25 к.

В сравнительно небольшой книжке автор очень четко и ярко характеризует задачи культурной революции в реконструктивный период, задачи классовой борьбы в области культуры и идеологии, культуры труда и быта, борьбы с бюрократизмом и т. п. Особая ценность книги в том, что она снабжена рядом цитат из речей и статей В. И. Ленина и реше-

ний партийных съездов по вопросам культурного строительства.

Авербах Л. — На путях культурной революции. Б-ка журнала «Спутник агитатора». Изд. 3-е «Моск. Рабочий». М. 1929 г. Стр. 198. Ц. 45 к.

Брошюра рассчитана на широкую аудиторию. Достаточно популярно освещает решения XV съезда партии по вопросам культурной революции. На ряде цифр дает показатели нашей некультурности, указывает пути культурной революции и трудности ее развития. Интересный материал освещен в разделе: «Быт и культура». Дана характеристика оппозиции в вопросах культуры.

Бубнов. — О народном просвещении ГИЗ. М. Л. 1929. Стр. 23. Ц. 4 к.

Речь на Московском областном съезде профсоюзов.

Речь освещает наиболее существенные задачи, стоящие в области культурного строительства. Имеет такие разделы: 1) работники просвещения в современной обстановке; 2) основная линия политики просвещения; 3) массовые культурные мероприятия; 4) подготовка кадра новых специалистов; 5) культурные мероприятия в опорных базах социализма (промышлен. предприятия, совхозы, колхозы); 6) методика школьной и в нешкольной работы и т. п.

Культпоход. — Б-ка II пленума ЦКП-проса «Работник Просвещения». М. Л. 1929 г. Ц. 35 к.

Доклад т. Кучинского на II пленуме Цекпроса — «Культпоход и наш союз». Прения по докладу и заключительное слово.

Особенно ценный материал для просветителей представляют прения, в которых освещен опыт мест по проведению культпохода. В конце книги напечатана резолюция пленума и в приложениях постановление ЦК ВКП(б) о работе по ликвидации неграмотности и ряда других организаций (ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и т. д.) об участии в культпоходе.

К социалистическому соревнованию на культурном фронте. Б-ка II пленума Цекпроса. Изд. «Работн. Просвещения». М. Л. 1929 г. Стр. 66. Ц. 30 к.

Доклад И. Г. Никифорова, прения по докладу, заключительное слово, резолюция.

Единственный, имеющийся компактный материал по вопросу соцсоревнования на культурном фронте, дающий установки и освещающий опыт отдельных мест в проведении общесоревнования.

В. Панфилов. — Культурные пятилетки, их анализ и критика, «Раб. просвещ.». 1930. Стр. 287. Ц. 2р. 25 коп.

Автор книги делает первую попытку собрать воедино все, что возможно, в

отношении проектировок культурного строительства, разработанных разными организациями. Разбираются культурные пятилетки Наркомпроса РСФСР, Госплана РСФСР, Цутранпроса, потребительской и сельско-хозяйственной кооперации. Особая глава посвящается характеристике культпросветработы в совхозах и колхозах.

И. Заколоткин. — «Культурные ножницы» в перспективе пятилетия. Вопросы методологии планирования просветительской работы. ГИЗ. 1929, вып. 3.

В. Панфилов. — Культурный фронт сегодня и через пять лет. ГИЗ. 1929.

А. Аникст. — Культурное строительство в пятилетке. Серия «Наше хозяйство через пять лет», под ред. Г. Ф. Гринько. ГИЗ. 1929.

Во всех этих работах преследуются задачи широкой популяризации идей культурной пятилетки.

В. Касаткин. — Планирование народного образования. ГИЗ. 1929.

Руководство для студентов старших курсов педвузов и педфаков, педтехникумов, а также для преподавателей педвузов, педтехникумов и школ с педуклоном и работников органов народного образования.

Литература о коллективизации сельского хозяйства и весенней посевной кампании 1930 г.

Нуринов, А. А. — Рабочий и весенняя посевная кампания на 1930 год. М.-Л. ГИЗ. 1930 г. Стр. 64. Ц. 12 к.

Книжка является одной из первых на книжном рынке к весенней посевной кампании на 1930 г. Содержит в себе все руководящие и официальные данные к предстоящей кампании, как-то: циркуляр ЦК ВКП(б) о задачах партработы в связи с проведением посевкампании, материалы об интересах промышленности и сельского хозяйства, сведения о росте производительных сил деревни, о действиях правых оппортунистов, срывающих соцстроительство, итоговые материалы посевкампании 1929 года. В брошюре освещаются новые задачи посевной кампании в 30-м году, формы участия всей пролетарской общественности в посевной кампании и т. д. В конце книжки помещено постановление совета народных комиссаров Союза СССР о весенней посевной кампании 1930 г. Несмотря на то, что самое название книги точно указывает, на кого она рассчитана, все же по содержанию и компактности материала по данному вопросу ею вполне может руководствоваться любой просвещенец.

Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований 1928 и 1929 г. Статиздат ЦСУ СССР. 1929 г. Стр. 123. Ц. 80 к.

Наши издательства не поспевают за огромным ростом коллективизации и потому цифровой материал колхозной литературы стареет через несколько месяцев. Сборник ЦСУ является наиболее свежим. На основе богатого статистического материала даны статьи по важнейшим вопросам колхозостроительства: 1) «Развертывание коллективного сектора

сельского хозяйства» — М. Власова; 2) «Хозяйственные преимущества колхозов» — В. Немчинова; 3) «Социальная характеристика колхозов» — Н. Анисимов и др. По изложению сборник трудноват, но является основным справочником для интересующихся вопросами колхозного строительства.

Сырцов С. И. — Колхозы и план социалистического строительства. Книгосоюз. 1929 г. Стр. 29. Ц. 5 к.

В брошюре т. Сырцова (речь на Всероссийском совещании крупных колхозов 3-VII 1929 г.) помещен яркий фактический материал об успехах колхозного строительства, дается ответ правым уклонистам, не верящим в успех и реальность колхозного движения, освещается классовая борьба вокруг колхозного строительства, отмечается необходимость плавности и ряд других насущных задач в связи с строительством колхозов. Брошюра очень содержательна и читается с интересом.

Целищев, А. Р. — Как две деревни стали колхозами. Книгосоюз. 1929 г. Стр. 51. Ц. 15 к.

Интересный опыт перехода двух деревень в колхоз под влиянием тракторной колонны. Ценны и убедительны в книжке практические расчеты о том эффекте, какой может дать крупное хозяйство вообще и доход членов колхоза. Книжка написана не популярно, но доступна просвещенскому активу.

Крутошинский, С. С. — Что надо знать о коллективных хозяйствах. Книгосоюз. 1929 г. Стр. 67. Ц. 25 к.

В книжке дается история колхозного строительства; материалы о том, как организовать колхоз и чем помогает советская власть колхозам. Может служить хорошим практическим указателем.

Новости марксистской педагогики

А. Г. Калашников. — Очерки марксистской педагогики. Т. 1. Социология воспитания. Изд. «Раб. Прос.». 1929. Стр. 376. Ц. 3 р. 25 к.

В тезисах К. Маркса и Ф. Энгельса о Фейербахе воспитательный процесс образно назван: «обработка людей людьми». Расшифрованная и переведенная на язык политической экономии, эта формула дает понятие о воспитательном процессе, как необычайно сложном **процессе воспроизводства социального человека**, уже воспроизведенного биологически. И если каждая экономическая эпоха, каждый общественный строй выдвигает свой идеал и свои формы воспитания, строит **свою педагогику — науку (теорию) воспитания**, как сводку абстрагированных данных воспитательного опыта, то еще в большей степени эта задача стоит перед обществом переходной эпохи — от капитализма к социализму. Это и понятно, ибо человек является в человеческом обществе самой важной производительной силой. А поэтому «именно в нашу эпоху сознательная обработка людей людьми в интересах тех или иных общественных групп достигает такого размера, которого не видела еще ни одна из предшествующих эпох» (299 стр.). Отсюда необычайно ответственное положение педагога, школы, отсюда вся та масса больших вопросов и та борьба, которые связаны с педагогическим процессом вообще, школьным (всех типов) — в частности.

Несмотря на такое значение этой социальной стороны жизни и знания, приходится, однако, констатировать, что «педагогика до сих пор была наиболее отсталой частью марксистского общественно-знания» (4 стр.). Если дореволюционные работы (русские и заграничные) неизменно проникнуты идеалистической и дуалистической дребеденью и вместе с тем подавляют схоластичностью (Каптерев, Демков, Скворцов и К^о); если работы более новые, современники возникновения революции, особенно иностранные (Кершенштейнер, Натопф, Шаррельман) беспомощно бьются в тисках капиталистической эпохи, стараясь «капитал приобрести и невинность соблюсти»; то, к сожалению, и в нашей послереволюционной педагогической литературе, не все обстоит благополучно. Здесь приходится отмечать попытки — так сказать — педагогической контрабанды — стремление протолкнуть через «ыгольные уши» советской эпохи «верблюдов» старой педагогики; здесь нередко «беда наших исследователей состоит в том, что оперируя марксообразной фразеологией, они не

дают себе труда усвоить существо марксова метода исследования» (65 стр.). И автор терпеливо и беспощадно вскрывает эти антисоветские отрывки (36—40, 258—60, 62—65, 355, 367, 275, 65 и др.).

Отсюда — основной характер книги: расчистка зарослей, удаление сора и потом уже выявление чистого лица педагогики переходного периода. Пока только первый том — **социология воспитания**. Снимая «идеалистический флер», автор «выявляет зерно объективных отношений» (98 стр.) по целому ряду вопросов: природа и **классовость** воспитания (особенно его социальное происхождение и социальная роль), методы и формы педагогики, значение — место в воспитании объекта (в школе — учащихся), **роль среды** — творца воспитания и борца за него в своих интересах («средоведение» — другое «крыло» педагогики рядом с педологией — 320 стр.), роль экономики, границы воспитания, трагедия субъекта воспитания (в школе — педагога), перспективы воспитания в переходную эпоху... Таков круг вопросов, захваченных автором, и каждый из них он рассматривает через призму диалектического материализма, «под углом зрения принципов и задач, которыми характеризуется советское строительство вообще» (5 стр.).

Книга читается с неослабевающим интересом, будит мысль, подчас бьет парадоксами. И все это злободневные вопросы сегодняшнего дня.

К сожалению, необходимо отметить, что на широкое распространение книга едва ли может рассчитывать. Ее крайне трудно читать неподготовленному. Постоянные «скажем ниже», «позднее», «далее», «как развили выше»; повторения, подчас почти дословные, — какая-то своего рода «концентричность» в изложении, — все это говорит о спешности труда. Язык — сухой и трудный вообще, пестрит такими выражениями, как «средовые факторы», «речевые реакции», «непрогрессивные», «неразличение», «выражение себя во вне» и т. п. Такие фразы без объяснения поймут немногие: «Анализ приобретения знания показывает, что мы имеем здесь тесное взаимодействие между двумя системами: «элементом — ситуацией» и «элементом — реакцией» как аналитической и внешней стороной поведения, с одной стороны, и мышлением как синтетически конструирующей, внутренней, субъективной стороной поведения — с другой» (267 стр.). А таких фраз много... Так и хочется воскликнуть: переведите книгу на русский язык! Неужели по-русски нельзя излагать научные вопросы, даже педагогические?!... Борясь с схоластикой, автор

иногда, кажется, и сам грешит в этом отношении: напр., в классификации формы воспитания (245—47), в анализе слияния школьно-педагогического процесса и объекта и субъекта воспитания в самообразовании (272, 313); здесь автор на себе испытывает свой приговор — «всякая систематика, с одной стороны, является необходимостью, а с другой — злом» (324)... Иногда автор попутно ставит (как входящие) вопросы первостепенной важности, но или решение их дает в догматической оригинальной форме, или откладывает до «следующей части»... Хотелось бы больше марксистской ясности в вопросе о границах воспитания, о роли «врожденной направленности приспособляемости», «врожденной инстинктивно-эмоциональной сферы воспитуемого», «различной биологической заложенности приспособления организма» (неоднократно: 20, 122—23, 262, 271, 290 и др.), но нет четкого оформления этого не-

обычайно важного вопроса). Хотя автор роль в наших советских условиях, но тем не менее вопросы школьной именно педагогики опять-таки постоянно затрагиваются; но четко, выпукло не очерчиваются; школьная педагогика тонет в педагогике других форм...

При всем том, книга составит видную страницу в истории советской педагогики и с ней необходимо широко ознакомиться широким кругам педагогов. Но если для развития педагогического процесса громадную роль играет экономика (84—5, 182—86, 368 и др.), то — наоборот — 3 р. 25 к. за книгу найдутся далеко не у всякого интересующегося вопроса ми педагогики...

М. Лебедев

В помощь просвещенцу по краеведению

Сибкрайиздатом выпущен целый ряд брошюр — «программ-инструкций по краеведению». Серия носит название — «В помощь сибирскому краеведу».

Назначение этих программ: помочь просвещенцу в собирании краеведческого материала, необходимо для насыщения учебной программы. Написаны брошюры вполне понятным, популярным языком и, таким образом, доступны не для одних только специалистов. Каждый рядовой учитель, несомненно, с пользой прочтет эти брошюры и сумеет при желании применить данные в них указания в деле изучения того района, в котором ему приходится жить и работать. Мало того, педагог с помощью этих книжечек сумеет заинтересовать своих учеников и пробудить в них охоту к изучению своего района.

Принесут эти брошюры не мало пользы своими указаниями и кружкам юнатов в их работе по изучению местной природы.

Составленные Н. С. Федоровым «Фенологические программы-инструкции». (62 стр. Ц. 35 к.) дают исчерпывающий материал по наблюдению за жизнью природы. Автор дает подробные указания — что и как наблюдать, как записывать явления неживой и живой природы и т. п. В брошюре читатель найдет указания, как вести наблюдения и делать записи по метеорологии, гидрологии, над растениями, грибами, птицами, животными, рыбами, насекомыми. Особенно ценны эти указания тем, что даются они автором в условиях Сибири.

Особо автором выделены наблюдения над сельско-хозяйственными растениями и животными.

Книжка необходима для каждого кружка юнатов, для каждой школы.

«Инструкция для полевых почвенных исследований» проф. К. П. Горшенина (Стр. 34. Ц. 20 к.) знакомит читателя со свойствами и видами почв, с условиями их образования и с теми явлениями, которые влияют на состав почвы.

Брошюра снабжена библиографией. Ее надо проработать не только кружку юнатов, но и каждому сельско-хозяйственному кружку.

О том, как вести наблюдения за жизнью озер и рек, дает подробные указания «Программа-инструкция по изучению вод», ставленная В. В. Ложкиным (38 стр. Ц. 20 к.).

Автор при помощи простейших приборов дает установки изучения грунтовых вод, рек, озер.

Брошюра имеет большое практическое значение в области местной экономики, из нее читатель знакомится с причинами заболачивания местности, с возможностями использования местных водоемов и т. д.

На ряду с этой брошюрой должна быть поставлена «Программа-инструкция по геологическим изучением и сборам» М. А. Кравкова. (Стр. 43. Цена 20 к.).

Автор указывает на простейшие приборы при геологических работах, которые можно сделать самому, и инструктирует начинающего краеведа о необходимом снаряжении при этих работах.

Брошюра знакомит читателя с различными видами пород, со сбором минералов и т. д.

Для первых шагов краеведа эта инструкция вполне достаточно исчерпывает вопрос, но для желającego углубить свои знания к брошюре приложен библиографический справочник.

В области изучения млекопитающих краеведческая серия представлена «Программой-инструкцией по изучению млекопитающих» М. Зверева (32 стр. Цена 20 к.).

Автор, указывая на отсутствие изучения в Сибири жизни зверей, призывает краеведов пополнить этот пробел. Брошюра знакомит читателя с тем, как производить исследования, подробно останавливается на изучении следов, раскопке нор, борьбе с грызунами и т. д. В этой же книжке даются указания по сбору коллекций млекопитающих и обработке шкур как мелких, так и крупных зверей.

Брошюра снабжена библиографическим указателем.

Кружок юнатов с удовольствием проработает эту программу и применит на практике полученные знания.

Изучению птиц посвящена брошюра И. М. Задесского «Изучение и собирание птиц». (Стр. 28. Цена 20 к.).

Развертывание этой работы имеет для Сибири, изобилующей птицами, огромное значение, но, к сожалению, как отмечает автор, никакой сколько-нибудь систематической работы в этом направлении не велось.

Районным краеведам автор дает ряд установок по собиранию птиц и изучению их жизни. Подробно автор знакомит с теми работами, которые стоят перед местными краеведами — перелеты и кочевки птиц, гнездовой период, осенний и зимний периоды.

Читатель получает практические указания по коллектированию и препаровке птиц.

Брошюра снабжена библиографическим указателем.

В «Программе-инструкции по наблюдению и изучению насекомых и собиранию энтомологических коллекций» Е. Г. Родда (Стр. 34. Ц. 20 к.) желающий изучить царство насекомых, найдет для своих первых шагов в этом направлении необходимые указания.

Автор дает указания о необходимых принадлежностях при собирании и коллектировании насекомых, а также и о хранении их.

Как и все другие «программы», эта инструкция снабжена библиографическим указателем.

Краеведческая серия не ограничивается одними только естественными «программами-инструкциями». Она охватывает

также и археологию и экономическую область.

Н. К. Ауэрбах в своей «программе-инструкции» — «Археология» (стр. 24. Ц. 20 к.) — дает краеведам установки для первых шагов по изучению археологии района и в первую очередь останавливается на принятии мер по охране памятников старины и в частности курганов, которые зачастую запахиваются или хищнически раскапываются. Многочисленные сибирские курганы должны быть сохранены для науки и местные краеведческие кружки должны взять их под свою охрану.

Автор предостерегает от преждевременных раскопок и указывает на целый ряд предварительных мер.

Стоянки, пещеры, городища, могильники, курганы, изваяния из камня, древние каменоломни и оросительные каналы — все это должно быть объектом изучения краеведов, и программа дает в этом направлении ряд необходимых практических указаний.

Брошюра снабжена библиографическим указателем, образцами записей и карточек и законами по охране памятников старины.

«Перед сибирской археологией» — говорит автор — стоит грандиозная задача — восстановить все прошлое туземных племен, то прошлое, которое фактически в Сибири почти целиком совпадает с доисторией этих племен.

Брошюра принесет огромную пользу каждому желающему заняться изучением памятников старины своего района.

Изучению хозяйства посвящены программы-инструкции:

Е. Н. Орлова — «Программа-инструкция по изучению хозяйственного быта русского и туземного населения Сибирского края» (Стр. 20. Ц. 20 к.) и А. Р. Шнейдер — «Программа-инструкция по изучению форм хозяйства» (Стр. 20. Ц. 20 к.).

Обе брошюры дают указания по изучению быта, жизни и занятий местного населения.

От краеведа не должна ускользнуть ни одна мелочь быта. Жилища, обстановка, пища, труд, характер природы, землепользование, с. х. инвентарь — все это должно быть описано и изучено.

Собираемый в этом направлении материал должен тщательно записываться в календарном или тематическом календаре, указания о ведении которых даются в брошюрах.

Обе брошюры сопровождаются библиографией.

Все «программы» написаны популярным языком и вполне доступны для каждого начинающего краеведа.

О работе безработных просвещенцев на ликпунктах

Согласно постановления НКТ СССР от 2 сентября 1929 г. за № 299, согласованного с Цекпросом, безработные просвещенцы привлекаются для работы по ликвидации неграмотности в порядке общественной работы органами Союза.

Безработные просвещенцы, участвующие в культпоходе по ликвидации неграмотности, сохраняют право на очередность посылки их на постоянную платную работу, а также пользуются правом на получение пособия по безработице и во время участия их в культпоходе.

Безработные просвещенцы, едушие из городов в рабочие поселки или сельские местности в порядке обществен-

ной работы на ликвидацию неграмотности, получают средства на проезд от биржи труда и дополнительное вознаграждение в размере не ниже получаемого пособия по безработице на время их работы в сельских местностях и рабочих поселках.

Проработавшие не менее 6 месяцев в порядке культпохода по ликвидации неграмотности безработные просвещенцы пользуются преимуществом при приеме их на постоянную работу.

Решения эти распространяются и на другие группы безработных интеллектуального труда и проводятся в жизнь органами труда, при содействии союза рабпрос.

Должны ли учителя платить самообложение?

Учителя, не имеющие своего посева и хозяйства в сельском обществе, где они находятся в работе, или в другой деревне, не подлежат самообложению.

Если же учитель имеет в селе свой надел и ведет одновременно со своей прямой работой сельское хозяйство, то он облагается на общих основаниях в размере установленного процента к уплачиваемому им единому с-х. налогу (по постановлению общего собрания, но не более 50 проц. к общей сумме единого с-х. налога).

О соцсоревновании

(А. А. Прокопьеву, Спирино, Каменского окр.).

В интересах коммунистического воспитания соцсоревнование необходимо развивать между детскими коллективами: звеньями, группами и т. д. Развитие соцсоревнования между отдельными учащимися (ученик с учеником) противоречит принципам коллективистического воспитания и может привести к развитию в детях индивидуалистических черт: самодлюбия, эгоизма и т. д., что крайне нежелательно.

Есть ли смысл?

(Тов. А. Рязановской. — Н. Ивановская школа Б.-Истокского района, Бийского окр.).

Есть ли смысл школе, в которой двум учителям приходится обучать 137 человек детей и, следовательно, одному пе-

дагогу вести две-три группы, переходить на непрерывную работу—спрашиваете вы. Мы считаем, что смысл такой переход имеет. Ведь, переходя на непрерывку, школа уже одним этим активно участвует в борьбе с остатками старого быта, занимает определенную линию в развертывающейся классовой борьбе, борется, с консервативным влиянием семьи. Нам кажется, однако, что смысл вашего вопроса заключается и в другом моменте: как организовать работу такой школы при непрерывке? Мы думаем, что в таких условиях, в каких работает ваша школа, необходимо установить пятидневную прерывную неделю, поставив перед собою задачу всемерно увеличения учебного года. Этим школа также будет выполнять и уже указанную выше задачу.

Я. П. Рязанцеву (Гордеевка, Рубцовского окр.).—Копия вашего письма с просьбой посодействовать взъясать зарплату направлена нами с соответствующим ходатайством в Крайпрос.

Местному (Кытманово, В.Чумышского р-на, Барнаульского окр.).—Копия вашей заметки «Улита едет—когда будет» передана нами в Крайпрос с просьбой обратить внимание на изложенные в ней факты.

М. Поповой (Святогорка, Ачинского окр.).—Копия вашего письма о волоките с получением пенсии направлена нами в Крайпрос.

Ученику Лапынину (Магинская школа, Минусинского окр., п.-о. Ермаковское).

Ваше письмо передано нами в одну из школ Новосибирска с просьбой завязать с вами связь и снабдить ваш уголок безбожника соответствующей литературой.

И. Беляеву (Тара). — Копия вашего письма направлена нами краевому прокурору с просьбой пересмотреть дело.

Б. Райскому. — Статья «К вопросу о успевающих школьниках» для журнала не подходит. В ней есть ряд цифр, но нет соответствующих выводов.

Семену Мирскому. — Материал вашего очерка интересен. Его используем, но в журнале не поместим.

В. Ложкину (Боготол). — Статья «Как проводить исследование болот» интересна, но специальна. Она больше всего под-

ходит для издания ее отдельной брошюрой.

Кубоку (Ключевский р-н, Славгородского окр.). — Копия вашего заявления о невыдаче учителям 10 проц. квартирных переслана нами с соответствующей просьбой в Славгородский окрпрос.

Просвещенцу (с. Белоярское, Барнаульского окр.). — Ваша заметка «Дайте помощь» передана нами в редакцию газеты «Советская Сибирь» и уже напечатана ею в № 292 от 20 декабря 1929 г.

Просвещенцу (Ключевский р-н, Славгородского окр.). — Копия нашей заметки «Жуткие факты» передана нами краевому прокурору.

Я. П. Рязанцеву (Гордеевка Рубцовского окр.). — Копия вашего письма с ответствующим ходатайством направлена нами в Крайпрос.

Пленум Сиббюро ЮП

25 января открылся очередной пленум Сибирского бюро юных пионеров.

На пленуме стояло пять вопросов:

1. О состоянии пионерорганизации Сибирского края и реализации решений слетов.

2. Руководящие кадры организации ЮП и их подготовка.

3. Весенняя сельскохозяйственная кампания и участие в ней пионеров.

4. Внешкольная работа.

5. Методическая работа.

Вопросы участия пионеров в весенней сельхозкампании освещаются нашим журналом в этом номере. О решениях пленума информируем читателей в ближайших номерах.

Просьба исправить:

I. В статье Л. Соколова «Изменять ли орфографию?» (журн. «Просвещение Сибири» № 12 за 1929 г.) вклялись неточности, а именно: 1) в слове «путанное» (стр. 77) пропущено второе н; 2) в английском начертании слова «шиллинг» пропущено первое л (стр. 79); 3) в латинск. «civis» вместо с в начале слова поставлено s; 4) пример «тощим линем» нужно читать: «тощим лицом» (стр. 80); 5) в последнем примечании начало нужно читать так: «С точкой зрения т. Топорова, изложенной им»...

II. В статье А. Топорова «Вместо учебника — школьная газета» («Просвещ. Сибири» № 1 за 1930 г.) в подзаголовке напечатано: «Вместо обсуждения», надо читать: «В порядке обсуждения».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. А. Ансоц, М. Я. Глебов,
В. А. Жданов, А. К. Кондратьев, И. Лященко,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Теряев.*

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 3 (72)
МАРТ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО